

ISSN 2542-0488 (Print) • ISSN 2541-7983 (Online)

Т. 10, № 3 • 2025

**ОМСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**

Серия Общество. История.
Современность

**OMSK
SCIENTIFIC
BULLETIN**

Series Society. History.
Modernity

ИСТОРИЯ HISTORY

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

ЭКОНОМИКА ECONOMY

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия
«Общество. История.
Современность»

Издается с июля 2016 г.
Выходит 4 раза в год

Том 10 № 3 2025

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный
технический университет»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ55-00555 от 29.03.2017 г.
выдано Управлением Роскомнадзора
по Омской области

Сайт журнала:
<https://journals.omgту.ru>

Страница журнала
на сайте учредителя:
[http://www.omgту.ru/
general_information/
media.omgту/
journal_of_omsск_research_journal/](http://www.omgту.ru/general_information/media.omgту/journal_of_omsск_research_journal/)

Подписной индекс
в каталоге Роспечать 80638

Ответственный секретарь
М. Ф. Федорчук

Редактор
Т. П. Сёмина

Компьютерная верстка
О. Н. Чирун

Макет обложки
Н. С. Плотникова

© Редакция журнала
«Омский научный вестник»
Серия «Общество. История.
Современность»,
ОмГТУ

Подписано в печать 22.09.2025 г.
Дата выхода в свет 30.09.2025 г.

Формат 60x84 1/8.
19,07 усл. печ. л.
Бумага офсетная.

Отпечатано на дупликаторе
отдела научной информации ОмГТУ

Тираж 500 экз.
(1-й завод 1-100).

Заказ 61
Цена свободная

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Нехаев Андрей Викторович (главный редактор),
доктор философских наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Сушко Алексей Владимирович (заместитель главного редактора),
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия
Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия

Бернацкий Владилен Осипович,
доктор философских наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Борисов Евгений Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Владимирски Ирена,
доктор исторических наук, профессор,
Академический колледж Ахва, Беэр Тувия, Израиль

Гагкуев Руслан Григорьевич,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН, Москва, Россия

Гончаренко Марк Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет, Томск, Россия

Дидикин Антон Борисович,
доктор философских наук, кандидат юридических наук,
«Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
Астана, Республика Казахстан

Калинина Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Ковалев Василий Александрович,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Кротова Мария Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Кулинок Святослав Валентинович,
кандидат исторических наук,
Национальный архив Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Ладов Всеволод Адольфович,
доктор философских наук, доцент,
Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия

Мартышина Наталья Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет
путей сообщения, Новосибирск, Россия

Мячин Юрий Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Новиков Сергей Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омск, Россия

Петин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, доцент
Исторический архив Омской области, Омск, Россия

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Растова Юлия Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Федотова Марина Геннадьевна,
доктор философских наук,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Фоменков Артем Александрович,
доктор исторических наук,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

Харченко Лариса Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Шевцов Вячеслав Вениаминович,
доктор исторических наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Яковлева Елена Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series
«Society. History.
Modernity»

Published since July 2016
4 Times per Year

Volume 10 No. 3 2025

FOUNDER

Federal State
Autonomous Educational Institution
of Higher Education
«Omsk State Technical University»

Mass Media Registration Certificate
ПН No. TY55-00555 from 29.03.2017
issued by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media,
Omsk region

Journal Website:
<https://journals.omgto.ru>

Journal Page on Founder's Website:
[http://www.omgto.ru/
general_information/media_omgtu/
journal_of_omsk_research_journal/](http://www.omgto.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_omsk_research_journal/)

Subscription Index
in Federal Agency on Press and Mass
Communications Catalog 80638

Executive Secretary
M. F. Fedorchuk

Editor
T. P. Semina

Computer Page-Proofs
O. N. Chirun

Cover Layout
N. S. Plotnikova

© Editorial Board of
«Omsk Scientific Bulletin»
Series «Society. History.
Modernity», OmSTU

Signed in Print 22.09.2025
Date of Publication 30.09.2025

Format 60x84 1/8. Conventional
Printed Sheets 19.07. Offset Paper.

Printed on a Duplicator
at Scientific Publishing Office,
Omsk State Technical University

Circulation 500 Copies.
(The 1st Printing Factory 1-100).

Order 61
Open Price

EDITORIAL STAFF

Nekhaev Andrei Viktorovich (Chief Editor),
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Sushko Aleksey Vladimirovich (Deputy Chief Editor),
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia
Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

Bernatsky Vladilen Osipovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Borisov Evgenii Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Vladimirsky Irena,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Achva Academic College, Beer Tuvia, Israel

Gagkuev Ruslan Grigorievich,
Doctor of Historical Sciences,
Institute of Russian History of RAS, Moscow, Russia

Goncharenko Mark Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Didikin Anton Borisovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Law,
M. Narikbayev KAZGUU University, Astana, Republic of Kazakhstan

Kalinina Olga Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Kovalev Vasilii Aleksandrovich,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Krotova Mariia Vladimirovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Kulinok Svyatoslav Valentinovich,
Candidate of Historical Sciences,
The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Ladov Vsevolod Adolfovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Scientific Center of SB RAS, Tomsk, Russia

Martishina Natalia Ivanovna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

Myachin Yuriy Vasilievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Novikov Sergey Valentinovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

Petin Dmitry Igorevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Historical Archive of Omsk Region, Omsk, Russia

Puchenkov Aleksandr Sergeevich,
Doctor of Historical Sciences,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Rastova Yuliya Ivanovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Fedotova Marina Gennadiyevna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Fomenkov Artem Aleksandrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

Kharchenko Larisa Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Shevtsov Vyacheslav Veniaminovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yakovleva Elena Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

С. В. Новиков. Оппозиция-оппозиции: Либерально-демократическая партия в политическом спектре России 1990-х гг.	5
С. В. Смирнов. Б. Н. Шепунов и внутреннее противостояние в среде русской политической эмиграции в Маньчжоу-го в 1930-е – начале 1940-х гг.	17
А. А. Штырбул. Борис Викторович Савинков в Омске (октябрь – ноябрь 1918 г.)	27
Ю. М. Гордеев. Омское училище Сибирского линейного казачьего войска во второй половине 1830-х – начале 1840-х гг.: на пути к Сибирскому кадетскому корпусу	33
М. С. Новиков. Развитие российского федерализма в 1990-х гг. (на примере Республики Алтай)	41

Имя в истории (к 80-летию Великой Победы)

А. В. Сушко. Милиционер, политработник, писатель и общественный деятель: к биографии Сергея Ивановича Веремея (1903 – 1991)	50
В. Р. Блиев. «Образец умелого руководства подчиненными частями»: штрихи к портрету дважды Героя Советского Союза гвардии генерал-майора Ази Асланова	64
Д. И. Петин, А. С. Попова. «Оперативную и следственную работу знает хорошо...»: к биографии сотрудника советских спецслужб П. Н. Басюка	73

ФИЛОСОФИЯ

В. В. Бабич. Кто рассказывает нашу историю? Нарративное бессознательное и миф о суверенной идентичности	83
А. М. Кардаш. В защиту случайного знания	92

Критики и реплики

К. Е. Морозов. Выживание без волшебства	101
--	-----

IN MEMORIA CLASSICA

Г. Райл. Неверифицируемое-мной = Ryle G. Unverifiability-By-Me / пер. с англ. В. В. Оглезнева	117
--	-----

ЭКОНОМИКА

Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов. Рынок труда в Омской области: параметры и современные тренды	124
И. А. Анисимова, И. А. Коршунов, Е. В. Ходорева, В. В. Шалай, Н. Н. Ширкова. Выпускники высшего образования Омской области на рынке труда: анализ востребованности и закрепления в регионе	131
Н. М. Сурай, В. П. Бабарыкин. Анализ и характеристика перспективных форматов российского ритейла	143
А. Р. Есина. Теоретические основы повышения эффективности промышленных компаний в условиях цифровизации на основе экономической надежности	153
Е. С. Зорина, А. О. Каминская. Формирование стратегии развития конкурентного потенциала предприятия	158

CONTENTS

HISTORY

- S. V. Novikov.** The opposition to the opposition: the Liberal Democratic Party in the political spectrum of Russia in the 1990s 5
- S. V. Smirnov.** B. N. Shepunov and the confrontation among the Russian political emigration in Manchukuo in the 1930s and early 1940s 17
- A. A. Shtyrbul.** Boris Viktorovich Savinkov in Omsk (October – November 1918) 27
- Yu. M. Gordeev.** Omsk school of the Siberian linear Cossack Army in the second half of the 1830s and early 1840s: on the way to the Siberian cadet corps 33
- M. S. Novikov.** Development of the Russian Federalism in the 1990s (on the example of the Altai Republic) 41

History Name (to the 80th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War)

- A. V. Sushko.** Policeman, political worker, writer and public figure: on the biography of Sergei Ivanovich Veremey (1903 – 1991) 50
- V. R. Bliev.** "The paragon of leadership of subordinate troops": strokes to the portrait of Twice Hero of the Soviet Union Guard Major General Azi Aslanov 64
- D. I. Petin, A. S. Popova.** «He knows operational and investigative work well...»: to the biography of Soviet intelligence officer P. N. Basyuk 73

PHILOSOPHY

- V. V. Babich.** Who will tell our story? Unconscious narrative and the myth of sovereign identity 83
- A. M. Kardash.** Incidental knowledge defended 92

Critical Notices and Comments

- K. E. Morozov.** Survival without magic 101

IN MEMORIA CLASSICA

- G. Ryle.** Unverifiability-by-Me / trans. from Engl. V. V. Ogleznev 117

ECONOMY

- T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov.** Labor market in the Omsk region: parameters and current trends 124
- I. A. Anisimova, I. A. Korshunov, E. V. Khodoreva, V. V. Shalay, N. N. Shirkova.** Graduates of higher education of the Omsk region in the labor market: analysis of demand and retention in the region 131
- N. M. Suray, V. P. Babarykin.** Analysis and characterization of promising formats of Russian retail 143
- A. R. Esina.** Theoretical foundations of increasing the efficiency of industrial companies in the context of digitalization based on economic reliability 153
- E. S. Zorina, A. O. Kaminskaya.** Formation of a strategy for the development of the company's competitive potential 158

ОППОЗИЦИЯ-ОППОЗИЦИИ: ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СПЕКТРЕ РОССИИ 1990-х гг.

С. В. Новиков

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, г. Омск

Статья посвящена истории Либерально-демократической партии, созданной в СССР и ставшей частью партийного спектра Российской Федерации. Используя научные исследования, справочные издания, материалы архивных фондов, периодической печати и издания партии, автор ставит цель — выявить место партии в спектре политических сил России 1990-х гг. Проведя исследование, автор приходит к выводу, что политическая судьба Либерально-демократической партии стала отражением взглядов правящей элиты на формирование политической системы посткоммунистической России. Действуя на политическом поле националистов и державников, фрондируя между политическими силами и государственной властью, партия своей политикой в течение 1990-х гг. способствовала сохранению либерального, прозападного режима.

Ключевые слова: политические партии, национализм, Либерально-демократическая партия, выборы, избирательные кампании, «Блок Жириновского», В. В. Жириновский.

Для цитирования: Новиков С. В. Оппозиция-оппозиции: Либерально-демократическая партия в политическом спектре России 1990-х гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 5–16. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-5-16. EDN: TFJRMS.

© Новиков С. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE OPPOSITION TO THE OPPOSITION: THE LIBERAL DEMOCRATIC PARTY IN THE POLITICAL SPECTRUM OF RUSSIA IN THE 1990s

S. V. Novikov

Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

The object of the author's research is the history of the Liberal Democratic Party, which was founded in the late USSR and gradually became an important element of the political life of the Russian Federation. The subject was the formation and development of V. V. Zhirinovskiy's personality and party, its changes during the transformation of the economic, social and political system of the Russian Federation.

Using a variety of information sources, such as scientific research, reference publications, materials from archival collections, the general and party press, the author recreates the difficult path of the Liberal Democratic Party of Russia, its position regarding the government and the opposition. This allows the author to assess the development path of the party as one of the elements of public relations, formally playing the role of an alternative to the ruling forces, replacing a full-fledged political opposition in the perception of the masses of citizens. The political fate of the Liberal Democratic Party has become a reflection of the views of the ruling elite on the formation of the political system of post-communist Russia. Acting on the political field of nationalists and statesmen, centrists and conservatives, changing its position between the opposition and the government, the Liberal Democratic Party actually contributed to the formation of a pro-Western centrist regime in the Russian Federation, hostile to both liberals and socialists promoting the ideas of real economic, social, and political transformations.

Keywords: political parties, nationalism, Liberal Democratic Party of Russia, elections, election campaigns, Zhirinovskiy Bloc, V. V. Zhirinovskiy.

For citation: Novikov S. V. The opposition to the opposition: the Liberal Democratic Party in the political spectrum of Russia in the 1990s. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 5–16. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-5-16. EDN: TFJ RMS.

© Novikov S. V., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка вопроса

Деятельность Либерально-демократической партии России (ЛДПР) является частью научного анализа, связанного с изучением политической жизни страны. Об этом свидетельствует историографическая статья М. С. Новикова [1, с. 223–228]. Исследование политической истории многовекторно, о чем свидетельствует работа Н. Д. Эриашвили и В. Н. Белоновского, рассматривающая российскую многопартийность и её часть — ЛДПР [2, с. 10–17]. В 2020 г. вышла монография М. С. Новикова о деятельности русских националистов и державников в конце 1980-х. — 1990-е гг. На её страницах подробно рассматривается деятельность ЛДПР [3, с. 51–52, 66–67, 69–70, 83–84, 97, 111–113, 118, 140, 145–150, 153–157, 204, 205]. Продолжает тему статья М. М. Аддилаева о месте Либерально-демократической партии Советского Союза (ЛДПСС) в партстроительстве позднесоветского периода [4, с. 137–138].

Количество работ, посвященных непосредственно ЛДПСС/ЛДПР, незначительно. Работы Ф. С. Соленкова, Е. Ю. Мелешкиной и О. А. Толпыгиной анализируют идеологию ЛДПР посредством обращения к проблемам сохранения СССР и оценки советского прошлого в партийных дискурсах [5, с. 243–248; 6, с. 92–112]. Это исследования юридико-правового и политологического характера. А. В. Петров рассмотрел деятельность ЛДПР в сибирских регионах [7, с. 67–71]. Однако проведенный автором анализ в основном коснулся периода после 2000 г.

В завершение можно констатировать, что история Либерально-демократической партии и её региональных организаций не изучена. Отсюда цель — реконструкция участия партии в событиях 1990-х гг., выявление места ЛДП в электоральном и политическом спектрах России.

В ходе исследования автор обращается к справочникам, материалам партии, хранящимся в архивных фондах и опубликованным в её изданиях, периодической печати, материалам Представительства Президента РФ по Новосибирской области, политической публицистике и сети Internet.

Основная часть

К истории возникновения. 1987–1991 гг. — время бурной политической жизни. Работу в СССР начал Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС), распространивший программу «Путь к будущей России». В апреле 1988 г. был сформирован оргкомитет Демократического Союза (ДС). «Четкой идеологической альтернативы программе КПСС мы не создали, — вспоминал в 1990 г. Л. Г. Убожко, — хотя система ценностей соответствовала идеалистически-западной, взятой из программы НТС» [8, л. 3]. Устав организации разработал В. В. Жириновский, избранный в состав ЦК ДС на учредительном

съезде 9 мая 1989 г. Однако между ним и В. И. Новодворской возник конфликт. В. В. Жириновский выступал за создание монолитной организации, а В. И. Новодворская — за автономию региональных отделений [9, с. 72–73, 97].

В мае 1988 г. В. В. Жириновский делает программу социал-демократической партии, которая и становится программой Либерально-демократической партии [10, л. 1, 22; 11, с. 108]. В создании партии участвуют Л. Г. Убожко и В. В. Богачев:

— Л. Г. Убожко — диссидент. В 1961 г. окончил Московский инженерно-физический институт. С 1966 г. работал в НИИ. Уволен в 1968 г. Провел в тюрьмах, лагерях СССР, а также на принудительном лечении более 17 лет (1970–1987). Автор брошюры «Однопартийная система — тормоз развития Советского государства». Реабилитированный Пленумом Верховного суда СССР 10 октября 1991 г., отойдет от либеральных демократов и создаст Консервативную партию России, опубликует воспоминания «Моя борьба против красного фашизма» [12];

— В. В. Богачев — композитор-песенник. Окончил в 1965 г. музыкальное училище в Москве, в 1970 г. — Институт культуры в Красноярске. С 1975 г. по 1984 г. работал руководителем ансамбля «Русь». В 1984–1986 гг. находился под следствием по ст. 70 УК РСФСР за антисоветскую пропаганду. Инициатор приглашения В. В. Жириновского в ДС и один из его организаторов [13].

По данным исследователей «[...] организацию планировали зарегистрировать как Российскую либерально-демократическую партию. Однако 31 марта 1990 г. состоялся I съезд Либерально-демократической партии Советского Союза (ЛДПСС). Осенью 1990 г. партия участвовала в Центристском блоке» [3, с. 52].

Хроника деятельности ЛДПСС 1990–1991 гг. выглядит следующим образом:

— в сентябре–октябре 1990 г. вместе с руководителями Центристского блока политических партий и движений (ЦБППиД) участвует в консультациях на даче Высшего Совета (ВС) СССР в Петрово-Дальнем и во встрече в Кремле с Н. И. Рыжковым по поводу необходимости формирования «правительства национального единства»;

— 6 октября 1990 г., во время пребывания В. В. Жириновского на Конгрессе Либерального интернационала в Хельсинки, группа членов ЦК во главе с В. В. Богачевым собрала Чрезвычайный съезд и, исключив В. В. Жириновского из партии «за прокоммунистическую деятельность», переименовала ЛДПСС в ЛДП;

— 20 октября В. В. Жириновский собрал Всесоюзную конференцию с правами съезда, которая исключила раскольников из партии. Были внесены изменения в устав, расширен ЦК и создан Высший Совет партии, в состав которого вошли В. В. Жириновский, заместитель председателя

Рис. 1. «Я буду защищать русских...». Плакат. Май 1991 г. Источник: <https://cdn5.vedomosti.ru/image/2025/2i/8ksxq/fullscreen-b47.webp> (дата обращения: 13.06.2025)
 Fig. 1. «I will defend the Russians...». Poster. May 1991. Source: <https://cdn5.vedomosti.ru/image/2025/2i/8ksxq/fullscreen-b47.webp> (accessed: 13.06.2025)

ЛДПСС Л. Н. Алимов, С. М. Жебровский, А. Х. Халитов и др.;

— в декабре 1990—январе 1991 г. В. В. Жириновский предлагал ввести чрезвычайное положение и временно распустить все политические партии;

— 16 февраля 1991 г. вместе с главой ЦБППиД В. В. Ворониным организовал конференцию Центристского блока, на которой выступил за введение в СССР прямого президентского правления, роспуск Съезда народных депутатов России и парламентов прибалтийских республик, а также за временный запрет всех политических партий;

— 27 февраля 1991 г. ЛДПСС приняла участие в организованной КП РСФСР конференции «За великую, единую Россию!»;

— 12 апреля ЛДПСС была зарегистрирована Министерством юстиции СССР. После этого председатель ЦБППиД В. В. Воронин обвинил В. В. Жириновского в использовании списков Общества турок-месхетинцев «Ватан» и Народного форума Абхазии «Аидгырала», это дало возможность предотвратить необходимые для регистрации 5 тыс. членов. Он исключил ЛДПСС из ЦБППиД;

— II съезд ЛДПСС состоялся 13—15 апреля 1991 г. в Москве. На нем было образовано Российское звено ЛДПСС [11, с. 108—109].

По мнению британского еженедельника «The Economist», ЛДПР — детище КГБ, созданное для раскола демократического электората. В. В. Жириновский в 2012 г. на радио так объяснил ситуацию: «Идёт очередное заседание политбюро, новые

партии. Горбачёв говорит: “Владимир Александрович [Крючков — председатель КГБ СССР], ну хоть новые партии есть? Хоть одна партия?”. Это приблизительно 1989 год. Уже полно демократов, уже партии разрешены, есть тенденции, какие-то союзы идут — “Народный союз”, в Прибалтике шумят. И Крючков докладывает: “Да, — говорит, — есть партия, которая не клеймит СССР, КГБ и армию”. И называет: “Либерально-демократическая партия, председатель Жириновский”. Собчак слушает, он не понял. Он решил, что Горбачёв спросил у Крюкова: “Ну, как там вы? Что-нибудь организовываете для того, чтобы появилась какая-нибудь наша партия?”. Собчак понял, что Крючков докладывал о том, что КГБ формирует какую-то партию. Услышал фамилию, название. Вернувшись в Петербург, они же друзья с Путиным, и рассказал, ещё одним рассказом, и другим. Вот байка пошла гулять ...» [14].

Лидер ЛДПСС В. В. Жириновский стал одним из шести кандидатов на пост Президента РСФСР летом 1991 г. За его выдвижение в данном качестве на IV Съезде депутатов РСФСР проголосовал блок «Коммунисты России». В качестве вице-президента в паре с В. В. Жириновским шел бизнесмен, член КПСС А. Ф. Завидия [3, с. 66, 67]. Данной паре предстояло оттянуть у Б. Н. Ельцина и А. В. Руцкого голоса части антикоммунистического электората (рис. 1).

Собственно партии, как структуры, в регионах не было. Численность организации составляла около 200 человек [11, с. 109].

Тем не менее лидер ЛДПСС, не имеющей структур на местах, получил 7,81 % голосов избирателей, заняв третье место. Наибольшей поддержки он добился в Седельниковском районе Омской области РСФСР — 32 %. Всего в Омской области В. В. Жириновский получил 13,46 % голосов [3, с. 69]. Выбор избирателей стал следствием приграничного статуса региона и объяснялся потоком беженцев из Средней Азии.

Возможно, с учетом опыта этой кампании будет принята система выборов, в соответствии с которой 50 % депутатов нижней палаты парламента избираются от партий. Но, партгогенез в Российской Федерации не завершился. Наличие партий декларировалось, а в регионах они практически не существовали.

В августе 1991 г. В. В. Жириновский по поручению ВС ЛДПСС заявил о «поддержке перехода всей полноты власти в СССР ГКЧП СССР, восстановления действия Конституции СССР на всей территории страны». В декабре 1991 г. ЛДПСС осудила Беловежские соглашения.

18—19 апреля 1992 г. прошел III съезд ЛДПСС. Председателем партии был избран В. В. Жириновский, его заместителем — А. Х. Халитов [11, с. 109].

В августе 1992 г. Министерство юстиции России аннулировало регистрацию ЛДПСС от апреля 1991 г. и регистрацию ЛДПР от апреля 1992 г. Но 14 декабря 1992 г. партия была вновь зарегистрирована как ЛДПР [15, с. 147].

Партийная программа и партийный имидж. О программе партии относительно коммунистического периода можно судить по справочнику, содержащему данные на 1 мая 1991 г. В качестве цели партии провозглашалось «создание правового государства с президентской формой правления, рыночной экономикой». ЛДПСС заявляла о «поддержке многопартийной политической системы, выступала за политизацию армии, милиции, орга-

нов безопасности». В программе подчеркивалось, что партия «борется за деидеологизацию общественной жизни», против «господства одной идеологии, монополии одной партии», «догматизма и уравниловки», исключает такие понятия, как «классовая борьба», «партийность искусства», «революционные войны» и т.д. ЛДПСС также выступала за отмену прописки, «полную свободу переписки и поездок за границу». В области внешней политики партия выступала за принцип нейтралитета, который виделся как «выход из всех военных блоков», «торговые и культурные отношения со всеми государствами независимо от политического строя» [16, с. 2; 20]. Можно констатировать, что применительно к изучаемому периоду речь идет о типичном наборе программных положений, используемых оппозиционными к КПСС партиями и движениями.

Программные положения партии претерпевали изменения после ликвидации СССР и начала либеральных реформ, что нашло отражение в документах ЛДПР. «Тезисы программы ЛДП» объявляли целью экономических реформ «возвращение собственности народу, преодоление отчуждения человека от собственности», как следствие «приватизацию в пользу каждого» и поддержку реализации лозунга «Землю тем, кто её обрабатывает» [17, с. 31].

В области социального обеспечения, с точки зрения ЛДПР, все доходы распределялись бы «главным образом через заработную плату», а общественные фонды создавались на «минимальном уровне для обслуживания инвалидов войны и труда, отдельных категорий женщин и детей» [18, с. 15].

Национальный вопрос переплетался с вопросами административно-государственного строительства. Либеральные демократы выступали против образования суверенных государств. В 1992 г. партия рассматривала Содружество независимых государств (СНГ) «как переходную ступень от командно-административной системы к Российской Демократической Федеративной Республике» [17, с. 31]. В докладе на III съезде партии В. В. Жириновский декларировал несколько положений. Приведем их дословно:

— «Мы от принципа защиты русских никуда не отходим, хотя кое-кому и хочется видеть в этом какой-то шовинизм. Мы говорим, что не позволим и не хотим, чтобы русских принижали, сделали объектом дискриминации, людьми второго сорта — вот об этом идет речь»;

— «Национал-сепаратисты должны образумиться. В нашей стране невозможно деление по национальному признаку, ибо тогда нужно создавать сто государств, вечно враждующих между собой»;

— «Малые народы возразят мне, скажут, что они тоже хотят иметь свои государства. Я им отвечаю: об этом нужно было думать несколько веков назад. Возьмём великий татарский народ. Тогда, когда у вас было великое государство, Чингисхан, Батый, Мамай, — тогда нужно было думать о сохранении татаро-монгольского государства. Не получилось. Осталась Монголия. Вот это и есть историческая родина. То же самое немцы. Не нравится в России, пожалуйста, есть Германия; евреи — не нравится в России, — есть Израиль...» [19, с. 3].

Проект программы 1993 г. указывал, что на основе новой Конституции будет: «[...] вводиться административное деление страны на губернии, края, области; в процессе восстановления в границах СССР 1977 г. возможно включение в состав Россий-

ского государства (Россия) республик с правом использовать на этих территориях второй язык, свою государственную символику» [20, с. 5]. В целом программные положения ЛДПР указанного периода можно характеризовать как близкие к программам Консервативной партии (А. П. Убожко) и Российского христианско-демократического движения (РХДД) (В. В. Аксютчица).

В 1992 г. В. В. Жириновский оценивал положение в стране как «вакуум власти» в связи с недоверием к уже запрещенной КПСС и недовольством политикой реформаторов. Считалось, что ЛДП может войти во власть [19, с. 5]. Летом 1992 г. было заявлено о создании «теневое кабинета» ЛДПР, в состав которого вошли около 20 министров. В числе которых писатель Э. В. Лимонов (Всероссийское бюро расследований/министр безопасности); заместитель директора Всероссийского межотраслевого научно-учебного центра по вычислительной технике и информатике (г. Москва) А. Д. Венгеровский (вице-премьер, министра науки и главы разведки); выпускник Московской сельскохозяйственной академии, заведующий лабораторией ЦНИАО в Министерстве сельского хозяйства СССР, вышедший на пенсию А. Х. Халитов (министр продовольствия и земледелия); борец с сионизмом капитан 2-го ранга М. Н. Иванов (первый вице-премьер). В кабинет также вошли выпускник МГИМО, телепродюсер, телеведущий программы «Музыкальный прогноз», организатор фестиваля «Ступень к Парнасу» А. В. Митрофанов (министр иностранных дел) и член правительства без портфеля А. Н. Лосев — занимающийся выпуском водки «Жириновский» в Рязани и др. Имя министра обороны не разглашалось. Должность «товарища министра» замещал отставной полковник М. И. Мусатов [11, с. 109; 21] (рис. 2).

Объявление о «теневом правительстве» ЛДПР и его состав вызвали интерес в политическом истеблишменте. Отметим, понятие «теневое правительство» предполагает наличие альтернативной структуры, готовой заменить действующее правительство; ЛДПР в 1992 г. подобной структуры не имела.

В 1992 г. В. В. Жириновского окружали молодые люди крайне правого толка. Одним из них был В. М. Якушев, выпускник экономического факультета МГУ, создавший Национал-социальный союз (НСС). НСС в 1990—1992 гг. был, пожалуй, самой представительной в стране неонацистской группировкой. Созданный НСС молодежный отряд самообороны, примерно 70 человек — где-то на повышенных, а где-то на пониженных тонах — доказывали на улицах г. Москвы, что «только Жириновский защитит русских». В марте—ноябре 1992 г. пресс-служба ЛДПР выпустила четыре номера журнала «Сокол Жириновского» как приложение к журналу «Либерал». Номера, подготовленные членами «теневое правительства» лидером панк-группы «ДК» С. А. Жариковым (министр культуры и по делам молодежи) и сотрудником газеты «Аргументы и факты» А. В. Архиповым (министр информации), оказались радикальнее позиции ЛДПР. В первых двух номерах издания была напечатана статья И. Минина «Теоретические основы национал-социализма». Разразился скандал. ЛДПР покинули Э. В. Лимонов, А. В. Митрофанов, С. А. Жариков, А. В. Архипов и другие радикалы [21; 11, с. 109—110]. Однако имидж радикальной и национальной за партией сохранился.

Рис. 2. Теневой кабинет ЛДПР. Лето 1992 г.

Первые министры «теневого кабинета» В. Жириновского.

Стоят слева направо: Ю. Бузов — министр внешней торговли, А. Митрофанов — министр иностранных дел, М. Мусатов — товарищ военного министра, В. В. Жириновский — премьер-министр, Э. Лимонов — директор Всероссийского бюро расследований (ВБР), А. Лосев, А. Халитов — министр продовольствия и земледелия; сидят: А. Курбский — министр минерально-сырьевых ресурсов, С. Жариков — министр культуры и по делам молодежи, А. Архипов — министр информации (скорее всего, в военно-морской форме на фотографии не замещавший должность «товарища министра» обороны отставной полковник М. И. Мусатов, а санкт-петербургский борец с сионизмом капитан 2-го ранга М. Н. Иванов. Примечание моё, С. В. Новиков). Источник: https://stcdn.business-online.ru/articles/c6/1649580465_redkiyarkhivnyysnimok.jpg (дата обращения: 23.06.2025)

Fig. 2. The LDPR shadow cabinet. Summer 1992.

The first ministers of V. Zhirinovskiy's "Shadow cabinet".

Standing from left to right: Yu. Buzov — Minister of Foreign Trade, A. Mitrofanov — Minister of Foreign Affairs, M. Musatov — Deputy Minister of War, V. V. Zhirinovskiy — Prime Minister, E. Limonov — Director of the All-Russian Bureau of Investigations, A. Losev, A. Khalitov — Minister of Food and Agriculture; sitting: A. Kurbskiy — Minister of Mineral Resources, S. Zharikov — Minister of Culture and Youth Affairs, A. Arkhipov — Minister of Information (most likely, the person in the naval uniform in the photograph is not the retired Colonel M. I. Musatov, who held the post of «Comrade Minister» of Defense, but the St. Petersburg fighter against Zionism, Captain 2nd Rank M. N. Ivanov. Noted by S. V. Novikov).

Source: https://stcdn.business-online.ru/articles/c6/1649580465_redkiyarkhivnyysnimok.jpg (accessed: 23.06.2025)

Имидж лидера. В 2015 г. А. С. Челноков, с 1992 г. являвшийся корреспондентом газеты «Известия», освещавший деятельность политических и религиозных радикальных группировок, описывал становление имиджа В. В. Жириновского следующим образом:

«Почти все лозунги, которые бросал Жириновский, — рассказывал мне тогда Андрей Архипов, — придумывал я с Жариковым. — За 10 минут до выступления на митинге мы писали огромными буквами на листках бумаги, например: "Америка, верни России Аляску". Жириновский, перед которым я поднимал листок, тут же красиво излагал лозунг. Главная его черта — умение на лету схватывать идею и тут же подать её публике в нужном виде.

По словам музыканта Жарикова в Жириновском погиб великий саксофонист:

— Например, в Муроме, — говорил он, — где ЛДПР проводила митинг, толпа была в экстазе от Жириновского. Мы дирижировали: чуть он заговаривается, сразу скрещиваем руки, мол, стоп — и Жириновский замолкает. Вообще-то он прекрасно чувствует настроение толпы, и сам от неё возбуждается. Помню, он получил письмо от какой-то бабки, та пишет: спасибо, Владимир Вольфович, один вы у нас защитник. Так Жириновский соли распустил, полчаса его в чувство приводили. Как человек он очень и очень одинокий. Хотя и король, но голый. Это мы одели его в свои лозунги.

За время их сотрудничества арсенал лозунгов Жириновского пополнился: тут тебе и "сапоги омом в Индийском океане", и "кислород перекроем ближнему зарубежью", а "дальнему — фитиль вставим". "Если меня изберут президентом, всякий, кто захочет, получит свидетельство на долю от каждого

полученного кубометра газа, добытой тонны руды, а кто не оценит этого права, доля будет урезана, возможно, полностью и навсегда". Чего только не провозглашалось на митингах, которые Жириновский каждую неделю проводил в Сокольниках. "От Сокольников до индийских морей Владимир Вольфович всех сильнее!"» [21]. При этом необходимо отметить, что как члены руководства ЛДПР, так и лидер партии были людьми хорошо образованными. Отдельные заявления и поступки высшего истеблишмента ЛДПР носили декларативно-показательный характер и были направлены на расширение электоральной базы партии.

Выбор 1993 г. — победители без победы. Развитие российской государственности вызвало конфликт Президента с Б. Н. Ельциным, поочередно правительств Е. Т. Гайдара и В. С. Черномырдина со Съездом народных депутатов РСФСР. По мнению исследователей, конфликт стал следствием противоречий в подходе к решению «[...] таких вопросов, как:

- конституционное оформление прав и свобод человека;
- организация государственной власти;
- определение национально-государственного и административно-территориального устройства;
- конституирование и равная защита всех форм собственности;
- корректировка курса реформ, приведших к снижению уровня жизни значительной части населения» [3, с. 98].

В ходе референдума 25 апреля 1993 г. ЛДПР предложила голосовать: «нет, нет, да, да». Что означало — выразить недоверие президенту, осудить правительственные реформы, переизбрать и парламент, и президента [11, с. 110].

Однако апрелем 1993 г. можно датировать налаживание контактов ЛДПР с Кремлем. После выхода из ЛДПР радикалов IV Съезд партии, проходивший 24-25 апреля 1993 г., вновь избрал В. В. Жириновского её председателем. В ходе съезда министр обороны П. С. Грачев письменно поздравил В. В. Жириновского с 47-летием [11, с. 110]. Партия приняла участие в Конституционном совещании и поддержала «президентский» проект Конституции. Его ключевым элементом стал отказ от «вертикали Советов» и выведение Президента из системы разделения властей. В документе это излагалось следующим образом: «Президент Российской Федерации является главой государства. Президент является гарантом Конституции, прав и свобод граждан. В установленном настоящей Конституцией порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов. Президент как глава государства является его высшим должностным лицом, представляющим Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях» [22]. По программным документам ЛДПР вся полнота власти тоже должна была принадлежать главе государства — Президенту. Президент назначал премьер-министра, формирующего кабинет министров. Президент имел право распускать парламент, назначать новые выборы, налагать вето на законы [20, с. 5].

ЛДПР одобрила Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», подписанный Б. Н. Ельциным 21 сентября 1993 г.

Страну ждал плебисцит по Конституции и выборы в двухпалатный парламент. В. В. Жириновский осудил насильственные действия участников конфликта. А Б. Н. Ельцин, по его публичным заявлениям: «нарушил Конституцию» и «непрофессионально осуществил переворот» [11, с. 110].

В выборах Государственной Думы (ГД) теоретически могли принять участие: левые, в лице КПРФ; широкий спектр праволиберальных сил от блока «Выбор России» до блока «Явлинский-Болдырев-Лукин» и национально-патриотическая оппозиция. Последние, на столичном уровне: Российский общенародный союз (РОС), Российское христианское демократическое движение (РХДД), Национально-патриотический союз России (НПСР) и др. Анализ политического поля в Западной Сибири, принятый исследователями, не позволяет говорить о наличии структур указанных организаций в регионах в 1993 г. Как результат, и РОС, и РХДД, и НПСР собрать для регистрации 100 тыс. подписей не смогли [1, с. 225; 3, с. 110].

Подписи собрала ЛДПР. Для партии, заявляющей о наличии 80 тыс. членов, это было не сложной задачей. Но по данным исследователей, структур в регионах в 1993 г. она не имела. Тем не менее 3 ноября 1993 г. ВС ЛДПР выдвинул общенациональный список кандидатов от партии [15, с. 147; 1, с. 223–225]. Так ЛДПР оказалась одной из 11 партий и движений, допущенных Центризбиркомом России к участию в выборах, и единственной политической силой, претендующей на поддержку патриотически настроенного электората.

Накануне выборов и референдума В. В. Жириновский поддержал расширение полномочий президента в проекте Конституции и призвал граждан голосовать за проект Конституции. В ходе избирательной кампании 1993 г. ЛДПР вышла на третье место (140 мин.), после «Выбора России» (224 мин.) и Партии российского единства и согласия (ПРЕС) (154 мин.), место по использованию телевидения [11, с. 110, 111].

Автор статьи полагает, что тема финансирования ЛДПР и обсуждение вопросов о фальсификациях в ходе выборов и голосования на референдуме имеют право на отдельное научное исследование. Также он считает, что победу в ходе избирательной кампании обеспечивает более широкий спектр причин, нежели количество использованного телевизионного времени.

В ходе избирательной кампании ЛДПР, а в большей мере её лидеру, удалось объединить вокруг себя потенциальных избирателей РОС, РХДД, НПСР и других движений. Всего в ГД прошло восемь организаций. По данным исследователей Н. Д. Эриашвили и В. Н. Белоновского, это:

- «1. Либерально-демократическая партия России 22,92 %
2. Выбор России 15,51 %
3. Коммунистическая партия РФ 12,40 %
4. Политическое движение «Женщины России» 8,13 %
5. Аграрная партия России 7,99 %
6. Блок: Явлинский-Болдырев-Лукин 7,86 %
7. Партия Российского Единства и Согласия 6,73 %
8. Демократическая партия России 5,52 %» [2, с. 11].

Из партий, прошедших в ГД, ясно — ЛДПР получила чуть меньше четверти голосов избирателей, что позволяет говорить о её победе на выборах.

Но, численность думских фракций колебалась. Так, во фракции ЛДПР насчитывалось 64 депутата. То же количество имел «Выбор России» за счет большего количества «мажоритарных кандидатов». Если объединить депутатов по взглядам, то праволиберальные партии и движения заручились поддержкой 35 % избирателей и кандидатов, прошедших по округам, т. е. 126 депутатов. При этом часть независимых депутатов за время работы ГД примыкали к той или иной фракции, в результате чего во фракцию ЛДПР входило до 70 кандидатов, а «Выбор России» объединял до 95 народных избранников. Все же в ГД ЛДПР имела около 15 % депутатов [11, с. 111; 2, с. 11]. Это не победа. Но потенциально ЛДПР могла поддержать законопроекты либо праволиберальных проправительственных фракций, либо КПРФ, Аграрной партии России (АПР) и других патристически настроенных кандидатов.

Партийное строительство. После выборов в ГД у партии появилась возможность заниматься созданием организаций в регионах, например в Сибири.

В Томске офис ЛДПР был открыт в 1992 г. Члены организации распространяли её Устав, программные положения и обращение к сотрудникам спецслужб. Однако в 1994–1995 гг. активная работа организации прекратилась.

В Алтайском и Красноярском краях, Республике Тыва, Усть-Ордынском Бурятском автономном округе и Кемеровской области создание организаций затянулось. В местных выборах они не участвовали [23, с. 118, 120; 7, с. 68].

В Новосибирске в 1993 г. кандидат Е. Ю. Логинов проиграл в избирательном округе представителю «Выбора России». На местных выборах ЛДПР неудачно выдвигала двух кандидатов в облсовет и трех в горсобрание. Количество членов организации представительством президента определялось в 300 человек, хотя по самооценкам организации превышало 30 тыс. членов [24, с. 7; 7, с. 68].

В качестве примера деятельности приведем материалы исследований, связанные с Омской организацией ЛДПР, — «Создание ЛДПР в Омской области» из Екатеринбурга через Тюмень. Как следствие, организация сначала появилась в Таре. Костяком омской организации пытались заявить себя члены «Белой гвардии», возглавляемые в прошлом одним из организаторов и членов ДС в Омске О. П. Томиловым. Однако во главе региональной организации был поставлен ранее не известный как политик Е. Д. Рохин. За январь–февраль 1994 г. численность членов ЛДПР возросла с 15 до 40–50 человек. Форсировалось создание партийных структур на территории города и области, была запланирована работа представителей партии с профсоюзами, советами ветеранов, студенчеством, имели место обращения представителей ЛДПР в прессу. Предпринимались попытки выдвижения кандидатов в законодательные органы власти: двух в Городскую Думу и двух в Законодательное Собрание Омской области (ЗСО). Но развернуть работу по выдвижению организации не удалось. Среди кандидатов в Городскую Думу оказался лишь один член ЛДПР — А. А. Халлиулин. При этом ЛДПР заявила о поддержке 12 кандидатов в депутаты ЗСО и 10 — в Городскую Думу от КПРФ и других оппозиционных партий.

ЛДПР в 1994 г. вела работу преимущественно на электоральном поле державников; как следствие, среди агитационных лозунгов партии базовое положение занимали:

- политическая и экономическая амнистия;
- сохранение бесплатного среднего и высшего образования;
- остановка процесса конверсии;
- отказ от импорта продуктов питания и переориентация на поддержку отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Особое внимание местная ячейка ЛДПР уделяла проблемам взаимоотношений с Казахстаном.

Весной 1995 г. в местной организации ЛДПР состояло 300 членов, действовала молодежная секция, порядка 20 членов, и клуб «Либерал», возглавляемый В. Н. Панасенковым, 25–30 членов. Успех роста численности организации легко объяснить — пропагандистские кампании на селе. Руководимая В. Н. Панасенковым группа организовывала в райцентрах встречи с жителями, проводила демонстрацию разнообразных партийных, и не только, видеоматериалов с последующими разъяснениями, распространяла печатные материалы, подобранные под видеосюжет и направление организуемой дискуссии. В итоге уже к июлю 1995 г. организация насчитывала порядка 1000 членов и имела 9 районных отделений: Черлакское, Москаленское, Шербакульское, Исылкульское, Марьяновское, Большереченское, Тарское, Калачинское, Усть-Ишимское [3, с. 118–119]. Однако, несмотря на активную работу, В. Н. Панасенков был изгнан из партии. О своем исключении из ЛДПР он узнал по возвращении из агитационного тура по районам области [25, с. 9].

В электоральных баталиях. В 1993 г. электорат патристической оппозиции, судя по выборам в одномандатных округах, был достаточно широк. В ГД прошли С. Н. Бабурин (РОС, г. Омск) и В. С. Лишицкий (НПСР, г. Новосибирск), а в Совет Федерации — А. Г. Тулеев (ФНС, г. Кемерово). Но указанные организации в выборах не участвовали, и ЛДПР заручилась поддержкой их электората.

Местных выборов по пропорциональной системе до 2000-х гг. региональные власти под различными предлогами не проводили. Исключение — Красноярский край. Здесь на выборах в Законодательное собрание ЛДПР получила в 1997 г. 2,19 % голосов избирателей. Среди причин исследователи называют отсутствие региональных организаций, которые могли продвигать бренд партии [7, с. 68].

В кампаниях федерального уровня в 1995 и 1999 гг. ситуация изменялась.

В 1995 г. Центризбиркомом было зарегистрировано 43 партии. Из них на поддержку патристического электората рассчитывали: Конгресс русских общин (КРО), Российское общенародное движение (РОД), движение «Власть народу», созданное РОС, Социально-патристическое движение «Держава» ... Всего около дюжины партий и движений. Возможности, как это было в 1993 г., заручиться безраздельной поддержкой патристического электората у ЛДПР исчезли.

Отметим, что фракция ЛДПР в ГД, следуя социальной части программы, голосовала за отмену льгот. Позиция партии по национальному вопросу доводила до избирателя отрицательное отношение к СССР и стремление к «восстановлению единой державы мирным путем, через народное волеизъявление, на новой основе» [18, с. 15; 17, с. 31]. Было ясно, что обозначенные позиции избиратель 1995 г. не понимал и не поддерживал.

Как следствие, В. В. Жириновский пытается привлечь внимание электората и заручиться его сочув-

Рис. 3. Жириновский и Чиччиолина. 1995 г.

Источник: https://images.thevoicemag.ru/upload/img_cache/535/535a62e937db43df9726c371140d1f28_cropped_666x475.webp (Дата обращения: 24.06.2025)

Fig. 3. Zhirinovskiy and Cicciolina. 1995.

Source: https://images.thevoicemag.ru/upload/img_cache/535/535a62e937db43df9726c371140d1f28_cropped_666x475.webp (accessed: 24.06.2025)

ствии, прибегая к эпатажу. По данным материала «Скандалы с участием Владимира Жириновского в 1994–1995 гг.» лидер ЛДПР 8 раз провоцировал в прямом телеэфире или с высокой вероятностью последующей трансляции ситуации, которые вызывали широкое обсуждение, как-то:

— скандал с губернатором Нижегородской области Б. Е. Немцовым, в ходе которого Владимир Вольфович плеснул в лицо оппоненту соком и швырнул в него стаканом, произошел 18 июня 1995 г. в эфире передачи «Один на один»;

— драка 9 сентября 1995 г. в ГД, завязавшаяся во время обсуждения ситуации на Балканах. Господин В. В. Жириновский отгаскал за волосы депутата Е. А. Тишковскую и ударил по лицу ее коллегу Н. В. Волкову [26].

Сгладить незетичное поведение В. В. Жириновского в ГД попыталась прилетевшая в Москву экс-депутат итальянского парламента от Радикальной партии Илона Сталлер, известная как звезда фильмов для взрослых — Чиччиолина. После встречи с В. В. Жириновским 13 сентября она заявила: «Очень милое животное. Он был просто великолепен. Он целовал жареного поросенка! Если в вашем парламенте есть такие животные, то я это только поддерживаю. Жириновский показался мне человеком мягким и демократичным» [27] (рис. 3).

С госпожой Сталлер можно поспорить, но — люди, исполняя различные социальные роли, ведут себя по-разному. Будучи политологом телеканала СТВ-3, автор статьи наблюдал следующую сцену. В. В. Жириновский вышел из кабинета директора после подписания договоров о размещении рекламных материалов. С вопросом «Ну как, я — лучше или хуже Чиччиолины?» к нему обратилась обладающая «роскошными формами» известная Омская журналистка. Владимир Вольфович молча посмотрел на неё и усталым шагом направился в гримерную. Присутствующим стало ясно, что им довелось

увидеть не Жириновского — политика, а Жириновского — человека.

В результате волеизъявления граждан четыре партии-победительницы прошли в ГД. Лидировала КПРФ. Результаты выглядели следующим образом:

— КПРФ 22,73 % (99 депутатов) + (58 мажоритарных депутатов) = 157 мандатов;

— Наш дом — Россия (НДР) 10,32 % (45 депутатов) + (10 мажоритарных депутатов) = 55 мандатов;

— ЛДПР 11,40 % (50 депутатов) + (1 мажоритарный депутат) = 51 мандат;

— Яблоко 7,02 % (31 депутат) + (14 мажоритарных депутатов) = 45 мандатов.

Ни одна из патриотических организаций не перешагнула рубеж в 5 %. Голоса их электората ушли в «призовой фонд» для победителей [2, с. 12].

Влияние ЛДПР в Государственной Думе, при наличии 11 % депутатов, имело место при решении вопросов в ходе противостояния КПРФ и аграриев с представителями НДР и депутатами — сторонниками реформ, например:

— третье закрытое голосование по кандидатуре С. В. Кириенко на пост председателя Правительства РФ. Избран 24 апреля 1998 г. 251 голосом (при минимуме 226). На следующий день поздравил лидера ЛДПР с днем рождения;

— третье тайное голосование по импичменту президенту Б. Н. Ельцину 15 мая 1999 г. Ни по одному из пунктов не набрано необходимых 300 голосов. При этом из 49 членов фракции ЛДПР 47 просто не взяли бюллетени [28; 29, с. 125].

Характеристики региональных организаций ЛДПР в 1996–1999 гг. различны.

Сильной являлась Новосибирская. Она имела 35 организаций и от 8 до 10,5 тыс. членов. Руководил организацией ставший в 1995 г. депутатом ГД Е. Ю. Логинов. В декабре 1996 г. на довыборах в городской и областной советы она провела соот-

Рис. 4. Требуем запрета КИПРФ. Секретари КПСС пропили СССР! Секретари КИПРФ пропили Россию! Май 1999 г. [30]
 Fig. 4. We demand a ban on the CPRF. The secretaries of the CPSU drank away the USSR! The secretaries of the CPRF drank away Russia! May 1999. [30]

ответственно 11 и 5 кандидатов. Но с 1997 г. организация слабеет и на выборах областного Совета в декабре 1997 г. проигрывает на всех округах.

В Омске организацию в 1996–1997 гг. продолжал возглавлять Е. Д. Рохин. После исключения из неё В. Н. Панасенкова деятельность омских либеральных демократов угасает. С 1997 г. в организации ЛДПР вспыхивают скандалы, которые становятся достоянием СМИ. Приход в 1998 г. нового руководителя, В. П. Русинского ситуацию не изменяет. На региональных выборах 1998 г. ни один из кандидатов от ЛДПР в ЗСО и Городской Совет г. Омска не прошел.

В Алтайском крае организация пережила ряд скандалов и к 1999 г. потеряла какой-либо политический вес. Незаметным было влияние региональных структур ЛДПР в Кемеровской и Томской областях [29, с. 124–125].

По мнению исследователей, складывающееся положение «было связано с приходом в руководство ряда региональных отделений лиц, имевших “неоднозначную биографию”. Только в Иркутской области известны случаи содержания координаторов ЛДПР разных лет Игоря Черного и Виктора Задорожникова по уголовным делам, в Омской области координатор Марат Садыков был убит» [7, с. 68]. Вести работу в регионах во время выборов федерального уровня данные организации были не способны.

В. В. Жириновский пытался противостоять указанным процессам. В начале 1998 г. было принято решение об ужесточении дисциплины на местах. Оптимизм вызвала победа координатора Тувинской организации ЛДПР А. Ю. Кашина на выборах мэра столицы республики. VIII Съезд партии объявил о намерении ЛДПР создать в преддверии выборов в Государственную Думу блок патриотических партий и движений «За новую Россию» [28]. Шел поиск спонсоров, имели место контакты ЛДПР с председателем Совета директоров Красноярского алюминия-

евого завода, вице-президентом банка «Российский кредит», одним из учредителей красноярского телеканала «ТВК», депутатом Законодательного Собрания Красноярского края А. П. Быковым [7, с. 68].

Конец 1998–1999 гг. — это время консолидации правящих элит на фоне роста влияния КИПРФ. При этом элита, получив собственность в ходе либеральных реформ, пыталась сменить политическую этикетку — став регионалами и патриотами. А в стане левых наметился отход части аграриев от КИПРФ. ЛДПР на этом фоне оставалось выступить антиподом КИПРФ, требуя её запрета (рис. 4).

В мае 1999 г. газета «ЛДПР» от имени постоянного читателя, рабочего Романа Алиференко требовала запретить КИПРФ, предъявив следующие обвинения:

«1. Геноцид народа — в первую очередь русского народа. Русских по меньшей мере должно быть на 300 миллионов больше, чем сейчас!

Можно сколько угодно говорить об ответственности «демократов» и Президента, но правда состоит в том, что именно Коммунистическая партия — главный виновник геноцида россиян!

2. Предательство интересов Родины.

Предательство «демократов» — ничто по сравнению с предательством русского народа коммунистами: от борьбы за поражение собственного народа в Первой мировой войне до горбачевской «перестройки».

3. Разжигание национальной розни.

Ленинская национальная политика стала причиной развала СССР и сегодня является причиной национальных конфликтов на территории России.

Все это — уголовные преступления, и коммунистические лидеры должны ответить за них по закону, а КИПРФ должна быть запрещена!» [30, с. 3].

Так, накануне выборов Государственной Думы ЛДПР заняла правый фланг правительственного лагеря, однозначно поддерживая режим. Прокремлевские СМИ активно публиковали антикоммунисти-

ческие заявления ЛДПР. По мнению исследователей это избавляло «Отечество — Вся Россия» (ОВР) и «Единство» от непосредственной критики КПРФ и, «как покажет развитие избирательной интриги, давала её функционерам и кандидатам возможность в определенных случаях отзываться о коммунистах как о своих единомышленниках в решении ряда вопросов, оставаясь «приличными» в глазах «простого» населения» [29, с. 158–159].

Несмотря на это, 11 октября 1999 г. ЦИК не зарегистрировал федеральный список ЛДПР на выборах. ЦИК заявил о предоставлении неверных сведений о доходах ряда кандидатов в депутаты. В ЛДПР отказ связывали с наличием в списках А. П. Быкова — влиятельного человека из преступного мира Красноярского края, по прозвищу «Толя-Бык» или «Челентано». В партии нашли выход из ситуации: 18 октября ЦИК на основании залога зарегистрировал избирательный блок — «Блок Жириновского» [7, с. 68; 2, с. 12].

По данным исследователей в ходе избирательной кампании «ЛДПР вошла в пятерку лидеров по числу упоминаний на телевидении. Однако упоминания помимо «нейтральных» носили только негативно окрашенные оценочные суждения. Негативные отклики были отмечены на НТВ и ТВ-6. На радио оценка ЛДПР носила нейтральную направленность. Партия вышла на третье место по числу упоминаний в ежедневных изданиях» [29, с. 160–151].

Результаты выборов Государственной Думы выглядели следующим образом:

— Коммунистическая партия РФ — 24,29 % (67 депутатов) + (26 мажоритарных депутатов) и депутатская группа Аграрной партии (Н. М. Харитонов) 37 депутатов = 130 мандатов;

— «Медведь» Единство — 23,32 % (64 депутата) + (17 мажоритарных депутатов) и депутатская группа Народный Депутат (Г. И. Райков) 58 депутатов = 139 мандатов;

— Отечество — вся Россия — 13,33 % (37 депутатов) + (9 мажоритарных депутатов) и депутатская группа Регионы России (О. В. Морозов) 39 депутатов = 85 мандатов;

— Союз правых сил — 8,52 % (24 депутата) + (8 мажоритарных депутатов) = 32 мандата;

— Блок Жириновского — 5,98 % (17 депутатов) + (0) = 17 мандатов;

— Яблоко — 5,93 % (16 депутатов) + (5 мажоритарных депутатов) = 21 мандат.

Отметим, что после объединения партий Медведи (Единство) с ОВР и образования «Единой России» она стала располагать в третьей Государственной Думе большинством 224 мандата [2, с. 12].

Результаты выборов и формирования фракций обозначили поражение КПРФ и её союзников. Роль ЛДПР в новом раскладе политических сил была не ясна. К тому же 31 декабря 1999 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин подал в отставку — политическая эпоха 1990-х завершилась.

Заключение

ЛДПСС/ЛДПР в 1990–1999 гг. представляла собой патриотический фланг дочерних организаций НТС, как-то: ДС и РХДД. Программные положения партии, особенно по национальному вопросу, переключаются с программным документом НТС «Путь к будущей России».

Организация во внутривнутриполитических конфликтах всегда принимала сторону исполнительной власти, будь то ГКЧП в августе 1991 г. или Пре-

зидент России в октябре 1993 г. Однако, действуя на политическом поле националистов и державников, фрондируя между политическими силами и государственной властью, партия своей политикой в течение 1990-х гг. способствовала сохранению либерального, прозападного режима. Данный курс включал опору на низовые организационные структуры и вел к постоянным ротациям руководства в регионах с сохранением лидерства за В. В. Жириновским.

Положения национальной программы ЛДПР, нарративы критики в адрес Коммунистической партии и заявления геополитического характера, сделанные лидером партии, широко используются политическими силами современной России.

Список источников / References

1. Новиков М. С. Деятельность русских национальных организаций в Западной Сибири в 1985–1996 гг.: Историко-графический обзор // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9 (162). С. 223–228. EDN: ULYZYZ.

Novikov M. S. Deyatel'nost' russkikh natsional'nykh organizatsiy v Zapadnoy Sibiri v 1985–1996 gg.: Istoriograficheskiy obzor [Some results of the activities of Russian national organizations in Russia and Western Siberia (1985–1996's)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015. No. 9 (162). P. 223–228. EDN: ULYZYZ. (In Russ.).

2. Эриашвили Н. Д., Белоновский В. Н. Судьбы многопартийности в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 10–17. EDN: PXKONT.

Eriashvili N. D., Belonovskiy V. N. Sud'by mnogopartiynosti v sovremennoy Rossii [Destinies of multi-party system in modern Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No. 10. P. 10–17. EDN: PXKONT. (In Russ.).

3. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: моногр. / Под ред. С. В. Новикова. Омск: ИП Макшеевой Е. А., 2020. 280 с. ISBN 978-5-6044324-5-7.

Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa [Russian nationalists and statesmen in Western Siberia at the turn of the epochs: leaders, organizations, press] / Ed. by S. V. Novikov. Omsk, 2020. 280 p. ISBN 978-5-6044324-5-7. (In Russ.).

4. Адилаев М. М. Первые политические партии позднесоветского периода (конец 1980-х годов) // Мировая наука. 2024. № 6 (87). С. 137–138. EDN: DHJFPB.

Adilayev M. M. Pervyye politicheskiye partii pozdnesovetskogo perioda (konets 1980-kh godov) [The first political parties of the late soviet period (late 1980s)]. Mirovaya nauka. *World Science*. 2024. No. 6 (87). P. 137–138. EDN: DHJFPB. (In Russ.).

5. Сосенков Ф. С. ЛДПСС — ЛДПР о единстве России: политико-правовые позиции и законодательные идеи // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 53. С. 243–248. EDN: ZURLWT.

Sosenkov F. S. LDPSS — LDPR o edinstve Rossii: politiko-pravovyye pozitsii i zakonodatel'nyye idei [LDPSS — the Liberal Democratic Party of Russia unity: political and legal position and legislative ideas]. Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta. *Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*. 2017. No. 53. P. 243–248. EDN: ZURLWT. (In Russ.).

6. Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А. Использование образов советского прошлого в риторике «Справедливой России» и «ЛДПР» // Политическая наука. 2023. № 1. С. 92–112. DOI: 10.31249/poln/2023.01.04. EDN: XYIAAZ.

- Meleshkina E. Yu., Tolpygina O. A. Ispol'zovaniye obrazov sovetskogo proshlogo v ritoriki «Spravedlivoy Rossi» i «LDPR» [Articulation of images of the soviet past in the rhetoric of "Just Russia" and the liberal democratic party]. *Politicheskaya nauka. Political Science*. 2023. No. 1. P. 92–112. DOI: 10.31249/poln/2023.01.04. EDN: XYIAAZ. (In Russ.).
7. Петров А. В. Либерально-Демократическая партия России в сибирских регионах: навстречу двадцатилетию // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2010. № 1 (4). С. 67–71. EDN: МТРАТТ.
- Petrov A. V. Liberal'no-Demokraticeskaya partiya Rossii v sibirskikh regionakh: navstrechu dvadtsatiletiyu [The Russian Liberal-Democratic party in the Siberian regions: towards the twentieth anniversary]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedeniye». The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies*. 2010. No. 1 (4). P. 67–71. EDN: МТРАТТ. (In Russ.).
8. Российский государственный архив социально-политических исследований (РГАСПИ). Ф. 662. Оп. 3. Д. 635.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskikh issledovaniy (RGASPI) [The Russian State Archive of Socio-Political Research (RSASPR)]. File: P–662/3/635. (In Russ.).
9. Убошко Л. Г. Моя борьба против красного фашизма: моногр. Москва: МП Геликом, 1992. 274 с.
- Ubozhko L. G. Moya bor'ba protiv krasnogo fashizma [My struggle against Red Fascism]. Moscow, 1992. 274 p. (In Russ.).
10. РГАСПИ Ф. 662. Оп. 3. Д. 4.
- RGASPI [RSASPR]. File: P–662/3/4. (In Russ.).
11. Верховский А., Пап А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. Москва: Институт экспериментальной социологии, 1996. 356 с. ISBN 5-87637-043-6.
- Verkhovskiy A., Papp A., Pribylovskiy V. Politicheskii ekstremizm v Rossii [Political extremism in Russia]. Moscow, 1996. 356 p. ISBN 5-87637-043-6. (In Russ.).
12. Убошко Лев Григорьевич. URL: https://bessmertnybarak.ru/ubozhko_lev_grigorevich/ (дата обращения: 01.06.2025).
- Ubozhko Lev Grigor'yevich [Ubozhko Lev Grigorievich]. URL: https://bessmertnybarak.ru/ubozhko_lev_grigorevich/ (accessed: 01.06.2025). (In Russ.).
13. Богачев Владимир Валентинович. URL: <https://pravo.mgimo.ru/?q=node/7535> (дата обращения: 01.06.2025).
- Bogachev Vladimir Valentinovich [Bogachev Vladimir Valentinovich]. URL: <https://pravo.mgimo.ru/?q=node/7535> (accessed: 01.06.2025). (In Russ.).
14. ЛДПР. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/LDPR> (дата обращения: 19.05.2025).
- LDPR [LDPR]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/LDPR> (accessed: 19.05.2025). (In Russ.).
15. Партии, движения и объединения. Справочно-аналитический сборник. Вып. 1. Москва: НИИУ, 1993. 184 с.
- Partii, dvizheniya i ob'yedineniya. Vyp. 1: spravочно-analiticheskiy sbornik [Parties, movements, and associations. Reference and analytical collection. Issue 1]. Moscow, 1993. 184 p. (In Russ.).
16. Данилов А. А., Засорин С. А. Новые политические партии и движения Российской Федерации. Краткий справочник лектора. Москва: «Знание» РСФСР, 1991. 56 с. ISBN 5-254-00347-2.
- Danilov A. A., Zasorin S. A. Novyye politicheskiye partii i dvizheniya Rossiyskoy Federatsii. Kratkiy spravochnik lekatora [New political parties and movements in the Russian Federation. Lecturer's short Guide]. Moscow, 1991. 56 p. ISBN 5-254-00347-2. (In Russ.).
17. Основные задачи и цели ЛДП. Из тезисов программы ЛДП. // Либерал. 1992. № 6-7. С. 31.
- Osnovnyye zadachi i tseli LDP. Iz tezisov programmy LDP [Main objectives and goals of the LDP. From the theses of the LDP program]. *Liberal*. 1992. No. 6-7. P. 31. (In Russ.).
18. Новые политические партии, движения и коалиции в России и СНГ. Справочник / Сост. Б. В. Ливанов. Москва: б./и., 1992. 78 с.
- Novyye politicheskiye partii, dvizheniya i koalitsii v Rossii i SNG. Spravochnik [New political parties, movements and coalitions in Russia and the UIS. Guide] / Comp. B. V. Livanov. Moscow, 1992. 78 p. (In Russ.).
19. Жириновский В. В. Политический доклад и выступления председателя. III Съезд Либерально-Демократической партии // Либерал. 1992. № 6-7. С. 3–5.
- Zhirinovskiy V. V. Politicheskii doklad i vystupleniya predsedatelya. III s"yezd Liberal'no-Demokraticeskoy partii [Political report and Chairman's speech. The III Congress of the Liberal Democratic Party]. *Liberal*. 1992. No. 6-7. P. 3–5. (In Russ.).
20. Проект программы Либерально-демократической партии России // Либерал. 1993. № 3 (13). С. 4–6.
- Proyekt programmy Liberal'no-demokraticeskoy partii Rossii [Draft of the Russian Liberal Democratic Party's Program]. *Liberal*. 1993. No. 3 (13). P. 4–6. (In Russ.).
21. Челнов А. Когда Жириновский обидел Путина. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/kogda-zhirinovskiy-obidel-putina/> (дата обращения: 10.06.2025).
- Chelnov A. Kogda Zhirinovskiy obidel Putina [When Zhirinovskiy offended Putin]. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/kogda-zhirinovskiy-obidel-putina/> (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
22. Конституция Российской Федерации (проект С. С. Алексеева и С. М. Шахрая). URL: <http://rusconstitution.ru/term/140/> (дата обращения: 10.06.2025).
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (proyekt S. S. Alekseyeva i S. M. Shakhraya) [The Constitution of the Russian Federation (draft by Sergey Alekseev and Sergey Shakhray)]. URL: <http://rusconstitution.ru/term/140/> (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
23. Красное знамя. 1995. 21 марта.
- Krasnoye znamya. *The Red Banner*. 1995. March 21. (In Russ.).
24. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-2140. Оп. 1. Д. 63.
- Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti [The State Archive of the Novosibirsk Region]. File: P-2140/1/63. (In Russ.).
25. Исторический архив Омской области. Ф. П-9618. Оп. 1. Д. 351.
- Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti [Historical Archive of the Omsk Region]. File: П-9618/1/351. (In Russ.).
26. Скандалы с участием Владимира Жириновского. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458826> (дата обращения: 10.06.2025).
- Skandaly s uchastiyem Vladimira Zhirinovskogo [Scandals with Vladimir Zhirinovskiy]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458826> (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
27. 1995 год: Жириновский и Чиччиолина. URL: <https://dzen.ru/a/W96qUr1wrQCqDIJ8> (дата обращения: 10.06.2025).
- 1995 god: Zhirinovskiy i Chichcholina [1995: Zhirinovskiy and Ciccicolina]. URL: <https://dzen.ru/a/W96qUr1wrQCqDIJ8> (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
28. Коммерсантъ. 1998. 28 апреля.
- "Kommersant". 1998. April 28. (In Russ.).
29. Новиков В. С., Новиков С. В. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992–2000 гг. На материалах Западной Сибири: моногр. / Под ред. В. Н. Худякова. Омск: ИПК Макшеевой Е. А., 2011. 200 с. ISBN 978-5-904154-34-9.
- Novikov V. S., Novikov S. V. Regional'nyye otdeleniya politicheskikh partiy i pechatnyye SMI v protsesse formirovaniya predpochteniy izbiratelya. 1992–2000 gg. Na materialakh Zapadnoy Sibiri [Regional branches of Political parties and printed Mass media at the formation of voters' preferences. 1992–2000. Based on the materials of the Western Siberia] / Ed. by V. N. Khudyakov. Omsk, 2011. 200 p. ISBN 978-5-904154-34-9. (In Russ.).

30. Алиференко Р. Требуем запрета КПРФ. ЛДПР. 1999. № 13 (75). С. 3.

Aliferenko R. Trebuyem zapreta KPRF [We demand a prohibition of the CPRF]. *LDPR*. 1999. No. 13 (75). P. 3. (In Russ.).

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, г. Омск.
SPIN-код: 7226-1354
AuthorID (РИНЦ): 650930
Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 09.07.2025.

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

Correspondence address: zatoncherlak62@inbox.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 12.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 09.07.2025.

Б. Н. ШЕПУНОВ И ВНУТРЕННЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В СРЕДЕ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В МАНЬЧЖОУ-ГО В 1930-е—НАЧАЛЕ 1940-х гг.

С. В. Смирнов

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

В статье на примере деятельности Б. Н. Шепунова, лидера одной из региональных эмигрантских группировок в Маньчжоу-го, изучается проблема политической борьбы в среде русской эмиграции Маньчжурии в 1930-е—начале 1940-х гг. Документальной основой исследования послужил комплекс неопубликованных материалов, имеющих преимущественно биографический характер. Внутреннее противоборство в политических кругах русской эмиграции в Маньчжоу-го, обусловленное идеологическими расхождениями и принадлежностью к конкурировавшим политическим организациям в 1920-е гг., практически не ослабло даже после ликвидации непопулярных японцам политических группировок и создания единого административного органа (Бюро по делам российской эмиграции), призванного объединить всех эмигрантов. Это противоборство, возглавляемое амбициозными лидерами отдельных группировок, в условиях репрессивного режима в Маньчжоу-го приобрело одиозные формы, сочетавшие силовое давление, взаимное доносительство и политические провокации. Японские военно-административные круги, которые сами не являлись консолидированными, втягивались с подачи различных русских группировок во внутриэмигрантскую борьбу и утрачивали возможность эффективно контролировать конфликт в среде политической эмиграции.

Ключевые слова: русская эмиграция, Б. Н. Шепунов, Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи, Японская военная миссия, Монархическое объединение, Маньчжоу-го, Северо-Маньчжурская железная дорога, станция Пограничная.

Для цитирования: Смирнов С. В. Б. Н. Шепунов и внутреннее противостояние в среде русской политической эмиграции в Маньчжоу-го в 1930-е—начале 1940-х гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 17–26. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-17-26. EDN: RLUODL.

© Смирнов С. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

B. N. SHEPUNOV AND THE CONFRONTATION AMONG THE RUSSIAN POLITICAL EMIGRATION IN MANCHUKUO IN THE 1930s AND EARLY 1940s

S. V. Smirnov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

The article examines the problem of political struggle among the Russian emigration in Manchuria in the 1930s and early 1940s on the example of the activities of B. N. Shepunov, the leader of one of the regional emigrant groups in Manchukuo. The basis of the documentary was a set of unpublished materials, which are mainly biographical in nature. The confrontation in the political circles of the Russian emigration to Manchukuo, caused by ideological differences and membership in competing political organizations in the 1920s, practically did not weaken even after the liquidation of political groups disloyal to the Japanese and the creation of a single administrative body (Bureau for Russian Emigration), designed to unite all emigrants. This confrontation, led by ambitious leaders of individual groups, took on ugly forms under the repressive regime in Manchukuo, combining forceful pressure, mutual denunciation and political provocations. Japanese military and administrative circles, which were not consolidated themselves, were drawn into the internal emigrant struggle at the suggestion of various Russian groups and lost the ability to effectively control the conflict among political emigration.

Keywords: Russian emigration, B. N. Shepunov, Bureau for Russian Emigration in the Manchurian Empire, Japanese military mission, Monarchical Association, Manchukuo, North Manchurian Railway, Pogranichnaya station.

For citation: Smirnov S. V. B. N. Shepunov and the confrontation among the Russian political emigration in Manchukuo in the 1930s and early 1940s. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 17–26. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-17-26. EDN: RLUODL.

© Smirnov S. V., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

История русской эмиграции в Маньчжоу-го (1932–1945), государстве, появившемся в результате отторжения японскими паназиатистскими кругами северо-восточной части Китайской Республики, достаточно полно изучена в отечественной и зарубежной историографии. Между тем в описании политической жизни эмиграции в Маньчжоу-го существует ряд устойчивых тенденций, сформировавшихся еще в 1990–2000-е гг. и требующих серьезных корректировок, обусловленных введением в научный оборот большого массива разнообразных эмигрантских эго-документов. Во-первых, представление о том, что после создания Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ, декабрь 1934 г.) и ликвидации «неблагоприятных» к японцам эмигрантских политических организаций (1935) политическая среда эмиграции стала достаточно однородной. Лишь небольшой процент исследователей делают акцент на внутренних противоречиях в среде русской политической эмиграции, существовавших на протяжении всего периода 1930-х гг. и еще больше осложнившихся в 1941 г. с началом Великой Отечественной войны [1]. Во-вторых, недостаточно высокий уровень персонализации политической истории русской эмиграции в Маньчжоу-го. Очень часто описание политической истории эмиграции сводится к характеристике работы отдельных эмигрантских организаций и перечислению фамилий их активных членов. «Биографический подход» в изучении политической эмиграции в Маньчжоу-го еще достаточно редок [2, 3] в отличие от исследований, касающихся творческой или научной эмиграции. В-третьих, укоренившийся взгляд на полную зависимость (марионетность) политических кругов эмиграции от японских спецслужб. Между тем, несмотря на огромное значение японских спецслужб в жизни Маньчжоу-го в целом и русской эмигрантской общины, в частности, эмигрантские политические группировки имели возможность вести относительно самостоятельную политическую игру, опираясь на японский ресурс в межфракционной борьбе и «эксплуатируя» противоречия между различными частями японского военно-административного аппарата в Маньчжоу-го и недостаточное понимание японцами особенностей русского сознания.

Целью настоящей публикации является анализ перипетий внутренней борьбы в среде русской политической эмиграции в Маньчжоу-го в 1930-е – начале 1940-х гг. на примере деятельности Бориса Николаевича Шепунова (1897–1946), малоизвестного исследователям в качестве одной из крупных политических фигур Русской Маньчжурии¹.

Основная часть

Начало «политической карьеры». Биография Шепунова до начала 1930-х гг. не отличается обилием фактов. Родился Борис Николаевич в 1897 г. в Елизаветполе. В феврале 1917 г. после окончания 7-го ускоренного курса Елизаветградского кавалерийского училища получил назначение младшим офицером в Черкесский конный полк Туземной (Дикой) кавалерийской дивизии. Воевал на Юго-Западном фронте, за боевую разведку в июле 1917 г. в урочище Лыса Гора был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» [8]. Когда Шепунов получил другую свою награду — Георгиевский крест IV степени с лавровой ветвью, который он указал в анкете БРЭМ [9, л. 4], неизвестно. В августе 1917 г. молодой корнет участвовал в неудачном выступлении Дикой дивизии на Петроград. Уже в эмиграции недоброжелатели будут обвинять Шепунова в том, что тот не служил в Дикой дивизии и приписал данный факт для придания себе политического веса, ссылаясь на отсутствие в Харбине свидетелей, способных подтвердить его принадлежность к офицерскому корпусу дивизии [10, л. 43].

В годы Гражданской войны Шепунов в чине поручика воевал в частях Закаспийского временного правительства и Туркестанской армии, скорее всего в конном Дагестанском дивизионе Закаспийской сводной дивизии. После поражения белых войск сумел бежать на территорию Персии, откуда попал в британский лагерь Танума вблизи Басры, а в сентябре 1921 г. прибыл на британском военном транспорте «Франц Фердинанд» с группой русских военных во Владивосток. На Дальнем Востоке служил в войсках Временного Приамурского правительства, попал в Маньчжурию с эвакуацией осенью 1922 г. Вероятно, вскоре после эвакуации Шепунов оказался на восточной линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [9, л. 2–4]. В 1930 г. он жил с семьей (жена и две дочери) на ст. Хайлин, работал сторожем на рисоочистительном заводе и входил в состав местного кадра (всего 9 человек) созданной генералом М. К. Дитерихсом весной 1930 г. Урало-Приамурской группы Русского Общевоинского союза, где играл наряду с князем Н. А. Ухтомским главную роль [11, с. 183, 199]. Кроме того, Шепунов являлся членом Братства русской правды (БРП).

Отрезок восточной линии КВЖД, проходивший по уездам, прилегавшим к советско-китайской границе, занимал в планах радикальной эмиграции особое место. Здесь после советско-китайского конфликта 1929 г. концентрировались небольшие отряды РОВСовцев и братчиков (члены БРП), работавшие в сопредельных советских районах, где

в связи с коллективизацией наблюдались вспышки недовольства. В частности, функционировал специально созданный в 1931 г. Приграничный отдел БРП, руководство которого размещалось недалеко от ст. Пограничная. Однако советская разведка, имевшая разветвленную агентурную сеть на восточной линии и координировавшая свои действия с Северо-Маньчжурским комитетом ВКП(б) [12, с. 194], эффективно противодействовала работе антибольшевиков. Крупнейшим советским центром на восточной линии являлась ст. Пограничная, более половины русского населения которой имели советское гражданство (всего на Пограничной проживало более 3 тысяч русских). На станции размещалось консульство СССР, работал советский клуб и школа, действовали советские организации — легальный профсоюз и нелегальные ячейки ВКП(б) и комсомола.

Оккупация осенью 1931 г. Маньчжурии японской Квантунской армией и провозглашение здесь «независимого» маньчжуро-монгольского государства Маньчжоу-го (март 1932 г.) вызвало выступление против новых властей ряда китайских генералов — Ма Чжаншаня, Су Бинвэня, Дин Чао, Ли Ду, Ван Дэлинь. На протяжении 1932 г. восточная линия КВЖД оказалась ввергнута в хаос боевых действий между японскими частями и подразделениями армии Маньчжоу-го, с одной стороны, и с другой — войсками генералов Дин Чао, Ли Ду («старогиринцы») и бандами хунхузов, которые получали поддержку советской стороны. Используя сложившуюся ситуацию, Полпредство ОГПУ Дальневосточного края, имевшее в своем распоряжении 19 партизанских отрядов и 21 оперативно-ударную группу [13, с. 180], нанесли серьезный урон РОВС и БРП, разгромив Приграничный отдел Братства и ликвидировав его руководство.

В условиях боевых действий эмигрантское население в отдельных пунктах восточной линии организовало для своей защиты отряды самообороны, имевшие в своих рядах немало белых партизан. На лесных концессиях, где было сосредоточено крупное лесодобывающее и лесоперерабатывающее производство, концессионными администрациями формировались охранные подразделения, преимущественно из бывших русских военных. Первый русский охранный отряд под командованием штабс-капитана Я. М. Омельченко был создан администрацией концессии Кондо Сигэси на ст. Яблоны [14, л. 14].

Часть русских радикалов, в том числе Б. Н. Шепунов, сотрудиничали с японскими структурами, осуществлявшими борьбу против китайских повстанцев, — жандармерией и полицейскими охранными отрядами.

В начале 1933 г. Шепунов и девять его соратников, служившие в пограничном полицейском отряде Иосимур, прибыли в составе отряда на ст. Пограничная², где подразделения «старогиринцев» только что сложили оружие и перешли на сторону правительства Маньчжоу-го [15, л. 330]. В задачи русских служащих пограничного отряда и сотрудников железнодорожной полиции входило противодействие попыткам прямого влияния советской стороны на ситуацию на приграничных железнодорожных станциях и выявление советских агентов среди русского населения. Согласно материалам администрации КВЖД, русские полицейские препятствовали свободному прохождению поездов с Уссурийской железной дороги, вскрывали и просматривали пе-

реписку железнодорожных служб, подвергали арестам советских граждан [16, л. 164–180].

В то же время Шепунов и его люди развернули работу по организации общественной структуры, объединявшей эмигрантское население. Попытки создания такой структуры — русской национальной общины (РНО) — предпринимались еще в 1930–1931 гг. представителями Дальневосточного объединения русской эмиграции, которое вместе с Дальневосточным отделом РОВС консолидировало приверженцев великого князя Николая Николаевича («николаевцы»), Н. А. Митаревским и В. М. Леонтовичем. Однако учрежденные Леонтовичем на восточной линии четыре отдела РНО (ст. Мулин, Хайлин, Ханьдаохэцзы, Имяньпо) и передаточно-информационный центр на ст. Пограничная в 1932 г. практически полностью прекратили свое существование [17, л. 269–269 об].

Национальная община на ст. Пограничная была открыта в сентябре 1933 г., а в апреле 1934 г. съездом уполномоченных РНО восточной линии Северо-Маньчжурской железной дороги (СМЖД) утверждено Главное правление РНО на восточной линии СМЖД, которое возглавил В. Р. Яновский, подвизавшийся, по словам советского консула на ст. Пограничная, в качестве сыщика и имевший связи с японскими спецслужбами [18, л. 14]. Шепунов вошел в состав Главного правления в качестве члена правления.

Целью объединения различных групп и организаций эмиграции указывались «взаимная поддержка, достижение взаимопонимания, защиты материальных и правовых интересов, охранения и поддержания среди эмигрантов основ Русской культуры, Русской Национальной идеологии и религиозных устоев, а также представительство перед административными учреждениями [Маньчжурской империи] по всем общеэмигрантским вопросам» [19, л. 30]. При РНО планировалось организовать культурно-просветительские и спортивные кружки. Главному правлению РНО подчинялись национальные общины на ст. Мулин, Хайлин, Эхо и копия Мулинского углепромышленного товарищества (МУТ).

Группировка Шепунова. На протяжении 1933–1934 гг. вокруг Б. Н. Шепунова сформировался круг единомышленников, признававших его в качестве лидера. В эту группу входили эмигранты, прибывшие на ст. Пограничная не раньше 1933 г. и в основном служившие в пограничном полицейском отряде, железнодорожной и поселковой полиции: подъясаул И. А. Воццо [20, с. 79–96], оказавшийся на фронтах Первой мировой войны в 15 лет, полный Георгиевский кавалер, в годы Гражданской войны — военный летчик, в 1932–1933 гг. служивший в японской жандармерии на ст. Хайлин и в Харбине; юнкер Н. В. Рычков, сын генерала В. В. Рычкова, первого председателя БРЭМ, состоявший в 1932 г. в самообороне Харбина; офицеры-участники Первой мировой и Гражданской войн — поручик Н. В. Меликов, подпоручики П. А. Дегтев, В. А. Бржезицкий, В. И. Грязнов; Н. И. Розалион-Сошальский, сослуживец Шепунова по Туркестанской армии; Г. Г. Джакелли и А. З. Дикарев, пятнадцатилетними мальчишками попавшие в белые войска на Дальнем Востоке; братья В. Н. и Л. Н. Мустафины, дети православного священника, приехавшие в поисках работы на Пограничную из Муздена; уже упоминавшийся В. Р. Яновский; и др. Все они были членами РОВС и БРП. Среди братчиков наиболее

видное место занимал Воцило, некоторое время являвшийся главой созданного в 1931 г. в Тяньцзине Воскресенского отдела Братства. После разгрома Приграничного отдела БРП он взял под контроль оставшихся в живых братчиков и, вероятно, передал их на связь с японской жандармерией [21, с. 435]. Еще одним человеком, входившим в ближайшее окружение Шепунова, являлся настоятель Пограничного храма Святителя и Чудотворца Николая, протоиерей Георгий Силинский, служивший на станции с 1933 г. и вплоть до своей смерти в декабре 1937 г. [22, с. 7].

«Люди Шепунова», чье влияние распространялось вплоть до ст. Ханьдаохэцзы, в своем стремлении очистить восточную линию СМЖД от советских агентов не останавливались ни перед чем, выбивая из подозреваемых признание в связях с советской стороной с помощью палки и «чайника», широко распространенного орудия пытки на Дальнем Востоке. Особенно усердствовали во время допросов Воцило и Дикарев, которые в эмигрантских документах именовались не иначе как садистами [23, л. 14; 24, л. 20]. Садизм Воцило и Дикарева, возможно, объяснялся тем, что и тот и другой во время Гражданской войны оказались в плену у красных и многие пережили, прежде чем вырвались на свободу. Советское дипломатическое представительство в Маньчжурии неоднократно обращалось к властям Маньчжоу-го с требованием прекратить волну бесчинств русских полицейских в отношении советских граждан в зоне СМЖД, в том числе на ст. Пограничная [25, л. 15–17].

В борьбе против «красной опасности» проявились главные характеристики Б. Н. Шепунова, отмеченные людьми, его хорошо знавшими, — честность, убежденность и непримиримость к коммунизму и Коминтерну, и в то же время одержимость шпиономанией, сведение занятия политикой к разведке и неспособность играть руководящую роль в большом деле [10, л. 163–164].

Осенью 1934 г. «шепуновцы» разоблачили на ст. Пограничная «заговор» с целью организации вооруженной провокации или даже революционного выступления, ориентированного на установление советской власти, участниками которого являлись политические оппоненты ровсовцев — члены местного подразделения легитимистов («кирилловцев») во главе с начальником 27-го отдела Северо-Маньчжурского округа Корпуса Императорских Армии и Флота (КИАФ) подполковником И. М. Вечер-Щербовым [26, л. 1–5].

В осуществлении этой акции Б. Н. Шепунов не мог действовать без поддержки японцев, однако кто оказывал покровительство ему и его людям, мы до сих пор точно не знаем. Не знали этого и сотрудники Харбинского БРЭМ в конце 1930-х гг. Отсутствие сведений о том, с кем работает Шепунов, заставляло его бояться [27, л. 314]. Приводимые Балакшиным сведения о том, что Борис Николаевич являлся агентом японской жандармерии [7, с. 203], не имеют документального подтверждения. Можно предположить, что Шепунов был связан с офицером японской военной разведки Цутия Саказ, долгое время работавшим на восточной линии СМЖД. Цутия дважды возглавлял Японскую военную миссию на ст. Пограничная — сначала в чине майора (1933–1935), позднее в чине подполковника (1939–1940). В 1937–1939 гг. Цутия выполнял функции начальника разведки штаба Корейской армии. Последняя должность, которую он в чине

полковника занимал на восточной линии, была должность начальника Японской военной миссии (ЯВМ) (с августа 1940 г. — отделения информационно-разведывательного управления Квантунской армии) в Муданьцзяне (1940–1941)³. В это же время в Муданьцзян был переведен потерпевший фиаско в Харбине Шепунов.

Японцы были недовольны сближением легитимистов с младороссами, которых считали большевиками, что в конце концов привело к расколу легитимистской организации в Маньчжоу-го и выходу из ее состава лидера маньчжурских легитимистов — генерала В. А. Кислицина и его сторонников. Все арестованные «шепуновцами» на ст. Пограничная легитимисты после избиений и пыток признали свою работу на советскую разведку, после чего были отправлены в Харбин, где их в результате дополнительного расследования оправдал имперский суд [26, л. 18–20]. Между тем ни Шепунов, ни его соратники не понесли никаких наказаний «за превышение полномочий».

Активную роль в борьбе с «советским шпионажем», в том числе в разоблачениях в рядах легитимистов играли бывшие члены КИАФ, служившие в железнодорожной полиции СМЖД, русский контингент которой до 1938 г. возглавлял генерал Кислицин. Среди них наиболее тесно с Шепуновым были связаны Генерального штаба генерал-майор И. П. Пацковский и подполковник М. К. Ермохин.

Большой интерес Б. Н. Шепунова и его людей вызывали действовавшие с 1932 г. на концессионных территориях восточной линии (Кондо, Миясито, МУТ) русские охранные отряды, первоначально не входившие в зону ответственности ни одной из эмигрантских политических группировок. В 1932 г., когда в Маньчжурии началось активное привлечение японцами русских эмигрантов в различные охранные структуры, фашисты и легитимисты разделили «сферы влияния»: генерал В. Д. Косьмин, тогдашний глава Русской фашистской партии (РФП, в 1933–1937 гг. — Всероссийская фашистская партия, ВФП), взял под контроль формирование отрядов, предназначенных для охраны строящихся железных и шоссе дорог; под руководством легитимистов находился русский контингент железнодорожной полиции и пограничные полицейские отряды в Трехречье [27, л. 549]. Даже выход Косьмина из состава РФП (1933) и организация им нового объединения — Военно-монархического союза — не привели к отстранению его от руководства охранными отрядами вплоть до 1935 г.

По мере увеличения количества и роста боевых возможностей концессионных охранных отрядов возросло стремление различных политических группировок установить над ними контроль. К тому же их членов можно было использовать для проникновения на советскую территорию, в чем была сильно заинтересована японская разведка [28, с. 131–137].

На протяжении 1934 г. соратники Шепунова наладили контакты с руководством охранных отрядов, оперировавших в районах ст. Мулин и Хайлин и копей МУТ, однако распространить влияние на все отряды концессии Кондо не удалось — администрация концессии была против «политизации» охранных структур. Ситуация изменилась в феврале 1935 г., когда начальник всех охранных отрядов концессии — есаул Г. К. Адамсон неожиданно сдался с повинной сотрудникам Пограничного поли-

цейского отряда. Как оказалось, Адамсон уже давно имел связь с советскими агентами. После явки с повинной Адамсона был арестован и вывезен на ст. Пограничная его предшественник в руководстве охранными отрядами Кондо — штабс-капитан Я. М. Омельченко, бежавший в Маньчжурию из СССР только в 1930 г. Его также обвинили в работе на советскую разведку [14, л. 21].

Знакомство с показаниями Адамсона о его «сотрудничестве» с советскими спецслужбами оставляет впечатление того, что это была недостаточно тщательно проработанная политическая провокация, сыгравшая в дальнейшем свою роль в «разоблачении» и ликвидации генерала Г. И. Клерже [29, л. 48–65]. После «чистосердечного покаяния» и Адамсон, и Омельченко через несколько месяцев заключения на ст. Пограничная были освобождены. Адамсон с семьей вскоре переехал на Пограничную, где жил под присмотром «шепуновцев» до своей кончины в 1940 г.

Воспользоваться в полной мере плодами «дела Адамсона» «шепуновцам» не удалось, их опередили фашисты, отношения с которыми у Б. Н. Шепунова были весьма напряженными — он всемерно препятствовал утверждению ячеек ВФП на «своей» территории. После удаления Адамсона и некоторых других командиров охранных отрядов концессии Кондо их новыми начальниками стали члены фашистской партии — подпоручик Б. Д. Быстров, капитан А. Н. Гукаев, подполковник Л. М. Матов, и др. Они же возглавили партичейки на местах дислокации отрядов. В 1935 г. в связи с реорганизацией русских охранных отрядов и включением их в состав горно-лесной полиции Маньчжоу-го Гукаев был назначен начальником Управления русскими охранными отрядами (ст. Ханьдаохэцзы), а Шепунов занял лишь пост советника Управления.

Однако Шепунов не собирался складывать оружие. В апреле 1936 г. подполковник Матов подвергся нападению со стороны одного из русских эмигрантов и получил легкое ранение. Расследование по делу о покушении возглавил Шепунов. В своем рапорте на имя начальника Ханьдаохэцзийской ЯВМ по итогам расследования он обвинил фашистов в денежных поборах с отрядников в пользу партии, принуждении к вступлению в ВПФ, превышении полномочий и чрезмерных наказаниях подчиненных, и указал на необходимость смены командования отдельными отрядами. Но удалить фашистов из руководства отрядами концессии Кондо не удалось, произошли лишь некоторые перемещения командиров отрядов. Тем не менее на протяжении 1936–1937 гг., после ряда новых покушений, большинство офицеров из командного состава охранных отрядов и руководителей ячеек ВФП сами покинули ряды партии [30, л. 31; 31, л. 10 об.].

Другим способом утверждения контроля над восточной линией СМЖД со стороны группировки Шепунова являлось закрепление за собой ведущего положения в эмигрантских административных органах после создания Бюро по делам российских эмигрантов. Первое региональное отделение БРЭМ было создано именно на ст. Пограничная в январе 1935 г. на базе местной национальной общины. Возглавил его Б. Н. Шепунов. И. А. Воццо, В. В. Месхи, Н. В. Рычков и В. Р. Яновский получили назначения в качестве начальников отделов отделения, Н. В. Меликов возглавил канцелярию. В 1936 г. в связи с расширением штата отделения в его состав вошли С. А. Егупов, бывший сотрудник

уголовного розыска железнодорожной полиции, Г. Г. Джакелли и Л. Н. Мустафин [32, л. 7].

Вскоре после создания отделения БРЭМ на ст. Пограничная его представительства были открыты на станциях Мулин, Эхо, Ханьдаохэцзы, Яблоня и копиях МУТ [33, л. 3]. Но уже осенью 1935 г. представительство на ст. Ханьдаохэцзы стало самостоятельным отделением Бюро, которому были подчинены представительства на станциях Шитоухэцзы, Хайлин, Муданьцзян и на лесных концессиях Кондо. Здесь первенствующая роль в 1935–1937 гг. принадлежала членам ВФП, имевшим в это время среди эмигрантских политических группировок наибольшую поддержку со стороны японцев. Б. Н. Шепунова не устраивало расширяющееся влияние ВФП на восточной линии СМЖД, и он активно интриговал против фашистов. Как следует из агентурных документов БРЭМ, Шепунов не желал признавать и руководящего положения атамана Г. М. Семенова, объявленного японскими кругами вождем русской эмиграции на Дальнем Востоке [34, л. 64]. Однако неудача в борьбе за влияние на ст. Ханьдаохэцзы в ходе «дела Матова» сократила контролируемую группировкой Шепунова территорию до отрезка железной дороги от ст. Пограничная до ст. Эхо⁴.

С образованием отделения БРЭМ на ст. Пограничная активизировалась работа по консолидации русского населения на антисоветской основе, что стало особенно актуальным после продажи Советским Союзом своей доли СМЖД правительству Маньчжурской империи. В результате репатриации 1935 г. большая часть советских граждан — сотрудников железной дороги и их семей, в том числе с восточной линии выехала на родину. Оставшиеся по тем или иным причинам на территории Маньчжурии советские граждане в массе своей были вынуждены перейти в эмигрантское состояние и пройти идейную «перековку».

Центром общественной жизни на ст. Пограничная являлся Русский национальный клуб, при котором функционировали различные эмигрантские объединения. Среди них был ряд молодежных и детско-юношеских организаций: Восточный район Союза мушкетеров, действовавший практически автономно от Харбинской штаб-квартиры (начальник — мушкетерский капитан С. А. Егупов, начальник штаба — Н. В. Рычков)⁵, отделение Объединения российской молодежи⁶ (председатель — Н. В. Рычков), Восточный район Маньчжурского отдела Национальной организации русских разведчиков (НОРР, начальник — И. А. Воццо, начальник штаба — поручик В. К. Европейцев, директор местной гимназии), а также Дамский кружок под руководством жены Шепунова — Зинаиды Ефимовны. Молодежные и детско-юношеские организации имели подразделения в других населенных пунктах восточной линии — кружки молодежи, Лишучжэньская (копия МУТ), Ханьдаохэцзийская, Яблонская и Мулинская бригады НОРР, отряды Союза мушкетеров. В издававшейся с весны 1935 г. Пограничным отделением БРЭМ газете «На границе»⁷ существовала особая «Молодежная страница», где размещались материалы, посвященные идейным основам антисоветской борьбы и вопросам национального воспитания, а также деятельности местных молодежных объединений.

Военный отдел Пограничного отделения БРЭМ координировал работу местного района Дальневосточного союза военных (ДВСВ), общеказачьей

станции и составленной из эмигрантской молодежи учебной команды. Учреждение на ст. Пограничная подразделения ДВСВ, созданного в Харбине в 1935 г. для объединения всех бывших русских военных, где первенствующее положение заняли бывшие легитимисты во главе с генералом Кислицыным, первоначально было встречено со стороны Шепунова и его людей саботажем — постоянным затягиванием регистрации воинских чинов в союзе [17, л. 50–51]. Только назначение в 1936 г. Шепунова начальником Пограничного района ДВСВ обеспечило реальную организацию этого территориального подразделения союза.

Район был разделен на три отдела: Пограничный — от ст. Пограничная до ст. Тайпилин, включая гор. Дуннин (начальник — подполковник М. К. Ермохин); Мулинский — от ст. Маццохэ до ст. Даймагоу (начальник — подполковник М. С. Тумашик, агент железнодорожного уголовного розыска, в прошлом начальник отделения РОВС в Мулине); Эховский — от ст. Мадаоши до ст. Хайлин, включая пос. Эрдаохэцзы и форт Коломбо (начальник — подпоручик А. А. Батрагин) [35, л. 1]. Численность состава Пограничного района ДВСВ на протяжении 1937–1940 гг. колебалась от 550 до 470 человек [36, л. 12–42]. Учебную команду на ст. Пограничная, в которой должны были проходить военное обучение чины ДВСВ в возрасте от 17 до 30 лет, возглавлял юнкер Рычков.

Все пограничные казаки (на 1937 г. численность — 56 человек) объединялись в составе общеказачьей станицы, атаманом которой являлся сотрудник железнодорожной полиции, сотник М. Е. Рябович, его помощником — подьесаул Воццо [37, с. 2].

Как показывают материалы газеты «На границе», жизнь эмигрантской общины ст. Пограничная и других населенных пунктов на восточной линии, контролировавшихся «шепуновцами», была достаточно насыщенной. В помещениях Русского клуба и общественной гимназии проводились лекции и доклады, организовывались увеселительные мероприятия (Масленичный, Осенний, Рождественский балы и др.), спортивные соревнования, детские площадки и летние лагеря для разведчиков НОРР, отмечались религиозные праздники и памятные даты (Георгиевский день, День Русской культуры, войсковой праздник Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, и др.). Важная роль в осуществлении культурно-развлекательных мероприятий принадлежала женам пограничника активиста — З. Е. Шепуновой, М. А. Воццо (пианистка), В. М. Рычковой (хореограф), Г. М. Егуповой и др.

Большое внимание уделялось политическим мероприятиям, среди которых можно отметить антисоветские акции (митинги в День непримиримости и День общероссийского траура, борьба с безбожием, и др.), строительство памятника павшим в борьбе против советской власти, панихиды на могилах погибших антибольшевиков.

Битва за Харбин. Превращение Б. Н. Шепунова в регионального лидера русской эмиграции в Маньчжоу-го все же не соответствовало масштабам его амбиций. Как писал о Шепунове один из бывших жителей Пограничной, вынужденный покинуть станцию после его ареста «шепуновцами» и дознания с пристрастием, «самовлюблен, местное население с иронией называет его “губернатором”» [38, с. 125].

В начале 1937 г. Борис Николаевич выехал в длительную командировку в Харбин, чтобы вступить в борьбу за лидерство в верхнем эшелоне эмигрантского руководства. Его заместителем в должности начальника отделения БРЭМ и главы Пограничного района ДВСВ остался И. А. Воццо. Вместе с Шепуновым в Харбин уехали П. А. Дегтев, выполнявший при нем роль адъютанта, В. А. Бржезицкий, Г. Г. Джакели и два брата Мустафины.

В Харбине Шепунов при поддержке сотрудников ЯВМ организовал секретные курсы по изучению СССР с целью организации разведывательной деятельности, где сам выступал в качестве одного из преподавателей. Количество курсантов составляло всего 5 человек — все, кто прибыл вместе с Шепуновым со ст. Пограничная. Главным конкурентом «шепуновцев» в подготовке «разведкадров» являлись фашисты К. В. Родзевского, сформировавшиеся в это же время школу организаторов, в которой обучалось 11 курсантов. Практика организации курсов оказалась неудовлетворительной, и с 1938 г. японцы полностью взяли под свой контроль подготовку кадров для работы на советской территории в случае начала советско-японской войны, создав при 4-м отделе Харбинской ЯВМ школу агитаторов и пропагандистов [39, л. 14; 40, л. 8]. Впоследствии трое из курсантов «шепуновских» разведкурсов (Джакели и братья Мустафины), а также Н. В. Рычков составили костяк русского офицерского состава созданного весной 1938 г. секретного воинского подразделения из эмигрантов — отряда Асано.

Будучи в Харбине чужаком, Шепунов нуждался в поддержке и потому пошел на сближение с такими же, как он сам, политическими маргиналами. К этим людям относились группа монархистов — противников легитимистского движения (известный юрист, идеолог монархизма В. Ф. Иванов, подполковник А. М. Косакин, бывший член Военно-Монархического союза, начальник юридического подотдела 6-го отдела Харбинского БРЭМ, и др.) и генерал производства Сен-Бриака Т. П. Москалев, агент ЯВМ, который после пика своей «карьеры» в 1934–1935 гг. находился не у дел [10, л. 42–44]. Кроме того, были улучшены отношения с генералом Кислицыным, обиженным на Шепунова за его чрезмерно рьяную деятельность по ликвидации легитимистского движения на восточной линии СМЖД в 1934 г. В июле 1937 г. Кислицин в качестве члена Президиума БРЭМ и начальника ДВСВ в сопровождении Шепунова посетил ст. Пограничная, где ему был организован очень теплый прием [41, с. 2–3].

В начале 1938 г. генерал Кислицин стал главной кандидатурой на должность нового начальника Харбинского БРЭМ вместо генерала А. П. Бакшеева, недостаточно политически гибкого, малообразованного и одержимого идеей первенства казачества в жизни эмиграции. Кислицин активно продвигал на этот пост главный советник по русским делам Харбинской ЯВМ майор Оноути Хироси, хотя сам генерал не горел особым желанием покидать более спокойное и высокооплачиваемое место главного русского сотрудника железнодорожной полиции [27, л. 317]. В конце концов Кислицину пришлось согласиться.

В мае 1938 г. произошли серьезные перестановки в руководящем составе эмигрантского Бюро — начальником БРЭМ был назначен генерал Кислицин, а Шепунов стал первым секретарем и одновременно вторым заместителем начальника Бюро. Однако пост первого заместителя при сохра-

нении должности начальника 2-го (культурно-просветительского) отдела БРЭМ остался в руках главы фашистской партии — К. В. Родзаевского. По поводу назначения Шепунова на новую должность пограничная газета «На границе» разразилась славословием, указав, что это назначение «является справедливой оценкой и наградой за ту трудную и сложную работу, которая была им выполнена и велась не только на посту Начальника Отделения Бюро на ст. Пограничная и старшего надзирателя полиции, но и до этого» [42, с. 6].

В июне того же года завершилась консолидация всех монархических групп эмиграции в составе единой организации — Монархического объединения под предводительством Б. Н. Шепунова и идеологическим руководством В. Ф. Иванова. Начальником штаба организации стал перебравшийся в Харбин со ст. Пограничная генерал И. П. Пацковский. После образования Монархического объединения окончательно прекратилась деятельность еще существовавших групп легитимистов.

Объединение декларировалось как «центр, в котором должны сосредоточиться и слиться, идейно, все монархически настроенные группы и организации русской дальневосточной эмиграции, а задачи Объединения — дать им всем общую линию направления, не нарушая ничьего устава или внутренних распорядков» [43, с. 1]. В состав Монархического объединения на федеративной основе вошли Дальневосточный союз военных, Союз казаков на Дальнем Востоке, Союз мушкетеров, Маньчжурский отдел НОРР и Литературные кружок им. августейшего поэта К. Р. Включение в Объединение Союза мушкетеров сопровождалось сменой его руководства и внутренним расколом, в незначительной степени спровоцированным интригой Т. П. Москалева против В. С. Барышникова (начальник союза в 1929–1938 гг.) и других старых мушкетерских офицеров. Новым начальником существенно поредевшего союза стал «шепуновец» С. А. Егупов [44, с. 97–103].

Монархическое объединение рассматривалось Шепуновым как политический противовес фашистской партии и опора в борьбе за главенствующее положение в эмигрантском Бюро, которую Борис Николаевич начал с попыток вытеснения с должности начальника 3-го (административного) отдела БРЭМ, в прошлом одного из руководителей ВФП М. А. Матковского и установления контроля над его подразделением, занимавшимся, в том числе, сбором разнообразной информации на эмигрантов [34, л. 200–202]. Согласно документам БРЭМ, Шепунова в Бюро поддерживали А. М. Косакин и начальник 5-го (благотворительного) отдела Б. А. Стржешевский, имевшие для этого личные соображения [10, л. 62]. В состав 3-го отдела в качестве заместителя начальника был введен П. А. Дегтев, однако ему не доверяли, и установить тесные связи с кем-то из старых сотрудников отдела ему не удалось, так же как собрать компромат о связях Матковского с советским консульством [45, л. 72].

Другим оппонентом Шепунова выступал третий заместитель Кислицина, начальник 4-го (хозяйственного) отдела Бюро М. Н. Гордеев, входивший в т. н. казачью группу БРЭМ наряду с генералом Л. Ф. Власьевским и Л. Л. Черных. И Матковский, и Гордеев обвинялись в связях с советской разведкой, но документального подтверждения этому не было⁸. Отношения Шепунова с Родзаевским тоже являлись соперническими, но до начала 1940-х гг.

они предпочитали не переходить красную черту. Для сбора компромата на своих политических оппонентов Шепунов привлек ряд бывших агентов Москалева [46, л. 8], но создать собственную «разведку» ему так и не удалось.

Еще одним инструментом укрепления первенствующих позиций Шепунова в БРЭМ являлись информационные «вбросы», осуществлявшиеся его людьми. Так, в 1939 г. в Харбине появился обзор эмигрантского Бюро, где все руководители БРЭМ характеризовались в крайне негативных тонах за исключением самого Шепунова, который назывался «единственным приличным, порядочным и надежным человеком» [1, с. 107–108]. Источником происхождения обзора указывался Тяньцзинь, с которым отдельные «шепуновцы», прежде всего А. И. Воцило, имели давние связи.

Ст. Пограничная даже после переезда Шепунова в Харбин сохранила для него важное значение, оставаясь своеобразным тылом. Вплоть до лета 1940 г. Пограничная являлась крупнейшим административным центром эмиграции на железнодорожной линии СМЖД восточнее ст. Ханьдаохэцзы. Начальником Пограничного отделения БРЭМ в 1938 г. был назначен И. А. Воцило, его заместителем — В. К. Европейцев. Люди Шепунова сохранили ведущее положение в БРЭМовском руководстве на станциях Эхо и Мулин и копиях МУТ, а также в командовании русскими отрядами горно-лесной полиции, действовавшими в этих районах.

Время от времени Шепунов посещал Пограничную с официальными визитами и использовал ее потенциал для усиления собственного политического веса в Харбине. Ярким примером этого служит организация им и руководством НОРР (начальник Маньчжурского отдела — подполковник А. П. Зеленой) в августе 1938 г. в районе гор. Дуннин в период советско-японского конфликта на озере Хасан пропагандистской акции — лагерных сборов разведчиков НОРР под антисоветскими лозунгами, привлечших внимание со стороны японских военно-административных кругов, эмигрантской администрации и прессы [47–49].

Чрезмерные амбиции Шепунова, желание играть роль единоличного руководителя привели к внутренним противоречиям в Монархическом объединении, и без того организации политически недееспособной, и не позволили ему создать прочную опору в среде сотрудников БРЭМ. К тому же японцев все больше раздражало нежелание русских политических группировок работать совместно.

Летом 1940 г. после достижения временного примирения между ключевыми фигурами Монархического объединения — Б. Н. Шепуновым, В. Ф. Ивановым и Т. П. Москалевым, которое якобы обеспечил еще один видный деятель Объединения — журналист А. И. Коробов, по слухам тесно связанный с «теневым кардиналом» харбинской политики И. А. Михайловым, возобновились действия против «коалиции Кислицина, Гордеева, Родзаевского и Матковского» [50, л. 11–12]. Возобновление конфронтации внутри БРЭМ заставило начальника Харбинской ЯВМ генерала Янагида Гэндзо перевести в начале 1941 г. Шепунова в Муданьцзян, выросший к этому времени из небольшой железнодорожной станции в крупный промышленный и административный центр восточной части Маньчжурии, где в 1940 г. было открыто районное Восточное Бюро по делам российских эмигрантов (Харбинское БРЭМ стало именоваться Главным),

контролировавшее жизнь эмигрантского населения на большей части восточной линии СМЖД. В то же время в Муданьцзян со ст. Пограничная была переведена Японская военная миссия, которую до октября 1941 г. возглавлял подполковник (с марта 1941 г. — полковник) Цутия Саказ, хорошо знакомый с Шепуновым по ст. Пограничная.

Еще до перевода Шепунова в Муданьцзян в 1940 г. из состава сотрудников Харбинского БРЭМ были уволены и перемещены на другие места службы все сколько-нибудь заметные члены Монархического объединения и «люди Шепунова» — П. А. Дегтев, А. М. Косакин, В. А. Морозов [45, л. 30].

В Муданьцзяне в марте 1941 г. Б. Н. Шепунов возглавил Восточное Бюро и стал собирать вокруг себя своих старых соратников. В частности, в Муданьцзян были переведены в качестве начальника административно-учетного отдела Бюро И. А. Воццо и в качестве советника Бюро — В. С. Хохлов, занимавший до этого должность начальника отделения БРЭМ на копиях МУТ [23, л. 9].

На протяжении 1941 г. «люди Шепунова» осуществили ряд новых «разоблачений» на восточной линии СМЖД, за которыми последовали аресты и пытки подозревавшихся в связях с советской разведкой, в том числе нескольких членов фашистской партии. В дальнейшем большая часть арестованных были оправданы. Однако шесть фашистов, вопреки распоряжению Харбинской ЯВМ об их освобождении, были расстреляны [23, л. 15].

Это стало последней акцией в карьере Шепунова, в марте 1942 г. он был снят с должности начальника Восточного Бюро и переведен на работу в одно из отделений информационно-разведывательного управления Квантунской армии, как и Воццо. Как следует из агентурных сводок БРЭМ, русское население восточной линии СМЖД с радостью встретило увольнение Шепунова и Воццо, именуемых не иначе как палачами [51, л. 58–60]. Летом того же года прекратило свое существование политическое детище Шепунова — Монархическое объединение. В 1942–1943 гг. «люди Шепунова» были удалены из структур БРЭМ на восточной линии и руководства русскими полицейскими отрядами.

В 1945 г. Б. Н. Шепунов был арестован сотрудниками СМЕРШ и в дальнейшем стал фигурантом Московского («семеновского») процесса над руководителями антисоветских белогвардейских организаций и агентами японской разведки (август 1946 г.), решением которого был приговорен к смертной казни.

Выводы

Можно в известной мере согласиться с теми исследователями, кто считает, что русская политическая эмиграция в Маньчжоу-го оказалась заложником внешних обстоятельств, прежде всего сложных перипетий советско-японского противостояния на Дальнем Востоке. Однако абсолютизация данного фактора чрезмерно упрощает ситуацию. Важнейшей проблемой политической эмиграции, выдвинувшей в качестве своего кредо борьбу за уничтожение власти большевиков в России, являлась ее неспособность к преодолению внутренних противоречий, имевших иногда фундаментальный характер, и объединению. Никакие усилия японцев в этом направлении решить проблему не смогли.

Более того, даже организация, призванная объединить русскую эмиграцию в Маньчжурской империи — Бюро по делам российской эмиграции

— превратилась в поле противостояния различных политических группировок. Личные амбиции, недоверие к вчерашним политическим оппонентам, шпиономания — все это подогрело внутренний конфликт. Японские политические круги в Маньчжоу-го, также не представлявшие собой монолитного единства, не сумели выполнить функцию арбитра, контролирующего конфликт в эмигрантской среде, и нередко сами с подачи противоборствующих эмигрантских группировок становились участниками этого конфликта. Можно предположить, что советская разведка, постоянно мониторившая ситуацию в эмигрантской общине, даже во второй половине 1930-х гг., когда делать это стало очень сложно, в той или иной степени использовала стратегию управляемого конфликта для ослабления своего врага.

Примечания

¹ Практически вся информация о Б. Н. Шепунове, представленная в отечественной и зарубежной исследовательской литературе (С. С. Балмасов [4], Дж. Стефан [5], В. Н. Усов [6], и др.), посвященной русской эмиграции в Маньчжоу-го, базируется на сведениях, приводимых П. П. Балакшиным в его масштабной работе «Финал в Китае». Шепунов в сочинении Балакшина, которое не является научным трудом в полном смысле этого слова и не имеет надежной документальной основы, предстает в образе беспринципного карьериста, стремящегося выслужиться перед японцами, жестокого и неразборчивого в средствах достижения своей цели [7, с. 203–206].

² Станция Пограничная имела для японской военной разведки исключительно важное значение как для организации противодействия работе советских спецслужб, так и для осуществления разведывательной деятельности на советской территории, в связи с чем на станции размещалась Японская военная миссия (ЯВМ).

³ Информация любезно предоставлена А. Г. Зорихиным.

⁴ В декабре 1936 г. часть восточной линии СМЖД, контролируемая группировкой Шепунова, оказалась в пограничной зоне, образованной уездами Дуннин, Хунчунь, Мулин, Мишань, Хулинь, с особым режимом проживания для населения. В 1937 г. на ст. Пограничная было закрыто консульство СССР.

⁵ В 1937 г. на восточной линии СМЖД действовало уже два Восточных района Союза мушкетеров: 1-й с центром на ст. Имяньпо и 2-й с центром на ст. Пограничная.

⁶ Объединение российской молодежи было создано при Харбинском БРЭМ в 1936 г. для консолидации молодежи, не входившей в состав молодежных структур ВФП, Союз мушкетеров и Казачьи молодые станицы.

⁷ Отделение БРЭМ на ст. Пограничная было единственным региональным подразделением Бюро, которое имело собственный печатный орган на протяжении всего периода своего существования (1935–1940). Шести/восьмиполосная газета выходила еженедельно.

⁸ Как окажется впоследствии, и М. А. Матковский, и М. Н. Гордеев в годы Великой Отечественной войны действительно стали сотрудничать с советской разведкой [1, с. 215–220].

Список источников / References

1. Аурилене Е. Е., Тужилин С. В. Заложники большой политики. Российские эмигранты в Маньчжоу-диго (1934–1945). Москва: Яуза-каталог, 2023. 352 с. ISBN 978-5-00155-574-2.

Aurilene E. E., Tuzhilin S. V. Zalozhniki bol'shoi politiki. Rossiyskiye emigranty v Man'chzhou-digo (1934–1945) [Hostages of big politics. Russian emigrants to Manchukuo (1934–1945)]. Moscow, 2023. 352 p. ISBN 978-5-00155-574-2. (In Russ.).

2. Кротова М. В. В. Ф. Иванов — идеолог монархического движения в Харбине, певец Великой России // Нансеновские чтения-2016: материалы II Междунар. конф. Санкт-Петербург: Северная звезда, 2018. С. 104–116. ISBN 978-5-905042-67-6.
- Krotova M. V. V. F. Ivanov — ideolog monarkhicheskogo dvizheniya v Kharbine, pevets Velikoy Rossii [Ivanov — ideologist of the monarchist movement in Harbin, singer of Great Russia]. Nansenovskiye chteniya-2016: materialy VII Mezhdunar. konf. Proceedings of the VII International scientific conference. *Nansen Readings*. Saint Petersburg, 2018. P. 104–116. ISBN 978-5-905042-67-6. (In Russ.).
3. Кротова М. В. Иван Андрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 64–70. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71. EDN: JYNNBI.
- Krotova M. V. Ivan Andrianovich Mikhaylov v emigratsii v Kharbine [Ivan Adrianovich Mikhailov in emigration in Harbin]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no 2. P. 64–70. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71. EDN: JYNNBI. (In Russ.).
4. Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. Москва: Центрполиграф, 2007. 559 с. ISBN 978-5-9524-2758-7.
- Balmasov S. S. Beloemigranty na voyennoy sluzhbe v Kitaye [White emigrants on military service in China]. Moscow, 2007. 559 p. ISBN 978-5-9524-2758-7. (In Russ.).
5. Стефан Дж. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945: пер. с англ. Москва: Слово, 1992. 441 с. ISBN 5-85050-314-5.
- Stephan J. Russkiye fashisty: Tragediya i fars v emigratsii. 1925–1945 [The Russian fascists: tragedy and farce in exile, 1925–1945: trans. from Engl.]. Moscow, 1992. 441 p. ISBN 5-85050-314-5. (In Russ.).
6. Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2007. 454 с. ISBN 978-5-87317-367-9.
- Usov V. N. Sovetskaya razvedka v Kitaye: 30-e gody XX veka [Soviet intelligence in China: 1930s of the 20th century]. Moscow, 2007. 454 p. ISBN 978-5-87317-367-9. (In Russ.).
7. Балакшин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение Белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Сан-Франциско, Париж, Нью-Йорк: Сириус, 1958. Т. 1. 430 с.
- Balakshin P. Final v Kitaye. Vozniknoveniye, razvitiye i ischeznoveniye Beloy emigratsii na Dal'nem Vostoke: v 2 t. [The Final in China: The emergence, development, and disappearance of White emigration in the Far East: in 2 vols.]. San Francisco, Paris, New York, 1958. Vol. 1. 430 p. (In Russ.).
8. Наградной лист Черкесского конного полка на корнета Бориса Шепунова // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 4. Д. 8168. Л. 2.
- Nagradoyn list Cherkesskogo konnogo polka na korneta Borisa Shepunova [Reward list of the Circassian Horse Guards for the cornet Boris Shepunov]. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA) [Russian State Military History Archive (RSMHA)]. File: 409/4/8168/2. (In Russ.).
9. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 53735.
- Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraia (GAKK) [State Archive of Khabarovsk Krai (SAKK)]. File: P-830/3/53735. (In Russ.).
10. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 17398.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/3/17398. (In Russ.).
11. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. В 10 т. Т. 8. Противостояние 1927–1941 гг. / Сост. В. А. Авдеев, Ю. А. Алексеев, И. И. Басик [и др.]. Москва: [Б. и.], 2016. 976 с. ISBN 978-5-7681-1125-0.
- Russkaya voyennaya emigratsiya 20–40-kh godov XX veka: dokumenty i materialy. V 10 t. T. 8. Protivostoyaniye 1927–1941 gg. [Russian Military Emigration of the 20s–40s of the 20th Century: Documents and Materials. In 10 vols. Vol. 8. Confrontation, 1927–1941] / Comp. V. A. Avdeyev, Yu. A. Alekseyev, I. I. Basik [et al.]. Moscow, 2016. 976 p. ISBN 978-5-7681-1125-0. (In Russ.).
12. Яхимович С. Ю. Военизация североманчжурской колонии советских граждан в 1920–1930-х гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 192–195. EDN: VBCXRZ.
- Yakhimovich S. Yu. Voyenizatsiya severoman'chzhurskoy kolonii sovetskikh grazhdan v 1920–1930-kh gg. [Militaryisation of the North Manchurian colony of Soviet citizens in the 1920s and 1930s]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke. The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2015. No. 1 (45). P. 192–195. EDN: VBCXRZ. (In Russ.).
13. Буюков А. М., Шинин О. В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 годах. Москва: Кучково Поле; Беркут, 2013. 432 с. ISBN 978-5-9950-0321-2.
- Buyakov A. M., Shinin O. V. Deyatel'nost' organov bezopasnosti na Dal'nem Vostoke v 1922–1941 godakh [Activities of security authorities in the Far East in 1922–1941]. Moscow, 2013. 432 p. ISBN 978-5-9950-0321-2. (In Russ.).
14. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 35456.
- Gosudarstvennyy arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoy oblasti (GAAOSO) [State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region (SAABSR)]. File: R-1/2/35456. (In Russ.).
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 4. Д. 621.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 323/4/621. (In Russ.).
16. РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1046.
- RGIA [RSHA]. File: 323/5/1046. (In Russ.).
17. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 2.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/1/2. (In Russ.).
18. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0100. Оп. 17. П. 174. Д. 33.
- Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoj Federatsii (AVPRF) [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF)]. File: 0100/17/174/33. (In Russ.).
19. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 37059 Н/Д.
- GAAOSO [SAABSR]. File: P-1/2/37059. (In Russ.).
20. Краснощеков А. А. Зигзаги судьбы Ивана Вошило // Белая армия. Белое дело. 2015. № 22. С. 79–96.
- Krasnoshchekov A. A. Zigzagi sud'by Ivana Voshchilo // *Belaya armiya. Belaye delo*. 2015. No. 22. P. 79–96. (In Russ.).
21. Смирнов С. В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920–конец 1940-х годов): моногр. Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. 712 с. ISBN 978-5-532-08798-9.
- Smirnov S. V. Dal'nevostochnyy tupik: russkaya voyennaya emigratsiya v Kitaye (1920–konets 1940-kh godov) [Far Eastern Deadlock: Russian military emigration in China (1920s–late 1940s)]. Moscow, 2019. 712 p. ISBN 978-5-532-08798-9. (In Russ.).
22. На границе. 1938. 1 января.
- Na granitse*. 1938. January 1. (In Russ.).
23. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8931.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/3/8931. (In Russ.).
24. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 13128.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/3/13128. (In Russ.).
25. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 14930.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/3/14930. (In Russ.).
26. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 7711.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/3/7711. (In Russ.).
27. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 20519.
- GAKK [SAKK]. File: P-830/3/20519. (In Russ.).
28. Зорихин А. Г. Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем и Дальнем

Востоке. 1922–1945. Москва: Центрполиграф, 2023. 447 с. ISBN 978-5-227-10476-2.

Zorikhin A. G. *Voyennaya razvedka Yaponii protiv SSSR. Protivostoyaniye spetssluzhb v Evrope, na Blizhnem i Dal'nem Vostoke. 1922–1945* [Military intelligence of Japan against the USSR. Confrontation of intelligence services in Europe, the Middle and Far East. 1922–1945]. Moscow, 2023. 447 p. ISBN 978-5-227-10476-2. (In Russ.).

29. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 448.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/448. (In Russ.).

30. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 36899.

ГААОСО [SAABSR]. File: P-1/2/36899. (In Russ.).

31. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48958.

ГААОСО [SAABSR]. File: P-1/2/48958. (In Russ.).

32. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 13008.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/13008. (In Russ.).

33. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 11817.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/11817. (In Russ.).

34. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 29920.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/29920. (In Russ.).

35. ГАХК. Ф. Р-1129. Оп. 1. Д. 1.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/1/1. (In Russ.).

36. ГАХК. Ф. Р-1129. Оп. 1. Д. 6.

ГАКК [SAKK]. File: P-1129/1/6. (In Russ.).

37. На границе. 1936. 5 апреля.

Na granitse. 1936. April 5. (In Russ.).

38. Лешко О. Русские в Маньчжугу. Шанхай: [Б. и.], 1937. 131 с.

Leshko O. *Russkiye v Man'chzhugo* [Russians in Manchuguo]. Shanghai, 1937. 131 p. (In Russ.).

39. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 35943.

ГААОСО [SAABSR]. File: P-1/2/35943. (In Russ.).

40. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48958.

ГААОСО [SAABSR]. File: P-1/2/48958. (In Russ.).

41. На границе. 1937. 11 июля.

Na granitse. 1937. July 11. (In Russ.).

42. На границе. 1938. 15 мая.

Na granitse. 1938. May 15. (In Russ.).

43. На границе. 1938. 3 июля.

Na granitse. 1938. July 3. (In Russ.).

44. Каргапольцев Д. С. Союз мушкетеров в Маньчжурii (1924–1938 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4. С. 97–103. EDN: KWCPPP.

Kargapoltsev D. S. *Soyuz mushketerov v Man'chzhurii* (1924–1938 gg.) [Union of Musketeers in Manchuria (1924–1938)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya. Vestnik NSU. Series History and Philology*. 2009. Vol. 8, Issue 4. P. 97–103. EDN: KWCPPP. (In Russ.).

45. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41875.

ГААОСО [SAABSR]. File: P-1/2/41875. (In Russ.).

46. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 12785.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/12785. (In Russ.).

47. На границе. 1938. 14 августа.

Na granitse. 1938. August 14. (In Russ.).

48. На границе. 1938. 21 августа.

Na granitse. 1938. August 21. (In Russ.).

49. На границе. 1938. 28 августа.

Na granitse. 1938. August 28. (In Russ.).

50. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 16080.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/16080. (In Russ.).

51. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18412.

ГАКК [SAKK]. File: P-830/3/18412. (In Russ.).

СМИРНОВ Сергей Викторович, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

AuthorID (РИНЦ): 109346

ORCID: 0000-0001-9283-8166

AuthorID (SCOPUS): 56768978800

ResearcherID: R-4129-2019

Адрес для переписки: s.v.smirnov@urfu.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025; одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 05.06.2025.

SMIRNOV Sergey Viktorovich, Doctor of the History Sciences, Associate Professor, Professor of the Modern and Contemporary History Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.

AuthorID (RSCI): 109346

ORCID: 0000-0001-9283-8166

AuthorID (SCOPUS): 56768978800

ResearcherID: R-4129-2019

Correspondence address: s.v.smirnov@urfu.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 12.04.2025; approved after reviewing 29.04.2025; accepted for publication 05.06.2025.

БОРИС ВИКТОРОВИЧ САВИНКОВ В ОМСКЕ (ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 1918 г.)

А. А. Штырбул

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Исследование посвящено важному сюжету в политической биографии Б. В. Савинкова — его пребыванию в «белом» Омске в завершающий период демократической контрреволюции, когда во временной столице контрреволюционной России формировалась окончательная военно-политическая доктрина и стратегия объединенных антисоветских политических сил в отношении борьбы с Советской Россией. Цель работы — определение того политического значения в дальнейшей судьбе Савинкова, которое стало следствием пребывания этого политического деятеля в Омске осенью 1918 г. Статья выполнена в русле синтеза научных подходов таких специальностей, как «Отечественная история», «Социально-политическая антропология», «Историческое краеведение». Основной методологической базой исследования стало сочетание историко-антропологического подхода и биографического метода. В работе показаны причины и обстоятельства появления Б. В. Савинкова в Омске в первой половине октября 1918 г., а также подробности, результаты и значение относительно короткого (около одного месяца) периода пребывания его во временной столице «белой» России. Представлен сложный военно-политический фон тех дней в Омске и вокруг него. Несмотря на относительно короткое время пребывания Б. В. Савинкова в Омске, данный период биографии этого яркого политического деятеля по своей емкости, остроте и значению стал для него во многом решающим.

Ключевые слова: историческая антропология, социалисты-революционеры, Б. В. Савинков, Гражданская война в России, антибольшевистское движение, Временное Всероссийское правительство (Директория), «белый» Омск накануне правительственного переворота.

Для цитирования: Штырбул А. А. Борис Викторович Савинков в Омске (октябрь—ноябрь 1918 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 27–32. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-27-32. EDN: KIWICS.

© Штырбул А. А., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

BORIS VIKTOROVICH SAVINKOV IN OMSK (OCTOBER—NOVEMBER 1918)

A. A. Shtyrbul

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article is devoted to the important period in the political biography of Boris Savinkov — his stay in “white” Omsk in October–November 1918, when exactly here, in the temporary capital of “white” Russia, the final military-political doctrine and strategy of the united anti-Soviet political forces to fight against Soviet Russia were being formed. Despite the relatively short time of B. V. Savinkov's stay in Omsk, this period in its capacity, acuteness and importance became for him in many ways decisive. The article is made in the trend of synthesis of the such specializations as “The History of Russia”, “Sociality-Politic Anthropology”, “Regional History”. There are the combination of historical-anthropology approach and biographical method the main methodological base of this investigation. It was in Omsk in October–November 1918 when Savinkov was almost finally formed as a realist-pragmatist of the counter-revolution. Almost — because the final decision he made, apparently, on the road, or rather, during the sea route from Russia to Europe, when he learnt that in Omsk there was the coup d'état of Admiral Kolchak. When he arrived in Paris, he would have no doubts, and he would continue the work entrusted to him by the All-Russian Provisional Government — the Directory — already in the interests of the Russian (Omsk) Kolchak government. Of course, Savinkov had his own personal considerations, explanations and justifications in this regard. Later he would write: “There was a question of decisive importance whether Siberia would be able to create an

army or not. This question was more important than those discussed at the meeting in Ufa, and perhaps the essence of the coup that had taken place in Omsk in November 1918 lay in the fact that the Siberians did not believe that the Directory would be able to organize a disciplined military force. It was organized by Admiral Kolchak". This was the decisive argument in the decision of the former fighter against tsarism, SR-radical and terrorist to move to the camp of extreme reaction, against which at this very time in Russia, Siberia and, including in the "capital" Omsk, many SRs, including some of his former associates in the fight against tsarism, began to rise.

Keywords: historical anthropology, socialist-revolutionaries, B. V. Savinkov, Civil War in Russia, Anti-Bolshevik movement, the Provisional All-Russian Government (Directory), "White" Omsk on the eve of the government revolution.

For citation: Shtyrbul A. A. Boris Viktorovich Savinkov in Omsk (October–November 1918). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 27–32. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-27-32. EDN: KLVWICS.

© Shtyrbul A. A., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

В конце августа 1924 г. на судебном процессе в Москве обвиняемый в тяжких государственных преступлениях против Советской власти Борис Викторович Савинков (1879–1925) задал сам себе вопрос: как могло случиться, что он, ветеран Боевой организации Партии социалистов-революционеров, участник многих покушений на царских сановников, друг Ивана Каляева, друг Егора Сазонова, пошёл против рабочих и крестьян? [1, с. 7].

Один из этапов очень непростого жизненного и политического пути Б. В. Савинкова — пребывание в городе Омске в октябре–ноябре 1918 г. Это важнейший период его биографии, и обстоятельство данного, хоть и небольшого, но очень важного периода, не в последнюю очередь могли бы помочь ответить на этот непростой вопрос.

Короткий, но емкий и важный омский период его жизни освещен пока недостаточно. Статья С. Г. Лившица [2], довольно содержательная и интересная, нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях. Отдельным небольшим сюжетом эти события проходят в фундаментальной и самой полной на сегодня биографической монографии о Савинкове К. Н. Морозова [3, с. 599–600]. В предисловии к сборнику «Борис Савинков на Лубянке: Документы» омскому периоду биографии Б. В. Савинкова посвящен всего лишь один небольшой абзац, в котором находим сразу две неточности, касающиеся обстоятельств появления его кандидатуры в составе правительства и решения об его отъезде во Францию во главе Военной миссии [4, с. 7].

Говоря об особой важности «омского периода» в политической биографии Савинкова, К. Н. Морозов справедливо отмечает: «Безусловно, требуются дальнейшие серьезные исследования всего пребывания Савинкова и его действий на территории Самарского Комуча, в Уфе и в Омске ...» [3, с. 599].

Основная часть

После поражений конца лета–начала осени 1918 г. в Поволжье и отступления бело-эсеровских и бело-чешских сил к Уралу, вместе с отступающими частями и беженцами Б. В. Савинков оказался в Уфе, где в это время шло Государственное совещание и решался вопрос о формировании Временного Всероссийского правительства (Директории) и, одновременно, встал вопрос о временной столице «белой» России. Савинков не получил мандат на

участие в этом совещании, но был в гуще тех событий. Савинков вспоминал: «На совещании этом было сказано много речей. Но речи эти не останавливали большевиков. Уфа была взята» [5, с. 175]. В ходе совещания также решился вопрос о выборе временной столицы «белой» России. После долгих и довольно бурных прений по целому ряду причин и соображений был выбран Омск [6, с. 387–389].

Директория прибыла в Омск вечером 8 октября 1918 г., но торжественная встреча с оркестром, молебном, цветами и приветствиями представителей омской общественности состоялась 9 октября [7, с. 1–2], правда, не нашлось подходящего здания, и Всероссийское правительство несколько дней ютилось в вагонах на железнодорожной ветке. Казачьи атаманы злоебно шутили: «Вот оно, воробьиное правительство, на "ветке". Дунь — и улетит» [8, с. 274]. Только через несколько дней для Директории нашли небольшое двухэтажное здание на самой окраине города, недалеко от той самой «ветки». И. М. Майский вспоминал: «Кажется, раньше в этом здании находилось реальное училище. Лучшего помещения для Всероссийского Временного Правительства в Омске не нашлось. И это было настоящим символом: так характеризовалось отношение сибирской власти к Директории, так расценивалась роль Директории в Сибири» [9, с. 302–303].

Вероятно, Савинков прибыл в Омск вместе с Директорией, то есть вечером 8 октября. К сожалению, пока не удалось выяснить, где Савинков в Омске поселился, но с большой долей вероятности можно предполагать, что это была одна из двух главных омских гостиниц: либо «Европа», либо «Россия», куда старались селить прибывших в Омск видных и высокопоставленных деятелей контрреволюции.

Последовала череда частных встреч, торжественных банкетов, деловых заседаний и совещаний, в которых Савинков, как человек далеко не последний в руководстве антибольшевистского движения, наверняка, участвовал. Достоверно известно, что Борис Викторович встречался и имел беседы политического характера с Н. Д. Авксентьевым, В. Г. Болдыревым, П. В. Вологодским, И. И. Серебренниковым. 11 октября он был приглашен на очередное заседание Временного Всероссийского правительства (протокол 17), где сделал доклад о планах работы планируемой «особой миссии» за границей в случае послышки его в составе этой миссии или во главе ее. На следующем засе-

дании правительства, 13 октября (протокол 18) вопрос о посылке Савинкова в Западную Европу был одобрен с ассигнованием на это суммы «в пределах 300 000 франков» [10, с. 159]. 12 ноября Савинков посетил Болдырева и имел с ним деловую беседу [11, с. 67].

Из дневника Болдырева, запись от 12 октября, узнаем: «Был Савинков. Командирован во Францию для широкой информации за границей и поддержки там интересов правительства. Авксентьев и Зензинов очень довольны, так как Савинков все же будирующий элемент, а мы [имеется в виду Директория. — А. Ш.] и без него как в котле» [11, с. 67]. После слов «Был Савинков» в рукописном оригинале дневника сказано: «Подписал ему чек на 300 000 франков» [11, с. 521].

В Омске Савинков окунается в гущу политической жизни, в том числе интриг, которыми в это время наполнена и переполнена временная столица «белой» России, ставшая таковой именно 9 октября 1918 г., хотя де-факто признанным антибольшевистским центром город стал уже при Временном Сибирском правительстве (ВСП) с середины лета 1918 г.

Обстановка в Омске в это время становилась с каждым днем все сложнее и тревожней. Полным ходом шла подготовка к перевороту. По городу гуляла зловещая шутка: «Дайте ножик, дайте вилку, / Я зарезу учредилку, / Чтоб эсерам и эс-де / Житья не было нигде». На роль диктатора после некоторых споров в омских верхах был намечен А. В. Колчак, прибывший в Омск 13 октября.

Ситуация в эсеровских рядах самих эсеров и их руководство в это время отнюдь не радовала. Партия эсеров (ПСР), а точнее, уже эсеровское движение в целом и ПСР как его часть переживали развал на несколько частей: левоцентристы (будущая группа «Меньшинство ПСР "Народ"»); центристы и правоцентристы (собственно ПСР с ее «черновским» ядром); крайне правые (сравнительно небольшая, но очень активная и агрессивная группировка «Воля народа»).

Крайне правые элементы местного неонародничества (народные социалисты, эсеры-оборонцы-воленародцы, верхи кооператоров) дружно и убежденно выступали за твердую власть и скептически, а то и враждебно, относились к ПСР, Комучу, Сибирской областной думе и прибывшей в Омск Всероссийской Директории (Временному Всероссийскому правительству). Тон в этом, вслед за конституционными демократами, задавала Омская организация правых эсеров «Воля народа», насчитывавшая несколько десятков членов и ориентировавшаяся на одноименную петроградскую газету (как в свое время и Савинков). Омская группа эсеров «Воля народа» — самая сильная и, бесспорно, ведущая организация воленародцев в Сибири, при этом — единственная в регионе, сумевшая оформиться организационно (в других городах Сибири имелись либо отдельные сторонники, либо их маленькие и организационно неоформленные группки).

Лидерами эсеров-воленародцев являлись В. В. Куликов, Г. М. Котляров, Г. Л. Быстрицкий, В. Е. Парунин, А. Е. Парунин, В. Д. Савин — в большинстве руководители местной кооперации. К группе осенью 1917 — весной 1918 г. примыкал, а затем неизменно ей симпатизировал премьер ВСП Петр Васильевич Вологодский [12, с. 39, 40, 42]. Руководители Омской «Воли народа» в августе 1918 г. на индивидуальной основе вошли в непар-

тийное объединение — Омский отдел Союза Возрождения России (СВР), где играли одну из ведущих ролей, а руководитель группы В. В. Куликов стал одним из лидеров СВР [12, с. 41].

В конце октября — начале ноября 1918 г. в Омске сформировался местный «Национальный блок», в который группа эсеров-воленародцев вошла уже в полном составе на партийной основе и в котором в союзе с буржуазными кругами, прежде всего с конституционными демократами, вела активную работу по подготовке будущего переворота. Одним из ведущих лидеров «Национального блока» являлся все тот же В. В. Куликов [12, с. 41].

С ортодоксальными эсерами (ПСР) омские правые эсеры-воленародцы жестко конфликтовали еще с осени 1917 г., и в этом отношении были единомышленниками Савинкова, который с ПСР полностью разошелся еще раньше (летом 1917 г.). Более того, теперь он считал и называл таких эсеров, по свидетельству И. И. Серебренникова, не иначе как «мразью» и «гнилью» [13, с. 406].

Осенью 1918 г. в Омске наряду с идейно близким к позиции «Воли народа» Б. В. Савинковым появляются такие ведущие российские правые эсеры-воленародцы (формально или фактически порвавшие к этому времени с официальной ПСР), как А. А. Аргунов, В. С. Панкратов, Н. П. Огановский, Е. К. Брешко-Брешковская [12, с. 42]. Появление такого «политического десанта» еще больше усилило местных эсеров-воленародцев.

П. В. Вологодский, будучи близок по своей позиции к «воленародцам», отнюдь не случайно симпатизировал Савинкову и оказывал ему «в мексиканской атмосфере» Омска содействие и покровительство. Он же пытался продвигать кандидатуру Савинкова на пост министра иностранных дел во Временное Всероссийское правительство [14, с. 106 — 107], а омская группа правых эсеров-оборонцев (воленародцев) активно поддерживала это выдвижение.

Утром 23 октября квартиру Вологодского посетили члены Омского отдела СВР (они же — члены только что оформившегося «Национального блока»): В. И. Ишерский (крайне правая группа меньшевиков «Единство»), В. В. Куликов (лидер эсеров «Воля народа») и Н. А. Филашев (Новиков) (лидер Омской организации партии народных социалистов), «которые, — как вспоминал Вологодский, — усиленно рекомендовали мне проводить в министры иностр[анных] дел Б. В. Савинкова, как человека, популярного среди французов и англичан, много лет прожившего за границей и знающего ее жизнь, а ко всему тому яркого антииммервалидиста. Я дал слово, что выдвину кандидатуру Савинкова на пост мин[истра] иностр[анных] дел, но едва ли эта кандидатура пройдет. Авксентьев относится к Савинкову отрицательно» [14, с. 106]. Как и предполагал Вологодский, сразу же возникло активное противодействие со стороны Авксентьева, Болдырева и, вероятно, Зензинова и Аргунова.

В своем дневнике (запись от 23 октября) Болдырев записал: «[Генерал] Нокс осторожно спросил, какого я мнения относительно кандидатуры Савинкова в министры иностранных дел. Я ответил ему отрицательно. Савинков — очень крупная фигура, большой организатор, но слишком отравлен подпольной работой и при двойном экзамене оказался не выше обстоятельств» [11, с. 82].

24 октября на совместном заседании Совета министров ВСП и Административного совета обсужда-

лись кандидатуры на ведущие должности министров правительства Директории. По свидетельству Вологодского, «сильное возражение встретила кандидатура Савинкова на пост мин[истра] иностр[анных] дел. Мотив: совершенная неподготовленность его к этой роли» [14, с. 107].

Г. К. Гинс отмечал: «Не обширен был круг лиц, среди которых можно было вербовать кандидатов в министры. Промелькнули случайные лица, как, например, Савинков, пробравшийся в это время в Сибирь и показавшийся подходящим человеком для заведования иностранной политикой, но сейчас же устраненный из числа кандидатов энергичным возражением Авксентьева. Савинков как раз в это время разоблачал его в газетах как министра кабинета Керенского, виновного в попустительстве большевикам» [15, с. 181].

Отношение Савинкова к официальным эсерам доминирующей в ПСР «линии Чернова» еще с лета 1917 г. было критическим и резко отрицательным, и в Омске это только усилилось. Эсеровские лидеры, и прежде всего Авксентьев, платили ему той же монетой, что ярко проявилось как раз в Омске, когда именно эсеровские деятели Директории во главе с Авксентьевым и при поддержке близкого к эсерам генерала Болдырева заблокировали его кандидатуру на пост министра иностранных дел.

Ясности в ситуацию, сложившуюся в Омске вокруг Савинкова, может добавить свидетельство Серебренникова, который в своих воспоминаниях сообщает: «Впервые познакомился я на Совещании [в Уфе] со знаменитым революционером Борисом Савинковым, пробравшимся в Уфу, кажется, из Ярославля, где было им поднято неудачное восстание против большевиков. Я мог заметить, что эсеры в это время уже косо поглядывали на Савинкова, начиная, видимо, подозревать его в правом уклоне; он же, в свою очередь, не очень жаловал эсеров. Как-то позднее, уже в Омске, Савинков посетил меня на дому. Мы с ним долго беседовали об Уфимском совещании, Директории и т. д., и я очень хорошо помню, как он сказал мне: «Вы напрасно пошли на уступки и заключили соглашение с Комучем и его присными. Ведь все это мразь и гниль, не способная ни на какую живую борьбу...» [13, с. 405].

Судя по ряду признаков, Савинков, контактируя с воленародцами и Вологодским, все же вел еще и какую-то свою игру. Признаки этой игры отражены в статье С. Г. Лившица, который приводит факты о планах и политических изысканиях Савинкова во время пребывания в Сибири в направлении диктатуры [2, с. 154–155]. Между прочим кандидатура Савинкова, по свидетельству Серебренникова, мелькнула даже при обсуждении вопроса о том, кто будет военным и морским министром [13, с. 422].

Еще во время пребывания Савинкова в Омске произошло убийство его сподвижника по Боевой организации, секретаря-казначея Директории Бориса Николаевича Моисеенко (24 октября), о котором в своих «Воспоминаниях» он неоднократно отзывается с уважением [16]. Но это убийство не повлияло как-то ощутимо на его уже твердую и устоявшуюся антисеровскую позицию.

В дневнике Болдырева (запись от 24 октября), значится: «Оказывается, что и Савинков до сих пор еще не выехал во Владивосток и за границу и сидит в Омске. Нокс, а вечером и Вологодский опять выдвигали кандидатуру Савинкова в министры ино-

странных дел. Нокса я быстро убедил в несерьезности этого назначения при всех положительных данных Савинкова» [11, с. 83].

Оставшись не у дел, Савинков окончательно согласился на устроившее многих во Временном Всероссийском правительстве предложение послать его в Европу. Точных данных о дате выезда Савинкова из Омска нет, но, судя по всему, Омск он покинул в самом конце октября или же в первых числах ноября 1918 г. По данным С. Г. Лившица, Савинков убыл из Омска незадолго до «колчаковского переворота» [2, с. 157].

В конце первой половины ноября, находясь в пути, Савинков посылает (возможно, уже из Владивостока) телеграмму с просьбой о переводе ему денег в Париж на имя считавшегося послом России во Франции В. А. Маклакова в сумме 500 000 рублей. 16 ноября на очередном заседании Временного Всероссийского правительства этот вопрос обсуждался и был решен положительно [10, с. 287]. Политический сподвижник Б. В. Савинкова, журналист А. А. Дикгоф-Деренталь в 1924 г., находясь в Объединенном государственном политическом управлении (ОГПУ), в своих показаниях на допросе констатировал, что он и Савинков узнали о переводе по дороге, когда отплыли из Шанхая [4, с. 38].

Итак, во второй половине ноября 1918 г. через Владивосток Б. В. Савинков покидает Россию, чтобы занять место представителя Директории при руководстве Антанты. Уже по дороге в Европу узнаёт о свержении Директории и установлении открытой военной диктатуры адмирала А. В. Колчака. И Савинков, опираясь на свой политический, в том числе омский, опыт, определяется окончательно: решает в полученной от Директории должности продолжать работать — теперь уже на режим А. В. Колчака. Правительственные круги в Омске были не против. Верховный правитель А. В. Колчак его в этой должности оставил, то есть фактически утвердил [4, с. 7, 69, 92].

Заключение

Именно в Омске в октябре – ноябре 1918 г. Савинков почти окончательно сформировался как реалист-прагматик контрреволюции. Почти, потому что окончательное решение он принимает, по видимому, по дороге, точнее, во время морского пути в Европу, когда узнает, что в Омске произошел «колчаковский переворот». Когда он прибывает в Париж, никаких сомнений у него уже не останется и он продолжит порученную ему Директорией работу уже в интересах колчаковского правительства.

Конечно, у Савинкова были соображения, объяснения и оправдания на этот счет. «Стоял вопрос решающего значения: сможет ли Сибирь создать армию или нет? Этот вопрос был важнее тех вопросов, которые обсуждались на совещании в Уфе, и, может быть, сущность переворота, происшедшего в Омске в ноябре 1918 года, заключается в том, что сибиряки не верили, что Директория сумеет организовать дисциплинированную военную силу. Её соорганизовал адмирал Колчак» [Курсив мой. — А. Ш.] [5, с. 175].

Это и стало решающим аргументом в решении бывшего эсера-радикала и террориста о переходе в лагерь крайней реакции, против которой в это самое время в России, Сибири и в «столичном» Омске начали подниматься и многие эсеры, в том числе некоторые его бывшие сподвижники в борьбе с царизмом [17, с. 84–87].

Таким образом, с важнейшим и принципиальным этапом в развитии российской контрреволюции совпадает важнейший момент в политической биографии Б. В. Савинкова и в его эволюции как общественного деятеля. Друг знаменитых революционеров Ивана Калеева и Егора Сазонова стал поддерживать власть, которую В. И. Ленин вскоре охарактеризует как диктатуру «хуже царской» [18, с. 397], а Всесибирский краевой комитет ПСР называет «белую» Сибирь «Колчаковской вотчиной», «шагнувшей далеко назад в мрачное кровавое прошлое средневековой Руси» [19, с. 509].

Оценки серьезные, во многом обоснованные и довольно красноречивые. Весьма показательно, что они исходят от разных и, что особенно важно, враждебных политических лагерей, при этом совпадают в главном. Косвенно эти оценки касаются и политической деятельности Б. В. Савинкова периода колчаковщины, во многом лично определявшегося именно осенью 1918 г. в Омске в направлении пути сотрудничества с назревающей военной диктатурой.

Список источников / References

1. Дело Бориса Савинкова: сб. 2-е изд., доп. Москва: Рабочая Москва, 1924. 141 с.
Delo Borisa Savinkova: sb. [The case of Boris Savinkov: Collection]. 2nd ed., supplement. Moscow, 1924. 141 p. (In Russ.).
2. Лившиц С. Г. Борис Савинков в Сибири // Барнаул. 1994. № 1. С. 153–158.
Livshits S. G. Boris Savinkov v Sibiri [Boris Savinkov in Siberia]. *Barnaul*. 1994. No. 1. P. 153–158. (In Russ.).
3. Морозов К. Н. Борис Савинков: опыт научной биографии. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 768 с. ISBN 978-5-4469-1964-2.
Morozov K. N. Boris Savinkov: opyt nauchnoj biografii [Boris Savinkov: experience of scientific biography]. Moscow; Saint Petersburg, 2022. 768 p. ISBN 978-5-4469-1964-2. (In Russ.).
4. Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред. А. Л. Литвин. Москва: РОССПЭН, 2001. 576 с. ISBN 5-8243-0200-6.
Boris Savinkov na Lubyanka: dokumenty [Boris Savinkov on Lubyanka: documents] / Ed. A. L. Litvin. Moscow, 2001. 576 p. ISBN 5-8243-0200-6. (In Russ.).
5. Литература русского зарубежья. Антология. В 6 т. Т. 1. 1920–1925. Кн. 2 / сост. В. В. Лавров. Москва: Книга, 1990. С. 151–175. ISBN 5-212-00443-8.
Literatura russkogo zarubezh'ya. Antologiya. V 6 tomakh. 1920–1925 [Literature of the Russian Abroad. Anthology. In 6 vols. Vol. 1. 1920–1925. Bk. 2] / composed by V. V. Lavrov. Moscow, 1990. P. 151–175. ISBN 5-212-00443-8. (In Russ.).
6. Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. 416 с. ISBN 985-13-1809-4.
Chernov V. M. Pered burej. Vospominaniya. Memuary [Before the storm. Memories. Memoirs]. Minsk, 2004. 416 p. ISBN 985-13-1809-4. (In Russ.).
7. Сибирский вестник. Омск. 1918. 11 октября. 4 с.
Sibirskiy vestnik. Omsk. 1918. October 11. 4 p. (In Russ.).
8. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России 1917–1920 годов. Москва: Мысль, 1968. 438 с.
Spirin L. M. Klassy i partii v grazhdanskoj vojne v Rossii [Classes and parties in the Civil war in Russia]. Moscow, 1968. 438 p. (In Russ.).
9. Майский И. М. Демократическая контрреволюция. Москва: Госиздат, 1923. 360 с.
Mayskiy I. M. Demokraticeskaya kontrevolyuciya [Democratic counter-revolution]. Moscow, 1923. 360 p. (In Russ.).
10. Временное Всероссийское правительство (23 сентября–18 ноября 1918 г.): сб. док. и материалов / сост. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сова, 2010. 818 с. ISBN 978-5-94356-937-1.
Vremennoe Vserossiyskoe pravitel'stvo [The Provisional All-Russian Government (September 23–November 18, 1918): collection of documents and materials] / composed by V. I. Shishkin. Novosibirsk, 2010. 818 p. ISBN 978-5-94356-937-1. (In Russ.).
11. Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты: воспоминания (из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новоиколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 568 с.
Boldyrev V. G. Direktoriya. Kolchak. Interventy: vospominaniya (iz tsikla "Shest' let" 1917–1922 g.g.). [The Directory. Kolchak. Interventionists: memoirs (from the cycle "Six Years" 1917–1922)]. Novonikolayevsk, 1925. 568 p. (In Russ.).
12. Штырбул А. А. Из истории социал-либерализма в Сибири: Омская группа правых социалистов-революционеров – оборонцев – «воленародцев» (1917–1919 гг.) // Гуманитарное знание: Серия Преемственность: Ежегодник. Сб. науч. трудов. Омск: ОмГПУ, 2002. Вып. 6. С. 36–45.
Shtyrbul A. A. Iz istorii sotsial-liberalizma v Sibiri: Omskaya gruppa pravyykh sotsialistov-revolutsionerov – oborontsev – «volenarodtsev» (1917–1919gg.) [From the history of social liberalism in Siberia: Omsk group of right-wing socialist-revolutionaries – defense – "Volenarodtsy" (1917–1919)]. *Gumanitarnoye Znanie: Seriya Preyemstvennost'*. Omsk, 2002. Vol. 6. P. 36–45. (In Russ.).
13. Серебренников И. И. Гражданская война в России: великий отход. Москва: АСТ, 2003. 695 с. ISBN 5-17-019751-9. EDN: QOUPVD.
Serebrennikov I. I. Grazhdanskaya vojna v Rossii: Velikij othod [Civil War in Russia: Great Retreat]. Moscow, 2003. 695 p. ISBN 5-17-019751-9. EDN: QOUPVD. (In Russ.).
14. Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань, 2006. 619 с. EDN: WZPAZH.
Vologodskiy P. V. Vo vlasti i v izgnanii: dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitaye (1918–1925) [In power and in exile: diary of an Anti-Bolshevik Prime Minister and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan, 2006. 619 p. EDN: WZPAZH. (In Russ.).
15. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Москва: Айрис-пресс, 2008. 672 с.
Gins G. K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povоротnyy moment russkoy istorii. 1918–1920 gg. (Vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva) [Siberia, the Allies and Kolchak. The turning point of Russian history. 1918–1920 (Impressions and thoughts of a member of the Omsk government)]. Moscow, 2008. 672 p. (In Russ.).
16. Савинков Б. В. Воспоминания террориста / с предисл. Ф. Кона. Харьков: Пролетарий, 1928. 496 с.
Savinkov B. V. Vospominaniya terrorista [Memories of a terrorist]. Kharkov, 1928. 496 p. (In Russ.).
17. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель (Первая четверть XX века): моногр. Омск: ОмГПУ, 2021. 360 с. ISBN 978-5-8268-2314-9.
Shtyrbul A. A. Eserovskoye dvizheniye v Omske i Srednem Priirtysh'ye: Rozhdeniye. Vzlet. Padeniye. Gibel' (Pervaya chetvert' XX veka) [Social Revolutionary Movement in Omsk and the Middle Priirtyshye: Birth. Rise. Fall. Death (The first quarter of the 20th Century)]. Omsk, 2021. 360 p. ISBN 978-5-8268-2314-9. (In Russ.).
18. Ленин В. И. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря 1919 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. Москва: Политиздат, 1974. Т. 39. С. 387–414.
Lenin V. I. Doklad VTSIK i Sovnarkoma 5 dekabrya 1919 g. [Report of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars on December 5, 1919]. *Complete*

Collected Works. In 55 vols. Moscow, 1974. Vol. 39. P. 387–414. (In Russ.).

19. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1925 гг. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. Москва: РОССПЭН, 2001. 584 с. ISBN 5-86004-064-4.

Partiya sotsialistov-revoljutsionerov. Dokumenty i materialy. 1900–1925 gg. V 3 t. T. 3. Ch. 2. Oktyabr' 1917 g. – 1925 g [Party of Socialist-Revolutionaries. Documents and materials. 1900–1925. In 3 vols. Vol. 3. Part 2. October 1917–1925]. Moscow, 2001. 584 p. ISBN 5-86004-064-4. (In Russ.).

ШТЫРБУЛ Анатолий Алексеевич, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Всеобщая история, социология и политология» Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

SPIN-код: 2585-7074

AuthorID (РИНЦ): 483984

Адрес для переписки: shtyrbu_97@omdpu.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в пред-

ставленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 17.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.

SHTYRBUL Anatoly Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the General History, Sociology and Political Science Department, Omsk State Pedagogical University, Omsk.

SPIN-code: 2585-7074

AuthorID (RSCI): 483984

Correspondence address: shtyrbu_97@omgpu.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 17.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.

ОМСКОЕ УЧИЛИЩЕ СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1830-х—НАЧАЛЕ 1840-х гг.: НА ПУТИ К СИБИРСКОМУ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ

Ю. М. Гордеев

Кемеровское президентское кадетское училище, г. Кемерово

Актуальность исследования обусловлена активизацией России на восточном направлении и необходимостью решения актуальных геостратегических задач в Азии. На протяжении XIX в. два военно-учебных заведения: Оренбургское Неплюевское и Сибирское Омское играли важнейшую геополитическую роль в пограничном регионе в плане подготовки военных и гражданских (русских и азиатских) кадров, специалистов широкого профиля по взаимодействию с азиатскими народами. Их деятельность во многом способствовала интеграции азиатских народов в единое территориальное и мировоззренческое пространство Российской империи. Накопленный исторический опыт, безусловно, заслуживает исследования и актуализации в наши дни. Целью работы является реконструкция опыта функционирования Омского военно-учебного заведения в рамках ограниченного хронологическими рамками периода. Методологию исследования составило сочетание институционального и антропологического подходов, сравнительно-исторического, биографического, проблемного и статистического методов, позволившее выйти на определённые обобщения и выводы. Констатируется факт слабости кадрового состава, в принципе свойственной провинциальному военно-учебному заведению рассматриваемого периода. Указывается, что управленческому аппарату по мере возможностей удавалось их оперативно решать. Исходя из анализа делопроизводственной документации учреждения, становится ясным, что учебный процесс Омского училища в целом соответствовал Уставу военно-учебных заведений 2-го класса 1830 г. с определённой региональной спецификой. Всё это способствовало обретению в середине 1840-х гг. Омским военно-учебным заведением статуса кадетского корпуса.

Ключевые слова: военная история, история образования, Русская императорская армия, Сибирское казачье войско, военно-учебные заведения, кадетские корпуса, Омск.

Для цитирования: Гордеев Ю. М. Омское училище Сибирского линейного казачьего войска во второй половине 1830-х—начале 1840-х гг.: на пути к Сибирскому кадетскому корпусу // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 33–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-33-40. EDN: ALJBBS.

© Гордеев Ю. М., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

OMSK SCHOOL OF THE SIBERIAN LINEAR COSSACK ARMY IN THE SECOND HALF OF THE 1830s AND EARLY 1840s: ON THE WAY TO THE SIBERIAN CADET CORPS

Yu. M. Gordeev

Kemerovo Presidential Cadet School, Kemerovo, Russia

The relevance of the study is due to the activation of Russia in the eastern direction and the need to solve urgent geostrategic problems in Asia. Throughout the XIX century two military educational institutions: Orenburg Neplyuevsky and Siberian Omsk played the most important geopolitical role in the border region in terms of training military and civilian (Russian and Asian) personnel, general specialists in interaction with Asian people. Their activities largely contributed to the integration of Asian people into a single territorial and ideological space of the Russian Empire. The accumulated historical experience certainly deserves research and updating these days. The purpose of the research is to reconstruct the experience of functioning of the Omsk military educational institution within a period limited by chronological framework. The research methodology is a combination of institutional and anthropological approaches, comparative

historical, biographical, problematic and statistical methods, which made it possible to reach certain generalizations and conclusions. It is stated that the staff is weak, in principle, characteristic of the provincial military educational institution of the period under review. It is indicated that the management apparatus, as far as possible, managed to quickly solve them. Based on the analysis of the office documentation of the institution, it becomes clear that the educational process of the Omsk school as a whole corresponded to the Charter of military educational institutions of the 2nd class of 1830s with a certain regional specificity. All this is contributed to the acquisition of the status of a cadet corps in the mid-1840s Omsk military educational institution.

Keywords: military history, history of education, Russian Imperial Army, Siberian Cossack Army, military educational institutions, cadet corps, Omsk.

For citation: Gordeev Yu. M. Omsk school of the Siberian linear Cossack Army in the second half of the 1830s and early 1840s: on the way to the Siberian cadet corps. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 33–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-33-40. EDN: ALJBBS.

© Gordeev Yu. M., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Омский кадетский военный корпус, входящий в систему кадетских корпусов Российской Федерации [1], ведёт своё основание с 1813 г. [2], являясь одним из старейших военно-учебных заведений страны, а потому его история — неотъемлемая и важнейшая составляющая военной и гражданской истории российского государства.

Основные печатные издания, посвящённые истории этого учреждения, условно можно разделить на три категории. Первая — публикации обобщающего характера, отражающие основание и развитие учебного заведения в широких хронологических границах [3–9]. Вторая — научные статьи, посвящённые отдельным периодам или аспектам деятельности указанного учреждения [10–12]. Наконец, третья — работы, посвящённые биографиям видных представителей его педагогического состава [13–16].

Как представляется, более подробного внимания заслуживает исследование отдельных этапов его функционирования с опорой на архивную документацию. В рамках статьи рассматривается период второй половины 1830-х — начала 1840-х гг., который крайне значим с точки зрения эволюции учреждения из регионального войскового училища в кадетский корпус Российской империи.

Корпус первоисточников по истории учебного заведения в указанный период незначителен и фрагментарен. Базовый фонд с названием «Первая Сибирская гимназия Военного ведомства» отложился в Историческом архиве Омской области (ИАОО, фонд 19). Его документальные материалы охватывают период с 1835 по 1918 гг. со значительными пропусками. В целом сохранность фонда признаётся крайне неудовлетворительной. Для обеспечения сохранности фонд оцифрован и доступен пользователям, в том числе через удаленный доступ на сайте ИАОО.

Документы с 1813 по 1835 гг. вследствие плохой сохранности оказались утраченными ещё к 40-м гг. XIX столетия несмотря на неоднократные приказы директоров учебного заведения улучшить хранение документов. Несомненно, большие потери понёс фонд в 1919 г.; очевидно, часть документов была эвакуирована вместе с корпусом на Дальний восток и была потеряна в результате последующих событий.

Оставшиеся документы в количестве 1908 единиц поступили в ведение Сибархива в разрозненном хаотическом состоянии без описей и указателей к ним. К началу 1940-х гг. документация фонда Сибирского кадетского корпуса была приведена в должный порядок, вместе с тем более 700 единиц вследствие неудовлетворительной сохранности были утилизированы.

К настоящему времени фонд хранит 1147 дел, из которых начальному периоду учреждения посвящены лишь несколько рукописных копий, сделанных, видимо, во второй половине 1830-х гг. Документы, характеризующие учебное заведение в период второй половины 1830-х — начала 1840-х гг. представлены по большей части приказами директоров войскового училища, тем не менее и на их основе вполне возможно проследить основные тенденции развития учреждения в рамках исследуемого этапа.

Основная часть

Во второй половине 1830-х гг. произошёл ряд знаковых для учреждения событий, способствовавших его развитию. В 1836 г. Н. С. Сулима, будучи назначенным членом Военного совета, был переведён в г. Санкт-Петербург. В указанном году генерал-губернатором Западной Сибири и командиром отдельного Сибирского корпуса, а по должности начальником училища был назначен очередной заслуженный генерал Пётр Дмитриевич Горчаков. Его заслугой явилась интеграция Омской азиатской школы в структуру Омского войскового училища [17, л. 9–10 об.].

Ученики указанной школы, ранее готовившиеся отдельно в качестве толмачей, переводчиков и топографов, вошли в состав 240 воспитанников училища. Отныне углубленное преподавание восточных языков, как и в Оренбургском Неплюевском военном училище, составило одну из главных особенностей этого военно-учебного заведения. Так, в штате училища появились преподаватели татарского, монгольского, арабского, персидского языков.

Совокупный размер их годового жалованья составил сумму размером в 1964 руб. В итоге ежегодное денежное содержание училища увеличилось до 59999 руб. Отныне окончившие Омское училище Сибирского линейного казачьего войска выпускались в Сибирское линейное казачье войско, кон-

но-артиллерийскую бригаду, а также топографами, толмачами. Все обучающиеся были разделены по языковой специализации: восточной и европейской [17, л. 1–8].

Во второй половине 1830-х гг. два десятка учеников, кроме того, готовились на специализированном педагогическом отделении для того, чтобы стать учителями полковых и станичных школ как пригодными для училища. Трое воспитанников обучались на специальном отделении письмоводства, где готовились делопроизводителями в корпусный штаб. Перманентно совершенствовались учебные планы, учебный процесс и распорядок дня.

В частности, в 1836 г. воспитанники были поделены по двум категориям: «с отличными способностями» и «с обыкновенными способностями» с той целью, чтобы первых экзаменовали ранее окончания учебного года. В случае успешности их экзаменовки они переводились на следующую ступень обучения досрочно. Учебный процесс, таким образом, получил дифференциацию в зависимости от степени подготовленности учеников [17, л. 11 об.].

Как и во многих провинциальных учреждениях в Омском училище наблюдался дефицит квалифицированных педагогических кадров. В лучшем случае училище могло «заполучить» молодых выпускников Казанского университета, но и они зачастую «использовали» учебное заведение в качестве «стартовой площадки» в своей профессиональной учительской карьере.

К примеру, прошение о переводе его в одну из гимназий Харьковского или Киевского учебных округов в 1836 г. подал учитель Омского училища Тимофей Васильевич Лукин. По всей вероятности, с «назидательной» целью руководство училища вместо удовлетворения ходатайства Т. В. Лукина уволило его по той причине, что «служба старшего учителя Лукина сопровождалась забвением долга подчиненности, слушанием и неуважением благоразумных советов». «Хотя Лукин полагал чрез то выиграть, но все потерял» — констатировал в приказе об его увольнении директор училища полковник Николай Львович Черкасов [17, л. 12–13].

Отсутствует возможность доподлинно утверждать, что же это на самом деле было: «назидательный пример» местного начальства либо же Т. В. Лукин реально не лучшим образом исполнял служебные полномочия, поскольку опоздания на учебные занятия, а то и прогулы были чуть ли не в порядке вещей [17, 86 об. — 87]. «Некоторые учителя, получая, между прочим, значительное жалованье, вовсе не приходят в классы. Например, 10 января [1836 г.] сотник Шевелев, не быв ни утром, ни вечером в классах, пришёл к концу дня, а 11 января повторил то же самое, пришедши только на минуту».

«Фортификация преподается самими учениками». «Французский язык находится в совершенно жалком положении. Если учитель Турне его самопроизвольно кинул, то можно было бы на уроках французского распорядиться учить чтению, чистописанию, повторению вокабул, грамматики под присмотром унтер-офицеров, учившихся прежде французскому языку. Вместо этого ученики, пользуясь этим упущением, все забыли и вместо французских слов отвечают то, что и разобрать-то нельзя» [17, л. 87–87 об.].

«Учители, вместо того чтобы заниматься преподаванием в классах, читают книги для препро-

вождения времени, расхаживают в другие классы, сходятся между собою, судят-рядят, позволяют себе хохотать и издеваться над распоряжениями начальства, в то время как уклонение учителей от прямых обязанностей неприлично в глазах питомцев» [18, л. 81 об.]. Вот лишь единичные из ряда примеров, демонстрирующих слабость учебной дисциплины, педагогического состава, качества преподавания учебных предметов [18, л. 41 об. — 42].

«Требую от подчиненных непрерывного исполнения служебных обязанностей, и если кто-либо будет отклоняться от правил, то буду предпринимать самые решительные меры к пресечению беспорядков и сохранению во всем незыблемого порядка и благоустройства» [18, л. 83–83 об.] — грозился директор, тем не менее в целом ряде случаев служебная дисциплина «оставляла желать лучшего».

Служители не всегда добросовестно исполняли свои обязанности [18, л. 49 об. — 50]. Были случаи употребления ими во время службы алкоголя [17, л. 38 об., 59 об., 102]. Наказанием служила публичная порка ложиной [18, л. 64 об. — 65]. Порой они использовали бранные слова, а воспитанники повторяли их за ними, что было крайне непедагогично и не способствовало развитию нравственного воспитания учащихся [17, л. 13 об.]. Иногда грубое отношение служителей к воспитанникам способствовало распространению подобных же отношений между самими воспитанниками, когда старшие были заносчивы и высокомерны к младшим [18, л. 79]. Особую осторожность директор училища призывал проявлять к воспитывавшимся в учебном заведении сыновьям дворян [18, л. 84 об. — 85 об.].

Преподавание учебных дисциплин служителями, не имевшими специального образования порой приводило к курьёзным ситуациям, в том числе и «политического» характера. К примеру, учитель российской словесности зауряд-хорунжий Путинцов положительно оценил сочинение одного из воспитанников, содержащее следующий текстовый фрагмент.

«Когда наступил день нисшествия Наполеона с престола, он встретил зарю этого рокового дня спокойно, весело, как зарю дня Аустерлицкого сражения, или как зарю дня, в который наступил он на сердце России — Москву». Воспитанник Гаврила Юданов 16 лет, таким образом, вступление Наполеона в Москву, сознательно или нет, сделал примером его твёрдости духа, а преподаватель, не поправив его, фактически согласился с ним.

Далее по тексту сочинения учащегося, восторгался Наполеоном: «Наполеон, подписав положение союзных монархов об отречении от престола и будучи оставленным всеми, как герой возвышался духом над несчастиями». Директор училища, прочитав эти строки предусмотрительно возмущался: «Я думаю, и бонапартисты сего бы не написали, ибо известно всему свету, что это неправда. Долженствовало написать о великих деяниях благоговящего монарха Александра, явившего в достопамятную сию эпоху не только твердость души, но и великодушие, поразившее не только всю Европу, но и самого всеобщего врага и ее разорителя Бонапарта».

Разве не известно, — досадовал полковник Н. Л. Черкасов, — что Бонапарт в Фонтенебло был в отчаянии, приняв яд, чтобы лишиться себя жизни. История говорит, что он тогда был в положении охотника, растерзанного своими псами. Он советовал при прощании своим воинам, чтобы они были

верными новому монарху, сам же отплыл с острова Эльбы и, снова ворвавшись во Францию, возмутил ее спокойствие.

Когда же был разбит под Ватерлоо, то, как малодушный, бежал, пока не был достигнут — обучал истории Николай Львович зауряд-хорунжего Путинцова, патриотически грамотно расставляя акценты и делая последнему «строгое замечание» «за такое несообразное с правдою и чувствами россиянина сочинение» [17, л. 76–76 об.].

Логично следует полагать, что наказанию тогда подвергся не только учитель российской словесности, но и учитель истории. Дополнительную пикантность этой ситуации придаёт тот факт, что сочинение это было подано директору среди прочих «образцовых» (!) сочинений для демонстрации генерал-губернатору Западной Сибири и командиру Отдельного Сибирского корпуса князю П. А. Горчакову, инспектировавшему училище в августе 1836 г. [17, л. 80 об. — 81]

Как результат — Путинцов был уволен с учительской должности, а на его место заступил выпускник Казанского университета Илья Меньшиков с ежегодным окладом в 500 руб. [17, л. 92], но и он впоследствии подвергался неоднократным выговорам и нареканиям относительно прилежания и качества исполнения служебных обязанностей [17, л. 99 об.; 18, л. 11 об., 19]. В конечном итоге в качестве наказания «за поведение противное званию учителя» (пьянство и драка) он был отстранён от преподавания, будучи арестованным и посаженным на две недели на гауптвахту [18, л. 65 об., 69].

В результате преподавание российской словесности временно было возложено на одного из воспитанников верхнего отделения [18, л. 65]. Та же участь постигла и второго участника этих событий — учителя всеобщей истории хорунжего П. Г. Кононова, который впоследствии неоднократно отправлялся на трое суток гауптвахты «за неуважением к долгу службы» [18, л. 86 об. — 87 об.].

Инспекторская проверка в тех классах, где он преподавал, выявила очень слабый уровень знаний [18, л. 66]. После «отсидки» на гауптвахте И. Меньшиков был разжалован в переводчики, а преподавателем словесности был назначен учитель восточных языков действительный студент Бикмаев [18, л. 72 об., 74].

Вскоре достойный учитель словесности был найден в лице выпускника Санкт-Петербургской духовной академии губернского секретаря Орлова. Раскаявшийся И. Меньшиков был возвращён в училище преподавателем грамматики. На таких, казалось бы, частных примерах, в полной мере раскрываются особенности кадровых трудностей, с которыми столкнулось учебное заведение.

Охарактеризованная негативная ситуация, связанная со слабостью педагогического корпуса, была характерна не только для Омского, но и для его «регионального собрата» — Оренбургского военного училища. Несмотря на указанные сложности, учебное заведение изыскивало возможности эффективного обеспечения образовательного процесса.

Инспектором классов являлся один из первых выпускников училища есаул Гордей Ефимович Шрамов [17, л. 18]. В 1836 г. ему был пожалован почётный знак 15-летия беспорочной службы [18, л. 14]. Восточные языки (арабский и персидский) преподавал действительный студент А. Бикмаев.

За неимением лучших училище постепенно возвращало свои кадры, и учитель Бикмаев тому яркое

подтверждение. Айс Мухаммедович Бикмаев — магометанин, сын коллежского асессора переводчика Мухаммеда Бикмаева — в 1823 г. поступил в Омскую азиатскую школу и сразу же был командирован в Казанскую губернскую гимназию «для усовершенствования в восточных языках», где обучался до 1831 г.

Поступил в Казанский университет, после окончания которого в 1835 г. в возрасте 24 лет и в звании действительного студента вернулся в Омскую азиатскую школу в качестве преподавателя восточных языков. После интеграции азиатской школы в структуру войскового училища преподавал уже в нём в указанной должности [19, л. 95–97].

В 1837 г. двое воспитанников были направлены в Московское дворцовое архитектурное училище с целью обучения для получения права преподавать в училище гражданскую архитектуру. Воспитанник училища Николай Васильевич Кардаполов был оставлен в учебном заведении в качестве помощника учителя рисования с ежегодным жалованьем в 45 руб. [18, л. 69 об.]

Выпускник училища Иван Михайлович Корнилов был оставлен в учебном заведении в качестве преподавателя военного судопроизводства и писмоводства с ежегодным жалованьем в 50 руб. [18, л. 68 об.] При недостатке высококвалифицированных кадров готовили своих. В самом же училище готовились кузнецы, столяры, маляры, то есть слугители рабочих профессий [18, л. 69 об.].

Зачисление и исключение воспитанников из училища являлось прерогативой его руководства. Отчислить или принять на вакантное место могли в любой момент и за что угодно, но всегда итоги подводились в начале календарного года, когда происходила ротация воспитанников училища.

К примеру, воспитанник из дворянского сословия Александр Гродницкий, достигнув 15-летнего возраста, так и не выдался ростом. В результате он был отчислен с формулировкой: «Александра Гродницкого, достигшего 15-летнего возраста и не могущего быть способным к военной службе по весьма малому росту, исключить из училища для определения в гражданскую службу».

На его место был определён обучавшийся сверхкомплектно также дворянин Александр Померанцев. Чаще всего исключали из учреждения «по неспособности к наукам». В начале 1836 г., к примеру, таковых оказалось сразу восемь: Александр Нестеров 12 лет, Александр Осипов (16 л.), Семён Готов (16 л.), Фёдор Меньшиков (16 л.), Николай Сыроешкин (14 л.), Илья Абакумов (13 л.), Фёдор Меньков (14 л.) [17, л. 21 об.]. Оставшихся воспитанников распределяли по отделениям, степеням и разрядам в зависимости от успехов каждого [17, л. 26].

Распорядок дня в учебном заведении был таковым. В 06.00 — подъём. С 07.00 до 11.00 — занятия в классах. С 11.00 до 12.00 — прогулка / гимнастические упражнения / военные учения / верховая езда (в зависимости от категории воспитанников). В 12.00 — обед. После обеда и до 15.30 — вновь классные занятия. Два часа, с 15.30 до 17.30, подготовка к урокам. Наконец, час с 17.30 до 18.30 — фронтное учение. Затем — ужин и сон.

По субботам вместо фронта были танцы, после них — баня [17, л. 12, 14 — 14 об.]. С середины июня до начала августа были каникулы, на время которых воспитанники распускались по домам [17, л. 67 об.]. Обычно более половины учащихся выезжали в гости к родственникам, остальные остава-

Таблица 1. Качественная успеваемость учащихся училища Сибирского линейного казачьего войска [18, л. 29].
Table 1. Qualitative academic performance of the Siberian Linear Cossack Troops students [18, p. 29]

Успех				
слабый (1)	изрядный (2)	хороший (3)	очень хороший (4)	отличный (5)
47	51	57	53	32

Примечание: процентное соотношение качественной успеваемости было таковым: 1-я степень — 19,58 %, 2-я — 21,25 %, 3-я — 23,75 %, 4-я — 22,08 %, 5-я — 13,33 %

лись [17, л. 75 об.]. Оставшиеся в училище ученики в основном занимались фронтным учением [17, л. 69–70; 18, л. 52 об. — 53].

Воспитанники, проявившие способности в изучении восточных языков, командировались в «киргизскую степь» (современный Казахстан) «для практического упражнения в разговорном киргизском языке» [17, л. 70 об.; 18, л. 51 об. — 52]. Специфика преподавания в училище восточных языков сближала Омское военное училище с Оренбургским, делая их полноценными участниками процесса интеграции Казахской степи в составе Российской империи [20, с. 346, 351, 356–359; 21, с. 108, 111, 115; 22, с. 300, 303].

В каникулярный период пополнялся комплект воспитанников. При приёме в первую очередь обращалось внимание на здоровье абитуриента; во вторых, испытанию подлежали его умственные способности [17, л. 73]. Воспитанниками изучались Закон Божий, всеобщая и российская история, российская словесность, основы сельского хозяйства, статистика, артиллерия, основы военного судопроизводства, тактика, фортификация, математика, рисование, восточные и европейские языки и другие предметы, перечень которых свидетельствует о не менее фундаментальной подготовке омских воспитанников в сравнении с их «столичными товарищами» [17, л. 29]. Вопрос о качестве преподавания нами уже рассматривался. Очевидно, что он являлся одним из самых «больных мест» Омского войскового училища даже сравнительно с Оренбургским военным училищем, учительский штат которого был несколько более квалифицированным.

Во второй половине 1830-х гг. Закон Божий преподавал иерей Александр Шестаков, алгебру — сотник Н. Ф. Черепанов, геометрию — сотник Я. И. Кучковский, ситуационное черчение — сотник Шевелёв, российскую словесность — последовательно зауряд-хорунжий Путинцов, действительный студент Меньшиков, коллежский регистратор Орлов, татарский язык — коллежский регистратор Курбанакон, монгольский — учитель Вардугин [17, л. 64 об. — 65].

Фронтное учение включало в себя следующие элементы: чтение воинского устава, сабельные приёмы, марширование, верховая езда, фланкирование пиками и штыками, рубка саблями, восьмирядное учение, шереножное учение с саблями, эскадронное учение, дуэльная рубка, батальонное учение с ружьями, учение сигналам кавалерийской службы, выправка, пешая строевая служба [17, л. 51–51 об.].

Развитию подлежали училищные сад и огород. Начинались они как посадки кустарников и деревьев, цветов и овощей рядом с училищем в качестве практики к преподаванию теории сельского хозяйства. В 1830-е гг. они получают дальнейшее благоустройство [17, л. 78 об.]. Впоследствии одной

из добрых традиций в трудовом воспитании омских кадет станет праздник древонасаждения.

Качество успеваемости воспитанников училища следует признать ординарным, особо не отличающимся от прочих аналогичных военно-учебных заведений страны. В военно-учебных заведениях повсеместно была принята 12-балльная система оценивания качества знаний, в гражданских — в основном 5-балльная. С целью соотнесения систем оценки качества успеваемости учащихся в центре военно-педагогической мысли Императорской военной академии была разработана шкала перевода 12-балльной системы в 5-балльную (степенную), которая была утверждена 8 декабря 1834 г. [23, с. 186, 366–368]. Качественная успеваемость воспитанников училища при переводе на 5-балльную систему характеризуется следующими показателями (табл. 1).

Отличным ученикам объявлялась благодарность, они поощрялись книгами. Слабые — наказывались трудовой повинностью, также они не отпускались домой в праздничные дни, употребляя это время для подготовки к урокам [18, л. 66 об. — 67].

Заключение

Выявленная проблема невысокого качества образования в связи со слабостью преподавательского состава учреждения в рассматриваемый период времени естественна для провинциального учебного заведения и не может служить показателем его неэффективности. Исследование вопросов функционирования учреждения в период 1830-х — начала 1840-х гг. фактически демонстрирует: всё возможное, что можно было сделать в складывавшихся обстоятельствах, руководство училища делало, что в конечном итоге способствовало обретению учебным заведением статуса кадетского корпуса Российской империи.

Во второй половине августа 1836 г. учебное заведение инспектировал генерал-губернатор Западной Сибири и командир Отдельного Сибирского корпуса князь П. А. Горчаков, оставив по результатам ревизии отзыв следующего содержания. «Дошедшие до меня при вступлении моем в командование корпусом сведения об отличном состоянии училища Сибирского линейного казачьего войска при личном моем осмотре вполне подтвердились. Удостоверился я, что равное обращение внимания на обучение в классах, как и на фронтное образование юношей.

Порядок и чистота всюду соблюдаемые вполне доказывают заботливость внутреннего надзора. За столь хорошее состояние немаловажной части вверенной директору училища полковнику Черкасову объявляю ему совершенную благодарность равно как и всем прочим штаб и обер офицерам и учителям сего училища» [17, л. 94]. Не только субъективные факторы осложняли работу учреждения, но и объективные, в частности сложные климати-

ческие условия. После продолжительной зимы воспитанники обычно были ослаблены и легко подвержены эпидемиологическим заболеваниям.

Так, весной 1836 г. в училище буйствовала корь, унёсшая жизни нескольких воспитанников. На протяжении марта указанного года скончались Давид Курченков 13 лет, Михаил Васев 10 лет, Иван Бадрызов 10 лет, Сергей Путьковский 12 лет, Николай Махонин 11 лет. Пострадали не только воспитанники. Скончался есаул Николай Алексеевич Пахомов 36 лет [17, л. 35 об. — 37 об., 41 об. — 44 об., 76 об.].

В начале 1840-х гг. сменилось высшее руководство учебного заведения. В конце 1836 г. его директор Н. Черкасов был награждён знаком отличия 20-летия беспорочной службы и в начале 1837 г. отправлен в отпуск. Временно исполняющим обязанности директора был назначен неизменный инспектор классов войсковой старшина Г. Е. Шрамов [18, л. 16—16 об., 19—19 об.]. Вернувшись из отпуска, Николай Львович продолжил исполнять обязанности руководителя, но ненадолго. В конце 1837 г. начальником 23-й пехотной дивизии был назначен командир её 2-й бригады генерал-майор Фёдор Андреевич Шрамм, который уже вскоре станет новым директором училища [18, л. 87 об. — 88.]. Вплоть до середины XIX в. его политику будут определять директор Шрамм и неизменный «серый кардинал» училища, один из его первых выпускников войсковой старшина Шрамов.

К этому времени училище стало полноправным субъектом не только военной, но и гражданской жизни Сибири. Например, в начале 1843 г. двое его воспитанников — Иван Ефимовский и Николай Савицкий — были выпущены топографами и определены в роту топографов «состоящую при обмежевании земель под предполагаемую в Сибири колонизацию» [24, л. 3—3 об.]. Таким образом, значимость Омского училища Сибирского линейного казачьего войска к началу 1840-х гг. выходила далеко за рамки ординарного военно-учебного заведения подготовки квалифицированных офицеров для Сибирского корпуса. Учреждение стало не только местом подготовки военных кадров, но и культурно-образовательным центром Западной Сибири, а также полноценным актором международных отношений в этом стратегически значимом пограничном регионе Российской империи.

Список источников / References

1. Среднее общее образование Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://ens.mil.ru/education/secondary.htm> (дата обращения: 21.01.2025).

Sredneye obshcheye obrazovaniye Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Secondary general education of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. URL: <https://ens.mil.ru/education/secondary.htm> (accessed: 21.01.2025). (In Russ.).

2. История Омского кадетского военного корпуса. URL: <https://okvk.mil.ru/about/Istoriya> (дата обращения: 21.01.2025).

Istoriya Omskogo kadetskogo voyennogo korpusa [History of the Omsk Cadet Military Corps]. URL: <https://okvk.mil.ru/about/Istoriya> (accessed: 21.01.2025). (In Russ.).

3. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса. 1826—1876. Сост. по официальным источникам. Омск: Тип. окр. штаба, 1884. 131 с.

Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Sibirskogo kadetskogo korpusa. 1826—1876. Sost. po ofitsial'nym istochnikam [Historical essay of the formation and development of the Siberian

Cadet Corps. 1826—1876. According to official sources]. Omsk, 1884. 131 p. (In Russ.).

4. Юбилейная памятка Омского кадетского корпуса. 1813—1913. Омск: Тип. Штаба Омского воен. округа, 1913. 50 с.

Yubileynaya pamyatka Omskogo kadetskogo korpusa 1813—1913 [Anniversary memo of the Omsk Cadet Corps. 1813—1913]. Omsk, 1913. 50 p. (In Russ.).

5. Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813—1913. Москва: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915. 448 с.

Kratkiy istoricheskiy ocherk Pervogo Sibirskogo imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa. 1813—1913 [Brief historical essay of the First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps. 1813—1913]. Moscow, 1915. 448 p. (In Russ.).

6. Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус. 1813—1938. Шанхай: Об-во бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса в г. Шанхае, 1940. 414 с.

Pervyy Sibirskiy imperatora Aleksandra I kadetskiy korpus. 1813—1938 [First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps. 1813—1938]. Shanghai, 1940. 414 p. (In Russ.).

7. Басаев В. П. Омский кадетский корпус: история и современность. Омск: Омский дом печати, 2003. 171 с.

Basayev V. R. Omskiy kadetskiy korpus: istoriya i sovremennost' [Omsk Cadet Corps: history and modernity]. Omsk, 2003. 171 p. (In Russ.).

8. Омский кадетский корпус: 200 лет на службе Отечеству. 1813—2013 / рабочая группа: Кравченко Н. В. [и др.]; под общ. ред. Басаева В. П. Омск: Русь, 2013. 284 с.

Omskiy kadetskiy korpus: 200 let na sluzhbe Otechestvu. 1813—2013 [Omsk Cadet Corps: 200 years in the service of the Fatherland. 1813—2013] / working group: Kravchenko N. V. [et al.]; ed. by Basayev V. R. Omsk, 2013. 284 p. (In Russ.).

9. Жизнь — Родине, честь — никому! Омский кадетский корпус. 1813—2013: исторические очерки и материалы / авт.-сост. и ред. В. А. Шудьяков. Омск: [б. и.], 2013. 488 с.

Zhizn' — Rodine, chest' — nikomu! Omskiy kadetskiy korpus. 1813—2013: istoricheskiye ocherki i materialy [Life to the Motherland, Honour to no one! Omsk Cadet Corps. 1813—2013: historical essays and materials] / author-compiler and ed. V. A. Shuldyakov. Omsk, 2013. 488 p. (In Russ.).

10. Авилов Р. С. Сибирский кадетский корпус в 1899 г. глазами военного министра А. Н. Куропаткина и полковника графа Г. А. Бобринского // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. Т. 9, № 4. 2024. С. 49—57. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57. EDN: RUNBLC.

Avilov R. S. Sibirskiy kadetskiy korpus v 1899 g. glazami voyennogo ministra A. N. Kuropatkina i polkovnika grafa G. A. Bobrinskogo [Siberian Cadet Corps in 1899 as viewed by War Minister Aleksey N. Kuropatkin and Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky]. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 49—57. DOI: 10.25206/25420488-2024-9-4-49-57. EDN: RUNBLC. (In Russ.).

11. Асриев А. Ю., Тюльков Е. Ю. Историко-культурная традиция развития кадетского образования в Сибири // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2022. № 9. С. 39—43. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09.05. EDN: OOPRCB.

Asriyev A. Yu., Tyul'kov E. Yu. Istoriko-kul'turnaya traditsiya razvitiya kadetskogo obrazovaniya v Sibiri [Cadet education: to the problem of defining the concept]. Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnyye nauki. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of Humanities. 2022. No. 9. P. 39—43. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09.05. EDN: OOPRCB. (In Russ.).

12. Тюльков Е. Ю., Асриев А. Ю., Трубин Ю. В. Особенности религиозного воспитания кадет Сибирского кадетского корпуса // Наука о человеке: Гуманитарные исследования.

2019. № 4. С. 127–137. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.38.127. EDN: FNHUKO.

Tyul'kov E. Yu., Asriyev A. Yu., Trubin Yu. V. Osobennosti religioznogo vospitaniya kadet Sibirskogo kadetskogo korpusa [Features of religious education of cadets of the Siberian cadet corps]. *Nauka o cheloveke: Gumanitarnyye issledovaniya. Russian Journal of Social Sciences and Humanities*. 2019. No. 4. P. 127–137. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.38.127. EDN: FNHUKO. (In Russ.).

13. Блинова О. В. Фотографии Л. С. Буланже, запечатлевшие строительство Омского участка Транссибирской магистрали, в коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея // Декабрьские диалоги: материалы XX Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина. Омск, 2016. Т. 20. С. 207–209.

Blinova O. V. Fotografii L. S. Bulanzhe, zapечатlevshiiye stroitel'stvo Omskogo uchastka Transsibirskoy magistrali, v kolleksii Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Bulanger, depicting the construction of the Omsk section of the Trans-Siberian railway, in the collection of the Omsk State Museum of History and Local History]. *Dekabr'skiye Dialogi: materialy XX Vseros (s mezhdunar. uchastiyem). nauch. konf. pamyati F. V. Melekhina. Proceedings of the XX All-Russian (with International Participation) Scientific Conf. in Memory of F. V. Melekhin*. Omsk, 2016. Vol. 20. P. 207–209. (In Russ.).

14. Гефнер О. В. Лютеране на военной службе в Омске: вклад в общественную и культурную жизнь города (конец XIX – начало XX вв.) // Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири: сб. докл. междунар. науч. конф. Омск, 2014. С. 75–76. EDN: TPShNR.

Gefner O. V. Lyuterane na voyennoy sluzhbe v Omske: vklad v obshchestvennyu i kul'turnuyu zhizn' goroda (konets XIX – nachalo XX vv.) [Lutherans in the military service in Omsk: Contribution to the social and Cultural life of the City (the end of XIX – beginning of XX Century)]. *Lyuterane v Rossii: k 300-letiyu rasprostraneniya lyuteranstva v Sibiri. Lutherans in Russia: Marking the 300th Anniversary of Lutheranism in Siberia*. Omsk, 2014. P. 75–76. EDN: TPShNR. (In Russ.).

15. Петин Д. И. Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 211–236. EDN: TGWRFP.

Petin D. I. Petr Ivanovich Moser: zhiznennyy put' frantsuza na russkoy sluzhbe [Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service]. *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2014. No. 4. P. 211–236. EDN: TGWRFP. (In Russ.).

16. Гузик Л. В. Сибирское краеведение в работах Н. А. Абрамова и А. И. Сулоцкого // XX Всерос. студ. науч.-практ. конф.: сб. ст. Ч. 5. История. Документоведение. Филология. Лингвистика. Журналистика. Реклама / Отв. ред. А. В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. С. 203–206. EDN: YLCICL.

Guzik L. V. Sibirskoye kraevedeniye v rabotakh N. A. Abramova i A. I. Sulotskogo [Siberian regional studies in the works of N. A. Abramov and A. I. Sulotsky]. *XX Vseros. stud. nauch.-prakt. konf.: sb. st. Ch. 5. Istoriya. Dokumentovedeniye. Filologiya. Lingvistika. Zhurnalistika. Reklama* / Ed. by. A. V. Korichko. Nizhnevartovsk, 2018. P. 203–206. EDN: YLCICL. (In Russ.).

17. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 2.

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: 19/1/2. (In Russ.).

18. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3.

IAOO [HAOR]. File: 19/1/3. (In Russ.).

19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 219.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 1349/3/219. (In Russ.).

20. Гордеев Ю. М. Проблемы основания Оренбургского Неплюевского военного училища в первой четверти XIX в. // СибСкрипт. 2024. Т. 26, № 3 (103). С. 345–361. DOI: 10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361. EDN: IBJAOO.

Gordeyev Yu. M. Problemy osnovaniya Orenburgskogo Neplyuyevskogo voyennogo uchilishcha v pervoy chetverti XIX v. [Orenburg Neplyuev military school in the first quarter of the XIX century: organization issues]. *SibSkript. SibScript*. 2024. Vol. 26, no. 3 (103). P. 345–361. DOI: 10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361. EDN: IBJAOO. (In Russ.).

21. Гордеев Ю. М., Карпинец А. Ю. «Доставить этому отдаленному краю просвещенных чиновников»: роль П. К. Эссена и П. П. Сухтелена в становлении Оренбургского Неплюевского военного училища (1825–1834 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 7. С. 106–116. EDN: VDDGSW.

Gordeyev Yu. M., Karpinets A. Yu. "Dostavit' etomu otдалennomu kraju prosveshchennykh chinovnikov": rol' P. K. Essena i P. P. Sukhtelena v stanovlenii Orenburgskogo Neplyuyevskogo voyennogo uchilishcha (1825–1834 gg.) ["Delivery to this remote country enlightened officials" the role of P. K. Essen and P. P. Sukhtelen in the formation of the Orenburg Neplyuev military school (1825–1834)]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military Historical Journal*. 2024. No. 7. P. 106–116. EDN: VDDGSW. (In Russ.).

22. Гордеев Ю. М. Оренбургское Неплюевское военное училище во второй половине 1830-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 177–203. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.11. EDN: HWOFOU.

Gordeyev Yu. M. Orenburgskoye Neplyuyevskoye voyennoye uchilishche vo vtoroy polovine 1830-kh gg. [Orenburg Neplyuev military school in the second half of the 1830s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2024. No. 2 (50). P. 177–203. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.11. EDN: HWOFOU. (In Russ.).

23. Глиноецкий Н. П. Положение для постоянного определения или оценки успехов в науках. 8 декабря 1834 г. // Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. Санкт-Петербург: тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1882. С. 366–368.

Glinoyetskiy N. P. Polozheniye dlya postoyannogo opredeleniya ili otsenki uspekhev v naukakh. 8 dekabrya 1834 g. [Provision for the permanent determination or judgement of success in the sciences. 8 December 1834]. *Istoricheskiy ocherk Nikolayevskoy akademii General'nogo shtaba*. Saint Petersburg, 1882. P. 366–368. (In Russ.).

24. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4.

IAOO [HAOR]. File: 19/1/4. (In Russ.).

ГОРДЕЕВ Юрий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), начальник Кемеровского президентского кадетского училища, г. Кемерово.

SPIN-код: 5305-5756

AuthorID (РИНЦ): 1237437

ORCID: 0009-0004-2838-0866

Адрес для переписки: naukarpinets@mail.ru; kempku_2@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 22.02.2025; принята к публикации 06.06.2025.

GORDEEV Yuriy Mikhailovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Kemerovo Presidential Cadet School, Kemerovo.

SPIN-code: 5305-5756

AuthorID (RSCI): 1237437

ORCID: 0009-0004-2838-0866

Correspondence address: naukarpinets@mail.ru;
kempku_2@mil.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 22.02.2025; accepted for publication 06.06.2025.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В 1990-х гг. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

М. С. Новиков

Омский государственный технический университет, г. Омск

В статье изучены особенности развития вновь образованного субъекта Российской Федерации — Республики Алтай — и соотнесены результаты этого развития с ожиданиями народов Горного Алтая, национальной интеллигенции и управленческой номенклатуры, связанными с требованиями повышения статуса данного национального региона России. Источником для исследования послужили: электоральная статистика, фонды Казенного учреждения Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай», периодическая печать, политическая публицистика.

Исследователь приходит к выводам, что создание Республики Алтай явилось реализацией прав народов Горного Алтая на суверенитет, национально-культурное и экономическое развитие, что стало фактором, стабилизирующим внутривнутриполитическую обстановку в регионе. При этом имел место отказ от индустриального развития региона. Последующие попытки создания в Республике Алтай транспортного хаба, связывающего регион с Монголией, КНР, Республикой Казахстан, не увенчались успехом — хаб создан не был. Республика Алтай стала территорией экологически чистого аграрного производства и популярной туристической зоной.

Ключевые слова: федерализм, реформы, Республика Алтай, национализм, националисты, В. И. Петров, В. И. Чаптынов.

Для цитирования: Новиков М. С. Развитие российского федерализма в 1990-х гг. (на примере Республики Алтай) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 41–49. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-41-49. EDN: YCULLY.

© Новиков М. С., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERALISM IN THE 1990s (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI REPUBLIC)

M. S. Novikov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

The article examines features of the development of the Altai Republic their compliance with the expectations of the population of the subject, the national intelligentsia and the managerial elite.

Using scientific articles, analytical materials, reference publications, political journalism and the press, the author conducts an in-depth study of the functioning and development of the Altai Republic in the 1990s.

The author concludes that the abandonment of industrial development and attempts to create a transport hub within the Altai Republic connecting this region of the Russian Federation with near abroad. The status of an ecologically clean territory of agricultural production and a tourist cluster was also unsuccessful and did not lead to an increase in the welfare of the population. Although the creation of the Altai Republic was a factor in stabilizing the domestic political situation due to the realization of the rights of the peoples of the Altai Mountains to republican sovereignty.

Keywords: federalism, reforms, Altai Republic, nationalism, nationalists, V. I. Petrov, V. I. Chaptynov.

For citation: Novikov M. S. Development of the Russian Federalism in the 1990s (on the example of the Altai Republic). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 41–49. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-41-49. EDN: YCULLY.

© Novikov M. S., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка вопроса

Республика Алтай (РА) как субъект Российской Федерации (РФ) существует с 3 июля 1991 г. Административно-национальные преобразования, проводимые её руководством, представляют интерес в связи интеграцией в состав современной Российской Федерации новых субъектов. Различные аспекты развития вновь образованного субъекта РФ получили освещение в научной литературе.

История возрождения идей национализма и национально-культурного возрождения в Горном Алтае рассмотрены Д. А. Михайловым и О. С. Киреевой [1, 2]. Эти исследования дополняет анализ общественно-политической жизни в регионе, проведенный Е. В. Тышта, применительно к периоду перестройки [3].

Становление государственности алтайского народа и конституирование республики как субъекта РФ рассмотрено в работе А. В. Шатаева, а также в статье Н. С. Модорова и Р. В. Мезенцева [4, 5].

Этнополитические процессы отражены в исследовании А. В. Шаталина, работах Г. В. Эшматовой, статье А. А. Лыкова и Н. И. Скоробогач [4, 6–9].

Трансформацию Республики Алтай от парламентской к президентской форме правления рассматривает В. В. Ромашкин; становление института высшего должностного лица изучает А. В. Ромашкин [10, 11]. Г. В. Эшматова анализирует деятельность Государственного Собрания — Эл Курултая Республики Алтай [12].

Деятельность руководства республики по борьбе с экономическим кризисом в 1992–1993 гг. проанализировала Е. В. Тышта [13]. История социального развития Горного Алтая в 1991–2000 гг. стала объектом монографического исследования О. А. Гончаровой, Т. В. Анкудиновой, А. Г. Гонохова [14]. Развитие рынка труда в 1990-е гг. рассматривала Л. В. Гусева [15].

Однако комплексному изучению административно-национальные и социально-экономические преобразования, проводимые во вновь созданном субъекте Федерации его руководством, не подвергались. Как следствие, всестороннего анализа развития республики в 1990-е гг. не проводилось.

Цель статьи — анализ развития Республики Алтай и выявление зависимости принимаемых и реализуемых управленческих решений от взглядов и ожиданий населения, национальной интеллигенции и управленческой номенклатуры.

Для реализации указанной цели автором были использованы элиторальная статистика, фонды Казенного учреждения Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай», периодическая печать. Автор обратился к политической публицистике: сборнику выступлений алтайского поэта, востоковеда-тюрколога Б. Я. Бедорова «Слово об Алтае ...»; книге «размышлений» члена Союза журналистов Республики Алтай и Российской Федерации, члена Союза писателей Республики Алтай С. К. Танытпасова «Российская этническая политика».

Основная часть

Идеи Алтайского суверенитета и национально-культурного возрождения. В течение XX в. взгляды на идею алтайского суверенитета претерпевали многообразные изменения. В годы перестройки формируются экономические и социально-политические факторы, придающие национально-культурному возрождению новый импульс.

Строительство Катунской ГЭС. Речь шла об экономическом проекте по созданию ГЭС, а на её базе горнодобывающего и перерабатывающего кластера, что поднимало Алтай на новый уровень развития [3, с. 241]. Перспектива не устраивала национальную интеллигенцию. Например, уроженец села Яконур С. К. Танытпасов объяснял суть проблемы следующим образом: «[...] в русификации и ассимиляции национальных меньшинств основную роль играло переселение русских для выполнения “триединой задачи по коренному переустройству общества” — коллективизации, культурной революции (комплекс мероприятий, направленных на коренную перестройку культурной и идеологической жизни общества), индустриализации и введение русского языка в сферы администрации, делопроизводства [...]» [16, с. 63]. Этот подход, как выяснилось из беседы автора статьи с Семёном Кулоновичем, распространялся им на социально-экономические преобразования всего советского периода. Другой представитель национальной интеллигенции — уроженец села Ынырга, инженер-геодезист и писатель В. Г. Бахмутов пояснял, что построенная в 1950–1957 гг. «Новосибирская ГЭС отняла у крестьян более тысячи квадратных километров самых плодородных земель», а «[...] строительство Катунской ГЭС грозит еще и тем, что Горный Алтай может превратиться в большую промышленную площадку, как, положим, Кузбасс, а сам коренной народ — алтайцы, может ассимилировать подобно шорцам» [17]. Так приверженность аграрному пути развития и опасения за будущее этноса стали причиной отказа от модернизации экономики и социальных отношений.

Перестройка вызвала к жизни рыночные отношения. Но жители Горного Алтая в большей мере, чем население СССР, были далеки от деятельности в условиях рынка. Большинство алтайцев проживало в сельской местности и сохраняло черты патриархального традиционного хозяйства и быта, не соотносимого с достижениями социализма. В складывающейся ситуации они стремились найти защиту в архаичных элементах социального бытия: воссоздание движения родовых организаций — сеюков и обращение к национальной религии — бурханизму. Первый родовой праздник, собрание сеюка иркит, прошел в 1988 г., второй — в 1989 г. Был поднят вопрос о выборах глав родов. Но тогда их не решались назвать словом *жайсан* (зайсан). В 1991 г. была образована религиозная община «Ак-бурхан». При этом местные интеллектуалы понимали бурханизм как национальную традицию, сохранившуюся в советское время [2, с. 199–200; 1, с. 74; 18, с. 139]. Так, рост этнического самосознания стал фактором противодействия распространению чуждых жителям Горного Алтая ценностей.

События декабря 1986 г. в г. Алма-Ата (Казахская ССР), межобщинный конфликт в Нагорном Карабахе, переросший в конфронтацию Армянской ССР и Азербайджанской ССР, вызвали полемику вокруг статуса Горно-Алтайской автономной области. Так, уроженец села Онгудай, что в Горном Алтае, Б. Я. Бедюров на V пленуме правления Союза писателей СССР 21 марта 1989 г. высказал следующую мысль: «[...] чтобы автономные области входили напрямую в состав Российской Федерации, когда мы говорим о совершенствовании Федерации [...]» [19, с. 26; 1, с. 74–75]. Выступление совпадало с идеями активистов политического возрождения республики, апеллировавших к наследию Алтайской Горной думы и Каракорума.

Либерализация общественно-политической жизни привела к появлению в конце 1989 г. в Горно-Алтайске демократических организаций кружкового типа, распространявших программы созданных в центре страны политических организаций различного типа. Какой-либо адаптации документов к региональной действительности исследователи не отмечают [3, с. 242]. Лидером демократического движения являлся уроженец села Верх-Уймон, выпускник Всесоюзного заочного финансово-экономического института, заместитель начальника управления Госстраха по Горно-Алтайской автономной области С. И. Зубакин [20]. Западные ценности не были притягательны для жителей Горного Алтая. В то же время природоохранительная риторика части управленцев и интеллигенции, объявивших себя «демократами», вызывали одобрение, а их борьба за суверенитет ассоциировалась с деятельностью по повышению статуса Горного Алтая. Так возник естественный, не осознаваемый участниками альянс либералов и алтайских националистов.

Конституирование суверенитета и политическая жизнь Республики Алтай. Начало преобразования Горно-Алтайской автономной области в Республику Алтай сделал представитель власти. Председатель Горно-Алтайского облисполкома М. В. Карамеев, будучи заместителем Председателя ВС РСФСР, на его 11-й сессии 29 ноября 1989 г. поставил вопрос о повышении правового статуса области. Его поддержало областное руководство в лице В. И. Чаптынова, В. И. Петрова, Д. И. Табаева и Ю. В. Антарадонова. Вторая сессия областного Совета 17 августа 1990 г. приняла Декларацию «О Федеративном Договоре и повышении государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области». Документ провозглашал область одновременно субъектом СССР и РСФСР. Внеочередная третья сессия 25 октября 1990 г. приняла «Декларацию о государственном суверенитете Горно-Алтайской Автономной Советской Социалистической Республики» — автономная область стала республикой. А 3 июля 1991 г. ВС РСФСР принял Закон «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР» [5, с. 169; 21, с. 122–123].

Закон был принят в условиях митинговой активности вокруг строительства Катунской ГЭС [22, с. 13]. Споры вокруг Союзного и Российского референдумов завершились соответственно со следующими результатами:

— за сохранения обновленного Союза на территории Горного Алтая в поддержку 89,08 % голосов, в сельском Онгудайском районе 93 % (РФ 71,34 %);

— за введение поста Президента РФ на территории Горного Алтая в поддержку 52,39 % голосов, в сельском Онгудайском районе 39,6 % (РФ 69,85 %) [23; 24, с. 9]. В ходе выборов Президента РФ в Горном Алтае Б. Н. Ельцин получил на всей территории поддержку 22,39 % голосов, в сельском Онгудайском районе 11,6 % (РФ 57,3 %) [25; 24, с. 9].

Несмотря на указанные результаты, управленческая номенклатура в рамках повышения статуса Горного Алтая сохранила властные полномочия и повысила свой внутрироссийский статус.

Главой республики стал уроженец села Верх-Апшухта, выпускник Алтайского сельскохозяйственного института В. И. Чаптынов, с весны 1990 г. занимавший пост первого секретаря Горно-

Алтайского ОК КПСС и одновременно председателя областного Совета народных депутатов. Должность Председателя Правительства занял уроженец села Ябоган, выпускник Алтайского сельскохозяйственного института, генеральный директор Агропромышленного комбината «Горный Алтай», первый заместитель председателя Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов В. И. Петров.

В августе 1991 г. В. И. Чаптынов поддержал ГКЧП, а В. И. Петров — законно избранные органы власти. По результатам деятельности руководителя республики была создана комиссия, состоявшая из депутатов республиканского Совета. Но большинство её членов высказалось за прекращение уголовного преследования В. И. Чаптынова и оправдало его действия во время путча. Как следствие, бывший секретарь ОК КПСС сохранил пост Председателя Верховного Совета и остался её руководителем [21, с. 124–125; 11, с. 41].

5 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об изменении названия государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика», устанавливающий новое название — Российская Федерация (Россия). Поэтому 8 февраля 1992 г. Верховный Совет Горно-Алтайской Советской Социалистической Республики принял название — Республика Горный Алтай, а 7 мая было утверждено название — Республика Алтай.

В отличие от остальных субъектов Федерации, представительная власть в лице Верховного Совета Республики Алтай (ВС РА) являлась не только законодательным и контрольным органом, но и распорядительным наряду с Правительством Республики Алтай. Сложившееся положение объяснялось тем, что Конституция РСФСР 1978 г. после ввода в неё дополнительных новелл, относящихся к 1992 г., допускала то, что «система государственной власти субъектов устанавливается ими самостоятельно». Как следствие, ВС РА и его Председатель как глава республики были правомочны принять к своему рассмотрению и решать любой вопрос, отнесенный к ведению РА. В соответствии с Законом Республики Алтай от 5 мая 1992 г. к исключительному ведению ВС РА относилось утверждение Председателя Правительства: образование и изменение состава Правительства РА и рассмотрение его отчетов; решение вопросов о доверии правительству; утверждение расходов на содержание его аппарата; установление структуры, порядка организации и деятельности правительства, республиканских и местных органов власти и управления; избрание Верховного суда Республики Алтай, судей районных и городских судов, Арбитражного суда РА; утверждение министра внутренних дел, начальника Управления безопасности по РА, руководителей Национального банка РА Центрального банка России, Сбербанка по РА, Государственной налоговой инспекции по РА и др. ВС РА имеет право отменять и приостанавливать постановления и распоряжения Правительства РА в случае их противоречия Конституции, законам РФ и законам РА [10, с. 26].

ВС РА в 1992–1993 гг. рассмотрел более 239 вопросов, принял 23 закона и 156 нормативных актов, Программу деятельности Правительства РА на последующие годы. Его комиссии занимались формированием структур управления, решали проблемы социально-экономического характера, разрабатывали проекты законов: о земле; о социальном развитии села; о животном и растительном мире республики и др. [26, с. 84; 27, с. 1–2].

Конституционная реформа была провозглашена 21 сентября 1993 г. Помимо участия в плебисците по проекту Конституции РФ, выборов членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы, жители Республики Алтай выбирали депутатов регионального парламента — Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай (Эл Курултай РА) [12].

Результатами плебисцита в Республике Алтай стали 54,11 % (РФ — 55,22 %) голосов, поданных за Конституцию. В Совет Федерации РФ прошли:

— Глава республики, Председатель действующего до 1 февраля 1994 г. Верховного Совета РА В. И. Чаптынов (42,11 %);

— Председатель правительства В. И. Петров (41,96 %). При этом результаты руководителей Республики Алтай более чем в два раза превысили показатели представителя реформаторских сил, председателя постоянной комиссии ВС РА по вопросам экономической реформы и собственности С. И. Зубакина (19,2 %).

На выборах в Государственную Думу РФ пятипроцентный барьер преодолели шесть партий:

— Партия российского единства и согласия (ПРЕС) — 26,55 % (РФ 6,73);

— АДПР — 17,04 % (РФ 22);

— Женщины России — 12,48 % (РФ 8,13);

— КПРФ — 11,02 % (РФ 12,4);

— Выбор России — 9,31% (РФ 15,51);

— Аграрная партия России (АПР) — 8,74 % (РФ 7,99) [24, с. 9].

По Горно-Алтайскому одномандатному избирательному округу № 9 в Государственную Думу РФ прошёл первый заместитель председателя Правительства РА в первом правительстве В. И. Петрова М. З. Гнездилов (23,02 %). При этом президент коммерческого банка «Алтайэнергобанк» С. Т. Пекпеев, выдвинутый ПРЕС, оказался на третьем месте, а директор частной юридической конторы «Партнёр» В. Е. Пиунов, представлявший Демократическую партию России (ДПР) — на четвертом [8, с. 170].

Выборы Государственного Собрания Эл Курултай РА проводились в соответствии с Указом Президента РФ от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Республике Алтай». В выборах участвовало 102 кандидата. Выборы состоялись на всех 27 участках. Состав депутатов подразделялся по следующим параметрам:

— пол и возраст — двое депутатов были женщинами, средний возраст — 42 г.;

— национальность — 10 депутатов являлись представителями алтайской национальности, 15 русских, 1 украинец, 1 казах;

— род занятий — работники сферы народного образования, медицины, культуры — 3 чел., руководители сельхозпредприятий — 4, руководители малых предприятий, фирм, акционерных обществ, союзов — 8, юристы — 2, работники госучреждений — 10;

— образование: высшее образование — 25 чел., среднее специальное — 2 чел. Депутаты имели также ученые степени — 3 чел.

Восемь депутатов (29,6 %), прошедших в состав республиканского парламента, являлись выдвиженцами от политических или общественных организаций, как-то: «Выбор Алтая», «ДПР», «ПРЕС», «Гражданское согласие», «Совет ветеранов войны и труда», «Мемориал», «Федерация женщин РА», «Новый Алтай», «Союз ветеранов Афганистана

РА», «Русский центр», «КПРФ». Исследователь Г. Б. Эшматова указывает, что «[...] многие депутаты начинали свою политическую деятельность с руководящих должностей в партии и Совете народных депутатов. До избрания в местный парламент занимали высокие посты, например должности председателя Верховного Совета РА, заместителя председателя Верховного Совета РА, заместителя председателя Правительства РА, председатели постоянных комиссий Верховного Совета РА, главы и заместители районных администраций» [12]. Председателем Государственного Собрания Эл Курултай 1 февраля 1994 г. был избран В. И. Чаптынов, 21 из 27 голосов «За». Можно констатировать, что избиратели проголосовали за номенклатурно-хозяйственное представительство в законодательных органах как РФ, так и РА.

Принятие Конституции РФ не допускало, чтобы «система государственной власти субъектов устанавливалась ими самостоятельно». Первым лицом российского субъекта теперь становился Глава администрации (Губернатор)/Президент, а не руководитель законодательного органа. Как вспоминал В. И. Петров, «[...] в Москве стали отдавать предпочтение исполнительной власти. На важнейшие всероссийские совещания и другие мероприятия от субъектов стали приглашать глав правительств. От нашей территории как премьер-министра всегда приглашали меня. А Валерий Иванович — глава законодательной власти, оставался как бы в стороне. Тогда в начале 1994 г. мы собрались втроем — я, Чаптынов и Табаев и решили учредить пост главы республики для Валерия Ивановича с сохранением за ним поста председателя Эл Курултая. Юридическую сторону оформления вопроса возложили на Даниила Ивановича. А он заявил, что депутаты, особенно оппозиционные, будут против совмещения Чаптыновым двух должностей, тем более пост главы будет почти равнозначен президентскому. И тут я ему подсказал — сначала протокольно оформить этот вопрос как якобы утвержденное сессией нашего Госсобрания решение, вложить этот протокол в документы предыдущей сессии, а потом, через некоторое время, озвучить его перед депутатами. Д. И. Табаев так и сделал — через пару месяцев на мартовской сессии парламента он предоставил слово В. И. Чаптынову как «главе республики, председателю Госсобрания — Эл Курултая». Некоторые оппозиционные депутаты тут же вскочили со своих мест: «Как главе республики? Мы вроде такого решения не принимали!». А Даниил Иванович им в ответ показывает заготовленное им решение Эл Курултая: «Вот решение предыдущей сессии, вы его сами же утверждали!». Большинство депутатов промолчало, таким образом наша затея удалась» [21, с. 133–134]. Так до 1997 г. Республика Алтай и оставалась «парламентской». Кремль это нарушение Конституции игнорировал.

Эл Курултай РА первого созыва 1994–1997 гг. принял 67 законов, из них 42 новых, а в 25 были внесены изменения [12]. Отметим, что законодательство во многом касалось вопросов национально-культурного строительства.

Что касается аграрной реформы, то власти РА, а в особенности В. И. Петров, сопротивлялись «приватизации совхозных и колхозных земель и свободной продаже земли».

Руководители на местах эту позицию поддерживали, как, впрочем, и депутатский корпус РА [21, с. 90].

В это время шла работа комиссии над будущей Конституцией РА. Председателем комиссии был избран В. И. Чаптынов, заместителем — Д. И. Табаев, ответственным секретарем — В. С. Максимов. В общей сложности комиссия изучила пять вариантов проекта [26, с. 85].

В 1995 г. жители республики избирали депутатов Государственной Думы РФ. Голосование по партийным спискам в РА продемонстрировали большее, чем в РФ, тяготение избирателей к левому флангу политических сил:

- КПРФ — 25,95 % (РФ 22,30), республиканским представителем КПРФ в Государственной Думе стал депутат Государственного собрания — Эл Курултай В. В. Ромашкин;
- АПР — 11,37 % (РФ 3,78);
- АДПР — 9,34 % (РФ 11,18);
- Наш дом — Россия (НДР) — 4,96 % (РФ 10,13);
- Яблоко — 2,22 % (РФ 6,89);
- Коммунисты-Трудовая Россия за Советский Союз — 7,64 % (РФ 4,53);
- Женщины России — 5,63 % (РФ 4,61).

В Горно-Алтайском избирательном округе победу с 22,21 % одержал депутат Государственного собрания — Эл Курултай С. И. Зубакин (ДВР-ОД), опередивший М. И. Лапшина (АПР) [8, с. 171; 28, с. 91, 103, 157].

Несомненно, голосование 1995 г. носило протестный характер:

- против так или иначе реализуемых либеральных реформ — за «левых»;
- против этнокультурной политики руководства РА — за известного в регионе, русского по национальности политика.

Выборы Президента РФ подтвердили первую тенденцию. В первом туре голоса первой пятерки кандидатов распределились следующим образом:

- Зюганов Г. А. — 43,24 % (РФ 32,03);
- Ельцин Б. Н. — 29,16 % (РФ 35,2);
- Лебедь А. И. — 14,12 % (РФ 14,52);
- Жириновский В. В. — 5,18 % (РФ 5,7);
- Явлинский Г. А. — 3,7 % (РФ 7,32).

Во втором туре голоса избирателей распределились следующим образом:

- Зюганов Г. А. — 51,68 % (РФ 40,31);
- Ельцин Б. Н. — 43,04 % (РФ 53,82);
- Против всех — 3,79 % (РФ 1,54) [29].

В начале 1997 г. разгорелся коррупционный скандал. Республике Саха (Якутия) не был возвращен предоставленный в 1994 г. Правительству РА кредит на создание предприятия по переработке лекарственного и технического сырья, пантов и получение лекарственных препаратов. Сумма 1 миллион долларов США оказалась у владельца ООО «Эко-Тонус» В. В. Гевеля [30].

23 января 1997 г. Эл Курултай РА отправил в отставку правительство В. И. Петрова. На место В. И. Петрова 30 января 1997 г. был избран В. И. Чаптынов. Главой РА как избранный Председателем Эл Курултай РА стал В. В. Волков [4, с. 131–133; 31]. Проведенная рокировка предполагала далеко идущие последствия. На XXI сессии Эл Курултай РА 7 июня 1997 г. была принята Конституция РА. Основным закон предполагал главенство исполнительной власти. Однако 10 августа 1997 г., находясь в командировке в г. Москве, В. И. Чаптынов внезапно умер [26, с. 85; 21, с. 202].

Республике предстояли выборы главы. Предвыборное противостояние носило национальный характер. Его фоном помимо усиления «левых»

и русских национальных тенденций в политике стало разворачивание деятельности в республике религиозных конфессий, «не имеющих исторических корней». Помимо того, озабоченность национальной интеллигенции вызывали:

— возглавляемая гражданином США, преподающим в Горно-Алтайском государственном университете Грегором Кларком, «Церковь Новая жизнь», реконструирующая здание выкупленной химчистки в Храме;

— Фонд «Мир» и Церковь «Свет пробуждения», финансируемые гражданкой Южной Кореи Чо Кук Хи, ведущие службы на корейском и русском языках и раздающие присутствующим на службах небольшие порции продуктов;

— газета «Звезда Алтай» на постоянной основе, публиковавшая в указанные годы материалы Русской православной церкви;

— последователи Н. К. Рериха, превратившие гору Белуха в объект паломничества, вызывая напряженность в Усть-Коксинском районе [32, с. 2, 3].

Было принято решение: поскольку алтайцы — титульный этнос Республики Алтай, то будущий ее глава должен знать алтайский язык, ставший наряду с русским государственным языком региона. Из 10 претендентов большинство получил Ю. В. Антарадонов. Посредством выдвижения «единственного кандидата от алтайцев» этническая элита попыталась использовать солидарность как инструмент предвыборной кампании. Однако в избирательных бюллетенях кроме указанного выдвиженца оказался Б. Я. Бедюров [18, с. 141; 33].

Всего в кампании участвовало 7 кандидатов. В. И. Петров впоследствии пояснял свое участие в выборах желанием «оттянуть от Зубакина голоса русскоязычных избирателей» [21, с. 203]. Выборы 14 декабря 1997 г. проводились в один тур. Голоса разделились следующим образом:

- Зубакин С. И., депутат Государственной Думы, член «ДВР — объединенные демократы» — 23,5 %;
- директор экономической зоны «Алтай» Антарадонов Ю. В. — 23,28 %;
- депутат Государственной Думы от КПРФ Ромашкин В. В. — 17,62 %;
- бывший глава правительства Республики Алтай, выдвиженец НДР Петров В. И. — 13,89 %;
- действующий глава Республики Алтай Волков В. В. — 11,97 %;
- председатель отделения движения «Честь и Родина» Чернов И. А. — 1,65 %;
- председатель комитета печати и информации Республики Алтай, востоковед-тюрколог Бедюрова Б. Я. — 0,67 %.

Против всех высказались 1,73 % избирателей [33].

С целью гармонизации межэтнических отношений и соблюдения национального паритета Ю. В. Антарадонов был назначен на должность первого заместителя главы Республики Алтай [18, с. 141].

Состоявшиеся в тот же день выборы 41 депутата Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай второго созыва сохранили в нем номенклатурно-хозяйственное представительство со следующим национальным составом: 18 депутатов являлись представителями алтайской национальности, 21 русской, 1 казах и 1 немец. Первая организационная сессия второго созыва состоялась 13 января 1998 г. Председателем Государственно-

го Собрания — Эл Курултай Республики Алтай был избран Д. И. Табаев, первым заместителем — В. Б. Канищев, заместителем — И. И. Белеков [34].

Ситуация, сложившаяся на государственном уровне РА, вела к активизации деятельности таких национальных общественных организаций, как «Курултай алтайского народа». Его учредительный съезд состоялся 7 октября 1997 г. в с. Онгудай и проходил под девизом: «Один помысел — одна судьба». Организация учредила правление — Тос Торго, члены которого избирались из числа зайсанов. Последние являлись избранными главами родов алтайцев. Во главе Тос Торго находился Эл Башчы (глава народа). По замыслу организаторов предполагалось придать «Курултаю» характер организации, представляющей весь алтайский этнос [35, с. 99].

Параллельно имело место приведение законодательства в соответствие с Конституцией РФ. Так, Конституция РА со времени принятия претерпела несколько редакций [21, с. 202]. Как пояснял автору статьи С. К. Танытпасов, инициатором изменения законодательства около десяти раз выступал глава РА С. И. Зубакин. В конечном итоге из Основного Закона Республики было удалено понятие «государственный суверенитет», была отвергнута попытка конституировать зайсанаты в качестве органов самоуправления.

В конце 1990-х гг. избиратель РА качнулся «влево», избрав 31 мая 1998 г. на довыборах в Государственную думу по Горно-Алтайскому одномандатному избирательному округу лидера АПР М. И. Лапшина (42,22 %), 19 декабря 1999 г. он же стал депутатом по списку «Отечество — Вся Россия» (32,11 %) [8, с. 171].

В целом, применительно к 1992—1999 гг., имели место высокие темпы роста численности управленцев вновь образованного субъекта Федерации [15, с. 83].

Экономические реформы и социальное развитие. На экономическое, а вследствие этого социальное развитие Республики Алтай повлияло два фактора: обретение статуса субъекта Федерации и проводимые в стране радикальные экономические реформы. Характеристики региона выглядели следующим образом: 27 % — городского, 73 % — сельского населения. В сельском хозяйстве работало: 48,59 % казахов; 51,71 % алтайцев; 17,39 % русских. В промышленности соответственно: 6,53 %; 5,79 %; 17,61 %. В народном образовании, здравоохранении, физкультуре и спорте, социальном обеспечении представительство казахов, алтайцев и русских было одинаковым [14, с. 14—15].

Экономическое развитие региона во второй половине 1980-х гг. было стабильно. Основной отраслью его экономики оставалось сельское хозяйство. При этом в личных подсобных хозяйствах граждан было произведено около 18 тыс. тонн скота и птицы, то есть 70 % от общественного аграрного производства [13, с. 32]. Это порождало иллюзии. На фоне успехов сельхозпроизводителей «присходит отказ» от строительства Катунской ГЭС и создания на её базе горнодобывающего и перерабатывающего кластера, что способствовало бы миграции сельского населения в поселки горняков и переработчиков [17].

Поспешный выход из состава Алтайского края не позволил определить структуру экономики региона. Не были определены взаимоотношения с центром, в том числе и в сфере экономики. Осо-

бенностью бюджета 1991 г. стал отказ от централизованного планирования, лимитирования и переход к выдаче кредитов на коммерческой основе. Экономическая ситуация обострилась в 1992 г., когда в стране, в том числе и в Республике Алтай, началась процесс либерализации цен. Денежная эмиссия увеличилась в 7 раз, но реальных денег в экономике РА не хватало. Отсюда невыплата заработной платы, пенсий, стипендий. Имели место случаи продажи наличных денег с целью получения прибыли [13, с. 32—33].

Как следствие, развал предприятий, уменьшение занятых на производстве и рост безработицы. С 1993—1999 гг. количество зарегистрированных безработных увеличилось с 502 чел. в 1993 г. до 4360 чел. в 1999 г. [15, с. 82—83].

С 1992 г. по 1996 г. в РА была проведена приватизация. Посредством проведения 44 аукционов, в том числе 14 чековых, на которые выносились акции 36 АООТ, в частные руки было передано 221 из 287 предприятий. По итогам 1995 г. доля продукции, произведенная частными предприятиями, в общем объеме промышленной продукции составляла — 8,7 %; доля строительных работ — 22,9 %, доля в общем объеме товарооборота в республике — 15,5 % [13, с. 34—35].

Характеризуя положение в РА, её глава С. И. Зубакин констатировал, что «результаты приватизации в той форме, в которой она проводилась, уже становятся тормозом развития экономики», а «создание акционерных обществ не привело к созданию «эффективных собственников» [36, с. 199].

Как указывает исследователь Е. В. Тышта, некоторым образом социально-экономические проблемы сглаживались поддержкой Федерации, как-то:

— принятие Советом министров — Правительством РФ постановления от 29 мая 1993 г. «О районном коэффициенте к заработной плате на территории Республики Горный Алтай»;

— федеральная поддержка по обеспечению развития эколого-экономической зоны «Горный Алтай»;

— выделение на текущий год из федерального продовольственного фонда 120 тыс. тонн зерна для продовольственного обеспечения населения и нужд животноводства;

— финансирование агропромышленного комплекса Республики Алтай было в объеме 2,5 млрд руб.;

— Национальному банку Республики Алтай были выделены централизованные кредитные ресурсы в сумме 9,7 млрд рублей, в том числе в 1993 г. — 5,7 млрд руб.» [13, с. 34].

Система здравоохранения республики в 1990-е гг. переживала этап «дикой коммерциализации и полной потери управления и координации». В 1994—1999 гг. работа государственного унитарного предприятия «Фармация» не удовлетворяла потребности населения. Доля старого оборудования и аппаратуры в патологоанатомическом отделении Республиканской больницы составляла 83 %; гинекологическом — 81 %; ЛОР отделении — 79 %; в операционных — 75 %; глазном отделении — 71 %; клинической лаборатории — 71 %; физиотерапевтическом отделении — 80 %; в отделении функциональной диагностики — 100 %. Подспорьем с середины 1990-х гг. стали средства «Семипалатинской программы» и инвестиционной программы Международного банка реконструкции и развития «Медицинское оборудование» на 2 млн долларов США.

Сеть лечебно-профилактических учреждений РА в сельской местности на конец 1999 г. состояла из 10 центральных районных больниц на 960 коек, 17 участковых больниц на 355 коек, 29 сельских амбулаторий, 171 фельдшерского и фельдшерско-акушерского пункта [14, с. 43, 45, 48–49].

Руководство республики активно занималось воссозданием национальной культуры посредством развития образования, музейного дела, профессионального искусства, создания широкой сети учреждений культурно-досугового типа, сохранения на государственном уровне традиций, обычаев, обрядов и языка [26, с. 104–125, 140–149, 152–159, 165, 166–177].

Как результат изменений в социальной сфере имел место переток занятых в здравоохранение, образование, культуру и искусство [14, с. 21; 15, с. 83].

Оживление экономики РА в 1998–1999 гг. мало отразилось на социальном положении её населения. Вопрос об энергетической составляющей развития хозяйства вновь перемежался с дискуссией о том, станет республика транспортным хабом между Россией, с одной стороны, и Казахстаном, Монголией, Китаем — с другой, или ей отведена роль туристического кластера [17; 37, с. 206].

За пределами исследуемого периода, 6 января 2002 г. во втором туре выборов на пост главы Республики Алтай лидер АПР М. И. Лапшин одержал победу (68,15 %) над С. И. Зубакиным (22,96 %) [8, с. 171]. Так в регионе был оценен социально-экономический курс «красно-зеленой коалиции» КПрФ — АПР в Алтайском крае.

Появились сторонники восстановления единства субъектов.

Заключение

По завершению анализа развития Республики Алтай и выявления особенностей развития указанного субъекта Российской Федерации выявлено, что:

— провозглашение и конституирование Горного Алтая как субъекта Российской Федерации Республики Алтай явилось следствием противосто- естественного, не всегда осознаваемого его участниками альянса алтайских националистов, региональной бюрократии и сторонников либеральных рыночных реформ;

— отказ от создания Катунской ГЭС был тесно связан с консервацией архаичного уклада жизни и быта. Одновременно произошел отказ от индустриального развития края, прикрытый борьбой за сохранение экосистемы;

— в истории развития республики в 1990-е гг. выделяются два периода.

Первый, с 3 июля 1991 г. по 7 июня / 10 августа 1997 г., связан с именем первого главы региона В. И. Чаптынова: время конституирования Республики Алтай, попытки консервации традиционных социально-экономических отношений.

Второй, с 10 августа / 14 декабря 1997 г. по 6 января 2002 г. Период связан с именем главы региона С. И. Зубакина: время приведения законодательства республики в соответствие с Конституцией РФ, приспособление рыночных отношений, имевших место в Горном Алтае, к российской действительности конца 1990–2000-х гг. Именно эта деятельность, на наш взгляд, предопределила статус аграрного региона, каковым осталась Республика Алтай как популярного в Российской Федерации туристического кластера.

1. Михайлов Д. А. Идеологема возрождения и конструирование алтайских национализмов // Антропологический форум. 2016. № 31. С. 63–85. EDN: ZAOJKL.

Mikhaylov D. A. Ideologema vrozozhdeniya i konstruirovaniye altayskikh natsionalizmov [the ideologeme of revival and the construction of altai nationalism]. *Antropologicheskiy forum. Forum for Anthropology and Culture*. 2016. No. 31. P. 63–85. EDN: ZAOJKL. (In Russ.).

2. Киреева О. С. Факторы формирования субкультуры населения в приграничных регионах (на примере Республики Алтай) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 199–203. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.199-203. EDN: VSVCRK.

Kireyeva O. S. Faktory formirovaniya subkul'tury naseleniya v prigranichnykh regionakh (na primere Respubliki Altay) [Factors of formation of subculture of population in border regions (on the example of the Republic of Altai)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*. 2018. No. 4 (20). P. 199–203. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.199-203. EDN: VSVCRK. (In Russ.).

3. Тышта Е. В. Общественно-политическая активность гражданского общества в национальных районах Южной Сибири (1985–1991 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3/2 (87). С. 239–243. DOI: 10.14258/izvasu(2015)3.2-37. EDN: VAWAIX.

Tyshta E. V. Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' grazhdanskogo obshchestva v natsional'nykh rayonakh Yuzhnoy Sibiri (1985–1991 gg.) [Social and Political Activity of the Civil Society in the National Regions of South Siberia (1985–1991)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Izvestiya of Altai State University*. 2015. No. 3/2 (87). P. 239–243. DOI: 10.14258/izvasu(2015)3.2-37. EDN: VAWAIX. (In Russ.).

4. Шатаев А. В. Политические процессы в Горном Алтае в XX столетии. Горно-Алтайск, 2002. 172 с.

Shatayev A. V. Politicheskkiye protsessy v Gornom Altaye v XX stoletii [Political processes in the Gorny Altai of the 20th century]. Gorno-Altaysk, 2002. 172 p. (In Russ.).

5. Модоров Н. С., Мезенцев Р. В. Из истории становления государственности алтайского народа (к 25-летию образования Республики Алтай) // Мир Большого Алтая. 2017. Т. 3, № 2. С. 158–170. EDN: ZDMXAB.

Modorov N. S., Mezentsev R. V. Iz istorii stanovleniya gosudarstvennosti altayskogo naroda (k 25-letiyu obrazovaniya Respubliki Altay) [From the history of statehood of the Altai people (the 25th anniversary of education of Republic of Altai)] // *Mir Bol'shogo Altaya. World of Great Altay*. 2017. Vol. 3, no. 2. P. 158–170. EDN: ZDMXAB. (In Russ.).

6. Эшматова Г. Б. Республика Алтай: этнополитические процессы и современный мир. Горно-Алтайск: ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; Изд-во Высоцкая Г. Г., 2011. 204 с.

Eshmatova G. B. Respublika Altay: etnopoliticheskkiye protsessy i sovremennyy mir [The Altai Republic: ethnopolitical processes and the modern world]. Gorno-Altaysk, 2011. 204 p. (In Russ.).

7. Эшматова Г. Б. Политическая культура и общественно-политическая активность населения // Республика Алтай: этнополитические процессы и современный мир. Горно-Алтайск: ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; Изд-во Высоцкая Г. Г., 2011. С. 70–81.

Eshmatova G. B. Politicheskaya kul'tura i obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' naseleniya [Political culture and socio-political activity of the population]. *Respublika Altay: etnopoliticheskkiye protsessy i sovremennyy mir. Altai Republic: Ethnopolitical Processes and the Modern World*. Gorno-Altaysk, 2011. P. 70–81. (In Russ.).

8. Эшматова Г. Б. Депутаты от Республики Алтай в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Феде-

рации // Власть истории — история власти. 2024. Т. 10, № 1 (51). С. 165—175. EDN: ISXKYU.

Eshmatova G. B. Deputaty ot Respubliki Altay v Gosudarstvennoy Dume Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii [Deputies from the Altai Republic in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. *Vlast' istorii — istoriya vlasti. The Power of History — The History of Power*. 2024. Vol. 10, no. 1 (51). P. 165—175. EDN: ISXKYU. (In Russ.).

9. Лыкова А. А., Skorobogach I. N. Влияние региональных общественных объединений этнического характера на политическую систему национальных республик (на примере Республики Алтай и Республики Хакасия) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 72. С. 170—175. DOI: 10.17223/19988613/72/24. EDN: XADWAG.

Lykova A. A., Skorobogach I. N. Vliyaniye regional'nykh obshchestvennykh ob'yedineniy etnicheskogo kharaktera na politicheskuyu sistemu natsional'nykh respublik (na primere Respubliki Altay i Respubliki Khakasiya) [The influence of regional ethnic public associations on the political system of national republics (examples of the Republic of Altai and the Republic of Khakassia)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tomsk State University Journal*. 2021. No. 72. P. 170—175. DOI: 10.17223/19988613/72/24. EDN: XADWAG. (In Russ.).

10. Ромашкин В. В. Республика Алтай от парламентской к президентской республике // Материалы заседания науч.-практ. конф., посвященной 15-летию образования Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай. г. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2009. С. 26—28.

Romashkin A. V. Respublika Altay ot parlamentskoy k prezidentskoy respublike [The Altai Republic from the Parliamentary to the Presidential Republic]. *Materialy zasedaniya nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 15-letiyu obrazovaniya Gosudarstvennogo Sobraniya — El Kurultay Respubliki Altay. Materials of the Meeting of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 15th Anniversary of the Formation of the State Assembly — El Kurultai of the Altai Republic*. Gorno-Altaysk, 2009. P. 26—28. (In Russ.).

11. Ромашкин А. В. Становление института высшего должностного лица Республики Алтай // Материалы заседания науч.-практ. конф., посвященной 15-летию образования Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай. г. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2009. С. 41—45.

Romashkin A. V. Stanovleniye instituta vysshego dolzhnostnogo litsa Respubliki Altay [Formation of the Institute of the Highest Official of the Altai Republic]. *Materialy zasedaniya nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 15-letiyu obrazovaniya Gosudarstvennogo Sobraniya — El Kurultay Respubliki Altay. Materials of the Meeting of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 15th Anniversary of the Formation of the State Assembly — El Kurultai of the Altai Republic*. Gorno-Altaysk, 2009. P. 41—45. (In Russ.).

12. Эшматова Г. Б. Выборы первого созыва Госсовета проводились с соблюдением основных принципов новой избирательной системы. URL: <https://elkurultay.ru/news/novosti/vybory-pervogo-sozyva-gossobraniya-provodilis-s-soblyudeniem-osnovnykh-printsipov-novoy-izbiratelnoy/> (дата обращения: 04.03.2025).

Eshmatova G. B. Vybory pervogo sozyva Gossobraniya provodilis' s soblyudeniym osnovnykh printsipov novoy izbiratel'noy sistemy [The elections of the first convocation of the State Assembly were conducted in compliance with the basic principles of the new electoral system]. URL: <https://elkurultay.ru/news/novosti/vybory-pervogo-sozyva-gossobraniya-provodilis-s-soblyudeniem-osnovnykh-printsipov-novoy-izbiratelnoy/> (accessed: 04.03.2025). (In Russ.).

13. Тышта Е. В. Деятельность руководства Республики Алтай по борьбе с экономическим кризисом в 1992—1993 гг. //

Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1 (59). С. 31—35. EDN: TCEVBH.

Tyshta E. V. Deyatel'nost' rukovodstva Respubliki Altay po bor'be s ekonomicheskim krizisom v 1992—1993 gg. [Activities of the Altai Republic authorities aimed at fighting the economic crisis in 1992—1993]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Kemerovo State University*. 2014. No. 3-1 (59). P. 31—35. EDN: TCEVBH. (In Russ.).

14. Гончарова О. А., Анкудинова Т. В., Гонохов А. Г. История социального развития Горного Алтая в 1991—2000 годы: моногр. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. 80 с.

Goncharova O. A., Ankudinova T. V., Gonokhov A. G. Istoriya sotsial'nogo razvitiya Gornogo Altaya v 1991—2000 gody: monografiya [History of the social development of the Gorny Altai in 1991—2000s]. Tambov, 2018. 80 p. (In Russ.).

15. Гордеева Л. В. Динамика развития рынка труда в первое постсоветское десятилетие // Вестник магистратуры. 2019. № 1-2 (88). С. 82—83. EDN: VTADJQ.

Gordeyeva L. V. Dinamika razvitiya rynka truda v pervoye postsovetskoye desyatilietie [Dynamics of labor market development in the first post-Soviet decade]. *Vestnik Magistratury*. 2019. No. 1-2 (88). P. 82—83. EDN: VTADJQ. (In Russ.).

16. Танытпасов С. К. Российская этническая политика. Горно-Алтайск, 2023. 314 с.

Tanytpasov S. K. Rossiyskaya etnicheskaya politika [Russian ethnic politics]. Gorno-Altaysk, 2023. 314 p. (In Russ.).

17. Бахмутов В. Г. Еще раз о судьбе Катунской ГЭС // Сибирские огни. 2002. № 1. URL: <https://www.sibogni.ru/content/eshche-raz-o-sudbe-katunskoy-ges> (дата обращения: 28.02.2025).

Bakhmutov V. G. Eshche raz o sud'be Katunskoy GES [Once again about the future of the Katun hydropower plant]. *Sibirskiy Ogniy*. 2002. No. 1. URL: <https://www.sibogni.ru/content/eshche-raz-o-sudbe-katunskoy-ges> (accessed: 28.02.2025). (In Russ.).

18. Ябыштаев Т. С. Пути возрождения зайсаната в Республике Алтай // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 139—145. EDN: BUPISA.

Yabyshtayev T. S. Puti vozrozhdeniya zaysanata v Respublike Altay [About the way to develop the revived zansanat in the Altai Republic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2019. No. 440. P. 139—145. EDN: BUPISA. (In Russ.).

19. Бедюров Б. Я. Слово об Алтае. Часть II. История, фольклор и культура. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер — Белуха, 2003. 512 с.

Bedyurov B. Ya. Slovo ob Altaye. Chast' II. Istoriya, fol'klor i kul'tura [A word about Altai. Part II. History, folklore and culture]. Gorno-Altaysk, 2003. 512 p. (In Russ.).

20. Зубакин Семён Иванович. URL: <http:nbra.ru/images/news/2021/05/zubakin-semen-ivanovich.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

Zubakin Semen Ivanovich [Zubakin Semyon Ivanovich]. URL: <http:nbra.ru/images/news/2021/05/zubakin-semen-ivanovich.pdf> (accessed: 02.03.2025). (In Russ.).

21. Это наш Петров. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский дом «Алтын-ТУУ», 2022. 296 с.

Eto nash Petrov [This is our Petrov]. Gorno-Altaysk, 2022. 296 p. (In Russ.).

22. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 469. Оп. 1. Д. 426. 83 с.

Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK) [State Archive of the Altai Territory (SAAT)]. File: 469/1/426. 83 p. (In Russ.).

23. Ажуда. 1991. 19 апреля.

Azhuda. 1991. April 19. (In Russ.).

24. Российские регионы накануне выборов-95 / Сост. М. Н. Афанасьев [и др.]. Москва: Юрид. лит., 1995. 186 с.

Rossiyskiye regiony nakanune vyborov-95 [Russian regions on the eve of the elections-95] / Comp. by. M. N. Afanasyev [et al.]. Moscow, 1995. 186 p. (In Russ.).

25. Ажуда. 1991. 3 июля.
Azhuda. 1991. July 3. (In Russ.).
26. Республика Алтай: через века в будущее / Правительство Республики Алтай; гл. ред. Н. М. Екеева; ред. кол.: Н. П. Антарадонова [и др.]. Белгород: Константа, 2021. 228 с.
Respublika Altay: cherez veka v budushcheye [The Altai Republic: through the ages to the future] / The Government of the Altai Republic; Chief ed. N. M. Yekееva; Ed. board: N. P. Antaradonova [et al.]. Belgorod, 2021. 228 p. (In Russ.).
27. Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай» (КУ РА «Госархив РА»). Р-690. Оп. 1. Д. 133. 2 с.
Kazennoye uchrezhdeniye Respubliki Altay «Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Altay» (KU RA «Gosarkhiv RA») [State Institution of the Altai Republic "State Archive of the Republic of Altai" (SI AR "State Archive of the Republic of Altai")]. File: R-690/1/133. 2 p. (In Russ.).
28. Выборы депутатов Государственной Думы. 1995. Электоральная статистика / Белобородов А. Г. [и др.]. Москва: Весь Мир, 1996. 263 с.
Vybory deputatov Gosudarstvennoy Dumy. 1995. Elektoral'naya statistika [Elections of the State Duma deputies in 1995. Electoral statistics] / Beloborodov A. G. [et al.]. Moscow, 1996. 263 p. (In Russ.).
29. Россия. Президентские выборы 1996. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-presidential-election-1996.html> (дата обращения: 10.03.2025).
- Rossiya. Prezidentskiye vybory 1996 [Russia. Presidential Election of 1996]. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-presidential-election-1996.html> (accessed: 10.03.2025). (In Russ.).
30. Дело Петрова В. И. – Гевеля В. В. (1994–2001 гг.), или «Якутский миллион долларов». URL: <https://revisor-finansist.ru/delo-petrova-v-i-gevelya-v-v-1994-2001-g-g-ili-yakut-skiy-million-dollarov> (дата обращения: 12.03.2025).
- Delo Petrova V. I.–Gevelya V. V. (1994–2001 gg.), ili «Yakutskiy million dollarov» [The Petrov V. I.–Gevel V. V. case (1994–2001) or "The Yakut million dollars"]. URL: <https://revisor-finansist.ru/delo-petrova-v-i-gevelya-v-v-1994-2001-g-g-ili-yakut-skiy-million-dollarov> (accessed: 12.03.2025). (In Russ.).
31. Звезда Алтая. 1997. 28 января.
Zvezda Altaya. 1997. January 28. (In Russ.).
32. КУ РА «Госархив РА». Р-275. Оп. 3. Д. 10. 4 с.
KU RA "Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Altay" [SI AR "State Archive of the Republic of Altai"]. File: 275/3/10. 4 p. (In Russ.).
33. 15 лет назад состоялись первые всенародные выборы главы Республики Алтай. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/19371> (дата обращения: 11.04.2025).
- 15 let nazad sostoyalis' pervyye vsenarodnyye vybory glavy Respubliki Altay [15 years ago, the first popular elections of the head of the Altai Republic were held]. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/19371> (accessed: 11.04.2025). (In Russ.).
34. Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай второго созыва (1997–2001 гг.). URL: http://old.elkurultay.ru/docs/oldest_sozyvs/2_sozyv.pdf (дата обращения: 11.04.2025).
- Gosudarstvennoye Sobraniye — El Kurultay Respubliki Altay второго созыва (1997–2001 gg.) [The State Assembly-El Kurultay of the Altai Republic of the second convocation (1997–2001)]. URL: http://old.elkurultay.ru/docs/oldest_sozyvs/2_sozyv.pdf (accessed: 11.04.2025). (In Russ.).
35. Октябрьская И. В., Самушкина Е. В. Общественное движение в Республике Алтай // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, № 3-С1. С. 98–107. EDN: HYRSQH.
Okt'yabrskaya I. V., Samushkina E. V. Obshchestvennoye dvizheniye v Respublike Altay [Social movement in the Altai Republic]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2006. Vol. 5, no. 3-S1. P. 98–107. EDN: HYRSQH. (In Russ.).
36. Зубакин С. И. Социально-экономическое положение и перспективы развития Республики Алтай в свете реформ 90-х гг. // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 13/14. Барнаул: Азбука, 2001. С. 198–212. EDN: RTOGRV.
Zubakin S. I. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye i perspektivy razvitiya Respubliki Altay v svete reform 90-kh gg. [Socio-economic situation and development prospects of the Altai Republic by the reforms of the 1990s]. Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy. No. 13/14. Barnaul, 2001. P. 198–212. EDN: RTOGRV. (In Russ.).

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
SPIN-код: 2836-4707
AuthorID (РИНЦ): 849223
Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 26.06.2025.

NOVIKOV Mikhail Sergeyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.
SPIN-code: 2836-4707
AuthorID (RSCI): 849223
Correspondence address: bonid89@inbox.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 26.06.2025.

УДК 947+908

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-50-63

EDN: QQKUYR

Научная статья / Original article

МИЛИЦИОНЕР, ПОЛИТРАБОТНИК, ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ: К БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА ВЕРЕМЕЯ (1903—1991)

А. В. Сушко

Омский государственный технический университет, г. Омск

На основе комплекса неопубликованных источников, выявленных автором статьи в фондах Исторического архива Омской области и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, реконструируется жизненный путь советского писателя и общественного деятеля, милиционера и участника Великой Отечественной войны Сергея Ивановича Веремея. В качестве методологической основы исследования использован антропологический подход к истории и биографический метод. Выделяются этапы биографии героя и анализируются особенности его адаптации к социальным катаклизмам 1910—1940-х гг. Оценивается вклад Веремея в культуру Омского региона.

Ключевые слова: социальная адаптация, военная антропология, правоохранительные органы, советские писатели, Русская революция, Гражданская война в России, Великая Отечественная война, Омск.

Для цитирования: Сушко А. В. Милиционер, политработник, писатель и общественный деятель: к биографии Сергея Ивановича Веремея (1903—1991) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 50—63. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-50-63. EDN: QQKUYR.

© Сушко А. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

POLICEMAN, POLITICAL WORKER, WRITER AND PUBLIC FIGURE: ON THE BIOGRAPHY OF SERGEI IVANOVICH VEREMEY (1903—1991)

A. V. Sushko

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

The article reconstructs the life path of the Soviet writer and public figure, policeman and participant in the Great Patriotic War Sergei Ivanovich Veremey by a set of unpublished sources identified by the author of the article in the funds of the Historical Archive of the Omsk Region and the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The anthropological approach to history and the biographical method are used as the methodological basis. The stages of the hero's biography are highlighted and the features of his adaptation to the social cataclysms of the 1910—1940s are analyzed. The contribution of Sergei Ivanovich Veremey to the culture of the Omsk region is assessed.

Keywords: social adaptation, military anthropology, law enforcement agencies, Soviet writers, Russian Revolution, Civil War in Russia, Great Patriotic War, Omsk.

For citation: Sushko A. V. Policeman, political worker, writer and public figure: on the biography of Sergei Ivanovich Veremey (1903—1991). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 50—63. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-50-63. EDN: QQKUYR.

© Sushko A. V., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Благодаря своей активной общественной, журналистской и литературной деятельности Сергей Иванович Веремей (1903–1991) является одним из самых известных омичей — участников Великой Отечественной войны. Ему посвящены статьи в энциклопедических краеведческих изданиях и отдельные биографические исследовательские работы, написанные омскими архивистами и краеведами [1–4]. Характеристикой всех публикаций о ветеране является краткий перечень биографических сведений без углубленного изучения этапов биографии. В итоге омские биографы С. И. Веремея коллективными усилиями создали идеальный образ человека, не знавшего жизненных невзгод, который, конечно же, не вполне соответствует действительности. Стоит сказать, что в целом история Омского региона овеяна многочисленными неверными представлениями, укоренившимися в массовом сознании, что создает сложности в общей репрезентации прошлого. Это дополнительно актуализирует необходимость данного исследования [5].

Цель статьи — реконструировать биографию С. И. Веремея, выделив в ней основные этапы, и охарактеризовать их.

В биографии С. И. Веремея, исходя из его профессиональной и общественной деятельности, мы выделяем пять этапов:

1. Детство и юность (1903–1919).
2. Служба в советской милиции (1920–1934).
3. Профсоюзная и преподавательская работа (1935–1941).
4. Служба в РККА и Советской армии, участие в Великой Отечественной войне (1941–1953).
5. Пенсия, работа корреспондентом и активная общественная деятельность (1953–1991).

Детство и юность

Родился Сергей Иванович 20 октября 1903 г. в семье крестьянина-середняка. В своих автобиографиях, сохранившихся в партийных и военных личных делах, он писал о рождении в селе Ижа Ижской волости Вилейского уезда Вилейской губернии. Сейчас это агрогородок в Вилейском районе Минской области Белоруссии, административный центр Ижского сельсовета.

Сергей Иванович подробно описал в одной из сохранившихся автобиографий:

«Отец мой вначале работал в хозяйстве своего отца и ходил на сезонные работы по выкатке бревен из реки. На этой работе он получил грыжу. Будучи неспособным к физическому труду, он начал выходить в «служивые люди», превращаясь в деревенского интеллигента и поступил переписчиком в волостное правление. Мать моя из семьи рабочего-плотника. Ввиду многосемейности и крайней бедности она с детства ходила на поденные работы и осталась совершенно неграмотной. В 1910 году, отец оставил семью в селе Ижа, уехал в Сибирь и поступил сельским писарем в село Рыбное на Ангаре, бывшей Енисейской губернии. Через год я из Виленской губернии с матерью приехал к отцу. Поступил учиться и в 1914 году окончил церковно-приходскую школу. Отец хотел, чтобы я учился на попа, и в 1914 году привез в Красноярск с целью устроить меня учиться в духовном училище. Не знаю, по какой причине. Это ему не удалось. В этот момент открывалось в Красноярске Реальное училище. Прием учеников открылся с опозданием, так как начавшаяся империалистическая война от-

тягивала решение городских властей об открытии этого училища. Отцу удалось устроить меня в него. Он оставил меня в общежитии, а сам уехал обратно, в село Рыбное. В 1916 году, после того, как я уже проучился два года, отец переехал в Красноярск и поступил в земельное управление делопроизводителем. Первые два года я учился за плату. Отец служил писарем и занимался охотой на пушного зверя; мать держала корову, куриц, огород, продавала продукты. Кроме того, мать готовила обеды для политических ссыльных и держала нахлебников. Таким образом, средства на учение родители находили. А с 1916 года учился бесплатно. В конце 1916 г. отец перешел на службу в Красноярскую тюрьму на должность делопроизводителя.

Со вступлением Колчаковской реакции отец проявил себя активным эсером, бросил семью и уехал в другой город — Канск. Я до весны 1918 года учился, а на лето поступил чернорабочим в тюремный огород. Мать работала поденно. Осенью 1918 года я продолжал учиться, находясь на иждивении матери. В мае 1919 года мать получила сведения из Канска о том, что отец уничтожен партизанским движением. Позднее, когда было свергнуто правительство Колчака, мне участники партизанского движения рассказывали, как был уничтожен мой отец. Он служил начальником районной милиции и жил с учительницей в школе села Больше-Уринского, там же находился и отряд милиционеров. Красные партизаны подкрались ночью к школе и забросали окна гранатами. С 14 лет я начал жить самостоятельно» [6, л. 9].

Последнее предложение было очень важно для советских реалий эпохи сталинизма. Служба отца в колчаковской милиции, в сельской местности, выполнявшей по отношению к антиколчаковски настроенному крестьянству карательную функцию, могла поставить крест на карьере С. И. Веремея и впоследствии даже стать причиной для попадания в жернова политических репрессий в качестве сына «бывшего человека». Поэтому, для успешной социализации в советском обществе, на протяжении всей своей жизни Сергей Иванович отмежевался от своего отца и старался «забыть» о его службе у Колчака. В его послужном списке, хранящемся в личном деле офицера Советской армии, об отце говорилось лаконично «служащий, делопроизводитель — убит в 1919 г.» [7, л. 2]. После ухода из семьи отца мать вскоре сошлась с другим мужчиной — Августом Лукичом Шуляковским [7, л. 2]. Его С. И. Веремей указывал в своих анкетах в качестве отчима и в автобиографии подчеркивал отсутствие у него связи с отцом, «с момента ухода отца я находился на иждивении отчима-садовника, который умер в 1927 г. от туберкулеза горла» [7, л. 12].

В условиях эскалации Гражданской войны в России юный Веремей старался заработать на жизнь. Этот период своей жизни в автобиографии 1919 г. он описывает так:

«После окончания учебного года, в 1919 году, я поступил на табачную фабрику «Сокол», работал рубщиком. Через месяц фабрику закрыли из-за отсутствия сырья. Я тогда поступил чернорабочим в слесарный цех Чугунно-литейного завода. Не проработав месяца был уволен по сокращению штата. Несколько дней ходил без всякой работы. В это время мать мою посещал прежний друг отца эсер Широков Михаил, который настоятельно советовал мне бросить черную работу и перейти на службу в какое-нибудь учреждение. Тогда мне было 15 лет.

Вскоре такую службу он мне нашел, и я поступил рассыльным в 1-е отделение городской милиции. Полтора месяца я разносил по домовладениям окладные листы /налоговые/. Заболел тифом. После выздоровления /в конце октября/ меня обратно в милицию на службу не приняли. Я тогда занялся литьем из гипса разных комнатных украшений и продавал их. Делал для продажи и конверты» [6, л. 10].

Здесь важно отметить, что формально, до заболевания тифом, Сергей Иванович полтора месяца прослужил в колчаковской милиции, что в СССР могло закрыть для молодого человека многие двери. Позднее об этом эпизоде своей биографии наш герой предпочтет «забыть», и в его армейском личном деле советского политработника он уже просто не будет упомянут.

В общем, с учетом судьбы отца и собственной, Сергей Иванович был обязан всячески демонстрировать идеологическую приверженность учению Ленина—Сталина и подтверждать ее своим поведением. В ином случае его выживание в советских реалиях 1920—начала 1950-х гг. было бы крайне проблематичным.

Служба в советской милиции (1920—1934)

После победы Красной армии над белогвардейцами в 1920 г. начинается чрезвычайно насыщенный событиями, судьбоносный «милицейский этап» жизни С. И. Веремея.

Его начало он описывал так:

«В ночь на 31 декабря в военном городке произошло восстание местного полка. В городе произошел переворот, власть Колчака пала. В город с запада потянулись обозы белогвардейской армии, которую теснила Красная армия. 5 и 6 января белогвардейские части приблизились к городу и начали пулеметную стрельбу. Повстанческий полк и отряды рабочих железнодорожных мастерских ответили белогвардейцам артиллерийским залпом. Белогвардейцы город обошли стороной. Обозы же продолжали бесконечной вереницей тянуться в город. Я с группой товарищей /Миков Иван, Бабанский Евгений, Бердов Костя, Дмитриев Сергей и др./ организовали отряд по сбору оружия, которое разбрасывали белогвардейские обозники. Помимо оружия мы собирали пишущие машинки, денежные шкатулки, и все доставляли в интендантство, расположенное около тюрьмы. 8 января в Красноярск вступила Красная армия. А я после этого через 4 дня пошел в милицию и попросился на службу. День — 13 января был первым днем организации Советской рабоче-крестьянской милиции в Красноярске и с этого же числа меня зачислили на должность рассыльного 1-го отделения милиции. Через месяц я организовал из молодежи служащих дома лишения свободы комсомольскую ячейку и был избран Председателем ее. Одновременно с моим поступлением в Милицию /13/1-20 г./» [6, л. 10].

Служба в советской милиции, начинавшаяся для юноши с должности рассыльного, в период с 1920 по 1934 гг. проходила на разных должностях в Красноярске, Ачинске, Омске. В 1920-х гг. на территории Сибири, где широко был распространен политический и уголовный бандитизм, она была крайне опасна. В своей автобиографии наш герой с долей гордости подчеркивал, что «будучи шестнадцатилетним, я участвовал в операциях по ликвидации пригородного бандитизма, неоднократно участвовал в засадах и облавах» [6, л. 10].

На милицейский этап жизни С. И. Веремея приходится его брак с Ниной Николаевной Веремей (в девичестве Колчановой), родившейся в 1908 г. в городе Енисейске. В браке были рождены три дочери (Веремей Людмила Сергеевна 1926 г.р., Веремей Маргарита Сергеевна 1928 г.р., Веремей Елена Сергеевна 1932 г.р.) [7, л. 2], Энергичные усилия Сергея Ивановича по обеспечению материального достатка семьи, прилагаемые на протяжении всей трудовой деятельности, подчас вызывали у завистников негодование и различные беспочвенные обвинения.

Милицейская карьера С. И. Веремея была успешной: сентябрь 1921—январь 1930 г., начальник милиции, начальник уголовного розыска г. Красноярск; январь 1930—август 1930 г., начальник оперативно-секретной части окружного уголовного розыска г. Ачинск; август 1930—декабрь 1934 г., курсант, преподаватель школы НКВД № 2, Омск [8, л. 1 об.]. Оперативная работа научила Сергея Ивановича устанавливать контакты и поддерживать отношения с разными людьми. Это умение пригодилось ему в дальнейшем на профсоюзной работе, службе в РККА на должностях политработника, в работе корреспондента.

Обязательным условием продвижения по службе в советской милиции было членство в комсомоле и партии. В 1920 г. Сергей Иванович вступил в комсомол. В 1926 г. он был уже принят кандидатом в члены ВКП(б), а в 1928 г. стал членом партии. В этом же году он пережил первый удар судьбы, который будет иметь неприятные последствия на протяжении 1928—1934 гг. Он был связан с неосмотрительно подписанной рекомендацией бывшему белогвардейцу. В своей автобиографии Сергей Иванович описал эти неприятные для него события так:

«Работая Начальником активно-секретной части, у меня в агентурной сети работал один работник инвалидной кооперации, который через инспектора секретной части попросил справку о благонадежности. Такую справку я подписал. Потом оказалось, что этот «благонадежный» был белогвардейцем. К этому времени один член партии Макаров написал в нашу парторганизацию на меня заявление о том, что я женат на дочери лишенца. Во время разбора заявления на заседании бюро ячейки я не сумел доказать нечуждость тестя. К тому же я сам сообщил о справке, выданной мною белогвардейцу. Представитель райкома, присутствовавший на заседании, пришел с анкетой, заполненной мною при вступлении в кандидаты. Он потребовал от меня рассказать свою автобиографию. После автобиографии представитель райкома обвинил меня, что я сокрыл в анкете службу в колчаковской милиции и что об отце указал одно слово «служащий», в то время как отец был эсером и уничтожен партизанским движением. В анкете графа «трудовой деятельности» требовала указать службу продолжительностью не менее года. Я же служил в колчаковской милиции полтора месяца в возрасте 14—15 лет. Фактически же я правильно сделал, что не указал также о кратковременной работе на заводе, на табачной фабрике и др., но о службе в колчаковской милиции указать обязан был и подробно об отце. Этого я не сделал. Моя жизнь была известна большей части населения города, меня вообще в Красноярске знали хорошо, к моменту разбора моего дела я прожил в Красноярске 14 лет, из них 5 лет учился и 9 лет служил в милиции и уголовном розыске. Бюро ячейки вынесло мне выговор,

сделав такую мотивировку: «за связь с чуждым элементом». Общее собрание и райком партии выговор утвердили. После этого я продолжал исполнять обязанности Начальника Окружного Уголовного Розыска. Был внештатным инструктором Райкома ВКП/б/, выполнял ряд ответственных поручений. В июне 1929 г. проходила чистка партии. В зрительном зале милицейского клуба при заполненной аудитории я проходил проверку. Первичная комиссия вынесла мне строгий выговор, и в учетной карточке было записано: за скрытие службы в колчаковской милиции, сведений об отце, за связь с чуждым элементом, за идеологическую неустойчивость». Через некоторое время Окружная комиссия по чистке партии предложила провести повторную чистку нашей организации. Повторную проверку я проходил в городском клубе «Красный Октябрь» в присутствии большого количества рабочих и служащих города. Строгий выговор с той мотивировкой мне был подтвержден. Одновременно шла чистка советского аппарата. В клубе Лесозавода я проходил эту чистку. За работу по борьбе с преступностью я упреков не имел /за всю службу в органах Милиции и Уголовного Розыска, т.е. за 14 лет я не имею ни одного дисциплинарного взыскания/. Заключение комиссии было такое: «считать проверенным» [6, л. 11].

Награждение в ноябре 1929 г. на торжественном заседании Окрисполкома за долголетнюю и безупречную службу в Милиции и Уголовном Розыске грамотой и серебряным знаком, как тогда казалось Веремею, свидетельствовало о завершении неприятностей по партийной линии. Тем более что в это время Сергей Иванович был привлечен к борьбе с активизировавшимся тогда в сибирской деревне политическим бандитизмом, вызванным сплошной коллективизацией. Эту свою деятельность в 1929—1930 гг. он описал следующим образом:

«В 1929 году уголовный элемент оживил свою деятельность. Скрывавшиеся бандиты возвращались в деревни, объединялись с кулачеством и организовывали банды. Находясь в командировке по округу по борьбе с уголовным и политическим бандитизмом, я был захвачен крупным кулацким вооруженным выступлением в Балахтинском и Новоселовском районах. Мятежом руководил кулак Гудович и деревенские купцы. Приказом окружной чрезвычайной тройки по борьбе с кулацкими бандами я был назначен начальником коммунистических отрядов Балахтинского и Новоселовского районов. В течение 5-ти дней основное ядро банды с ее руководителями было ликвидировано. Вернувшись в Красноярск 21 января 1930 года, я был откомандирован в распоряжение Сибкрайадотдела. 6-го февраля 1930 года был назначен Начальником активно-секретной части Ачинского Уголовного Розыска. Ачинский округ был поражен кулацкими бандитами. После проведения мной выселения кулачества из районного села Тисуль я органами ГПУ был переброшен на ликвидацию кулацких банд, совершавших массовые террористические акты и налеты на госуд., кооперативные организации. В столкновении с оперативными отрядами Милиции и рабочих-коммунистов кулаки оказывали вооруженное сопротивление, часто причиняя жертвы. Со взводом войск ГПУ и отрядом милиционеров я вел ликвидацию контрреволюционного движения в районе села Еловского. Преследуя банду, я лично убил главаря бандитских формирований — вооруженного бандита Акимова. За время работы в Ачинском округе вел беспощадную борьбу с вра-

гами Советской власти, физически их уничтожая в немалочисленном количестве» [6, л. 11].

После успешного выполнения задачи по борьбе с бандитизмом С. И. Веремей был направлен на учебу в омскую школу НКВД, где после завершения обучения был оставлен на преподавательской работе. Необходимо отметить, что тенденцией всесоюзного масштаба в 1920-х гг. была чрезвычайно высокая текучесть кадров. В то время средняя продолжительность службы в милиции по различным губерниям составляла всего 1 год 4 месяца [9, с. 91]. Поэтому перевод Сергея Ивановича в Омск на преподавательскую работу в школу НКВД после ее окончания, состоявшийся в 1931 г., был закономерен. Он имел более 10 лет службы на разных милицейских должностях и по меркам того времени считался крайне опытным, ценным специалистом, которому было чему учить молодежь. Будучи курсантом школы НКВД, осенью 1930 г. С. И. Веремей участвовал в отряде по ликвидации кулацкой банды в Саргатском районе Омского округа. Для учебы в милицейские учебные заведения направлялись только сотрудники, являвшиеся членами ВКП(б) и не имевшие нерешенных проблем по партийной линии. Это значило, что наш герой успешно прошел сквозь партийное сито, продолжив свою милицейскую карьеру.

Несмотря на доказанную делами преданность партии, в Омске у Сергея Ивановича вновь начались неприятности по партийной линии. Новые перипетии на «милицейском» этапе своей жизни в Омске он описывал так:

«В 1931 г. парторганизация школы милиции снова возбудила против меня дело, как против чуждого. По мотивам тем же, какие были указаны в учетной карточке, т.е. за скрытие службы в колчаковской милиции, связь с чуждым элементом и т. д. меня исключили из партии и из школы. Краевая Контрольная Комиссия меня восстановила и направила в распоряжение Сибкрайадотдела. Сибкрайадотдел откомандировал меня опять в омскую Школу милиции для продолжения учебы. По окончании школы выпускной комиссией был назначен преподавателем уголовной тактики в этой же школе. В 1932 г. за долголетнюю и примерную службу в органах Милиции награжден часами. За успешное выполнение учебного плана премирован денежной наградой. В марте 1933 г. из школы и из рядов милиции был уволен, как не совсем «чистый» по автобиографии, другой причины не было.

Отделом кадров Омского горкома ВКП/б/ был направлен на работу в Топливный Трест. Трест назначил меня Директором Екатеринбургского Заготучастка /Тарский округ/. По настоянию Начальника Школы милиции, поддержанному Омским ГПУ, Горком ВКП/б/ меня отозвал и снова направил в распоряжение Начальника Школы милиции. Таким образом, через 4 месяца после увольнения, я снова был преподавателем уголовной тактики. Перед окончанием учебного года я с омской литературной группой был направлен на Всесоюзный съезд писателей в Москву. К этому времени партийная секция Школы милиции проходила чистку. Первичная комиссия меня, как чужого партии — исключила. Краевая комиссия по чистке решение об исключении отменила с таким постановлением: «Принимая во внимание, что за скрытие происхождения на Веремея наложено партвзыскание и учитывая активное участие в партийной и общественной жизни, хорошие отзывы о работе /не-

Рис. 1. С. И. Веремей —
чрезвычайный уполномоченный
Сибкрайисполкома по снабжению
Омской промышленности
и населения топливом. 1933 г.
Fig. 1. S. I. Veremey — extraordinary
commissioner of the Sibkrai Executive
Committee for supplying Omsk industry
and population with fuel. 1933

Рис. 2. С. И. Веремей на тренировке.
1927 г.
Fig. 2. S. I. Veremey in training. 1927

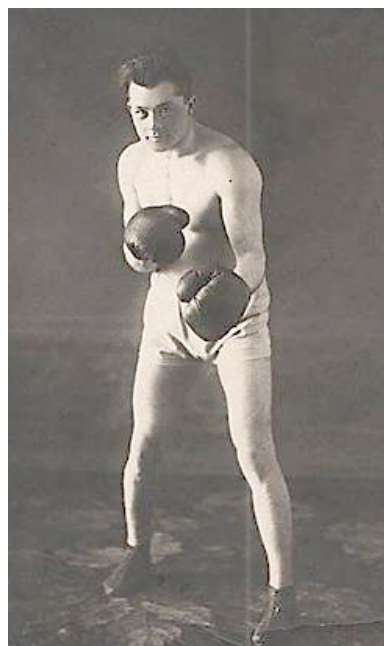

Рис. 3. С. И. Веремей — боксер. 1928 г.
Fig. 3. S. I. Veremey — boxer. 1928

однократно премирован за участие в ликвидации банд и работу/ искреннее признание допущенной ошибки...» [6, л. 12].

Учеба в ведомственном учебном заведении Омска, а затем и преподавательская деятельность в нем способствовали развитию писательских способностей Веремея, как оказалось, обладавшего определенным талантом и склонного к этому занятию. Необходимо отметить, что Сергей Иванович писал на разные актуальные тогда темы, а не только связанные с профессиональной деятельностью¹. В 1934 г. он был на Первом съезде советских писателей в качестве делегата и специального корреспондента газеты «Рабочий путь» (так тогда называлась газета «Омская правда»). Приехал он на съезд в милицмейской форме [10].

За время работы в органах милиции и уголовного розыска за борьбу с преступностью и безупречную службу Сергей Иванович награждался часами, оружием, серебряным знаком НКВД и др. [11, л. 4 об.]. Отметим, что именное оружие считалось тогда в милиции одной из самых почетных наград [9, с. 121]. Но, несмотря на высокий профессионализм и огромный, по меркам того времени, опыт милицмейской службы, из-за постоянного давления по партийной линии не смог больше проходить службу в системе органов НКВД.

Профсоюзная и преподавательская работа

Это был гражданский период жизни, когда Сергей Иванович был достаточно молодым, полным сил, разносторонне развитым человеком, имевшим при этом троих детей (рис. 1 [12]). Еще во время прохождения службы в милиции С. И. Веремей был активным физкультурником. Он был одним из зачинателей физкультурного движения в Сибири. В 1927–1929 гг. — чемпион Сибири и Дальнего Востока по боксу и легкой атлетике [10]. Сохранились фотографии, наглядно показывающие физическую подготовку нашего героя, достигавшего

значимых успехов в различных видах спорта (рис. 2–3 [13–14]). С 1935 г. Сергей Иванович ушел на профсоюзную работу, активно развивал и популяризировал физкультурное движение и занимался преподавательской и литературной деятельностью. В своей автобиографии он также отмечал, что в это время «начал заниматься самообразованием» [7, л. 12 об.].

Без учета постоянных подработок трудовая деятельность С. И. Веремея была следующей: январь 1935–май 1937 г. физкультурработник, Оргбюро ВЦСПС г. Омск; май 1937–июнь 1938 г. физкультурработник, сп.[спортивное] Общ-во «Пищевик» г. Омск; июнь 1938–сентябрь 1939 г. физкультурработник, О. ком. физк.² г. Омск; сентябрь 1939–июнь 1941 г. преподаватель основ марксизма-ле-

низма, Институт усовершенствования учителей, г. Омск [11, л. 3 об.]. На этом этапе своей жизни наш герой вошел в омскую историю в качестве одного из наиболее активных организаторов спортивного движения в регионе.

Профсоюзный этап жизни С. И. Веремея тоже не был гладким. В тот период его злключения по партийной линии продолжились и едва не привели в жернова массовых политических репрессий. Неприятности начались из-за того, что муж его сестры Ф. М. Ткачев, перебравшийся в Омск с Дальнего Востока, был по рекомендации Сергея Ивановича устроен на профсоюзную работу. 7 августа органами НКВД зять нашего героя был арестован, и у него из-за этого вновь начались на службе проблемы по партийной линии, вызванные анонимками и именными заявлениями недоброжелателей в прессу и партийные органы. В одном из личных дел С. И. Веремея сохранилась такая негативированная анонимка «ВЕРЕМЕЮ НЕ МЕСТО БЫТЬ В ПАРТИИ», подписанная «Знающий». Ее содержание было следующим:

«ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!

О Веремею С. И. писали не раз в газеты и в парт-организации о том, что он является сыном расстрелянного за выдачу партизан. О том, что жена его происхождения чуждого. Сам Веремей исключался из партии за связь с классовыми врагами, но его почему-то восстановили и за это объявили строгий выговор. Человек Веремей гаденький и случайный для большевистской партии.

У него есть зять по фамилии Ткачев, которого за службу у Колчака выгнали из партии и Дальне-Восточного флота. Удрав из ДВК, этот Ткачев приехал к Веремею, они с ним ведут большую дружбу. Веремей всячески пытается протащить его на физкультурную работу. Веремей рекомендует Ткачева в обком союза мукомолов, но члены партии помешали ему пробраться в этот союз. Тогда Веремей, вытаскивает Ткачева в союз мясохолодильной промышленности. Хотозей, председатель этого союза, принимает Ткачева на работу.

Теперь Ткачев арестован органами НКВД, а Веремею покровителя врага народа никто не привлекает к ответственности. Другим врагам народа не место в партии.

Поехал Веремей в колхоз «Опора Советов» уполномоченным на посевную и вместо того, чтобы помогать налаживать массовую работу, устроил свои шкурные дела, колхозники посеяли ему картошку. Вообще Веремей рвач, он и сейчас работает в трех местах и ничего не делает.

Глуха и нема парторганизация оргбюро ВЦСПС к Веремею, глух и нем к сигналам о Веремею Куйбышевский Райком ВКП/б/ и парторганизация хлеб-треста, где состоит, к несчастью, Веремей до сих пор.

Надеюсь, что вы можете разоблачить и сорвать маску с Веремея» [6, л. 5].

В данном опусе особо примечательно противоречившее здравому смыслу суждение автора о том, что «вообще Веремей рвач, он и сейчас работает в трех местах и ничего не делает». Сергей Иванович в то время имел на иждивении маму, супругу и трех дочерей. Естественно, как ответственный глава семьи, он много работал для того, чтобы содержать своих близких. Наверняка не упускал он и возможности обеспечить свою семью картофелем, что было в его жизненной ситуации вполне естественно. В то время анонимка могла при-

вести к аресту и расстрелу невинного человека. На С. И. Веремея же поступила не только она, но и близкое по смыслу заявление от некоего М. А. Шахнова в Куйбышевский райком ВКП(б) от 13 сентября 1937 г. [6, л. 6–8]. Благодаря этим двум кляузам не только карьера, но и жизнь Сергея Ивановича оказалась под угрозой.

Описываемая здесь жизненная ситуация в масштабах СССР, по сути, справедливо оценена в знаменитом суждении писателя Сергея Довлатова:

«Мы без конца проклинаям товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить; кто написал четыре миллиона доносов? (Эта цифра фигурировала в закрытых партийных документах) Дзержинский? Ежов? Абакумов с Ягодой?

Ничего подобного. Их написали простые советские люди. Означает ли это, что русские — нация доносчиков и стукачей? Ни в коем случае. Просто сказались тенденции исторического момента»³.

Благодаря развязанной завистниками травле, 25 сентября 1937 г. С. И. Веремей был исключен из рядов ВКП(б) с формулировкой «за притупление политической бдительности и за связь с врагом народа Ткачевым, арестованным органами НКВД» [6, л. 1]. В то время в СССР после этого часто следовало увольнение с работы, арест, заключение или расстрел. К счастью, судьба нашего героя оказалась иной.

В книге памяти жертв политических репрессий содержится такая информация об аресте Ф. М. Ткачева: «ТКАЧЁВ Федор Матвеевич. Родился в 1901 г. в с. Власовка Борисоглебского у. Тамбовской губ. Житель Омска. Русский, инструктор по физ. подготовке мяскокомбината. Арестован 4 августа 1937 г. 26 ноября 1937 г. УНКВД по Омской обл. дело по ст. 58-10 УК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления, из-под стражи освобожден. В соответствии с Законом РФ считается реабилитированным» [15, с. 101]. Без восстановления потерянного социального статуса С. И. Веремея и его семья не смогли бы нормально продолжать жизнь в советском обществе. В связи с освобождением родственника угроза ареста потеряла актуальность, и Веремей начал активную деятельность по восстановлению в рядах партии.

Борьба Сергея Ивановича за свое доброе имя в третий раз увенчалась успехом. На заседании Бюро Омского ГК ВКП(б), состоявшемся 4 января 1938 г., было принято следующее решение: «Вследствие того, что Веремей С. И. по этим же материалам два раза исключался из партии и был восстановлен и что дополнительных компрометирующих материалов нет, решение Куйбышевского РК ВКП/б/ от 28/X-37 г. отменить, ВЕРЕМЕЙ С. И. членом партии восстановить» [6, л. 15]. Это была важнейшая для нашего героя победа. Это третье по счету исключение из партии стало для него последним.

В своей автобиографии Сергей Иванович писал, что «в 1937 г. начал преподавать на различных профкурсах историю ВКП(б), а потом стал преподавателем основ марксизма-ленинизма в институте усовершенствования учителей» [7, л. 12 об.]. С сентября 1939 г. С. И. Веремей ушел с профсоюзной работы и занялся педагогической деятельностью, преподавая марксизм и ленинизм. Эта работа требовала соответствующего образования. Осознавая это и готовя себя к ней, в 1936 г. он поступил на вечернюю форму обучения исторического факультета Омского педагогического института. Но закончить образование Сергей Иванович

не успел из-за начала Великой Отечественной войны. Позднее он писал, что «в 1941 г. призван в армию. По этой причине не мог сдать госэкзамен» [7, л. 13]. Так, с трагического лета 1941 г., начался новый этап в жизни нашего героя.

**Служба в РККА и Советской армии,
 участие в Великой Отечественной войне**

Уже на второй день Великой Отечественной войны 23 июня С. И. Веремей добровольно явился в военкомат и был призван в ряды РККА.

В армии С. И. Веремей дослужился до подполковника. Приведем сведения о присвоении С. И. Веремею воинских званий:

1. Старший лейтенант — данных нет;
2. Капитан (27 октября 1942 г.);
3. Майор (16 октября 1943 г.);
4. Подполковник (28 апреля 1948 г.) [7, л. 1].

Послужной список армейского этапа биографии нашего героя был таким:

23 июня 1941 г. добровольно явился в Куйбышевский РВК г. Омска и был призван на военную службу;

июнь — сентябрь 1941 г. — в должности политрука, комиссара служил в мобилизационном пункте РВК в г. Омске;

сентябрь — декабрь 1941 г. — курсант курсов Начсостава в Новосибирске;

декабрь 1941 г. — февраль 1942 г. — командир стрелковой роты 732 стрелкового полка 235 стрелковой дивизии, г. Бердск, Северо-Западный фронт; февраль — май 1942 г. — начальник полковой школы в той же дивизии;

май — июль 1942 г. — заместитель командира батальона, командир батальона;

июль — ноябрь 1942 г. — комиссар батальона, агитатор;

сентябрь 1942 г. — декабрь 1945 г. — агитатор политотдела 53 армии 2 Украинского фронта;

декабрь 1945 г. — ноябрь 1946 г. — старший инструктор политотдела Управления Восточно-Сибирского военного округа;

ноябрь 1946 г. — январь 1949 г. — преподаватель социально-экономического цикла Омского авиаучилища летчиков;

апрель 1953 г. — май 1953 г. — старший преподаватель основ марксизма-ленинизма, доцент социально-экономического цикла Омского авиаучилища летчиков;

7 мая 1953 г. уволен из кадров Советской армии в запас по ст. 59 п. «А» (по возрасту) с правом ношения военной формы с особыми отличительными знаками на погонах [7, л. 4–5 об.].

Таким образом, Сергей Ивановича не сразу попал в действующую армию, начал службу в военкомате на должности политработника, потом был отправлен на учебу и стал командиром роты, а через некоторое время — батальона. Однако склонность и способности к партийно-политической работе взяли свое, и он большую часть войны пробыл на должностях политработника, героически воюя с врагом.

В октябре 1942 г. начальник отдела агитации и пропаганды 53 армии дал следующую характеристику на С. И. Веремея:

«По личному желанию в апреле 1942 года переведен с командной должности на политработу в качестве агитатора полка. Как способный агитатор выдвинут на работу в политотдел армии. Умело строил свои агитационные выступления, учитывая

**Рис. 4. С. И. Веремей на фронте [1944 г.]
 Fig. 4. S. I. Veremey at the war front [1944]**

**Рис. 5. С. И. Веремей на фронте [1944 г.]
 Fig. 5. S. I. Veremey at the war front [1944]**

конкретную обстановку и настроения масс, перед которыми выступает. Своими выступлениями поднимает боевой дух бойцов и командиров. Умело беседует с ними, очень быстро устанавливает контакты, проникая в их души. Среди товарищей по работе пользуется авторитетом. Систематически работает над повышением своего идейно-политического уровня. Дисциплинирован. В выполнении заданий исключительно точен. В боях проявил себя мужественным и преданным политработником» [7, л. 16].

Добавим, что в ходе участия в боях в апреле 1942 г. наш герой был ранен, а в августе 1942 г. — контужен [7, л. 11 об.].

Наш герой был разносторонней личностью. Он был разносторонне развитым интеллектуалом, при этом имел прекрасную физическую подготовку. На фронте он выглядел брутально, носил бороду, что было нетипично для офицеров РККА (рис. 4–5 [16–17]). О мужестве и героизме С. И. Веремея свидетельствуют боевые ордена. Он был награжден: 29 августа 1943 г. орденом Красного Знамени — за боевые отличия; 21 июня 1944 г. — орденом Отечественной войны I степени — за боевые отличия; 12 октября 1945 г. — орденом Отечественной войны II степени — за боевые отличия [2, л. 2 об.].

Вклад советских политработников в победу трудно переоценить. Их задача состояла в том, чтобы достучаться до сердца каждого военнослужащего так, чтобы коллективная задача становилось глубоко личной. Поэт-фронтник Борис Слуцкий, основываясь на личном опыте, описал специфику труда политработника на фронте в следующих строках⁴:

«Я говорил от имени России,
Её уполномочен правотой,
Её приказов формулы простые
Я разъяснял с достойной прямоотой.
Я был политработником. Три года:
Сорок второй и два ещё потом,
Политработа — трудная работа.
Работали её таким путём:
Стою перед шеренгами неплотными,
Рассеянными час назад в бою,
Перед голодными,
перед холодными.
Голодный и холодный.
Так! Стою.
Им хлеб не выдан,
им патрон не додан,
Который день поспать им не дают.
Но я напоминаю им про Родину.
Молчат. Поют. И в новый бой идут.
Всё то, что в письмах им писали из дому,
Всё то, что в песнях с их душой слилось,
Всё это снова, заново и сызнова
Высоким словом — Родина — звалось...».

Именно такой работой на фронте занимался наш герой. Для иллюстрации специфики участия С. И. Веремея в боях приведем наградной лист на его первый боевой орден Красного Знамени. Интересно, что первоначально представление делалось на орден Красной Звезды; затем чернилами рукой заместителя политотдела 53 армии полковника Чванкина было переправлено на медаль «За отвагу»; но затем, красным карандашом рукою члена военного совета фронта генерал-майора Деревянко было написано, что Веремей достоин правительственной награды ордена Красного Знамени. В документе было дано следующее описание личного боевого подвига, заслуг награжденного:

«Тов. ВЕРЕМЕЙ за время пребывания на фронте Отечественной войны с мая 1942 г. 13 раз участвовал в боевых операциях в качестве зам. командира стр. батальона по строевой части, агитатора полка и агитатора политотдела армии. Как армейский агитатор всю свою работу направлял на повышение морального духа бойцов и командиров и сочетал ее с проявлением личной смелости и отваги. В боях по ликвидации Демянского плацдарма выполнял ответственные поручения Военного Совета и политотдела армии. Действуя в составе 1 батальона 371 сп 53 гсд, проявил умение подготовить и организовать прорыв вражеской обороны. В марте 1943 г. в бою под деревней Прилучье в критический

момент боя своей находчивостью и распределительностью в организации подвоза боеприпасов к огневым позициям обеспечил успешное взаимодействие артиллерии с пехотой. В боях на Белгородском направлении самоотверженно выполнял задания Военного Совета и политотдела армии по материальному обеспечению боевых действий. В течение 10 дней лично участвовал в бою» [18, л. 96–96 об.].

Кроме боевых орденов, наш герой был награжден медалями «За взятие Будапешта» и «За победу над Японией». Они были получены за участие в боях. Также Сергей Иванович был награжден медалью «За победу над Германией 1941–1945 гг.».

Помимо боевых наград, наш герой за годы войны имел 18 благодарностей «а отличные боевые действия», занесенных в личное дело: при взятии Белгорода 5 августа 1943 г.; Харькова 23 августа 1943 г.; Полтавы 23 сентября 1943 г.; г. Шполы 3 февраля 1944 г.; при форсировании Днестра 26 марта 1944 г.; при вступлении в Бухарест 31 марта 1944 г.; при взятии г. Сегед 11 ноября 1944 г.; г. Эгер 30 ноября 1944 г.; при форсировании Дуная 9 декабря 1944 г.; при взятии Будапешта 13 февраля 1945 г.; г. Б-Штявница 7 марта 1945 г.; г. Комарно 30 марта 1945 г.; г. Нитра 31 августа (так в деле. Наверное, марта) 1945 г.; г. Трава 1 апреля 1945 г.; г. Малацки 5 апреля 1945 г.; г. Гадонин 13 апреля 1945 г.; г. Брио 26 апреля 1945 г.; за форсирование Большого Лингала в маньчжурских боях 23 августа 1945 г. [7, л. 3].

Прохождение службы в РККА, участие в боевых действиях изменили характер литературного творчества Сергея Ивановича, придав ему в итоге партийно-политическую направленность. Во время прохождения учебы на командных курсах в Новосибирске он задумал написать автобиографическое литературное произведение. С этой целью С. И. Веремей стал вести дневник. Однако в зависимости от фронтовых реалий, изменений воинских должностей и званий, изменявшихся служебные задачи и кругозор автора, названия и формат рукописи несколько раз менялись. Приведем их в хронологическом порядке в соответствии с заголовками в рукописи:

1. «Литературные записки старшего лейтенанта» (январь–23 февраля 1942 г.);
2. «Записки старшего лейтенанта» (25 февраля–19 марта 1942 г.);
3. «Записки политического работника» (7 августа–сентябрь 1942 г.);
4. «Записки армейского агитатора» (20 ноября–14 декабря 1942 г.);
5. «Моя хрестоматия» (13 мая–10 сентября 1943 г.).

В итоге труд С. И. Веремея представляет собой 18 написанных от руки различных по формату тетрадей⁵. Он является уникальным историческим источником, сочетающим элементы литературного произведения, дневника и рабочей тетради фронтového политработника. Эта работа для нашего героя имела огромную ценность. В случае гибели он делал надписи с просьбой передать рукописи семье. Вот текст одной из них: «Еще несколько минут, и наши артиллеристы пошлют врагу «гостинец». Обстановка на передовой накалилась. Сейчас начнется бой. Иду на исходное положение. Приближается пекло... Прощайте!... Подберите сумку. Уважьте просьбу — передайте семье. СЗ.ХП.42. Веремей» [19].

Автор рукописи, изменив ее название в последний раз, описал значение для него лич-

но, объяснив смысл смены названий и уточнив последнее.

«Вспоминаю, как зародились «Записки». С первых дней войны я в памяти вынашивал впечатления. Потом пошел в армию. На курсы. Писал понемножку в окружную газету. Накопились вырезки. Потом попал в часть. Перед отъездом на фронт 1 февраля прошлого года завел тетрадь. Вот она лежит передо мной. Решил вести дневник. По несколько дней ничего не записывал. Иногда подумывал, что ничего не выйдет, не выдержу. Потом незаметно стал привыкать к записям. Заглядывал в старые страницы. Начал испытывать интерес, который с каждой новой записью рос. Оказавшись на фронте, я, находясь в самых трудных условиях, делал записи. «Записи» становились моей драгоценностью, которую я бережно нес через опасные преграды. Когда решался вопрос жизни, я думал, как спасти «Записки». С ними я был дважды под бомбежкой, в наступлении, в боях; с ними я не расставался даже тогда, когда был засыпан землей при разрыве снаряда. Плывая однажды по Селигеру на пароходе, когда на наш караван напал вражеский бомбардировщик, я думал о том, как, держа в зубах сумку с «Записями», я буду выплывать на берег.

Теперь в «Записях» я нахожу все, что мне нужно для политработы. В них собрано много ценного для меня материала.

Я задумался над тем, как назвать свои «Записки». Может быть, «Фронтовым дневником»? Нелзя, они перестали быть дневником. Все, что имеется в записях, очень похоже на своеобразную хрестоматию.

Слово «Хрестоматия» — греческое слово, состоит из двух слов: *chrestos* — хороший и *manthano* — изучаю. Хрестоматия — сборник отрывков произведений лучших писателей или образцовых литературных или научных сочинений, предназначенных для учебных целей. Я, конечно, не причисляю себя к числу писателей, тем более лучших, никаких образцовых произведений в «Записях» я не написал. Но то, что я записывал как участник Великой Отечественной войны, мне кажется, самым лучшим из всего того, что я вообще мог записать. Поэтому с сегодняшнего дня свои записи называю «Моя хрестоматия» — (записки участника В.О.В.)» [20, л. 18–19 об.].

Хрестоматия С. И. Веремея приобрела известность в масштабах РККА, так как была актуальна для проведения мероприятий партийно-политической работы в условиях боевых действий. Об этом свидетельствует статья полковника М. Севрюкова «Хрестоматия агитатора Веремея» (Из блокнота агитатора Красной Армии № 23–43 г. ГПУКА. Воениздат НКО СССР. Москва — надпись, сделанная чернилами на типографском экземпляре), которая сохранилась в личном деле офицера. Приведем основную часть ее текста:

«Многие агитаторы жалуются на отсутствие подробного материала для проведения бесед. Эта нужда поправима. Вот как вышел из этого затруднения агитатор политотдела Н-ской армии майор тов. Веремей.

С первых дней войны тов. Веремей начал записывать, пользуясь всеми доступными в условиях фронта источниками, поговорки пословицы, частушки, фронтовой фольклор, изречения великих предков, высказывания русских писателей, поучения полководцев, указания вождей нашей партии и правительства. Тов. Веремей записывал также

исторические справки, заметки по истории нашей армии, краткие биографии героев Отечественной войны, факты мужества и героизма бойцов и офицеров.

Из газет переписывались яркие заметки о дисциплине, об овладении оружием, о чести воина Красной Армии, о боевых традициях, факты о зверствах немцев. Тов. Веремей не проходил и мимо интересных отрывков из художественной литературы. В результате у тов. Веремея накопилось много самого разнообразного материала, которым он теперь и пользуется в своей работе. Свои заметки тов. Веремей назвал «Моя хрестоматия».

«Моя хрестоматия» приобрела большую популярность. По возвращении агитаторов политотдела из частей устраивается громкая читка нового материала, занесенного в «Мою хрестоматию». Товарищи майора Веремея нередко черпают из «Хрестоматии» материал при подготовке к беседам и докладам. Понадобились лозунги и изречения об агитации. На помощь пришла «Моя хрестоматия». Один из политработников получил задание написать статью об охране жизни офицера в бою. В статье нужно было привести несколько примеров из жизни частей своей армии. В «Моей хрестоматии» такие примеры отыскивались. К слету лучших бойцов нерусской национальности Военному совету армии потребовались факты о боевом содружестве бойцов различных национальностей. В «Моей хрестоматии» нашелся и такой материал» [7, л. 21–21 об.].

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны Сергей Иванович показал себя достойным офицером — политработником, творчески, нешаблонно относившимся к служебным обязанностям и умевший достучаться до сердца каждого военнослужащего; его героический ратный труд Родина заслуженно отметила боевыми орденами, медалями и благодарностями.

Вместе с тем в последние месяцы войны работа Сергея Ивановича над своими материалами в глазах начальства потеряла былую актуальность, мешала службе и стала раздражающим фактором. Это нашло отражение в служебных характеристиках политработника. Так, начальник политотдела 53 армии генерал-майор Мартынов 13 июня 1945 г. писал о нашем герое следующее:

«Майор ВЕРЕМЕЙ работает в должности агитатора ПОАРМа 53 с сентября 1942 г. Способный, в военном и политическом отношении грамотный офицер. Владеет пером. Прочел много популярных докладов и бесед среди рядового, сержантского и офицерского состава. В 1942 г., 1943 г. и в начале 1944 г., чем способствовал выполнению боевых задач. Знает материальную часть стрелкового оружия. Опытный физкультурник.

Наряду с перечисленным, майор Веремей имеет существенные недостатки. Во время боевых действий, особенно за последний год, он больше думал о том, что ему лично понадобится в послевоенной обстановке, а не о том, что нужно сделать в тот или иной конкретный момент для скорейшего выполнения поставленной боевой задачи. Главное внимание майор Веремей уделял собиранию, составлению и отправке домой всяческих материалов для издания после войны личных рукописей.

За последний год майор Веремей получал неоднократные замечания от Начальника Политотдела армии за нерадивое отношение к выполнению его приказов.

Потребовалось немало положить усилий, чтобы заставить майора Веремея писать историю армии, работать над которой ему было поручено давно.

Общий вывод: у майора Веремея не хватает партийности. Очень часто личные интересы преобладают над общественными.

По уровню подготовки должности вполне соответствует. При постоянном воздействии на него работать может хорошо.

Майор Веремей достоин оставления в кадрах РККА на той же должности» [18, л. 23–23 об.].

В данной характеристике обращают на себя три момента. Во-первых, профессионализм и полезность нашего героя для Вооруженных сил не ставятся под сомнение. Во-вторых, очевидность ценности для него рукописей, которые в итоге вместе с другими материалами окажутся в Омске и станут основой ценнейшего личного фонда Исторического архива Омской области (за это Веремею веками будут благодарны историки). В-третьих, предвзятость командования, о которой свидетельствуют многочисленные благодарности за участие в боевых действиях в последние месяцы войны, объявленные Сергею Ивановичу и занесенные в его личное дело офицера. Дополнительно об отсутствии каких-либо серьезных упущений по службе со стороны Сергея Ивановича свидетельствует награждение его орденом Красной Звезды Указом Президиума Верховного Совета СССР «за долголетнюю и безупречную службу в Красной Армии» от 6 ноября 1945 г. [21, л. 189].

Вскоре после Великой Победы над нацистской Германией и разгрома милитаристской Японии С. И. Веремей назначили в Иркутск на должность старшего инструктора политотдела Управления Восточно-Сибирского военного округа. И здесь на его службе и, соответственно, отношениях с начальством стала сказываться усталость от долгой разлуки с семьей. 10 января 1946 г. на имя начальника Политического управления Восточно-Сибирского округа Сергей Иванович подал рапорт следующего содержания:

«Прошу Вашего распоряжения и ходатайства о переводе меня на службу в Политическое управление Западно-Сибирского Военного Округа с последующим назначением в г. Омск. Причина следующая: семья моя состоит из 5 человек /жена, 3 дочери, мать/ проживает в Омске. Две дочери /Маргарита — 17 лет, Елена — 13 лет/ учатся там же, старшая /Людмила — 19 лет/ — в институте в Красноярске. Все на моем иждивении. Я в Иркутске. Таким образом, семья моя разбита на три точки. Мне очень трудно материально, иногда становится безвыходно. Я тяжело переживаю все это.

Мне необходимо серьезно улучшить положение семьи, самому быть вместе с ней, по-настоящему жить и трудиться, восстановить семью, нарушенную войной.

Твердо убежден, что срывать с учебы дочерей и терять удобную жилплощадь в Омске только из-за того, чтобы мне служить в Иркутске, нецелесообразно. Для пользы службы прошу удовлетворить мою просьбу».

Военное начальство не хотело считаться с личными интересами офицера, и на рапорте появилась резолюция «В ходатайстве отказать» [18, л. 27].

Судя по всему, в мирных условиях вдали от семьи, не услышанный начальством С. И. Веремей потерял интерес к службе. В результате к июню 1946 г. в глазах руководства Восточно-Сибирского

военного округа политработник утратил ценность. Показателем чего служили материалы аттестации, подготовленные начальником Политуправления Восточно-Сибирского военного округа и утвержденные командующим войсками округа. В них говорилось следующее:

«Майор Веремей к выполнению служебных обязанностей относится не совсем добросовестно. Инициативы в работе не проявляет. За порученным делом требуется постоянный контроль и проверка. В решении партийных вопросов не принципиален. Очень часто личные интересы преобладают над общественными. В военном и политическом отношении подготовлен. Идеологически выдержан, морально устойчив.

ВЫВОД: Тов. ВЕРЕМЕЙ как политработник особой ценности для Красной армии не представляет.

Считаю целесообразным УВОЛИТЬ его из кадров Красной армии в запас» [18, л. 30–30 об.].

Несмотря на сложные отношения с руководством округа, С. И. Веремей добросовестно выполнял свои обязанности, о чем свидетельствовало награждение его орденом Красного Знамени Указом Президиума Верховного Совета СССР «за долголетнюю и безупречную службу в Вооруженных Силах Союза ССР» от 5 ноября 1946 г. [21, л. 189]. Очевидно, что, если бы Сергей Иванович имел тогда существенные недостатки в служебной деятельности, данное награждение просто не состоялось бы.

Казалось бы, несмотря на несомненные заслуги, после такой аттестации военная карьера нашего героя должна была болезненно завершиться. Однако судьба оказалась к Сергею Ивановичу благосклонной. Он сумел перейти на преподавательскую должность в Омское авиационное училище летчиков, решив этим наконец проблему воссоединения с семьей и приобретя мотивацию к продолжению службы в Вооруженных силах. Важно подчеркнуть, что он вернулся в Омск не с пустыми руками. Последовав совету П. Л. Драверта собирать и хранить фронтовые реликвии и документы, Сергей Иванович в конце 1946 г. вернулся в Омск с двумя тяжелыми чемоданами, полными подшивками газет, листовками, фотографиями, толстыми тетрадами, заполненными в кратких перерывах между боями. С годами из этих записей, копики памяти, доставал удивительные истории. Не для пафосных выступлений перед аудиторией в праздники, а по случаю [10].

По возвращению в Омск Сергей Иванович сразу же влился в литературную жизнь города. Об этом свидетельствует афиша Омского литературного объединения при Областном Государственном издательстве (1947 г.) о проведении литературного вечера. В числе других литераторов было заявлено выступление Сергея Веремея с «Фронтовыми очерками» [22, л. 1].

В период прохождения службы в омском авиационном училище С. И. Веремею был написан ряд брошюр⁶.

В течение нескольких лет карьера С. И. Веремея развивалась по восходящей от преподавателя к старшему преподавателю и исполняющему обязанности начальника социально-экономического цикла (СЭЦ). В училище, занимая подполковничью должность, он получил очередное воинское звание подполковника. О добросовестной службе Сергея Ивановича свидетельствует служебная характеристика с выдвижением его на полковничью должность начальника СЭЦ. В характеристике от 4 ноября 1949 г. в ходе аттестации, данной начальником

СЭЦ 7 января 1949 г., утвержденной замполитом и начальником училища, и говорилось:

«За аттестационный период проявил себя с положительной стороны. Лекции по истории ВКП(б) читает курсантам доходчиво и на высоком идейно-теоретическом уровне. Обладает большим опытом методической работы. Умело обучает и воспитывает курсантов...

За 1949 год разработал 12 лекций по истории ВКП(б). По индивидуальному плану подготовил из фронтовых записок темы: «Некоторые вопросы партийно-политической работы по обеспечению действий наземных войск в летнем наступлении 1943 года». Ведет большую работу по пропаганде идей марксизма-ленинизма среди солдат, сержантов, курсантов и офицеров. Читает курс истории ВКП(б) в дневном отделении школы партийного актива училища, является руководителем группы преподавательского состава по марксистско-ленинской подготовке. В октябре 1949 года итоговые занятия показали, что его группа усвоила пройденную программу.

Военные знания повышает в системе офицерской учебы хорошо. Дисциплинирован, требователен к себя и подчиненным. Пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава. Идеологически выдержан, морально устойчив, физически здоров ...

ВЫВОД: ДОЛЖНОСТИ СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СЭЦ ВПОЛНЕ СООТВЕТСТВУЕТ. ДОСТОИН ВЫДВИЖЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА СЭЦ» [7, л. 44].

В училище Сергей Иванович продолжал активно заниматься спортом и пропагандировать это. Признанием его спортивных заслуг стало его участие в первом параде физкультурников в Москве в 1950 г. [10]. В этот период наш герой пытался систематизировать свои фронтовые материалы и подготовить кандидатскую диссертацию, посвятив ее «опыту партийно-политической работы в Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны» [7, л. 37]. Отметим, что из-за отсутствия высшего образования Сергей Иванович не мог претендовать на получение ученой степени. Но какое-то время руководство училища не знало этого важного для нахождения на преподавательской должности нюанса его биографии.

До определенного момента вышестоящее командование поддерживало выдвижение нашего героя на вышестоящую должность, о чем свидетельствует чрезвычайно комплементарное представление от 29 декабря 1951 г. Командующего ВВС ЗапСибВО на имя Главкома ВВС СССР с просьбой назначить С. И. Веремея Начальником социально-экономического цикла Омского военно-авиационного училища [7, л. 45–46]. Однако назначение не состоялось из-за служебной проверки анкетных данных, которая, возможно, была вызвана кляззой недоброжелателей. В ходе нее удалось уличить Сергея Ивановича в том, что он не имеет высшего образования. Кроме того, его постоянные подработки, раздражавшие завистников и до этого официально не вызывавшие претензий, теперь стали рассматриваться как негативная характеристика. В итоге повышение не состоялось и отношения с руководством училища были испорчены. Поэтому С. И. Веремей стал характеризоваться начальством негативно.

В ходе аттестации в декабре 1952 г. было решено, что он «должности старшего преподавателя соответствует». При этом как недостаток было подчеркнuto, что он «проявил нечестность, неправдивость,

Рис. 6. С. И. Веремей в мундире с наградами [б.д.]

Fig. 6. S. I. Veremey in uniform with Awards [w.d.]

присвоив себе высшее образование, когда фактически такого нет». При этом заместитель начальника политотдела училища написал, что С. И. Веремей, «как старший преподаватель недостаточно внимания уделяет контролю за идейностью преподавания подчиненными преподавателями, не интересуется и не направляет их идейно-теоретический рост. Работая Врид Начальника СЭЦ, не проявил настойчивости и требовательности в создании лекционного фонда. Мало оказывает помощи другим циклам в повышении идейности преподавания. Проявил нечестность — присвоив себе высшее образование». Начальник училища также высказался нехорошо, отметив следующее: «Как преподаватель занимаемой должности соответствует. Как офицер имеет много отрицательных сторон, из которых главные — нечестность и мелочность в быту» [7, л. 47–48].

В общем, в таких условиях служить дальше в коллективе Омского авиаучилища летчиков было проблематично, и 7 мая 1953 г. Сергей Иванович, написав соответствующий рапорт, был уволен из кадров Советской армии в запас по ст. 59 п. «А» (по возрасту) с правом ношения военной формы с особыми отличительными знаками на погонах [7, л. 4–5 об.]. За пределами училища о проблемах, связанных с этим увольнением, широко известно не было.

Из знакомства с материалами личного дела офицера очевидно, что формальные наветы на С. И. Веремея были сведением личных счетов со стороны недоброжелателей. Все отрицательные характеристики появились после вскрытия информации об отсутствии высшего образования. До этого все характеристики служебной деятельности Сергея Ивановича в Омском авиаучилище летчиков были исключительно комплементарными, и он успешно продвигался по служебной лестнице. Честная, добросовестная служба нашего героя подтверждается не только повышениями по службе, но и высокими государственными наградами, которые при каких-либо серьезных служебных проблемах он просто не получил бы. Во время прохождения службы в Омском авиаучилище летчиков С. И. Веремей был награжден 22 февраля 1948 г.

юбилейной медалью «XXX лет Советской Армии и Флота» [7, л. 2 об.], а 3 ноября 1953 г., уже после увольнения из Вооруженных сил, — Указом Президиума Верховного Совета СССР «за выслугу лет в Советской Армии» подполковник С. И. Веремей был награжден орденом Ленина [23, л. 2]. Это была высокая и заслуженная награда. Она увенчала военную карьеру советского политработника. «Иконостас» его государственных наград вызывал заслуженное уважение окружающих (рис. 6 [24]).

Пенсия, работа корреспондентом и активная общественная деятельность

С мая 1953 г. начинается самый продолжительный и творческий этап жизни С. И. Веремея, когда он был заслуженно уважаемым в обществе человеком, не испытывавшим каких-либо проблем из-за прошлых жизненных обстоятельств. Наш герой был известным омским корреспондентом и пропагандистом физической культуры (возглавлял Областную федерацию спортивной прессы), литератором, ветераном Великой Отечественной войны. В числе других к юбилею Великой Победы 6 апреля 1985 г. он был награжден орденом Отечественной войны I степени [25]. Именно этот этап стал решающим для формирования исторической памяти о Сергее Ивановиче на омской земле.

Об этом этапе жизни С. И. Веремея можно найти информацию в сети Интернет. Интересный материал о ветеране размещен на сайте Следственного комитета России. Его подготовил правнук ветерана, заместитель руководителя управления по расследованию преступлений против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления — руководитель третьего следственного отдела С. С. Щербина. Потомок ветерана акцентировал внимание на том, что Сергей Иванович «в 1952—1957 гг. учился на историко-филологическом факультете Омского педагогического института. 20 лет руководил стрелковой секцией клуба имени Гайдара. Будучи внештатным корреспондентом «Омской правды», много писал о спорте, истории, природе и животном мире Среднего Прииртышья. Более 60 лет отдал профессии журналиста. Сергей Иванович Веремей внес заметный вклад в омское краеведение (автор около десятка книг и многочисленных статей). В Омском центре документации новейшей истории хранится его личный фонд» [24].

Главными делами Сергея Ивановича после увольнения с воинской службы стала литературная деятельность и общественная работа. Об этом в материале о нашем герое омский информационный ресурс рассказал читателям следующее: «Мечтал ли о литературе? Сергей Иванович писал и издавал небольшие брошюры по омской истории. Но и жизнь его, и образ мыслей были строги для того, чтобы влиться в тогдашнюю богемную писательскую среду. Он всю жизнь писал документалистику — заметки о спорте. Преимущественно небольшие — в 10—14 строк. С легкой руки Виктора Чекмарева их называли веремейками. Лаконичные отчеты о событиях, написанные каллиграфическим почерком, сдавались в редакцию и появлялись на страницах газеты ежедневно. Никто не придавал им особого значения, их не обсуждали на летучках — обычный черный хлеб журналистики. А потом оказалось, что без этих скромных «веремеек» невозможно было бы воссоздать летопись омского спорта, они были ее кирпичиками, а других — нет... Веремей был учителем всех, кто писал тогда о спорте. Корреспон-

Рис. 7. С. И. Веремей в гостях у пионеров. 1980 г.
Fig. 7. S. I. Veremey visits the pioneers. 1980

Рис. 8. С. И. Веремей проводит занятие в дворовом тире. Май, 1979 г.
Fig. 8. S. I. Veremey leads a course in the courtyard shooting center. May, 1979

дент «Омской правды» Эрнест Чернышев вспоминал: «Дежурили в редакции по ночам. И, бывало, не подписывали газету, задерживали ее выход, ожидая результаты матча, которые должен был передать по телефону Сергей Иванович Веремей. А ведь он был внештатником. Но никто не сомневался в том, что этот человек газету не подведет. Такое у него было чувство ответственности» [10].

Любовь к спорту Сергей Иванович старался привить подрастающему поколению. Он создал стрелковый тир «Гайдар» в подвале «Голубого огонька» и вел занятия. Выдавал юным стрелкам свидетельства, а за победы на соревнованиях — памятные медали, на которых заказывал гравировку. Мог

приехать к юному чемпиону в детсад или школу и торжественно вручить награду своему подопечному при сверстниках и педагогах [10]. Сохранились фотографии, наглядно иллюстрирующие работу нашего героя с подрастающим поколением (рис. 7–8 [26–27]). Трогательны воспоминания о встречах С. И. Веремея со школьниками на патриотических мероприятиях, «когда звали в школы как ветерана Великой Отечественной, никогда не отказывался. Только спрашивал: «Сколько детей в классе?» И приносил конфетки по числу детей, чтобы не только побеседовать с ребятами, но и угостить» [10]. В таком отношении проявлялся и профессионализм политработника, умевшего найти подход к сердцу каждого, расположив слушателей к себе.

Еще одной гранью личности С. И. Веремея была любовь к природе. В преклонные годы почти каждый вечер ходил в Птичью гавань, рассказывал коллегам: еще три утки улетели, появился лебедь. Результатом наблюдений была постоянная рубрика в «Омской правде» — «Времена года» — и паломничество омичей с семьями в Птичью гавань. И дома он кормил птиц. Когда Сергея Ивановича не стало, они еще несколько дней прилетали к его окну [10]. Скончался наш герой в Омске 29 ноября 1991 г. Похоронен на Старо-Северном кладбище [24].

Заключение

«Лакированный» образ Веремея, созданный в омской краеведческой литературе, только частично отражает жизнь этого неординарного человека, протекавшую в условиях социальных катаклизмов. С неудобными для советского общества фактами биографии наш герой сумел успешно социализироваться, став активным пропагандистом коммунистической идеологии. Политическая активность в поддержку правящей партии позволила ему прожить долгую и интересную жизнь.

Сергей Иванович Веремей достойно прошел непростой жизненный путь, стойко и разумно пережив наветы недоброжелателей и завистников. Он вошел в историю Отечества как солдат правопорядка и боевой офицер-фронтовик. И этого уже достаточно для того, чтобы его личность была интересна историкам.

Политработник Веремей был неординарен. Он понимал значимость сохранения исторической памяти, что, к сожалению, тогда было нетипично для большинства фронтовиков. Сергей Иванович оставил фронтовой дневник, собрал и сохранил для потомков ценнейшие материалы о Великой Отечественной войне, которые составляют сегодня важнейшую часть архивного фонда Исторического архива Омской области и активно используются историками и архивистами для изучения военной истории и сохранения памяти о Великой Победе.

Многогранность личности Сергея Ивановича проявилась и в его значительном вкладе в развитие физкультурного движения не только в Омске, но и в Сибири. Почти за 60 лет работы в главной областной газете «Омская правда», а также написанием брошюр, он оставил глубокий вклад в спортивной журналистике и омском краеведении. Самое же главное, что наш герой оставил глубокий след в сердцах людей!

Примечания

¹ Веремей С. И. Шестиногие вредители: общие замечания о вредных насекомых: меры борьбы с ними и краткое руко-

водство к собиранию энтомологических коллекций. Омск, 1930. 34 с; Веремей С. И. Возникновение уголовного расследования. Омск, 1931. 31 с; Веремей С. И. За ударные Советы: записки уполномоченного: (опыт участия в кампании по пере-выборам Горсовета 1930–31 гг.). Омск, 1932. 49 с.

² Предположительно O[бластной]. ком[итет]. физк[ультуры].

³ См. подр.: Сергей Довлатов «Зона. Записки надзирателя».

⁴ Слуцкий Б. Я говорил от имени России... URL: <https://rustih.ru/boris-sluckij-ya-govoril-ot-imeni-rossii/> (дата обращения: 21.04.2025).

⁵ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 17–34.

⁶ Веремей С. И. Дорога к сердцу: из записной книжки армейского агитатора. Омск, 1949. 45 с.; Веремей С. И. Мастер танковых атак Владимир Терентьев: Из фронтового репортажа. Омск, 1949. 24 с; Веремей С. И. Первые шаги рабочего движения в Омске: (по рассказам старых рабочих). Омск, 1951. 32 с.

Список источников / References

1. Штырбул А. В. Война глазами политрука // Архивный вестник. Омск. 2000. № 8. С. 161–165.
Shtyrbul A. V. Voyna glazami politruka [War through the eyes of a political instructor]. *Arkhivnyy Vestnik*. Omsk. 2000. No. 8. P. 161–165. (In Russ.).
2. Шевелева Л. В. Личный фонд С. И. Веремея, участника Великой Отечественной войны // Катанаевские чтения: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Издат. дом «Наука», 2003. С. 44–45.
Sheveleva L. V. Lichnyy fond S. I. Veremeya, uchastnika Velikoy Otechestvennoy voyny [Personal fund of S. I. Veremey, participant of the Great Patriotic War]. *Katanayevskiy Chteniya*. Omsk, 2003. P. 44–45. (In Russ.).
3. Штырбул А. В. С. И. Веремей. Политработник. Журналист. Защитник Родины // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья: материалы V Науч.-практ. конф. В 2 т. Тара, Омская обл.: Изд-во А. А. Аскаленко, 2010. Т. 1. С. 185–187. EDN: QPSTZB.
Shtyrbul A. V. S. I. Veremey. Politrabotnik. Zhurnalist. ZashchitnikRodiny [S. I. Veremey. Political worker. Journalist. Defender of the Motherland]. *Aktual'nyye Voprosy Istoriko-Kul'turnogo i Prirodnogo Naslediya Tarskogo Priirtysh'ya*. In 2 vols. Tara, Omsk region, 2010. Vol. 1. P. 185–187. EDN: QPSTZB. (In Russ.).
4. Тодер Б. З. Человек и время. Сергей Иванович Веремей // Время и люди: очерки истории омского спорта. Омск: Изд-во КАН, 2020. С. 120–121.
Toder B. Z. Chelovek i vremya. Sergey Ivanovich Veremey [Man and time. Sergei Ivanovich Veremey]. *Vremya i lyudi: ocherki istorii omskogo sporta*. *Time and People: Essays on the History of Omsk Sports*. Omsk, 2020. P. 120–121. (In Russ.).
5. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. EDN: IMZVOF.
Petin D. I. Mify v lokal'noy istorii: obzorrabotykruglogostola v Omske [Myths in the local history: an overview of the round table in Omsk]. *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal. Siberian Journal of Anthropology*. 2020. No. 4. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. EDN: IMZVOF. (In Russ.).
6. Исторический архив Омской области (ИАОО). П-14. Оп. 7. Д. 1020.
Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical archive of Omsk Region (HAOR)]. File: P-14/7/1020. (In Russ.).
7. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Картотека личных дел. Коробка В-712. Д. 1715855.

Tsentrāl'nyy arkhiv Ministerstva oborony (TSAMO) [Central Archives of the Ministry of Defense (CAMD)]. Kartoteka lichnykh del. Korobka V-712. D. 1715855. (In Russ.).

8. ИАОО. Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 1.

IAOO [HAOR]. File: P-9699/1/1. (In Russ.).

9. Шабельникова Н. А. Деятельность органов НКВД по борьбе с преступностью на Дальнем Востоке в 1922–1930 гг. Москва: Проспект, 2024. 384 с.

Shabelnikova N. A. Deyatel'nost' organov NKVD po bor'be s prestupnost'yu na Dal'nem Vostoke v 1922–1930 gg. [Activities of the NKVD bodies to control crime in the Far East in 1922–1930]. Moscow, 2024. 384 p. (In Russ.).

10. Ради нескольких строчек в газете. URL: http://omskregion.info/news/44673-radi_neskolnix_strochek_v_gazete/ (дата обращения: 21.03.2025).

Radi neskol'kikh strochek v gazete [For a few lines in the paper]. URL: http://omskregion.info/news/44673-radi_neskolnix_strochek_v_gazete/ (accessed: 21.03.2025).

11. ИАОО. П-19. Оп. 7. Д. 1044.

IAOO [HAOR]. File: P-19/7/1044. (In Russ.).

12. Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ). ОМК. 12164.21.

Omskiy gosudarstvennyy istoriko-kraevedcheskiy muzey (OGIKM) [Omsk State Museum of History and Local Lore (OSMHL)]. OMK. 12164.21. (In Russ.).

13. ОГИКМ. ОМК. 12192.

OGIKM [OSMHL]. OMK. 12192. (In Russ.).

14. ОГИКМ. ОМК. 12196.

OGIKM [OSMHL]. OMK. 12196. (In Russ.).

15. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Омск: Кн. Изд-во, 2003. Т. 8. 408 с.

Zabveniyu ne podlezhit. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy v Omskoy oblasti [Not subject to oblivion. Book of memory of victims of political repressions in Omsk region]. Omsk, 2003. Vol. 8. 408 p. (In Russ.).

16. ИАОО. Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 124.

IAOO [HAOR]. File: P-9699/1/124. (In Russ.).

17. ИАОО. Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 122.

IAOO [HAOR]. File: P-9699/1/122. (In Russ.).

18. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 516.

TSAMO [CAMD]. File: 33/686044/516. (In Russ.).

19. ИАОО. Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 26.

IAOO [HAOR]. File: P-9699/1/26. (In Russ.).

20. ИАОО. Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 28.

IAOO [HAOR]. File: P-9699/1/28. (In Russ.).

21. ЦАМО. Ф. 33-170461 сс. Оп. 45. Л. 189.

TSAMO [CAMD]. File: 33-170461 сс./45/189. (In Russ.).

22. ИАОО. Ф. П-9699. Оп. 1. Д. 119.

IAOO [HAOR]. File: P-9699/1/119. (In Russ.).

23. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 746915. Д. 5.

TSAMO [CAMD]. File: 33/746915/5. (In Russ.).

24. Веремей Сергей Иванович. URL: <https://sledcom.ru/Proekty/LP/FIO-578> (дата обращения: 21.03.2025).

Veremey Sergey Ivanovich [Veremey Sergey Ivanovich]. URL: <https://sledcom.ru/Proekty/LP/FIO-578> (accessed: 21.03.2025). (In Russ.).

25. ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 7. Ящик 6.

TSAMO [CAMD]. Yubileynaya kartoteka nagrazhdeniy [Anniversary card index of Awards]. Shkaf 7. Yashchik 6. (In Russ.).

26. ОГИКМ. ОМК. 12164.316.

OGIKM [OSMHL]. OMK. 12164.316. (In Russ.).

27. ОГИКМ. ОМК. 12164.339.

OGIKM [OSMHL]. OMK. 12164.339. (In Russ.).

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.

SPIN-код: 6496-4278

AuthorID (РИНЦ): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Адрес для переписки: alexsushko_1974@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 30.06.2025.

SUSHKO Alexey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of the Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Correspondence address: alexsushko_1974@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 30.06.2025.

«ОБРАЗЕЦ УМЕЛОГО РУКОВОДСТВА ПОДЧИНЕННЫМИ ЧАСТЯМИ»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АЗИ АСЛАНОВА

В. Р. Блиев

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск

Статья посвящена анализу не исследованных ранее эпизодов профессиональной деятельности участника Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза гвардии генерал-майора танковых войск Ази Асланова. Основой исследования стали источники из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ, доступные через открытый сетевой портал «Память народа». Повествовательный жанр определил методологический блок исследования — сочетание военной антропологии, институционального и системного подходов, а также биографического метода. Это позволило достичь цели работы — рассмотреть боевой путь полководца, выделить его тактические новации, обеспечившие успешность действий вверенных ему подразделений.

Ключевые слова: военная антропология, генералитет, Герои Советского Союза, РККА, Великая Отечественная война, танковые войска, оперативная инициатива, А. А. Асланов.

Для цитирования: Блиев В. Р. «Образец умелого руководства подчиненными частями»: штрихи к портрету дважды Героя Советского Союза гвардии генерал-майора Ази Асланова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 64–72. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-64-72. EDN: JWIBEY.

© Блиев В. Р., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

“THE PARAGON OF LEADERSHIP OF SUBORDINATE TROOPS”: STROKES TO THE PORTRAIT OF TWICE HERO OF THE SOVIET UNION GUARD MAJOR GENERAL AZI ASLANOV

V. R. Bliev

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

The article is dedicated to the participant of the Great Patriotic War, twice Hero of the Soviet Union, legendary Guard Major General of the tank forces Azi Aslanov. The research is based on sources from the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, available through the open network portal “Memory of the People”. The narrative genre has defined the methodological block of research — a combination of military anthropology, institutional and systemic approaches, as well as the biographical method. This method allows achieving the aim of the work — having considered the military path of the commander, to highlight his tactical innovations that ensured the success of the actions of the units.

Keywords: military anthropology, generals, Heroes of the Soviet Union, Red Army, Great Patriotic War, tank troops, operational initiative, A. A. Aslanov.

For citation: Bliev V. R. “The paragon of leadership of subordinate troops”: strokes to the portrait of Twice Hero of the Soviet Union Guard Major General Azi Aslanov. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 64–72. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-64-72. EDN: JWIBEY.

© Bliev V. R., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

24 декабря 1942 г. на передовице газеты «Красная звезда» вышла статья «Образец умелого руководства подчинёнными частями», посвященная присвоению звания Герой Советского Союза подполковникам Михаилу Степановичу Диасамидзе и Ази Агадовичу Асланову [1, с. 1]. Статья имела выраженный пропагандистский характер, однако, ретроспективно оглядывая боевой путь дважды Героя Советского Союза Ази Асланова, следует признать, что шаблонная фраза, что он хорошо понимает «природу современного боя, характер взаимодействия родов войск» и умеет его организовать «в полном соответствии с теми возможностями, какие предоставляет наша боевая техника» [1, с. 1], точно характеризует его полководческое искусство.

Имя Ази Ахад оглы Асланова широко известно в Азербайджане. На его малой родине в Ленкорани есть Дом-музей героя. В Нагорном парке Баку ему установлен памятник. Имя легендарного танкиста навечно внесено в списки 1-й роты Азербайджанского высшего военного училища.

Историография боевого пути героя начала формироваться еще в годы Великой Отечественной войны, однако воспитательные задачи партийно-политической работы диктовали выраженный идеолого-пропагандистский характер данных публикаций. Но и они сегодня представляют интерес. Так, в брошюре М. Джалала, вышедшей на фоне блестящих побед генерала в Белоруссии летом 1944 г., приводятся данные о боевых заслугах А. А. Асланова в 1941–1942 гг. в Подмосковье [2, с. 9], что не отражено в иных источниках военного времени.

Среди исторических исследований послевоенных лет выделим монографию А. Саркисова 1975 г., посвященную непосредственно Ази Агадовичу [3], и труд А. М. Самсонова о боевом пути 3-го Гвардейского механизированного корпуса 1942–1945 г., в составе которого воевал генерал [4]. Библиографической редкостью стал библиографический указатель Г. Мамедова «Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Ази Асланов», 1985 г. [5]. Начало публицистическому освещению боевого пути А. А. Асланова положила работа И. Г. Огульчанского 1960 г. [6]. Аналогичный характер носит историко-биографический очерк М. Багирова «Путь генерала» [7].

В числе современных публикаций отметим работы российского военного историка А. Исаева, а также отдельные статьи в справочных изданиях [8, р. 251]. Заслуживает внимания труд автора из Азербайджана Ш. К. Мовсумова, собравшего наиболее полную библиографию советских изданий об Асланове. Но конспирологический подход к обстоятельствам гибели генерала, продиктованный текущей политической конъюнктурой, смазывает впечатление о добротном историографическом исследовании [9]. Столь ограниченное внимание к полководческому искусству командира соединения (35-я Гвардейская танковая бригада), которое за июль–сентябрь 1944 г. получило 8 благодарностей от Верховного Главнокомандующего, вряд ли можно считать достаточным.

Современная практика Министерства обороны РФ по рассекречиванию и введению в научный оборот документов по истории Великой Отечественной войны позволяет дополнить образ А. А. Асланова как военачальника. Государственная информационная система «Память народа» дает возмож-

ность познакомиться с учетно-послужной карточкой А. А. Асланова, его наградными документами и служебно-боевой документацией 35-й Гвардейской Шавлинской Краснознаменной ордена Суворова 2-й ст. танковой бригадой.

Основная часть

Асланов Ази Агадович происходил из семьи рабочих, родился 22 января (4 февраля) 1910 г. в городе Ленкорань Ленкоранского уезда Бакинской губернии (ныне Ленкоранский район Азербайджана). Национальность по военно-учетной карточке — тюрк [10]. Получил 7 классов образования, в т.ч. 4 года в Закавказской военно-подготовительной школе, куда он поступил 1 октября 1924 г. Окончив обучение в 1929 г., по приказу РВС Закавказского военного округа получил направление в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу (бывшее Николаевское кавалерийское училище). С ее окончанием в июне 1931 г. А. А. Асланов получил распределение в Бердичев на должность командира взвода в 15-й кавалерийский полк 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии им. Котовского [11].

Следующее перемещение по службе стало судьбоносным: А. Асланов стал слушателем на двухмесячных курсах усовершенствования командного состава подготовки танкистов в 12-м автобронедивизионе. Стремясь иметь полноценные знания техники, Ази Агадович самостоятельно изучал боевые машины своего подразделения. И это дало свой итог. В его аттестациях появляются записи: «...технику знает достаточно», «...личная подготовка удовлетворительная, матчасть оружия знает удовлетворительно» [11]. Однако стремление к обучению можно проследить на всем боевом пути легендарного полководца. Вероятно, поэтому в военно-учетной карточке стоит запись: «...Занимаемой должности соответствует, нуждается в посылке на курсы усовершенствования» [10].

Вопросам подготовки подчиненного командного состава А. А. Асланов будет уделять повышенное внимание. В «Истории боевых действий [35-й Гвардейской танковой] бригады» (описывает период с 10 декабря 1943 по 22 октября 1944 гг.; дата создания документа: 22 октября 1944 г.) специально подчеркивается: «Основным недостатком боевой подготовки и сколачивания войск в период формирования является недостаточно четкая организация и целеустремленность в подготовке офицерского состава частей и штабов в период пополнения пополнения. В результате чего уровень индивидуальной боевой подготовки офицерского состава к ведению боя в современных условиях является крайне недостаточным, а отсюда вытекает трудность и неорганизованность в обучении самих войск» [12, л. 2]. Понятно, что эта оценка отражает желание командования бригады и А. А. Асланова лично (рис. 1) максимально повысить уровень подготовки офицерского состава, а не реальное состояние боевой подготовки соединения. Ведь, когда писались эти строки, 35-я Гвардейская танковая бригада уже была награждена за овладение городами Вилейка и Красное и прорыв обороны противника юго-восточнее Риги орденами Красного Знамени (23 июля 1944 г.), и Суворова 2-й ст. (22 октября 1944 г.) соответственно.

Более того, далее по тексту «Истории боевых действий бригады» следует, что сразу с наступлением оперативной паузы в боях (между 12 и 15 июля 1944 г.) в бригаде «с командирами частей и отдель-

Рис. 1. Командир 35-й Гвардейской танковой бригады А. А. Асланов (в первом ряду в центре) и офицеры бригады
Fig. 1. Commander of the 35th Guards Tank Brigade A. A. Aslanov (in the first row in the center) and officers of the brigade

ных подразделений, офицерами штаба и всем офицерским составом бригады были проведены тактические конференции по вопросам обобщения боевого опыта проведенных бригадой боев, организации управления и взаимодействия между частями и внутри их. Проведенные тактические конференции, совещания и отчетные доклады командиров частей о действиях своих подразделений в проведенных боях способствовали вскрытию отдельных недостатков в действиях командиров частей и их штабов в вопросах организации управления и взаимодействия между подразделениями, лучшие же действия частей, подразделений и отдельных бойцов стали достоянием всего офицерского, сержантского и рядового состава бригады» [12]. Таким образом, важным элементом успеха в действиях А. А. Асланова была настойчивость в организации обучения подчиненного командного состава.

С 1933 г. А. Асланов служил в Овруче, состоя командиром взвода в отдельной танковой роте 2-й стрелковой дивизии. По воспоминаниям сослуживцев, «стихией молодого командира была стрельба из личного оружия. Немногие в части могли в этом состязаться с ним» [3, с. 13]. В этом городе А. Асланов служил пять лет, став в итоге начальником школы при отдельном танковом батальоне. В мае 1938 г. он получил перевод в Киев помощником командира 5-го батальона по строевой части в 3-м автотранспортном полку; вскоре он возглавил названное подразделение. Есть данные, что капитан А. Асланов в составе 4-го механизированного корпуса участвовал в походе на территории Западной Украины и Белоруссии и советско-финской войне¹. По окончании боевых действий в Финляндии он вернулся к командованию автотранспортным батальоном 10-го стрелкового полка 10-й танковой дивизии в г. Золочев Львовской области Украины.

В подписанной командиром 10-й танковой дивизии аттестации А. А. Асланова в 1940 г. сообщалось: «Энергичен, решителен и инициативен. Достаточно требователен к себе и к подчиненным. Хороший командир — специалист автотранспортного дела. Много уделяет внимания состоянию материальной

части и в этом отношении добился весьма положительных результатов. <...> Транспортный батальон, которым командует тов. Асланов, является ведущим в дивизии. Боевая подготовка батальона хорошая. Занимаемой должности соответствует» [13].

В Великой Отечественной войне майор А. Асланов (звание присвоено в ноябре 1940 г.) начал участвовать в июне 1941 г. Когда в районе Подполуево, Топорув, Радехов 10-й стрелковый полк действовал в составе 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса, организуя контрудар силам противника. Далее, выйдя из окружения в середине августа 1941 г., 10-я танковая дивизия активно участвовала в обороне Киева. В боях в районах Шостка, Бахмач, Пирятин Асланов был ранен — дважды пулей в правую ногу и осколком в голову. Последнее ранение было тяжелым, но герой повествования продолжал находиться в строю. В сентябре 1941 г. он стал заместителем командира 10-го стрелкового полка по технической части, продолжая воевать в районе Пирятин, Ахтырки, Богодухова, Харькова [13].

В начале 1942 г. Асланова направили в Москву в распоряжение командующего бронетанковыми и механизированными войсками РККА. В феврале 1942 г. он, уже в звании подполковника, получил должность заместителя командира 55-й танковой бригады Крымского фронта по строевой части. Здесь, на Акмонайских позициях, Турецком валу, под Керчью, он решал разные тактические задачи — командовал танковым батальоном, в составе аррьергардных сил прикрывал отход советских войск с полуострова [13].

С особой силой боевая слава Асланова прогрессировала в ходе Сталинградской битвы. В июле 1942 г. 55-я танковая бригада вновь была сформирована под Сталинградом в составе 28-го танкового корпуса 4-й танковой армии и вела бои западнее Дона и в районе Калача. В представлении А. Асланова к ордену Красной Звезды отмечено: «В боях с немецкими оккупантами в период с 25.7 по 10.8.42 года на Западном берегу р. Дон в районе Калача тов. АСЛАНОВ, после того как были убиты коман-

диры обоих танковых батальонов, принимал непосредственное участие в организации в боевые соединения остатков батальонов и три раза ходил лично в атаку. Особенно успешно была проведена атака 27.7.42 года, когда бригада получила в свое подчинение 7 малых танков 39-й танковой бригады и один танк «КВ». Тов. Асланов возглавил 1-й танковый батальон. Во время этого наступления противнику были нанесены большие потери в технике и живой силе, и он был отброшен на 7 км от занимаемого рубежа. Танк «КВ», в котором находился тов. АСЛАНОВ, был подбит. Т. АСЛАНОВ уничтожил три орудия ПТО, минометную батарею вместе с расчетом и два бронетранспортера противника»².

В тяжёлых боях 28-й танковый корпус практически прекратил существование. При переформировании входивших в него частей и соединений, А. А. Асланов принял 55-й отдельный танковый полк, созданный на базе бывшей 55-й танковой бригады и вошедший в состав 4-го механизированного корпуса. Период сколачивания был очень кратким, но А. Асланов находил время для физической подготовки личного состава, что было важно и для поддержания морального духа в полку. «Асланов добивался выработки у каждого воина выносливости. В полку ежедневно проводилась физическая подготовка, устраивались соревнования, причем отличившиеся отмечались в приказах по части, награждались ценными подарками. Интересно, что Асланов, энтузиаст танкист, большое внимание уделял рукопашному бою, считая, что каждый танкист должен быть хорошо в этом подготовлен» [4, с. 22].

В контрнаступлении под Сталинградом взшла полководческая звезда А. Асланова. «19 ноября 55-й танковый полк совместно с 1378-м стрелковым полком подполковника Диасамидзе начал наступление из района озер Цаца и Барманцак. Уже в первые часы полк уничтожил 4 танка, 5 минометных батарей, 10 ручных пулеметов, тяжелое орудие, 10 противотанковых ружей, 18 дзотов, 700 солдат и офицеров взято в плен. В тот же день было освобождено село Плодовитое. 21 ноября 55-й танковый полк первым вышел к железнодорожному полотну Сталинград — Сальск. 22 ноября танкисты Асланова заняли станцию Абганерово и ворвались в поселок Советский. 23 ноября полк, действуя в авангарде наступавших частей, соединился с частями Юго-Западного фронта, замкнув кольцо окружения вокруг Сталинградской группировки немцев» [13].

Но главные бои танкиста А. А. Асланова были еще впереди. Его 55-му отдельному танковому полку совместно с 1378-м стрелковым полком подполковника М. С. Диасамидзе близ хутора Верхне-Кумский пришлось отражать яростные атаки превосходящих сил противника, рвавшихся на соединение с окруженной 6-й армией Паулюса. Стойкость советских пехотинцев и танкистов дала время силам 2-й гвардейской армии занять оборону на р. Мышовка. 55-м танковым полком подбито и сожжено в районе Верхне-Кумская с 15 по 19 декабря 30 танков, 50 автомашин и уничтожено до батальона гитлеровцев. В это же время 18 декабря 1942 года 4-й механизированный корпус был преобразован в 3-й гвардейский механизированный корпус, 55-й отдельный танковый полк в составе корпуса был преобразован в 41-й гвардейский танковый полк.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года «За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с не-

мецко-фашистскими захватчиками, проявленное при этом бесстрашие и героизм, за умелое и мужественное руководство подчинёнными частями» подполковнику Ази Асланову было присвоено звание Героя Советского Союза. Следует отметить, что представление осуществлялось шифртелеграммой от 20 декабря 1942 г. от Военного совета 57-й армии и стандартное наградное дело не заводилось [14].

27 декабря в газете «Правда» вышла статья за подписью А. А. Асланова «Удар по флангам», в которой он описывает свой тактический прием, получивший наименование «подковы Асланова»: «Наши советские танки обладают высокой маневренностью и большой ударной силой. В тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией они могут решать любые операции, любые задачи по уничтожению живой силы и техники врага. Огромную роль в достижении успеха играет маневр на поле боя. Я всегда отдаю предпочтение не лобовой атаке, сколь бы заманчивой она ни была, а удару по флангам противника. Искать фланги врага и бить его по самым уязвимым местам — дело не простое, оно требует от каждого командира много труда, изобретательности, выдержки». Далее им приводятся конкретные примеры: «В первый день наступательных боев наша часть осуществляла прорыв обороны противника. Мое подразделение было придано Энской стрелковой части³. Накануне операции мы провели тщательную рекогносцировку местности, изучили в деталях систему вражеской обороны, определили её слабые места, стыки между подразделениями. Танковые командиры наладили тесную связь с пехотными и артиллерийскими начальниками.

Ночью, незаметно для противника, были разведаны и растащены минные поля, проходы в пнях были обозначены вешками и белыми бинтами. Кроме того, для сопровождения танков каждый взвод излучил сапера-проводника.

Помимо 45-миллиметровых орудий непосредственной танковой поддержки, действовавших в наших боевых порядках, подавлению противотанковой обороны противника содействовали установленные на флангах 76-миллиметровые орудия кинжального действия. В боевых порядках пехоты были оставлены проходы для движения на тачанках. Для сближения с противником и обхода его с фланга мы использовали неровности местности, открытые участки преодолевали на высших скоростях» [15, с. 2].

Далее шло описание наступательного боя с пехотой противника: «Противотанковая оборона противника была подавлена в самом начале нашей артиллерией. Танки успели уже проскочить большую часть расстояния с исходного положения до переднего края обороны фашистов и заходили во фланг вражеским дзотам. Когда гитлеровцы повернули уцелевшее оружие и стали бить по машинам, наши легкие орудия, не оставшие ни на шаг, ударили в упор по пушечным дзотам противника.

Под прикрытием легких пушек танки развернулись для флангового удара и пошли по боевым порядкам вражеской пехоты. Экипажи огнем из всех видов оружия и гусеницами уничтожали живую силу врага, громили его дзоты. Выдвинутая на занятые нами высоты батарея 76-миллиметровых орудий прикрывала нас от контрударов противника. Подоспевшая пехота частью сил закреплялась на местности, а другие подразделения в это время преследовали отступающих гитлеровцев. Че-

рез несколько минут после того, как наши машины оставили исходное положение для атаки, мы ворвались в глубину вражеской обороны. Заминок у нас не было. В значительной мере этому содействовала отличная связь» [15, с. 3].

Затем А. А. Асланов говорит о своей тактике при ведении активной обороны против наступающих танковых сил противника. «...При встрече с танками врага значение ударов с флангов еще более возрастает. Задача состоит в том, чтобы вынудить противника принять бой в невыгодных для него условиях. Известно, что боковая броня немецких машин значительно слабее лобовой. Вот и нужно заставить гитлеровцев подставлять нам уязвимое место.

Несколько дней тому назад наши подразделения вели ожесточённые бои контрнаступающими немецкими танками. Вражеским танкам удалось вклиниться в боевые порядки нашей пехоты. Наша часть получила задачу нанести немцам контрудар, окружить их и уничтожить. Одно подразделение отрезало немецкие танки, наступая с востока. Заметив наши машины, фашисты хотели нанести по ним фланговый удар, но противник не учёл одного: фланг подразделения, наступавшего с востока, прикрывался моими танками, которые стояли в небольшой балке, готовые к бою. Танки гитлеровцев на небольшом участке прошли через боевые порядки нашей пехоты и стали подниматься на высоту прямо передо мной. Фашисты не могли видеть моих машин, так как наши танкисты хорошо замаскировали их и прижались к обрывам в балке. Зато все немецкие танки были с нашей стороны видны, как на ладони.

Мы не торопились открывать огонь. Ведь важно было не только предотвратить фланговый удар противника, но и нанести ему наибольший урон. До пятидесяти немецких танков гуськом вытянулись на высоту. Когда они уже начали спускаться в балку и были от нас всего в 80–100 метрах, я приказал открыть залповый огонь из орудий. Сразу же несколько немецких машин было подожжено. Оправившись после первого удара, немцы обнаружили нас и стали развёртываться на высоте, чтобы перейти в атаку. Я предупредил намерение противника и немедленно выслал роту гвардии лейтенанта Толстова в обход справа. Когда фашисты пошли на нас, Толстов контратаковал их с фланга. Немцы заметались, но куда бы они ни поворачивались — всюду попадали под фланговый огонь. Удары следовали один за другим. Противник потерял 17 танков и бежал с поля боя. Таким образом, немецкие танкисты попались в ту самую ловушку, которую готовили для нас» [15, с. 3]. Завершается статья тезисом: «Бить немцев с флангов — мое основное правило в бою. Эта тактика приносит успех подразделению, которым я командую. Эту тактику хорошо усвоили мои подчиненные и так же с успехом ее применяют» [15, с. 3].

В январе 1943 г. Ази Асланов получил звание полковника и возглавил 35-ю гвардейскую танковую бригаду 3-го гвардейского механизированного корпуса. 13 января 1943 г. газета Сталинградского фронта «Сын Отечества» отмечала: «... тому, как увязывать танковые операции с действиями пехоты и артиллерии, нужно учиться у части гвардии полковника Ази Асланова. Пусть боевое умение танкистов Героя Советского Союза Ази Асланова будет образцом для всех наших подразделений...» [16, с. 35].

После капитуляции окруженной фашистской группировки у Сталинграда танки Асланова двинулись на запад. Здесь любопытна выдержка из представления героя к ордену Суворова 2-й ст. от 25 февраля 1943 г.: «В период боев на Южном фронте, в районе Матвеев Курган, Ряжное, Новоселовский — Герой Советского Союза Гвардии полковник Асланов, командуя танковой группой в составе 41, 43, 44, 140, 31 танковых полков, в результате личной отваги и стремительного наступления против численно превосходящей группировки противника, прорвал укрепленную полосу, ликвидировал сильно укрепленные узлы сопротивления. 23 февраля 1943 заняла опорные пункты неприятеля: Ряжное, Новоселовский и выс. 101,0. Противник, потеряв свои опорные пункты, бросая вооружение, в панике откатился на запад. В результате этого в Ряжное захвачено: 9 минометов, 36 пулеметов, большое количество винтовок и автоматов с боеприпасами, батарея самоходных орудий, 5 противотанковых пушек, уничтожено и частью рассеяно до двух батальонов вражеской пехоты, захвачено в плен 199 гитлеровцев, склад с боеприпасами, 15 автомашин, до 30 повозок с военным имуществом.

Танковую группу поддерживали: 87-я стрелковая дивизия, части 5-й и 6-й гвардейских мехбригад и 2-го гв. мехкорпуса. За эту операцию танковая группа потерь не имела, за исключением одного танка, который в тот же день был восстановлен»⁴.

14 февраля 1943 г. бригада ворвалась в Ростов, участвуя в прорыве «Миус-фронта», вместе с войсками 416-й Азербайджанской дивизии освободила Таганрог. «Летом 1943 г. 35-я гвардейская танковая бригада под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника А. Асланова принимала участие в наступлении войск Воронежского фронта на Левобережной Украине. В ходе этих боев комбриг был контужен, но продолжал командовать бригадой, которая вышла к Днепру, форсировала его в районе Канева и успешно вела бои на одном из правобережных плацдармов» [11].

В декабре 1943 г. гвардии полковника А. А. Асланова командировали в Москву на Академические курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск РККА им. И. В. Сталина [17, с. 323]. В апреле 1944 г. уже гвардии генерал-майор танковых войск А. Асланов вернулся в 35-ю гвардейскую танковую бригаду, приняв самое непосредственное участие в начавшемся наступлении войск 3-го Белорусского фронта. В ходе операции «Багратион» герой-комбриг вновь блеснул своим боевым мастерством и мужеством.

23 июня 1944 г. бригада в составе 3-го гвардейского механизированного корпуса в 11.00 пошла в прорыв с рубежа Лепешино, Александров, откуда и начала наступательные бои в Белоруссии, 25 июня овладев населенными пунктами Стрыга и Сенно, продолжая наступать в направлении реки Березина. К ее берегам 28 июня 1944 г. вышел передовой отряд 35-й гвардейской танковой бригады. Но наведенный саперами мост не выдержал нагрузки и головной танк 3-го танкового батальона Mk X «Валентайн» затонул, разрушив переправу. Командир танковой бригады А. Асланов принял неординарное решение — дальше наступать без танков. Понятно, что к тому его побудила оперативная обстановка. Противник стал спешно перебрасывать резервы из оперативной глубины, одновременно усиливая гарнизоны своих опорных пунктов остат-

Рис. 2. А. А. Асланов (в центре) на командном пункте под Вильнюсом. 1944 г.

© Sputnik / Aleksandr Fridlyanski

Fig. 2. A. A. Aslanov (center) at the command post near Vilnius. 1944.

© Sputnik / Aleksandr Fridlyanski

ками разгромленных ранее частей. В «Истории боевых действий бригады» события описаны так: «Командир бригады, произведя личную разведку и собрав исчерпывающие данные о противнике через партизанские отряды с целью упредить действия противника и не дать ему возможности подтянуть силы и занять оборону на выгодных естественных рубежах рек Березина и Вилия, решил стремительно выбросить переправившиеся подразделения вперед и овладеть Плещеницами, развивая в дальнейшем успех в западном направлении» [12, л. 9].

Не желая отдать инициативу противнику, на рассвете 29 июня 1944 г. бригада в составе штаба, моторизированного батальона, автоматчиков и разведвзвода совершила наступательный марш, заняв к 16.00 исходное положение — южную опушку леса в полукилометре севернее Плещеницы. Танковые батальоны бригады из-за малой грузоподъемности моста остались в прежнем районе расположения. В 17.00 командир бригады с офицерами штаба произвел рекогносцировку подходов к деревне. В 3.00 30 июня после артподготовки батареей противотанковых орудий и минометной ротой мотострелкового батальона последовала атака и к 3.30 важный узел четырех шоссе дорог — Плещеницы — был взят. К этому времени с основными силами соединился взвод танков 3-го батальона бригады. «Благодаря скрытности сосредоточения и внезапности удара, несмотря на сильно подготовленную оборону м. Плещеницы, бригада почти не понесла потерь за исключением — убитыми — 1 человек, ранено — 4 человека» [12, л. 9].

В то же время в ночном бою и в течение 30 июня, когда бригада, организовав круговую противотанковую оборону, громилась проходящие обозы и автоколонны, «было уничтожено до 400 солдат, офицеров и полицейских противника, 25 автомашин с боеприпасами, 5 конных артиллерийских орудий и более 50 повозок; захвачено 2 обоза из 150 повозок с грузами, 350 лошадей, 15 автомашин, 30 мотоциклов, 2 боевых знамени» [12, л. 9].

С подходом приданного бригаде дивизиона тяжелых минометов из состава 129-го минометного полка и 334-го отдельного гвардейского минометно-

го дивизиона, А. Асланов решил продолжить стремительное продвижение вперед, имея следующий боевой порядок построения: разведгруппа в составе взвода танков и бронетранспортера, за ней — группа обеспечения движения (саперный взвод). Далее следовала головная походная застава из взвода автоматчиков и одного орудия истребительно-противотанковой артиллерийской батареи мотострелкового батальона. В составе главного отряда шел мотобатальон автоматчиков без танкодесантной роты. В тыловом отряде двигался штаб бригады, командантский взвод, разведвзвод, взвод автоматчиков и минометный дивизион 129-го минометного полка и 334-го отдельного гвардейского минометного дивизиона. Тыловая походная застава состояла из взвода автоматчиков мотобатальона бригады. В 15.30 после залпа реактивных минометов бригада с ходу атаковала г. Вилейка и в 17.00 овладела им. С подходом 2-го танкового батальона и введением его в бой к 22.00 город был полностью зачищен от оставшихся групп противника, и бригада заняла прочную круговую противотанковую оборону.

«В результате боя бригада уничтожила: разбито 4 ж. д. эшелона, уничтожено 450 солдат и офицеров противника. Захвачено 3 эшелона с различными грузами, склады с продовольствием и различным имуществом. Воодушевленные личным примером и бесстрашием комбрига подразделения показали гвардейскую выучку, дерзость и бесстрашие. Благодаря внезапности и стремительности атаки с марша, проявление при этом отваги и героизма всех участников штурма, был взят областной центр БССР и важный стратегический пункт гор. Вилейка, который оборонялся превосходящими силами противника» [18, л. 3].

4 июля 1944 г., противостоя сильному сопротивлению противника, 35-я гвардейская танковая бригада совместно с 7-й гвардейской мотострелковой бригадой, овладев г. Сморгонь, вновь заняла круговую оборону. Немцы называли этот тактический прием А. Асланова «ежом»: вперед выдвигался отряд, укомплектованный танками, артиллерией и мотопехотой, занимал важный пункт, организовывал круговую оборону и отбивался от противника или перекрывал ему пути отхода, дожидаясь своих

и развивал успех. По версии А. Исаева, эта тактика стала «визитной карточкой» А. Асланова, который «раз за разом с успехом использовал этот прием с минимальными потерями» [19].

С 1 до 31 июля 1944 г. бригада получила семь благодарностей от Верховного Главнокомандующего: за форсирование реки Березина и освобождение городов Борисов, Вилейка, Минск, Молодечно, Вильнюс, Шауляй, Елгава. А 19-го сентября была получена восьмая — за освобождение Риги (рис. 2).

В результате боевых действий только за период с 24 июня по 12 июля 1944 г. бригадой «Уничтожено: танков разных марок — 15; арт. орудий разных — 118; самоходных орудий — 13; автомашин — 198; самолетов на аэродромах — 32; самолетов сбито — 8; железнодорожных эшелонов — 5; ДОТОВ и ДЗОТОВ — 5; минометных батарей — 12; повозок с военными грузами — 100; складов с боеприпасами — 8; солдат и офицеров противника — 2590.

Захвачено: автомашин — 120; мотоциклов — 37; железнодорожных эшелонов — 7; лошадей — 650; повозок с разными грузами — 220; артиллерийских орудий — 34; станковых пулеметов — 12; ручных пулеметов — 16; автоматов — 30; боевых знамен — 2; складов — 5; паровозов — 16. Взято в плен 580 солдат и офицеров противника» [19, л. 16]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1944 г. 35-я гвардейская танковая бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени. 27 июля за активное участие в освобождении Шауляя 35-й гвардейская танковая бригада получила почетное наименование «Шауляйской».

Свой опыт наступления Ази Агадович распустил в статье «Танковая бригада на марше при преследовании в лесисто-болотистой местности», вышедшей в последнем выпуске «Журнала бронетанковых и механизированных войск» за 1944 г. Любопытно, что, характеризуя отряд обеспечения движения, в статье Ази Агадович указывает, что тот должен состоять «из саперов и автоматчиков, усиленных ручными пулемётами для обеспечения нормальной работы саперов при устранении заграждений» [3, с. 147].

Также особо значимыми представляются замечания А. А. Асланова, касающиеся работы тыла. По его мнению «при преследовании отходящего противника в условиях быстрого движения и ограниченного количества дорог крайне усложняется работа тыла. Исходя из этого, в основу организации тыла должно быть положено наличие возможно большого количества боеприпасов и ГСМ в первом эшелоне тыла бригады и тылов частей, который должен следовать непосредственно за походными порядками бригады. Тылы частей следует объединить в общую колонну совместно с первым эшелоном тыла бригады; частям, выделенным в отряды преследования и действующим в отрыве от главных сил бригады, следует иметь свои тылы при себе» [3, с. 151].

Осенью 1944 г. танкисты А. Асланова принимали участие в прорыве обороны противника в районе Рижского залива. Форсировав Западную Двину, бригада нанесла неожиданный удар во фланг отступающей немецкой группировке, отрезав ей путь к отступлению и создав условия для полного окружения и пленения немецких войск в этом районе [11].

24 января 1945 г. в Лиепайском районе близ Приекуле во время рекогносцировки генерал-майор А. А. Асланов был тяжело ранен и через несколь-

ко часов скончался. За умелое руководство танковой бригадой в последнем бою его посмертно наградили орденом Отечественной войны 1-й ст. В новейшей азербайджанской историографии есть конспирологические версии гибели легендарного комбрига [9, с. 86–87]. Но за 4 месяца до трагедии, в сентябре 1944 г., при сходных обстоятельствах погиб заместитель А. А. Асланова гвардии полковник А. А. Новиков [4, с. 402]. И сослуживцы, и биографы постоянно подчеркивали несгибаемую волю и личное мужество генерала. По образному рассказу М. Шуйдина, «он ходил в танковые атаки на «виллисе» [3, с. 129], в ходе боя привычно оценивал обстановку визуально, не полагаясь на приборы наблюдения в башне. Широкую известность среди подчиненных получил прецедент с началом танковой атаки, невзирая на незавершенность артподготовки [3, с. 53]. Поэтому гибель А. А. Асланова можно рассматривать как неизбежную на войне случайность.

Посмертное представление к ордену командиром 3-го Гвардейского Сталинградского механизированного корпуса от 28 января 1945 г. видится наиболее полным документом, где отмечены все заслуги легендарного комбрига. Отмечается его участие в военных кампаниях 1939–1940 гг. Перечисляются ранее полученные награды: орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» (22 декабря 1942 г.), ордена Красного Знамени» (7 ноября 1943 г., 26 августа 1944 г.), Суворова 2-й ст. (23 июля 1944 г.), Александра Невского (5 апреля 1943 г.), Красной Звезды (26 сентября 1942 г., 2 ноября 1944 г.), медали «За отвагу» (12 мая 1942 г.), «За оборону Сталинграда» (22 декабря 1942 г.), «За оборону Кавказа» (1 мая 1944 г.) [20].

В 1990 г. было возобновлено представление командующего 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховского от 4 июля 1944 г. о присвоении Герою Советского Союза А. А. Асланову звания дважды Героя Советского Союза. За успешное руководство боевыми действиями бригады и личный героизм, проявленные при проведении операции «Багратион», герой повествования 21 июня 1991 г. был повторно удостоен этой высокой награды (посмертно).

Результаты исследования

Биографы А. А. Асланова пишут, что, умирая, комбриг произнес слова: «Танки должны идти вперед. Только к полной победе» [11]. Даже если допустить, что это литературный вымысел, то эта фраза очень точно характеризует А. А. Асланова как командира. Описание хода боевых действий формирований, подчинённых А. А. Асланову, показывает, что основу его оперативно-тактического искусства составляло стремление захватить оперативную инициативу, в том числе даже ценой ослабления собственных сил, быстрота натиска, настойчивость в обучении личного состава, оперативное обобщение и распространение боевого опыта в подчинённых частях, а также несгибаемая стойкость при выполнении боевой задачи. В сложных условиях боевой обстановки, опираясь на свой богатый опыт и постоянное желание учиться, он умел принимать быстро необходимые решения в непростых ситуациях. Это давало возможность Ази Агадовичу Асланову побеждать как в оборонительных боях, так и в ходе наступательных операций. Именно такой пример должен служить современным российским командирам-танкистам как образец умелого руководства вверенными частями.

Примечания

¹ По представлению от 28 января 1945 г. к ордену Отечественной войны 1-й ст. (посмертно) командира 3-го Гвардейского Сталинградского механизированного корпуса. Данные сведения отсутствуют в учетно-послужной карточке и более ранних наградных документах.

² Наградной лист с представлением заместителя командира 55-й танковой бригады подполковника Асланова к ордену Красной Звезды от командира бригады 1942 г. полковника Лебедево [не ранее 10 августа 1942 г.].

³ 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе.

⁴ По представлению от 25 февраля 1943 г. гвардии полковника командира сводной танковой группы Асланова к ордену Суворова 2-й ст. от командира 3-го Гвардейского механизированного Сталинградского корпуса.

Список источников / References

1. Образец умелого руководства подчиненными частями // Красная Звезда. 1942. № 301 (5365). 24 декабря. С. 1.

Obrazets umelogo rukovodstva podchinennymi chastyami [A model of skillful leadership of subordinate units]. *Krasnaya Zvezda*. 1942. No. 301 (5365). December 24. P. 1. (In Russ.).

2. Джалал М. Герой Советского Союза Ази Асланов: очерк о гвардейце генерал-майоре танковых войск. Баку: Азернешр, 1944. 30 с.

Dzhalal M. Geroy Sovetskogo Soyuz Aзи Aslanov [Azi Aslanov, the Hero of the Soviet Union]. Baku, 1944. 30 p. (In Russ.).

3. Саркисов А. Гвардии генерал Ази Асланов. Баку, 1975. 160 с.

Sarkisov A. Gvardii general Aзи Aslanov [Azi Aslanov, the Guards General]. Baku, 1975. 160 p. (In Russ.).

4. Самсонов А. М. От Волги до Балтики: очерк истории 3-го гвардейского механизированного корпуса 1942–1945 г. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Наука, 1973. 544 с.

Samsonov A. M. Ot Volgi do Baltiki: ocherk istorii 3-go gvardeyskogo mekhanizirovannogo korpusa 1942–1945 g. [From the Volga to the Baltic: An essay on the history of the 3rd Guards Mechanized Corps in 1942–1945]. 2nd ed., corrected and suppl. Moscow, 1973. 544 p. (In Russ.).

5. Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Ази Асланов: библиогр. указ. / Сост. Г. Мамедов. Баку: Азернешр, 1985. 84 с.

Geroy Sovetskogo Soyuz general-mayor tankovykh voysk Aзи Aslanov: bibliogr. ukaz. [Azi Aslanov, the Hero of the Soviet Union Major-General of the tank forces: bibliographic index] / Comp. G. Mamedov. Baku, 1985. 84 p. (In Russ.).

6. Огулчанский И. Г. Ази Асланов. Москва: Воениздат, 1960. 296 с.

Ogulchanskiy I. G. Aзи Aslanov [Azi Aslanov]. Moscow, 1960. 296 p. (In Russ.).

7. Багиров М. Путь генерала: Историко-биографический очерк о генерале А. Асланове. Баку: Язычи, 1988. 181 с.

Bagirov M. Put' generala: Istoriko-biograficheskiy ocherk o generale A. Aslanove [The General's Path: Historical and Biographical Essay on the General A. Aslanov]. Baku, 1988. 181 p. (In Russ.).

8. Maslov A. A., Glantz D. M. Fallen Soviet Generals: Soviet General Officers Killed in Battle. 1941–1945. Routledge, Psychology Press publ., 1998. 285 p. ISBN 9780714643465.

9. Мовсумов Шафа Кямран оглу. Военный путь Ази Асланова в войне 1941–1945 гг. в советской историографии Азербайджана // Вчені записки Таврійський національний університет імені В. І. Вернадського. Серія: Історичні науки. 2020. № 4, т. 31 (70). С. 183–187.

Movsumov Shafa Kyamran oglu. Voyennyuy put' Aзи Aslanova v voyne 1941–1945 gg. v sovetskoy istoriografii Azerbaydzhana

[The military path of Azi Aslanov in the War of 1941–1945 in the Soviet historiography of Azerbaijan]. *Vcheni zapiski Tavriys'kiy natsional'niy universitet imeni V. I. Vernadskogo*. Seriya: Istorichni nauki. *Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Historical Sciences*. 2020. No. 4, vol. 31 (70). P. 183–187. (In Russ.).

10. Учетно-послужная карточка Асланова А. А. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer3757560 (дата обращения: 05.06.2025).

Uchetno-posluzhnaya kartochka Aslanova A. A. [Registration and service record of Aslanov A. A.]. *Pamyat' naroda. Memory of the People*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer3757560 (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

11. Самедов С. Гвардии генерал-майор Асланов Ази Ахад оглу, командир 35-й гвардейской краснознаменной Шауляйской танковой бригады // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/9313-aslanov-azi-ahad-oglu-gvardii-general-mayor-komandir-35-y-gvardeyskoy-krasnoznamennoy-shaulyayskoy-tankovoy-brigady.html> (дата обращения: 05.06.2025).

Camedov S. Gvardii general-mayor Aslanov Azi Akhad oglu, komandir 35-y gvardeyskoy krasnoznamennoy Shaulyayskoy tankovoy brigady [Guards Major General Aslanov Azi Akhad oglu, the Commander of the 35th Guards Red Banner Shauliai Tank Brigade]. *Voyennoye Obozreniye*. URL: <https://topwar.ru/9313-aslanov-azi-ahad-oglu-gvardii-general-mayor-komandir-35-y-gvardeyskoy-krasnoznamennoy-shaulyayskoy-tankovoy-brigady.html> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

12. История боевых действий [35-й Гвардейской танковой] бригады [Описывает период с 10.12.1943 по 22.10.1944 г. Дата создания документа: 22.10.1944 г.] // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3120. Д. 0001а. Л. 2 // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/> (дата обращения: 05.06.2025).

Istoriya boyevykh deystviy [35 gvardeyskoy tankovoy] brigady [Opisuyayet period s 10.12.1943 po 22.10.1944 g. Data sozdaniya dokumenta: 22.10.1944 g.] [History of combat operations of the [35th Guards Tank] Brigade [Describes the period from 10.12.1943 to 22.10.1944. Date of creation: 10.22.1944]]. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (TSAMO RF) [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMD RF)]. File: 3120/0001a/2. *Pamyat' naroda. Memory of the People*. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

13. Жилин В. Танкисты-герои. Москва: Яуза, 2008. ISBN 978-5-699-30537-7. URL: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-zhilin/62380-tankisty-geroi-1943-1945-gg-vitaliy-zhilin.html> (дата обращения: 05.06.2025).

Zhilin V. Tankisty-geroi [Tankers are Heroes]. Moscow, 2008. ISBN 978-5-699-30537-7. URL: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-zhilin/62380-tankisty-geroi-1943-1945-gg-vitaliy-zhilin.html> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

14. Указ Президиума Верховного совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Красной армии от 22.12.1942 г. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12068100 (дата обращения: 05.06.2025).

Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo soveta SSSR o prisvoenii zvanija Geroya Sovetskogo Soyuz nachal'stvuyushchemu sostavu Krasnoy armii ot 22.12.1942 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on awarding the Hero of the Soviet Union to the commanding staff of the Red Army, dated by 22.12.1942]. *Pamyat' naroda. Memory of the People*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12068100 (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

15. Асланов А. А. Удар по флангам // Правда. 1942. № 361 (9132). 27 декабря. С. 3.

Aslanov A. A. Udar po flangam [Attack to the flanks]. *Pravda*. 1942. No. 361 (9132). December 27. P. 3. (In Russ.).

16. Халилов Д. М. Генерал Ази Асланов — зеркало азербайджанского патриотизма // Человеческий капитал. 2020. № 5. С. 33–35. DOI: 10.25629/HC.2020.05.03. EDN: WHIFQR.

Khalilov D. M. General Azi Aslanov — zerkalo azerbaydzhanskogo patriotizma [General Asi Aslanov — mirror of Azerbaijani patriotism]. *Chelovecheskiy kapital. Human Capital*. 2020. No. 5. P. 33–35. DOI: 10.25629/HC.2020.05.03. EDN: WHIFQR. (In Russ.).

17. Военная ордена Ленина Краснознаменная академия бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Малиновского Р. Я. (1930–1985). Исторический очерк / Ред.: О. А. Лосик, П. Д. Гудзь, П. В. Куревин [и др.]. Изд. 2-е, испр., и доп. Москва: Министерство обороны СССР, 1985. 352 с.

Voyennaya ordena Lenina Krasnoznamenaya akademiya bronetankovykh voysk imeni marshala Sovetskogo Soyuz Malinovskogo R. Ya. (1930–1985). *Istoricheskiy ocherk* [Military Order of Lenin Red Banner Academy of Armored Troops named after Marshal of the Soviet Union Malinovsky R. Ya. (1930–1985). Historical essay] / Ed. by: O. A. Losik, P. D. Gudzy, P. V. Kurevin [et al.]. 2nd ed., corrected and suppl. Moscow, 1985. 352 p. (In Russ.).

18. Формуляр деятельности 35-й гвардейской танковой бригады [Описывает период с 18.02.1943 по 31.03.1945 г. Дата создания документа: 31.03.1945 г.] // ЦАМО. Ф. 3428. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 // Память народа. URL: <https://pamyatnaroda.ru/documents/view/> (дата обращения: 05.06.2025).

Formulyar deyatel'nosti 35 gvardeyskoy tankovoy brigady [Opisyvayet period s 18.02.1943 po 31.03.1945 g. Data sozdaniya dokumenta: 31.03.1945 g.] [Activity records of the 35th Guards Tank Brigade [Describes the period from 18.02.1943 to 31.03.1945. Date of creation: 31.03.1945]]. TSAMO RF [CAMD RF]. File: 3428/1/6/3. *Pamyat' naroda. Memory of the People*. URL: <https://pamyatnaroda.ru/documents/view/> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

19. Российский военный историк о легендарном азербайджанском генерале: «Он остановил Манштейна» // *Armiya.az*. URL: <https://armiya.az/ru/news/147493> (дата обращения: 05.06.2025).

Rossiyskiy voyennyi istorik o legendarnom azerbaydzhanskom generale: «On ostanovil Manshteyna» [Russian military historian on legendary Azerbaijani general: "He stopped Manstein"]. *Armiya.az*. URL: <https://armiya.az/ru/news/147493> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

20. Наградной лист с представлением А. А. Асланова к ордену Отечественной войны I степени (посмертно) от командира 3-го Гвардейского Сталинградского механизированного корпуса от 28.01.1945 // Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie35618912/ (дата обращения: 05.06.2025).

Nagradoyn list s predstavleniyem A. A. Aslanova k ordenu Otechestvennoy voyny I stepeni (posmertno) ot komandira 3 Gvardeyskogo Stalingradskogo mekhanizirovannogo korpusa ot 28.01.1945 [Award list for A. A. Aslanov to the Order of the "Patriotic War of the First Degree" (posthumously) from the commander of the 3rd Guards Stalingrad Mechanized Corps, dated 28.01.1945]. *Pamyat' naroda. Memory of the People*. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie35618912/ (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).

БЛИЕВ Владимир Русланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.
SPIN-код: 4485-7515
AuthorID (РИНЦ): 918103
Адрес для переписки: bliev85@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 06.07.2025; принята к публикации 14.07.2025.

BLIEV Vladimir Ruslanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia.
SPIN-code: 4485-7515
AuthorID (RSCI): 918103
Correspondence address: bliev85@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 06.07.2025; accepted for publication 14.07.2025.

«ОПЕРАТИВНУЮ И СЛЕДСТВЕННУЮ РАБОТУ ЗНАЕТ ХОРОШО...»: К БИОГРАФИИ СОТРУДНИКА СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ П. Н. БАСЮКА

Д. И. Петин¹, А. С. Попова²

¹Омский государственный технический университет, г. Омск

²ООО НПО «Мир», г. Омск

Работа посвящена анализу жизненного пути сотрудника советских органов безопасности Петра Никитича Басюка, чья многолетняя служба прошла в Западной Сибири в эпоху сталинизма, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Основой исследования стал комплекс неопубликованных источников официального характера, входящих в состав трех личных дел героя публикации, хранящихся в Государственном архиве Новосибирской области. Изучение этих документов сквозь методологическую призму, сочетающую антропологический и системный подходы, а также биографический метод, позволило достичь цели исследования — реконструировать биографию П. Н. Басюка, выявить факторы, потенциально влиявшие на складывание карьеры провинциального чекиста в 1920—1940-е гг.

Ключевые слова: военная антропология, советское общество, советские спецслужбы, Гражданская война, Великая Отечественная война, Омск, Новосибирск, практическая генеалогия.

Для цитирования: Петин Д. И., Попова А. С. «Оперативную и следственную работу знает хорошо...»: к биографии сотрудника советских спецслужб П. Н. Басюка // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 73–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-73-82. EDN: HXQBNS.

© Петин Д. И., Попова А. С., 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

«HE KNOWS OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE WORK WELL...»: TO THE BIOGRAPHY OF SOVIET INTELLIGENCE OFFICER P. N. BASYUK

D. I. Petin¹, A. S. Popova²

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russia

²Scientific and Production Association "Mir", Omsk, Russia

The article is devoted to the analysis of the biography of the administrative and operational employee of the Soviet security agencies Pyotr Nikitich Basyuk, whose many years of service took place in Western Siberia during the Stalinist era. The basis of the study is a set of unpublished official sources, which are part of three personal files of the hero of the publication, stored in the State Archives of the Novosibirsk Region. The study of these documents through a methodological prism combining anthropological and systemic approaches, as well as a biographical method, made it possible to achieve the goal of the study - having reconstructed the life path of P. N. Basyuk, to identify factors that potentially influenced the development of the career of a provincial security officer in the 1920s–1940s.

Keywords: military anthropology, Soviet society, Soviet special services, Civil War in Russia, Great Patriotic War, Omsk, Novosibirsk, practical genealogy.

For citation: Petin D. I., Popova A. S. «He knows operational and investigative work well...»: to the biography of Soviet intelligence officer P. N. Basyuk. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 73–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-73-82. EDN: HXQBNS.

© Petin D. I., Popova A. S., 2025.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

Значимой составляющей советского государства в течение всего периода его существования выступали органы безопасности. Обособленные в большевистской России в специальную структуру они являлись одним из ключевых управленческих инструментов влияния как на властно-политические структуры, так и на общество в целом. Подобная роль спецслужб РСФСР—СССР обусловила самый разнообразный интерес к их истории, создав в текущую треть века почву для острых дискуссий, причем и в академических кругах, и в общественном поле [1—3 и др.]. Здесь наиболее болезненным отрезком советского прошлого стал сталинизм, до сих пор крайне противоречиво воспринимающийся в массовом сознании, как в России, так и за ее пределами [4—9 и др.].

Методология и источники

Оценки этого периода существования коммунистического государства во многом напрямую исследователи соотносят с работой спецслужб, причем как в общегосударственном масштабе, так и точно, на примерах отдельных регионов. Отсюда следует актуальность изучения деятельности данных структур, что может выступать как способ академического восприятия советского общества, закономерностей его развития и функционирования на разных этапах. По поводу этого имеются следующие доводы.

Во-первых, соотнося высказанный тезис с состоявшимся в исторической науке антропологическим поворотом, правомочно утверждать, что частным случаем осмысления советского социума является обращение к биографиям сотрудников спецслужб РСФСР—СССР. Что здесь важно: их профессиональная деятельность хотя и не является полностью тождественной армейской, но во многом соотносится с постулатами военно-антропологического знания, трактующего поведение человека в условиях войн или военного социума [10—11]. Во-вторых, изучение судеб работников органов безопасности РСФСР—СССР вписывается в такую тенденцию современной историографии, как анализ феномена «человека советского», комплексное осмысление которого в текущее пятилетие активно идет в дискуссионном формате [12—14]. В-третьих, обращение к локальным территориальным примерам и отдельно взятым биографиям применительно к истории советских спецслужб видится одним из оправданных стремлений современных исследователей к индуктивному осмыслению прошлого. Есть и таковые примеры, связанные с сибирским регионом и периодом 1920—1940-х гг. [15—20].

На основании всего сказанного, на наш взгляд, видится актуальным представить вниманию читателя аналитический обзор жизненного пути Петра Никитича Басюка (1901—1956) — современника Гражданской и Великой Отечественной войн, кадрового сотрудника советских органов безопасности эпохи сталинизма. Четверть века он посвятил службе в данных структурах в крупных городах Западной Сибири.

В основу нашего исследования положен комплекс неопубликованных источников официального характера (анкеты, автобиографии, характеристики, материалы делопроизводства), находящиеся в составе трех личных дел П. Н. Басюка, хранящихся в Государственном архиве Новосибирской области в фондах Новосибирского областного [21—22]

и Дзержинского районного [23] комитетов компартии. Вспомогательное значение для исследования обрели сведения в отношении героя повествования, имеющиеся в наградной картотеке Центрального архива Министерства обороны РФ, а также иных тематических сетевых открытых ресурсах. Отдельные содержательные дополнения были учтены по фотодокументам, сохранившимся в семейном архиве, а также из устной семейной истории: герой повествования приходится второму соавтору данной статьи двоюродным дедом (П. Н. Басюк был супругом родной сестры бабушки А. С. Поповой по отцовской линии).

Здесь важно подчеркнуть, что в силу особенностей характера работы спецслужб, а также труднодоступности, формализованного или субъективного или скудного содержания открытых источников по их истории, изучение многих аспектов этого широкого вопроса нередко сильно затруднено. Касается это напрямую и исследований чекистских судеб. В связи с этим в подобных случаях крайне сложно построить исчерпывающее биографическое повествование, нередко приходится прибегать к схематическому осмыслению событий и фактов, вынужденно оставляя отдельные вопросы без конкретного ответа.

Юность в эпоху войн и революций

Петр Никитич Басюк родился 17/30 мая 1901 г. в семье крестьян-середняков, живших в селе Пеньковка Пеньковской волости Ямпольского уезда Каменец-Подольской губернии (ныне юго-запад Украины). Сам он впоследствии идентифицировал себя как украинец. Его родители — Никита Максимович и Мария Васильевна — занимались земледелием; их хозяйство состояло из дома, 2½ десятины земли с усадьбой и коровы. Без того нелегкий труд отягощался тем, что в хозяйстве не имелось тягловой силы и сельхозмашин. Когда мальчику было 7 лет, умерла его мать. Отец вскоре женился повторно, и в этом браке родились единокровные братья Петра — Василий в 1910 г. и Михаил в 1914 г. [21, л. 3].

В 1909 г. Петр поступил в одноклассное сельское народное училище. Но традиционно для крестьянских детей учебе он уделял время лишь зимой, а в теплый период помогал отцу. В итоге окончить обучение в училище юноша смог только в 1913 г., после чего пас общественный скот в Пеньковке. Затем один сезон проработал пастухом в хозяйстве богатого хуторянина Ковальского. В 1915 г. вместе с несколькими односельчанами Петр уехал на заработки в Киев, где был занят на «черновых» работах. Сначала в частной прачечной рубил дрова, топил печи, приносил белье. С 1916 г. устроился швейцаром на подъемном лифте в одном из домовладений К. И. Ярошинского. В декабре 1917 г. юноша вынужденно вернулся в родное село из-за тяжелой болезни отца, который в январе 1918 г. скончался. Петр вновь уехал в Киев, где работал курьером в транспортной конторе «Экспресс», которая в марте 1919 г. закрылась. До июня пробыв безработным, через биржу труда он поступил как санитар-доброволец в 3-й прививочный, а затем в перевязочный отряд Российского общества Красного Креста (РОКК) при 12-й армии РККА, где прослужил до апреля 1920 г. По долгу службы он тогда много перемещался, находясь в Киеве, Бахмаче, Житомире, Новозыбкове, Ново-Северске, Бердичеве. Вернувшись в родное село, он вместе с мачехой Анастасией Александровной и братьями занимался

крестьянским трудом до сентября 1920 г. [21, л. 1 об., 3–3 об.; 22, л. 3–3 об.].

Этот этап биографии Петра Басюка прошел в обстановке Гражданской войны на юго-западе бывшей Российской империи. В ходе ожесточенных боев отдельные территории этого региона не раз переходили под контроль большевистских сил, белой или петлюровской армий [См. подр.: 24–25]. Однако напрямую участником братоубийственного противостояния герой повествования не стал. Об этом отрезке биографии в советских анкетах он сообщал стандартной фразой: «Непосредственного участия в боях не принимал». Также Басюк указывал, что проживал в Киеве «при оккупации немцами Украины и в Пеньковке при занятии юго-западной Украины Польшей» [21, л. 2, 4 об.; 22, л. 2].

Приход советской власти ознаменовал значительные перемены в судьбе Петра Басюка. С сентября 1920 г. в течение двух лет он, как человек вполне грамотный по меркам времени, служил в Пеньковском волостном революционном (затем исполнительном) комитете, занимая ответственные должности делопроизводителя отдела социального обеспечения, затем секретаря в волостной налоговой комиссии и делопроизводителя налогового стола [21, л. 1 об., 3–3 об.; 22, л. 3–3 об.]. Дальнейшие события в биографии Петра Никитича станут судьбоносными. Его служебная деятельность и жизненные обстоятельства сложатся так, что на свою малую родину он больше не вернется никогда.

Чекист и партиец

С 25 сентября 1922 г. Басюк вновь был призван на военную службу, получив направление в Омск в 12-й Сибирский железнодорожный полк войск ОГПУ с прикомандированием к штабу полка в качестве писаря. В назначении определенно сыграл роль имеющийся образовательный ценз призывника и опыт работы. Петр оказался в Сибири, где началась его успешная карьера в советских спецслужбах. В апреле 1923 г. его перевели в Омскую конвойную команду войск ОГПУ, где он, как капитанармус, заведовал оружием и боеприпасами, а затем состоял делопроизводителем. С июля 1924 г. Басюк получил должность делопроизводителя хозяйственной части в 75-м Омском отдельном дивизионе войск ОГПУ. Тогда же состоялись важные изменения для будущей карьеры Петра Никитича. В бытность службы в конвойной команде он был рекомендован кандидатом в члены РКП(б), а 1 декабря 1924 г. за утверждение его в этом статусе высказалось общее собрание членов и кандидатов в члены партии 75-го Омского отдельного дивизиона войск ОГПУ. Данное решение утвердили 2-й районный комитет РКП(б) и Омский губернский комитет РКП(б). Данный статус во многом определял возможность дальнейшего служебного роста. В марте 1925 г. 75-й Омский отдельный дивизион войск ОГПУ был расформирован. Петр Басюк, с 10 по 25 марта 1925 г. прослужив в должности старшего милиционера в 1-м отделении Омской городской милиции, перешел с 3 апреля на службу в Омский губернский отдел ОГПУ [21, л. 1–2, 3 об. – 4 об., 7; 22, л. 1 об. – 4].

В те же годы произошло еще одно судьбоносное решение в жизни героя повествования: он женился 14 мая 1925 г. на Надежде Александровне Бакаловой (1906–[1972/73]) [26, л. 116]. Но здесь имели место два любопытных казуса.

Будущие супруги познакомились, придя в гости к Матвею Андриановичу и Павле Григорьевне Новиковым. Глава этой семьи до 1925 г. служил в РККА, затем работал тогда в системе Госторга [27]. Он был другом Петра Басюка и, вероятнее всего, изначально соприкасался с ним по неким служебным обстоятельствам. П. Г. Новикова (урожденная Бакалова) была двоюродной сестрой Надежды. В день ее знакомства с будущим мужем, согласно семейному преданию, Павла (быть может, просто в шутку) сказала своей молодой родственнице: «Первый, кто сейчас войдет в эту дверь, и будет твоим мужем». Удивительно, но так оно вскоре и случилось.

Иное дело, что не все просто было с семьей, откуда происходила девушка, приглянувшаяся Петру Басюку. Надежда была дочерью зажиточного владельца кожевенного завода и перекупщика скота из Тюкалинского уезда Омской губернии, обвиненного местными органами ВЧК «в укрывательстве подозрительных лиц» (бежавшие от преследования советской властью из родного села родные дядьки Надежды — Павел, Иван, Василий и Григорий — совладельцы упомянутого семейного предприятия). Стоит согласиться, что для начинающего карьеру чекиста такой семейный союз выглядел бы не вполне «политически неблагонадежным» и скорее нежелательным. Ситуацию, видимо, «спасало» то, что отец Надежды — А. М. Бакалов — находясь под арестом в Омской тюрьме 21 апреля 1922 г., умер от истощения [21, л. 7; 28, л. 685]. Петру и Надежде будет суждено совместно прожить порядка тридцати лет. В браке у них родилась единственная дочь Галина.

Переход в органы безопасности определил всю дальнейшую карьеру П. Н. Басюка. В Омском губернском (с 1925 г. окружном) отделе ОГПУ он служил сначала в должности регистратора и секретаря. С 1926 г. был переведен уполномоченным в регистрационно-статистическое отделение. В 1928–1931 гг. являлся шифровальщиком в особом отделе (рис. 1). Затем в течение года состоял там же помощником оперуполномоченного (штатным практикантом), занимался оперативным обслуживанием 12-й имени Сибревкома стрелковой дивизии, штаб которой дислоцировался в Омске [22, л. 1 об., 7].

В 1927 г. герой повествования получил юбилейный знак в честь 10-летия ВЧК–ОГПУ. Примечательно, что в анкетных документах Петра Никитича упоминания о ведомственной награде нет. Однако знак хорошо различим на френче Басюка на фотографии конца 1920-х гг., запечатлевшем его семью (рис. 2). В 1930 г. Омский окружной исполком отметил Петра Никитича грамотой и часами с надписью «За преданность делу пролетарской революции»; данных мер поощрения он был удостоен «за выполнение оперативных заданий в период ликвидации кулачества как класса» [21, л. 2 об.; 22, л. 2 об.].

В марте 1932 г. Петр Басюк получил повышение с переводом из Омского оперативного сектора в Новосибирск в особый отдел ОГПУ Сибирского военного округа (далее СибВО). По данной линии ведомства он служил все последующее время пребывания в органах безопасности, занимая должности среднего начальствующего состава. В Новосибирске он начал службу в качестве оперативного секретаря (помощника уполномоченного), затем уполномоченного. После в течение года занимался оперативным обслуживанием частей Осоавиахим. В 1937–1939 гг. он служил в 5-м, 6-м отделах опер-

Рис. 1. П. Н. Басюк (справа) с сослуживцем по Омскому окружному отделу ОГПУ. Конец 1920-х гг. Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 1. P. N. Basyuk (right) with a colleague from the Omsk District Department of the OGPU. Late 1920s. From the archive of the Petler family (Moscow)

Рис. 2. П. Н. Басюк с женой и дочерью. Конец 1920-х гг. Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 2. P. N. Basyuk with his wife and daughter. Late 1920s. From the archive of the Petler family (Moscow)

уполномоченным, старшим оперуполномоченным, заместителем начальника отделения Управления государственной безопасности (далее УГБ) Управления НКВД (далее УНКВД) по Новосибирской области. 4 мая 1940 г. ему была объявлена благодарность «за успешную работу по выполнению оперативных заданий по охране государственной безопасности» [21, л. 1 об.; 22, л. 2 об.].

С введением в системе НКВД СССР специальных званий П. Н. Басюк 15 сентября 1936 г. стал сержантом госбезопасности, 5 августа 1938 г. — младшим лейтенантом госбезопасности [29]. В характеристике от 2 апреля 1939 г. о нем его руководством красноречиво указано: «Политически развит, идеологически устойчив, над повышением своего идейно-политического уровня работает. В течение нескольких лет был старостой кружка политпросвещения и агитатором. В работе парторганизации участвует, среди коммунистов пользуется авторитетом. В оперативной работе аккуратен, дисциплинирован. Свой оперативный опыт передает молодым чекистам <...>» [21, л. 6].

Противоречивая эпоха находила отражение и в судьбе успешного провинциального чекиста Басюка. Логичен будет вопрос о потенциальной причастности его к массовым политическим репрессиям. В известных нам документах, кроме указанного выше упоминания об участии в кампании против

кулаков, в той же служебной характеристике есть такая фраза: «К врагам народа беспощаден. Активно участвовал в разгроме к[онтр]-р[еволюционного] право-троцкистского подполья» [21, л. 6]. Однако как-либо детализировать данный пассаж не представлялось возможности.

Стоит сказать, что в 1929 г. в омский период службы на П. Н. Басюка было наложено два дисциплинарных взыскания за проступки (оба без занесения в личное дело с формулировкой «поставлено на вид»). В первом случае это было участие в «коллективной выпивке членами ВКП(б)», хотя с обвинением в свой адрес герой повествования был не согласен. Причиной второго взыскания стал сугубо бытовой конфликт П. Н. Басюка с соседом, являвшимся сослуживцем по Омскому окружному отделу ОГПУ. По ходатайству парторганизации УГБ УНКВД по Новосибирской области от 15 октября 1939 г. взыскания с Басюка были сняты, как с положительно зарекомендовавшего себя «как по производственной, так и по партийно-общественной работе» [23, л. 1–4]. Сам же он с патетикой эпохи о своих политических взглядах тогда указывал: «Колебаний в проведении линии партии не было, в оппозициях не участвовал» [22, л. 1].

Спустя пять лет после тех событий в жизни Петра Никитича имели место весьма крупные неприятности, едва не стоившие ему карьеры. В 1934 г. он был осужден военным трибуналом к двум годам заключения за служебную халатность. Состоя в должности оперативного секретаря особого отдела СибВО, Басюк поручил уничтожение секретных бумаг уборщице, а сам при сожжении их не присутствовал. В результате из кофегарки было унесено два дела, одно из которых было продано на местном рынке торговцам ягодами в качестве упаковочной бумаги. Однако 19 декабря 1935 г. Военная коллегия Верховного суда СССР заменила срок лишения свободы на условный с испытанием на один год. Судимость была снята. Что характерно, весь период следствия и рассмотрения кассации Петр Никитич не отстранялся с работы, не получил взысканий и по партийной линии [21, л. 4 об., 8; 22, л. 2 об., 4–4 об.]. Это может свидетельствовать в пользу мнения о том, что, несмотря на проступок, Басюк все же воспринимался своим руководством как ценный и опытный специалист, благодаря чему смог остаться тогда на службе и избежать разного рода худших последствий.

С 19 июня 1939 г. старший оперуполномоченный 2-го отдела УГБ УНКВД по Новосибирской области Басюк был утвержден в должности заместителя начальника 1-го отделения в названной структуре. При этом кадровая проверка учла, что двоюродный брат Петра Никитича — Дмитрий Филимонович Басюк — служил в годы Гражданской войны по мобилизации в армии Петлюры, бежал в Польшу при наступлении частей Красной Армии. Также взята была во внимание принадлежность отца и дядей супруги П. Н. Басюка к «исторической контрреволюции» — зажиточному крестьянству. Тем не менее на решение о назначении Петра Никитича это не сказалось. Но с 1 апреля 1941 г. его уволили на пенсию. Главной причиной стало тяжелое состояние здоровья, повлекшее установление 3-й группы инвалидности: мужчина уже не первый год страдал от туберкулеза легких. Однако как следует из секретного приложения к более поздней секретной кадровой справке в отношении П. Н. Басюка от 9 апреля 1942 г. причиной его от-

ставки годом ранее стало не только серьезное врачебное заключение, но и «политически нежелательные» родственные связи жены [22, л. 7].

После увольнения Петр Никитич в течение трех предвоенных месяцев не работал, был снят с воинского учета. Однако не прошло и месяца со дня начала Великой Отечественной войны, как он, несмотря на имеющийся тяжелый медицинский диагноз, был по мобилизации возвращен в особый отдел НКВД СибВО. Впереди предстояли еще более пяти лет службы.

Стоит полагать, что такие, как герой повествования, сотрудники с опытом административной и оперативной работы были тогда остро востребованы в советских спецслужбах, а прежде всего — действовавших в составе воинских частей и подразделений. Хотя вполне резонно предполагать, что Петра Никитича по совокупности веских причин не отправили в действующую армию, где он потенциально мог быть назначен оперативником в звене «полк-дивизия». Его, как видится, осознанно оставили служить в тылу, где он в большей степени мог быть полезен. Роль подобных специалистов была значительна, поскольку сибирский тыл, обладавший разнообразным и мощным мобилизационным ресурсом, стал с середины лета 1941 г. местом усиленного формирования новых воинских частей, каковые, соответственно, следовало оперативно обсуживать местным органам безопасности. Между тем общие условия жизни в регионе, на который общесоюзная власть возлагала большие надежды, оставались весьма тяжелыми особенно в начальный период войны. Стабильность всякого рода здесь была стратегически важна [30]. Обеспечение ее было напрямую связано и с работой органов НКВД. Такое обстоятельство не могло не братьясь во внимание при кадровых назначениях сибирских чекистов в условиях военного времени.

Руководство особого отдела НКВД СибВО очевидно учло 15-летний на тот момент опыт предыдущей службы Петра Никитича, большая часть которой была связана именно с органами военной контрразведки. Это предполагало, что герой повествования хорошо знал специфику оперативной обстановки в целом в регионе и дислоцированных здесь войск. Важно было и то, что свои умения и навыки Басюк мог передавать вновь пришедшим оперативникам (приток таковых был неизбежен в условиях военного времени). Это допускало его назначение на руководящие должности (что и произошло). Иным веским доводом оставления Петра Никитича в тылу логично могло послужить его нездоровье. В той ситуации был значителен риск того, что непредсказуемые фронтовые условия (тяжелый быт, нестабильный режим дня и стрессы) могли резко усугубить у него течение заболевания, вновь вызвав неспособность нести службу, ведя к фатальному исходу.

В итоге, с 15 июля 1941 г. Басюк получил назначение по привычной специальности, состоя до 28 декабря 1941 г. начальником особого отдела Томского гарнизона. В день оставления данного места службы ему было присвоено очередное специальное звание лейтенанта госбезопасности. С 1 января 1942 г. его направили в Сталинск (название Новокузнецка в 1932—1961 гг.) во вновь сформированный воинский гарнизон на должность, аналогичную прежнему назначению [21, л. 1 об., 4 об.]. Сохранился его фотопортрет того периода; стоит сказать, что внешне он выглядел достаточно хоро-

Рис. 3. П. Н. Басюк.
[Не позднее 28 декабря 1941 г.]
Из фондов ГАНО [17, л. 1, фрагмент]
Fig. 3. P. N. Basyuk. [No later than
December 28, 1941]. From the funds of
SANR [17, sh. 1, fragment]

шо, невзирая на особенности состояния здоровья (рис. 3).

Начальник особого отдела НКВД СибВО капитан госбезопасности М. М. Портнягин 9 апреля 1942 г. в совершенно секретном письме обратился к секретарю Новосибирского областного комитета ВКП(б) М. В. Кулагину с просьбой утвердить на бюро обкома кандидатуру лейтенанта госбезопасности Басюка в фактически занимаемой им должности начальника особого отдела НКВД Сталинского гарнизона, подчеркивая, что порученную работу Петр Никитич сможет полноценно обеспечить. В прилагаемой характеристике о герое повествования указывалось: «Оперативную и следственную работу знает хорошо. В работе имеет опыт, который передает молодым опер[ативным]работникам. Подчиненным отдела дает правильные указания, нацеливающие на выявление вражеских элементов в воинских частях гарнизона. В обстановке ориентируется правильно. Дисциплинирован. Авторитетом среди подчиненных пользуется. Идеологически устойчив. Политически и общеобразовательно подготовлен. Занимаемой должности начальника О[собого] О[тдела] НКВД Сталинского воен[ного]гарнизона соответствует» [22, л. 5—6].

Впоследствии герой повествования продолжил службу в Новосибирске по линии военной контрразведки, но конкретизировать его последующую профессиональную деятельность стало возможным лишь в общих чертах. С 1 ноября 1942 г. он занимал должность заместителя начальника Особого отдела НКВД 8-й запасной артиллерийской бригады. Затем с 24 февраля 1943 г., будучи заместителем начальника 7-го отделения особого отдела НКВД СибВО, курировал организацию розыска, оперативного учета и мобилизационной работы. С 20 мая 1943 г. Петр Никитич временно исполнял обязанности начальника 6-го отделения отдела контрразведки СМЕРШ СибВО, а с 18 августа был утвержден в этой должности. Он состоял в ней до 15 января 1947 г. (с 26 февраля 1944 г. в специальном звании майора госбезопасности), занимаясь оперативным обслуживанием войск НКВД военного округа. За-

тем после двух месяцев пребывания в качестве начальника, находящегося в резерве отдела контрразведки Министерства государственной безопасности (МГБ) Западно-Сибирского военного округа, П. Н. Басюк был уволен в запас на основании приказа МГБ СССР № 1485 от 18 апреля 1947 г. Причиной его окончательного ухода на пенсию стало, как и в 1941 г., резкое ухудшение состояния здоровья в силу обострившегося туберкулеза легких. С 28 марта 1952 г. майор госбезопасности Басюк был исключен из запаса МГБ СССР в отставку [31].

В течение военных лет служба Петра Никитича была неоднократно отмечена государством: за выслугу лет по органам контрразведки СМЕРШ — орденами Ленина (30 апреля 1947 г.) и Красного Знамени (3 ноября 1944 г.), за образцовое выполнение особых заданий Верховного Главного Командования Красной Армии в период Великой Отечественной войны — орденами Отечественной войны 1-й степени (13 сентября 1945 г.) и Красной Звезды (7 октября 1943 г.). Также майор госбезопасности Басюк был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (9 мая 1945 г.) [31—32].

Девять лет после чекистской службы

С привлечением устных семейных сведений удалось обобщить некоторую информацию о дальнейшей биографии героя повествования. На 1939 г. семья Петра Никитича (супруга Надежда Александровна, дочь Галина Петровна, а также теща Вера Васильевна Бакалова) проживали в Новосибирске по адресу: улица Коммунистическая, дом 20, квартира 5 [21, л. 2 об.]. В начале XX в. данный участок городского квартала был застроен добротными каменными и деревянными одно- и двухэтажными жилыми домами (частично снесены в 2000-е гг. в связи с возведением новых административных зданий; утрачен был и дом, где жил герой повествования).

Стоит подчеркнуть, что в распоряжении чекиста Басюка была расположенная в двухэтажном доме в центре Новосибирска достаточно комфортная по меркам времени и просторная трехкомнатная ведомственная жилплощадь. Одна из комнат была рабочим кабинетом главы семьи с телефоном (абон-

ент отсутствует в телефонных справочниках Новосибирска тех лет, очевидно, связь могла быть организована по служебной линии). Важно было и то удобство, что данное жилье располагалось буквально в шаговой доступности от места службы Петра Никитича — в полукилометре по прямой на той же улице.

Дочь Петра и Надежды — Галина (1926—1986) — на рубеже 1940—1950-х гг. получила среднее медицинское образование, стала военнослужащей; после замужества носила фамилию Петлер.

Единокровные братья Петра Никитича со своими семьями, его мачеха со вторым мужем Поликарпом Ефимовичем Столярчуком на 1939 г. проживали в том же селе Пеньковка, относившемся тогда к Шаргородскому району Винницкой области УССР, работали в колхозе [21, л. 4 об.]. Братья нашего героя в довоенный период отслужили срочную службу в РККА, впоследствии стали участниками Великой Отечественной войны. Михаила мобилизовали в октябре 1942 г.; он дошел до Будапешта и остался жив [33, л. 85]. Василия призвали в РККА 24 марта 1944 г., а через 8 месяцев он пропал без вести [34, л. 206 об.].

Сложилось так, что П. Н. Басюк в военные и послевоенные годы в большей степени поддерживал отношения с родственниками своей жены. Да, были среди них те отдельные, кто не скрывал испытываемого негатива по отношению к Петру Никитичу за его профессиональную принадлежность. Тем не менее родные племянники Надежды Александровны, будучи в юном и подростковом возрасте, не раз и подолгу приезжали погостить в Новосибирск, общаясь радушно в целом и с тещей, и с дядей. При этом Петра Никитича они воспринимали как «большого человека», которому солидный статус и общее бытовое благополучие придавала все та же принадлежность к чекистскому ведомству. Стоит сказать, в семье отмечали, что Н. А. Басюк, благодаря службе супруга, по сравнению со своими родственниками жила более стабильно и обеспеченно в материальном плане. А это закономерно особо ощущалось в военные и послевоенные годы. Жалованье, а затем пенсия Петра Никитича позволили ей всю жизнь не работать и быть домохозяйкой. Такая формула полностью соответствовала тради-

Рис. 4. Вид на здание Омского окружного отдела ОГПУ с западной стороны. Весна 1928 г. Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 4. View of the building of the Omsk District Department of the OGPU from the Western side. Spring 1928. From the archive of the Petler family (Moscow)

Рис. 5. Вид на здание Омского окружного отдела ОГПУ с южной стороны. Весна 1928 г.
Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 5. View of the building of the Omsk District Department of the OGPU from the Southern side. Spring 1928. From the archive of the Petler family (Moscow)

ционной социальной концепции семей командного состава армии и спецслужб СССР.

Последние годы жизни П. Н. Басюк провел в Новосибирске, лечился от прогрессирующего до 4-й стадии туберкулеза легких, выезжал на санаторное лечение в медицинские учреждения по линии чекистского ведомства. Он ушел из жизни в 1956 г. и упокоился на Заельцовском мемориальном кладбище, расположенном на северной окраине Новосибирска [35]. Факт захоронения героя повествования именно в этом месте свидетельствует о статусности его персоны, поскольку на данном некрополе начиная с 1940-х гг. и в последующие десятилетия традиционно хоронили различных знаменитых деятелей Новосибирска, а также представителей партийной и номенклатурной элиты [36].

По стечению обстоятельств в семейном архиве не сохранилось личных документов героя повествования, иллюстрирующих весь его жизненный путь. Уцелели лишь отдельные снимки П. Н. Басюка, его жены и дочери, датируемые второй половиной 1920-х гг. Также среди дошедших фотоизображений имеются уникальные кадры, связанные со службой Петра Никитича в тот период (рис. 4–5). Они относятся к частично известным омским краоведам серии снимков, запечатлевших местных чекистов (есть среди них и Петр Никитич) вблизи здания Омского окружного отдела ОГПУ и улицу Береговую (с 1963 г. — Иртышская набережная) после знаменитого масштабного наводнения, обрушившегося на Омск весной 1928 г. [37, с. 59–61].

Выводы и дискуссия

Как видно, герой повествования стал весьма успешным и достаточно типичным советским функционером среднего ранга. Его личностное и карьерное становление произошло в обстановке завершения полномасштабной Гражданской войны в России. Своего положения он — представитель революционной молодежи — достиг, связав себя с многолетней службой в рядах советских органов безопасности, занимаясь оперативной и ответственной административной работой. Этим он смог обеспечить себе и своей семье устойчивое социальное положение, статус и материальное благополучие.

Нельзя исключать, что на психологию П. Н. Басюка (в том числе профессиональную) оказало влияние его крестьянское происхождение и юные и молодые годы, проведенные в достаточно тяжелом труде и обстановке нарастающего военно-революционного хаоса. Поработав в разных сферах, он постепенно набирал жизненную смекалку и, как видно, не боялся труда. Из своей семьи только ему единственному посчастливилось «пробыть» в люди», что было связано с избранием им непростого профессионального пути и кардинальной перемены места жительства.

Однако фактором, определившим его переход на квалифицированную, административную работу, на наш взгляд, стало наличие хотя бы низшего образования, что в 1920 г. уже выгодно выделяло его сначала на фоне земляков, а в 1922 г. — среди привилегированных в общей массе неграмотных. Это обстоятельство, сочетавшееся с опытом работы и общения с разными категориями людей, природным умом, коммуникабельностью, жизненной хваткой, исполнительностью, делало Петра Никитича ценным и востребованным специалистом. Стоит сказать, что такие его деловые качества были весьма актуальны и для оперативной работы в органах безопасности. Данная профессиональная принадлежность помогла в дальнейшем становлении героя повествования. Всегда начиная с рядовых назначений, состоя в различных должностях, он постепенно смог постигнуть специфику чекистской службы и обрести специализацию военного контрразведчика, получившего назначения на должности в крупных городах Западной Сибири.

Его карьера состоялась в весьма противоречивую эпоху, ключевыми чертами которой было ужесточение общественно-политической сферы внутри страны, а затем функционирование государства и общества в условиях военного времени. Петр Никитич смог избежать массовых политических репрессий, однако, так или иначе, стал причастен к их проведению. При этом его жизненный путь не идеален, в нем имели место «политически опасные» события, которые могли обернуться фатально для героя повествования, его семьи и окружения. По стечению обстоятельств, в сущности, они

не сказались на служебной деятельности, апогей которой пришлось на сложный для страны период Великой Отечественной войны. Приход на чекистскую службу, как и карьерное продвижение П. Н. Басюка, состоялись в условиях эпох социальных катаклизмов. Что показательно, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, в тяжелые времена, когда наша страна боролась с фашизмом, он не просто пребывал на службе, а перемещался (пусть и рамках тыла) по местам ее прохождения, рос в званиях и руководящих должностях, был отмечен четырьмя орденами. Это говорит о том, что он, не щадя себя, прилагал значительные силы и энергию для выполнения возложенных на него ведомственных задач, что повлекло, в итоге, кардинальное ухудшение самочувствия, не позволившее Петру Никитичу продолжать службу.

Завершая повествование, отметим, что проделанная биографическая реконструкция, как видно, актуальна не только с позиций данного жанра относительно истории советских спецслужб или практической генеалогии. Это один из шагов к осмыслению многослойной проблемы «послеоктябрьского века» российской истории и нового человека, ставшего итогом революционного влияния на общество [38, с. 106, 108]. Проведение подобных изысканий помогает, в том числе, в документальной иллюстрации социальной истории и повседневности (в том числе, региональных сюжетов), расширяя на частных примерах представления об адаптации населения СССР к изменениям социально-политического характера.

Благодарности / Acknowledgments

Авторы выражают признательность сотрудникам архивного подразделения Управления ФСБ России по Омской области за содействие в выявлении сведений, оказанное при подготовке данной работы.

The authors express their gratitude to the staff of the archival department of the FSB Directorate of the Omsk Region for their assistance in identifying information provided during the preparation of the research.

Список источников / References

1. Зданович А. А. К вопросу изучения истории ВЧК – НКВД на современном этапе: полемические заметки // Клио. 2018. № 3. С. 196 – 205. EDN: YVEWOZ.
2. Зданович А. А. К вопросу изучения истории ВЧК – НКВД на современном этапе: полемические заметки [For the study of the history of the CHEKA – NKVD at the present stage: polemical notes]. *Klio. Clío*. 2018. No. 3. P. 196 – 205. EDN: YVEWOZ. (In Russ.).
3. Пожаров А. И. 100 лет ВЧК – КГБ – ФСБ как повод для научной дискуссии // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: материалы VII Междунар. конф. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 2019. С. 11 – 16. ISBN 978-5-8021-3445-0. EDN: SVRCBR.
4. Pozharov A. I. 100 let VChK – KGB – FSB kak povod dlya nauchnoy diskussii [100 years of the Cheka – KGB – FSB as a reason for scientific discussion]. *Istoricheskiye chteniya na ul. Andropova, 5. Istoriya organov bezopasnosti. Historical Readings on Andropov Street, 5. History of Security Agencies*. Petrozavodsk, 2019. P. 11 – 16. ISBN 978-5-8021-3445-0. EDN: SVRCBR. (In Russ.).
5. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ – НКВД Сибири в 1929 – 1941 гг.: Москва: Новый хронограф; АИРО – XXI, 2008. 608 с. EDN: UNBHFD.
6. Teplyakov A. G. *Mashina terrora: OGPU – NKVD Sibiri v 1929 – 1941 gg.* [Terror machine: OGPU – NKVD of Siberia in 1929 – 1941]. Moscow, 2008. 608 p. EDN: UNBHFD. (In Russ.).
7. Красильников С. А. История и память в контексте политических интересов // Исторический курьер. 2022. № 1. С. 9 – 21. EDN: TPABSC.
8. Krasilnikov S. A. *Istoriya i pamyat' v kontekste politicheskikh interesov* [History and memory in the context of political interests]. *Istoricheskiy kur'yer. Historical Courier*. 2022. No. 1. P. 9 – 21. EDN: TPABSC. (In Russ.).
9. Анфертьев И. А. Приход И. В. Сталина к власти и стратегические замыслы правящей РКП(б) – ВКП(б) в сфере социальных преобразований // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 8 (29). С. 82 – 91. EDN: YNIVMS.
10. Anfertyev I. A. Prikhod I. V. Stalina k vlasti i strategicheskiye zamysly pravlyashchey RKP(b) – VKP(b) v sfere sotsial'nykh preobrazovaniy [Joseph Stalin's ascent to power and the strategic agenda of the ruling party RCP(B) in the sphere of social transformations]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye. RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 2017. No. 8 (29). P. 82 – 91. EDN: YNIVMS. (In Russ.).
11. Сушко А. В. К вопросу об образе военного контрразведчика периода Великой Отечественной войны в историческом сознании современных россиян // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 216 – 222. EDN: CUVTJN.
12. Sushko A. V. K voprosu ob obraze voyennogo kontrrazvedchika perioda Velikoy Otechestvennoy voyny v istoricheskom soznanii sovremennykh rossiyan [On the image of a military counterintelligence officer during the Great Patriotic War in the historical consciousness of modern Russians]. *Deyatelnost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. The Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 216 – 222. EDN: CUVTJN. (In Russ.).
13. Кокоулин В. Г. Сталинские репрессии и спецслужбы в политике исторической памяти советской и постсоветской России // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 97 – 104. EDN: PDJTLN.
14. Kokoulin V. G. *Stalinskiye repressii i spetssluzhby v politike istoricheskoy pamyati sovetской i postsovetской Rossii* [Stalin's repressions and special services in the policy of historical memory of Soviet and post-Soviet Russia]. *Deyatelnost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. The Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 97 – 104. EDN: PDJTLN. (In Russ.).
15. Gregory P. R. *Terror by Quota: State Security from Lenin to Stalin: an Archival Study*. Yale University Press, New Haven, 2006. Vol. VIII. 346 p. EDN: URTVZR.
16. The anatomy of terror: political violence under Stalin / Ed. by Harris J. Oxford University press, Oxford. 2013. 333 p.
17. Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10 – 43. EDN: KGMYGD.
18. Senyavskaya E. S. *Chelovek na voyne, ili Ternisty put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii* [Man at War. The thorny path from military history to military anthropology]. *Istoricheskiy vestnik. Historical Reporter*. 2018. Vol. 24. P. 10 – 43. EDN: KGMYGD. (In Russ.).
19. Сенявская Е. С. Военная антропология в новых исторических условиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 46 – 54. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.974. EDN: NVAQLG.
20. Senyavskaya E. S. *Voyennaya antropologiya v novykh istoricheskikh usloviyakh* [Military anthropology in new historical context]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023.

Vol. 45, no. 8. P. 46–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.974. EDN: NVAQLG. (In Russ.).

12. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra: моногр. / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2021. 412 с. ISBN 978-5-7996-3161-1. EDN: FHVVAR.

Chelovek sovetskii: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra / V. M. Amirov, A. V. Antoshin, V. I. Bortnikov [et al.]; ed. by. Yu. V. Matveyeva, Yu. A. Rusina. Yekaterinburg, 2021. 412 p. ISBN 978-5-7996-3161-1. EDN: FHVVAR. (In Russ.).

13. Krasavchenko T. N. The Myth of homo soveticus: Perspectives from Russian and Foreign Scholars // *Modern History of Russia*. 2022. Vol. 12, no. 3. P. 774–784. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.316. EDN: PBGRYE.

14. Поломошнов Л. А. Советский человек — миф или реальность? // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 2. С. 91–100. EDN: SPIISE.

Polomoshnov L. A. Sovetskii chelovek — mif ili real'nost'? [Soviet man — myth or reality?]. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*. 2023. No. 2. P. 91–100. EDN: SPIISE. (In Russ.).

15. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 280 с. EDN: ZFXFGZ.

Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU—OGPU v Omskom Priirtysh'ye ["Guards of the Revolution": organs of GPU—OGPU in Omsk Irtysh Region]. Omsk, 2017. 280 p. EDN: ZFXFGZ. (In Russ.).

16. Полуэктов И. Б., Тумшис М. А. Борис Бак: «...лучше всего может быть использован в органах Г.П.У.» // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 193–199. EDN: PZVDAА.

Poluektov I. B., Tumshis M. A. Boris Bak: «...luchshe vsego mozhet byt' ispol'zovan v organakh G.P.U.» [Boris Bak: "...can be best used in the organs of the GPU"]. *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. The Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 193–199. EDN: PZVDAА. (In Russ.).

17. Тепляков А. Г. «Воспоминания чекиста-оперативника» М. П. Шрейдера — неизвестные страницы истории ВЧК—ОГПУ—НКВД // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 925–936. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.409. EDN: YWRIZV.

Teplyakov A. G. «Vospominaniya chekista-operativnika» M. P. Shreydera — neizvestnyye stranitsy istorii VChK—OGPU—NKVD [“Memoirs of the Security Service Officer” M. P. Shreyder — Unknown Pages of the History of Cheka—OGPU—NKVD]. *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 4. P. 925–936. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.409. EDN: YWRIZV. (In Russ.).

18. Папков С. А. Чекист Пастаногов на крутых горках сталинской политики // Сибирские огни. 2022. № 4. С. 151–164. EDN: OJCTPY.

Parkov S. A. Chekist Pastanogov na krutykh gorkakh stalinskoy politiki [Chekist Pastanogov on the steep hills of Stalin's politics]. *Sibirskiy Ogn*. 2022. No. 4. P. 151–164. EDN: OJCTPY. (In Russ.).

19. Красильников С. А., Тепляков А. С. Начальник спец(труд)поселений Западной Сибири Иван Долгих: номенклатурный взлет и выживание кадрового охранителя (1930–1937) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 64–73. DOI: 10.17223/19988613/79/8. EDN: MTXZVG.

Krasil'nikov S. A., Teplyakov A. S. Nachal'nik spets(trud) poseleniy Zapadnoy Sibiri Ivan Dolgikh: nomenklaturnyy

vzlet i vyzhivaniye kadrovogo okhranatelya (1930–1937) [Ivan Dolgikh, Head of the special (labor) settlements of Western Siberia: Nomenclatura rise and survival of a personnel guard (1930–1937)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2022. No. 79. P. 64–73. DOI: 10.17223/19988613/79/8. EDN: MTXZVG. (In Russ.).

20. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. EDN: ELJSDQ.

Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, frontovik, publitsist: k biografii Borisa Antonovicha Yankovskogo [Chekist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2022. No. 480. P. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. EDN: ELJSDQ. (In Russ.).

21. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П–4. Оп. 18. Д. 754.

Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region (SANR)]. File: П–4/18/754. (In Russ.).

22. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 56. Д. 1952.

GANO [SANR]. File: П–4/56/1952. (In Russ.).

23. ГАНО. Ф. П–44. Оп. 2. Д. 368.

GANO [SANR]. File: П–44/2/368. (In Russ.).

24. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918–весна 1920 г.): моногр. Санкт-Петербург: Полторацк, 2012. 338 с. EDN: TBMTXP.

Puchenkov A. S. Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918–vesna 1920 g.) [The national policy of General Denikin (spring 1918–spring 1920)]. Saint Petersburg, 2012. 338 p. EDN: TBMTXP. (In Russ.).

25. Гагуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав, 1917–1920 гг.: моногр. Москва: Посев, 2012. 703 с. ISBN 978-5-9902820-3-2. EDN: QPXBVX.

Gagkuev R. G. Belaye dvizheniye na Yuge Rossii. Voennoye stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, sotsial'nyy sostav, 1917–1920 gg. [The White movement in the South of Russia. Military construction, sources of recruitment, social composition, 1917–1920]. Moscow, 2012. 703 p. ISBN 978-5-9902820-3-2. EDN: QPXBVX. (In Russ.).

26. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П–580. Оп. 3. Д. 217А.

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region] (HAOR). File: P–580/3/217A. (In Russ.).

27. ИАОО. Ф. П–259. Оп. 1. Д. 90.

IAOO [HAOR]. File: P–259/1/90. (In Russ.).

28. ИАОО. Ф. П–580. Оп. 3. Д. 134. Т. 1.

IAOO [HAOR]. File: P–580/3/134/1. (In Russ.).

29. Басюк Петр Никитич // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Басюк_Петр_Никитич (дата обращения: 15.05.2025).

Basyuk Petr Nikitich [Basyuk Petr Nikitich]. *Kadrovyy sostav organov gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR. 1935–1939. Personnel of the USSR State Security Agencies. 1935–1939*. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Basyuk_Petr_Nikitich (accessed: 15.05.2025). (In Russ.).

30. Сушко А. В., Петин Д. И. Совершенно секретный отчет Е. М. Ярославского в ЦК ВКП (б) о командировке в Сибирь в ноябре-декабре 1942 г. // Вестник архивиста. 2025. № 1. С. 154–170. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-154-170. EDN: JMNQPS.

Sushko A. V., Petin D. I. Sovershenno sekretnyy otchet E. M. Yaroslavskogo v TsK VKP (b) o komandirovke v Sibir' v noyabre-dekobre 1942 g. [Top secret report of E. M. Yaroslavsky to the Central Committee of the All-Union Communist Party

of Bolsheviks on official journey to Siberia in November-December 1942]. Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2025. No. 1. P. 154–170. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-154-170. EDN: JMNQPS. (In Russ.).

31. Письмо Управления ФСБ России по Омской области от 20 июня 2025 г. № 109/10/7/2308 // Личный архив Д. И. Петина.

Pis'mo Upravleniya FSB Rossii po Omskoy oblasti ot 20 iyunya 2025 g. № 109/10/7/2308 [Letter of the FSB Directorate for Omsk Region dated June 20, 2025 No. 109/10/7/2308]. Lichnyy arkhiv D. I. Petina. *Personal archive of D. I. Petin*. (In Russ.).

32. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Картотека награждений. Шкаф 8. Ящик 8.

Tsentrāl'nyu arkhiv Ministerstva oborony RF (TSAMO RF). [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (CAMD RF). File: Kartoteka nagrazhdeniy [Awards card index]/8/8 (In Russ.).

33. ЦАМО РФ. Ф. 27038. Оп. 2. Д. 65.

TSAMO RF [CAMD RF]. File: 27038/2/65. (In Russ.).

34. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 223.

TSAMO RF [CAMD RF]. File: 58/977520/223. (In Russ.).

35. Басюк Петр Никитич. Могильные захоронения // Кладбища Новосибирска. URL: <https://map.novo-sibirsk.ru/portal/ritual> (дата обращения 15.05.2025).

Basyuk Petr Nikitich. Mogil'nyye zakhoroneniya [Basyuk Pyotr Nikitich. Cemeteries of Novosibirs]. *Kladbishcha Novosibirska*. URL: <https://map.novo-sibirsk.ru/portal/ritual> (accessed: 15.05.2025). (In Russ.).

36. Красильникова Е. И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.): моногр. 2-е изд. Новосибирск: ИЦ НГАУ Золотой колос, 2015. 404 с. ISBN 978-5-94477-173-5. EDN: VQPGXD.

Krasil'nikova E. I. Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.) [To remember cannot be forgotten... Memorial Sites and Commemorative Practices in the Cities of Western Siberia (late 1919 – mid-1941)]. 2nd ed. Novosibirsk, 2015. 404 p. ISBN 978-5-94477-173-5. EDN: VQPGXD. (In Russ.).

37. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных: моногр. Омск: Золотой тираж, 2021. 140 с. ISBN 978-5-8042-0752-7. EDN: TJZQCR.

Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. ISBN 978-5-8042-0752-7. EDN: TJZQCR. (In Russ.).

38. Позднякова А. С. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 1. С. 106–109. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.014. EDN: YNVEEP.

Pozdnyakova A. S. Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura [Russian Revolution of 1917: Power, Society, Culture]. Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. *Herald of*

Humanitarian Education. 2018. No. 1. P. 106–109. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.014. EDN: YNVEEP. (In Russ.).

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

ПОПОВА Анастасия Сергеевна, инженер Управления проектами ООО НПО «Мир», г. Омск; член Омского отделения Уральского историко-родословного общества, г. Омск.

Адрес для переписки: chudesnitca@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 14.07.2025.

PETIN Dmitriy Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Correspondence address: dimario86@rambler.ru

POPOVA Anastasia Sergeevna, Engineer of the Project Management, Scientific and Production Association "Mir", Omsk; Member of the Omsk branch of the Ural Historical and Genealogical Society, Omsk.

Correspondence address: chudesnitca@mail.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 14.07.2025.

КТО РАССКАЗЫВАЕТ НАШУ ИСТОРИЮ? НАРРАТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И МИФ О СУВЕРЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В. В. Бабич

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Анализируется связь между нарративной идентичностью, бессознательными структурами памяти и культурным контекстом. Основное внимание уделяется разделению на 'внутренние' (автобиографические, основанные на личном опыте) нарративы и 'внешние' (культурные, исторические и социальные метанарративы) элементы конструирования идентичности. В работе используется концепция 'нарратива идентичности' — бессознательной основы идентичности, формируемой недеklarативной памятью, которая предшествует рефлексивному автобиографическому повествованию. Для объяснения связи нарративной идентичности и бессознательного вводится понятие 'нарративного бессознательного' — это нерелексивный способ восприятия вещей, их оценок и взаимодействия с ними, то, что составляет неосознаваемый культурный горизонт личности; неосознанное, но воспринятое измерение традиций. 'Нарративное бессознательное' является аспектом идентичности, который содержит неартикулируемую и неосознаваемую связь личной истории и культурной среды. На примерах работ М. Фримена, А. Макинтайра и Ч. Милоша демонстрируется, как личный опыт взаимодействия с коллективными нарративами формирует часто неосознаваемое единство индивидуального и надличностного. Утверждается, что анализ нарративной идентичности должен включать не только вопросы о способах построения автобиографического нарратива и его значениях, но и вопрос различения множественных источников, которые конструируют личную идентичность. Это подразумевает создание расширенной модели нарративной идентичности, понимаемой как динамичный процесс, в котором сознательное конструирование автобиографии сопряжено с использованием имплицитных и бессознательных культурно-опосредованных элементов памяти.

Ключевые слова: нарративная идентичность, бессознательное, личная идентичность, префигурация, нарративное бессознательное, самость, имплицитная память.

Для цитирования: Бабич В. В. Кто рассказывает нашу историю? Нарративное бессознательное и миф о суверенной идентичности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 83–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-83-91. EDN: PVWYUP.

© Бабич В. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

WHO WILL TELL OUR STORY? UNCONSCIOUS NARRATIVE AND THE MYTH OF SOVEREIGN IDENTITY

V. V. Babich

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The article analyzes the relationship between narrative identity, unconscious memory structures, and cultural context. The main attention is paid to the division into 'internal' (autobiographical, based on personal experience) narratives and 'external' (cultural, historical, and social metanarratives) elements of identity construction. The paper uses the concept of 'identity narrative' — the unconscious basis of identity formed by non-declarative memory that precedes reflexive autobiographical narration. To explain the connection between narrative identity and the unconscious, the concept of 'narrative unconscious' is introduced. It is a non-reflexive way of perceiving things, their assessments, and interaction with them, what constitutes

the unconscious cultural horizon of the individual; an unconscious, but perceived dimension of traditions. 'Narrative unconscious' is an aspect of identity that contains an unarticulated and unconscious connection between personal history and the cultural environment. Using examples from the works of M. Freeman, A. MacIntyre and C. Milosz, it is demonstrated how personal experience of interaction with collective narratives forms an often unconscious unity of the individual and the transpersonal. It is argued that the analysis of narrative identity should include not only questions about the ways of constructing an autobiographical narrative and its meanings, but also the question of distinguishing between the multiple sources that construct personal identity. This implies the creation of an expanded model of narrative identity, understood as a dynamic process in which the conscious construction of autobiography is associated with the use of implicit and unconscious culturally mediated elements of memory.

Keywords: narrative identity, unconscious, personal identity, prefiguration, narrative unconscious, self, implicit memory.

For citation: Babich V. V. Who will tell our story? Unconscious narrative and the myth of sovereign identity. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 83–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-83-91. EDN: PVWYUP.

© Babich V. V., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

1. Введение

За последние десятилетия возникло несколько направлений междисциплинарных исследований на стыке философии, социологии, истории и психологии, использующих концепт нарратива в качестве основания для размышлений о проблеме личной идентичности. В статье анализируется связь нарративной идентичности с ментальной структурой личности, выступающей в качестве бессознательной (аноэтической) части памяти, на основании которой строится автобиография субъекта. Для этого предлагается провести разделение на 'внешний' и 'внутренний' нарратив, где 'внутренний' нарратив — это автобиографический нарратив, выстраиваемый самим субъектом исходя из личного опыта переживания излагаемой им истории (как напрямую, так и опосредованно через идентификацию, отождествление и интерпретацию) [1, р. 328–237]. В свою очередь, 'внешний' нарратив — это различные 'большие нарративы', гуманитарные науки, история, философия, социология и пр.

Философские размышления и социально актуальные комментарии нередко апеллируют к историческому опыту с целью прогнозирования событий, создания артикулированного смысла и придания тем или иным ценностям аттрактивности. Аристотель, Августин Блаженный, Макс Вебер, Зигмунд Фрейд и многие другие мыслители перечитывали и интерпретировали историю, чтобы получить представление о человеческой природе. Обращение к античной истории послужило вдохновением для эпохи возрождения и конструирования новой социальной реальности для человечества в эпоху просвещения; однако исторические нарративы также могут быть использованы для оправдания агрессии и человеческих страданий. Успешное использование истории для создания убеждений, элиминирующих моральные императивы, возможно в случае интеграции части 'внешних' нарративов во 'внутренние' нарративы, выступающими основаниями нарративной идентичности.

Человеческое сознание связано со способностью создавать, сохранять и передавать истории. Наша потребность поддерживать разделение между прошлым, настоящим и будущим требует создания как личных повествований, так и исторических нарративов [2, с. 50–51]. История человечества на-

чинается с рассказывания. Сказки, басни и космогонические мифы присутствуют во всех культурах, обеспечивая повествование о природе и происхождении всего окружающего нас [3, с. 15–16]. Среди первых действий, образующих связь между матерью и ребенком, — рассказывание историй. Все жизненные уроки, включая наши представления о морали и ценностях, эксплицируются повествованием, сохраняются и передаются им [4, с. 166]. Динамика автобиографического нарратива развивается на протяжении всей жизни личности, что приводит к уникальному и единственному способу организации рефлексивных присвоений, образующих 'нарративное единство'. Таким образом, идея личной идентичности и сама ее возможность связаны с понятием нарратива и нарративности.

Нарративная идентичность развивается и трансформируется в течение жизни как через получение вербальной информации, так и довербальной, усвоенной бессознательно. Последнее включает в себя следующие обстоятельства: опыт с высокой эмоциональной валентностью, высокая частота повторений и длительная продолжительность воздействия. Нарративная идентичность сопряжена с бессознательной аноэтической памятью, которая обеспечивает связь автобиографического нарратива с опытом перспективы от первого лица. Автобиография становится частью автоноэтического сознания, человеческой способности мысленно путешествовать назад в прошлое, осознавая и изучая себя в его контексте. Нарративная идентичность формируется в зависимости от когнитивного развития, языковых компетенций и возникновения рефлексивных присвоений (интериоризации) на протяжении всей жизни личности.

Термин 'нарративная идентичность' обычно возводят к работам таких философов, как П. Рикёр, А. Макинтайр и Ч. Тейлор, которые относились к личному, автобиографическому нарративу как к выражению жизненной истории, сознательно развиваемой человеком. Стремясь к нарративному единству, то есть к созданию интеграции собственных жизненных событий в единство своего жизненного проекта во времени, субъект конструирует автобиографический нарратив, что позволяет осознавать самотождественность собственного существования в качестве чего-то, казуально и ак-

сиологически фундированного, связанного и континуального.

В контекстах междисциплинарных исследований нарративная идентичность рассматривается как часть сознательной автобиографической интеграции жизненных событий [5, с. 118–119]. Данная интеграция предполагает в качестве необходимого условия своей реализации две способности: (1) способность субъекта к построению автобиографического нарратива и (2) способность оценивать нарративы с помощью критериев, удостоверяющих их правдоподобность [6, с. 95–96]. Подобное понимание концепта нарративной идентичности создает уязвимость для критики с точки зрения связи автобиографического нарратива с бессознательной частью ментальности личности и ее опыта существования, предшествующего формированию способности к выстраиванию нарративного единства.

Таким образом, одним из направлений критики является обсуждение ограниченной способности нарративной идентичности объяснять статус человека до возникновения (или после утраты) возможности осознанно выстраивать целостный автобиографический нарратив. Кроме того, озвучиваются обвинения в отсутствии оценки способности человека к саморефлексии и интроспекции, уровня ясности и осознанности в построении автобиографического нарратива [7, р. 103–110]. По мнению критиков, это приводит к игнорированию бессознательного в структуре 'Я' и «лишению значительной части людей полноценной идентичности» [8, с. 180].

2. Нарратив идентичности: имплицитная память и конструирование самости

Психиатр и нейробиолог Л. Сквайр, изучая, как влияет на память больных, перенесших инсульт, локализация очага поражения, установил, что существует по меньшей мере два различающихся типа памяти. Он предложил различать память декларативную (рефлексивно-дискурсивное, сознательное воспоминание) и недеklarативную (нерефлексивное, бессознательное чувство прошлого) [9, р. 493–495]. Недекларативная память (имплицитная) связана с привычками или с процедурными навыками, воспроизводимыми автоматически. Она не включает в себя воспоминания, требующие маркирования с помощью языковых средств, по сути, это условные рефлексы и моторная память. Примерами ее проявления являются навык езды на велосипеде или умение играть на музыкальном инструменте, навык чтения, завязывание шнурков и т.д. Декларативная память (эксплицитная) отвечает за две разновидности осознанных воспоминаний — знание фактов и знание событий. Примером фактического знания может выступать знание названий времен года и месяцев. Примером событийного знания являются случаи из собственного детства.

Позднее Э. Тульвинг описал различия между декларативными семантическими воспоминаниями (фактами) и декларативными эпизодическими воспоминаниями (событиями). Декларативные семантические воспоминания — это воспоминания, из которых мы ретроспективно выстраиваем смысловые характеристики чего-либо, они составляют семантическую память, которая находит свое выражение с помощью языковых средств и представляет собой систему знаний, представленных с помощью вербальных символов [10, р. 4–5].

Подтипом эпизодических воспоминаний (событий) является автобиографическая память, которая начинает формироваться с дошкольного периода. Связь нарратива и автобиографической памяти описана рядом научных и философских исследований [11–14]. Автобиографическая память рассматривается как фундаментальное условие формирования личной идентичности. Однако с нейробиологической и психологической точек зрения не только автобиографическая память (как элемент декларативной памяти) выполняет функцию поддержания стабильности, связности и предсказуемости личности, но и имплицитная память участвует в этих процессах [15, р. 1214].

Ряд исследователей выдвигает гипотезу о том, что нарративная идентичность связана не только с декларативной памятью, но и с имплицитной памятью как формой бессознательного, содержащей процедурные воспоминания и сформированные предсказуемые модели поведения и реакции на стимулы окружающей среды. Для обозначения имплицитной эмоциональной и когнитивной структуры, которая служит бессознательной основой для постепенного развития автобиографической памяти, используется понятие 'нарратив идентичности' (identity narrative) [16, 17]. Нарратив идентичности, в отличие от нарративной идентичности, выступает довербальной формой конструирования личной идентичности и является концептуализацией бессознательного, выполняя стабилизирующую функцию, обеспечивающую предсказуемость и социальную стабильность личности. Наряду с автобиографическим повествованием нарратив идентичности входит в структуру автобиографической памяти, которая продолжает формироваться на протяжении всей жизни, определяя ощущение самотождественности.

Нарратив идентичности состоит из бессознательных сценариев, ключевых событий личного опыта (его не отрефлексированных моментов) и части 'внешних' нарративов, включенных в имплицитную память в качестве зафиксированных бессознательных установок. Нарратив идентичности обеспечивает автобиографическую память предсказуемыми моделями реакции на окружающую среду, которые начинают формироваться в первых дидактических отношениях с родителями и наиболее активно формируются в дошкольные годы начиная с момента инфантильной амнезии и продолжает формироваться и перестраиваться на протяжении всей жизни [18, р. 20–21].

Функционируя вне области осознаваемого нарратив идентичности, как форма имплицитной памяти, участвует в формировании аноэтического сознания и связан с конструированием автобиографии, создавая глубокое и постоянное ощущение самотождественности, ощущения того 'что я — это я' здесь и сейчас [19, с. 16]. Несмотря на то, что нарратив идентичности является частью имплицитной памяти, он скорее задает способ существования, чем способ запоминания. Данный способ существования формируется взаимодействием с родителями, формированием привязанности, культурной средой и ранним жизненным опытом [20, р. 156–157].

Таким образом, нарратив идентичности, сохраняя неявные воспоминания до появления автобиографической памяти, формирует нерефлексивное чувство самотождественности и выступает базовым каркасом для последующего формирования автобиографических воспоминаний и выстраивания личного нарратива.

3. От префигурации к автобиографии: связь и различие нарративной идентичности и нарратива идентичности

Формируя концепцию нарративной идентичности, Рикёр признавал преднарративный уровень понимания, определяя его через понятие 'префигурации'. Префигурация служит необходимым уровнем предпонимания и основой зарождения фабулы повествования [21, с. 208–209]. По мнению И. С. Вдовиной, она содержит словесно и структурно неформленные жизненные ситуации, в которых действуют различные обстоятельства и агенты, при этом их действия, на данном этапе, не связаны причинно-следственными отношениями [22, с. 23–24]. Префигурация не предполагает выстраивания некоего целостного повествования, связанного авторским замыслом и причинно-следственными объяснениями, она является посредником между стадией практического опыта (в нашем контексте это нарратив идентичности и недеklarативная память) и нарративом, содержащим казуальные и временные связи. Рикёр утверждал, что донарративный уровень понимания основан на том факте, что индивидуальное сознание содержит в себе культурные смыслы и символы, с помощью которых происходит более позднее конструирование своей идентичности через интерпретацию собственного опыта существования в личном нарративе [23, с. 56].

Нарратив идентичности, являясь частью недеklarативной памяти и анаэтического сознания, подобно префигурации Рикёра, содержит в себе словесно и структурно неформленные жизненные ситуации, происходящие с личностью на ранних этапах ее становления и возникающие позже в неотрефлексированном опыте отношений с культурными символами, нарративами и их содержанием.

Концепция 'нарратива идентичности' через понятие 'префигурации' связана с концепцией 'нарративной идентичности', но между ними есть принципиальные различия. Нарративная идентичность — это сознательно вспоминаемая и представленная в автобиографическом нарративе история жизни. Она структурно связана с временной шкалой (прошлое, настоящее и будущее), причинно-следственными связями, принципом правдоподобности, здравым смыслом и отражает интенциональность личности. Нарратив идентичности содержит навыки и память, которые не располагаются сознанием на временной шкале, а также воспоминания, которые могут быть не связаны логикой причин и следствий и включают в себя первичное процессное мышление.

Нарративная идентичность стабилизирует и структурирует 'Я', позволяет определять себя по отношению к другим персонам и группам, а также позиционировать себя относительно своего прошлого и планов на собственное будущее; она является частью самоанализа и интроспекции. Нарратив идентичности возникает в ранних дидактических отношениях и формируется в силу природы взаимодействия младенца и первых воспитателей. Он является формой сохранения неосознаваемой памяти интерактивного опыта.

Нарративная идентичность содержит в себе преднарративный уровень понимания (соответствующий префигурации по Рикёру), который фундируется культурным контекстом. Нарратив идентичности полностью фиксируется на интерактивном, непосредственном и преднарративном аспекте социальных контактов, включает в себя бессознатель-

ные компоненты, играющие роль в невербальной коммуникации.

На этих основаниях можно обозначить ключевое различие между нарративной идентичностью и нарративом идентичности. Выстраивание нарративной идентичности — это прежде всего свойство человека, связанное с его существованием в культурной среде. 'Нарратив идентичности' — это концепция бессознательного, связанная с недеklarативной памятью и аноэтическим сознанием, являющаяся более ранним эволюционным способом консолидации памяти. Подобное свойство обнаруживается у высокоорганизованных млекопитающих и скорее связано с эволюцией мозга, чем культурным контекстом [24, р. 70; 25, р. 209]. Нарратив идентичности выступает необходимым предшествующим элементом для обеспечения стабильности личной идентичности, которую мы обнаруживаем в автобиографическом 'Я'. С психологической точки зрения, этому соответствует термин 'автобиографическая память', с философской — 'нарративная идентичность'.

4. Нарративное бессознательное:

личная идентичность и культурный горизонт

Для описания связи личной идентичности с культурным измерением автобиографического нарратива рядом исследователей предлагается концепт 'нарративного бессознательного' [26–28]. Он выражает связь культурных символов и повествований с формированием автобиографической памяти и относится не столько к тому, что было вытеснено, а скорее к тому, что было прожито или воспринято, оставаясь при этом неосмысленным и нерассказанным. Таким образом, нарративное бессознательное является аспектом бессознательного, которое содержит неартикулируемую связь личной истории и культурной среды. С такой точки зрения, концепт нарративной идентичности — это не только вопрос о способах построения автобиографического нарратива и его значениях, но и вопрос различения множественных источников, которые конструируют личную идентичность.

М. Фримен, описывая свою поездку в Берлин, во время которой произошло его столкновение с 'трудным наследием' немецкой культуры, с историей тех ужасных событий, которые произошли здесь в 1930-х и 1940-х годах, приходит к выводу, что личный опыт, выраженный в повествовании, всегда встроено в реляционные, культурные и исторические контексты, включающие элементы, которых рассказчик даже не осознает: «Послевоенная молодежь, в частности, столкнулась с нацистским периодом через образы и повествования. Их восстановление прошлого в конечном итоге было основано на "внешних воспоминаниях". Возникло гражданское общество, основанное на заполненном образами коллективном сознании, которое освободило людей от их внутренних миров» [26, р. 194].

Говоря о нарративной идентичности, он предлагает рассматривать множество источников формирования личности: не только нарративный самоотчет и личные воспоминания, но и нерассказанные и неосмысленные события, элементы и символы культуры, не выраженные в нарративе. Формирование идентичности по Фримену является процессом поэзиса, который, в свою очередь, является частью общей истории [26, р. 209–210]. Если повествование вплетено в ткань опыта, будучи способом его организации и выражения, и не является чем-то искусственно привнесенным извне, то narra-

тивное бессознательное можно воспринимать как 'повествовательный резерв' — это еще не рассказанные и не написанные истории (как личные, так и принадлежащие культуре), но которые являются составляющими опыта, запечатленного в нашей глубинной памяти, которая сама по себе отчасти состоит из различных слоев общей истории и культуры.

Нарративное бессознательное отображает процесс связи, посредством которой элементы культурного горизонта влетают в ткань памяти субъекта. Прежде всего, это укорененные в культуре аспекты личной истории человека, которые остаются не осознанными и, следовательно, еще не включены в автобиографический нарратив. Таким образом обнаруживается парадокс, проявляющийся в том, что те, кто конструирует 'внутренний' нарратив, рассказывая собственную историю, вынуждены выйти за пределы автобиографического описания, поскольку нарративное бессознательное является элементом данного конструирования и всегда связано с 'внешним' нарративом.

Истории сообществ, подобно личным историям, связаны со способностью создания собственного нарратива и анализа опыта, в нем выраженного [29, с. 233]. Развивая эту идею, Д. Карр отмечает, что «история сообщества существует там, где существует нарративный отчет о человеке, обретая свое непрерывное существование через его опыт и деятельность» [30, р. 163]. Он полагает, что общества, как и индивидуальности, постоянно находятся в процессе конструирования и реконструирования своих собственных историй. М. Лайнбек связывает этот процесс с феноменом памяти: «Память работает в некоторой степени схожим образом для индивидуальных и коллективных субъектов. В каждом случае мы создаем и представляем нашу идентичность с помощью идиом и инструментов, имеющихся в нашем распоряжении. <...> Не только конституция коллективного субъекта работает аналогично конституции индивида в целом, но и индивидуальный опыт и личный нарратив предоставляют идиомы для повествования о коллективном опыте и коллективной идентичности» [31, р. 244–245].

Нарративное бессознательное связывает объект и его интерпретацию, моменты существования с памятью и культурным контекстом, другими словами, феноменологические переживания с тем, что находится за пределами 'Я', выступая предпосылкой для последующей герменевтической работы нашего сознания. Нарративное бессознательное — это нерелексивные способы восприятия вещей, способов их оценок и взаимодействия с ними, то, что составляет культурный горизонт личности; неосознанное, но воспринятое измерение традиций. Это предполагает наличие бессознательных элементов, имеющих значение при наших встречах с объектами, событиями и их интерпретациями. Бессознательное здесь воспринимается не в строгом фрейдистском смысле, как нечто вытесненное и инстинктивное, а как неосознанные аспекты 'внешних' нарративов (истории и культуры), в контексте которых формируется 'внутренний' нарратив.

Критики нарративной идентичности часто говорят об условности, неопределенности и субъективности нарратива. По сути, их критику конструирования нарративной идентичности можно рассмотреть с точки зрения более общего вопроса — корреляции имплицитной природы опыта с процессом его интерпретации. Это возвращает нас к мысли о том, что наряду с повествованием

о жизни человека всегда существует форма контрнарратива, которая конфликтует с устоявшейся интерпретацией повествования о себе, с ее категориями и условностями, используемыми для придания значения событиям биографии. Из этого следует, что нарративное бессознательное может содержать в себе контрнарративы, которые, будучи осмысленными, могут послужить основой для новой интерпретации собственной биографии. Таким образом, обращение к нарративному бессознательному позволяет через создание повествования о себе осмысливать контрнарративы, наполняя личную историю новым смыслом, сложностью и глубиной.

5. Нарративное бессознательное:

унаследованные истории и архитектура самости

Размышляя о надличностных измерениях формирования личной идентичности, Макинтайер замечает: «Я являюсь чьим-то сыном или дочерью, я чей-то двоюродный брат или дядя; я гражданин того или иного города, племени, нации. Отсюда то, что есть благо для меня, есть благо для того, кто воплощает эти роли. Как таковой, я унаследовал прошлое моей семьи, моего города, моего племени, моей нации и унаследовал различные долги, оправданные ожидания и обязательства. Они составляют данность моей жизни, мою моральную точку зрения. Это именно то, что придает моей жизни свойственную ей мораль» [4, с. 298]. Такая мысль контрастирует с максимой индивидуализма, которая утверждает, что 'я тот, кем я выбрал для себя быть'. Макинтайер продолжает: «Я могу быть законным гражданином определенной страны, но я не могу быть ответственным за то, что сделала моя страна, если я не принял на себя явно или неявно такую ответственность» [4, с. 298].

Утверждение, согласно которому личность отделена от своих социальных и исторических ролей и связанных с ними ценностями, ставится под сомнение опытом подобно тому, который описывает Фримен в своей поездке в Берлин. Обратимся снова к Макинтайеру: «То, что я представляю собой, в решающей степени есть то, что я унаследовал, то специфическое прошлое, которое представлено до некоторой степени в моем настоящем. Я обнаруживаю, что являюсь частью истории, и это вообще означает, нравится мне это или нет, осознаю я это или нет, что я один из носителей традиции. Когда я характеризую концепцию практики, важно отметить, что практики всегда имеют историю и что в любой данный момент то, чем является практика, зависит от ее понимания, которое часто пронесется через многие поколения. И таким образом, в той степени, в какой добродетели поддерживают отношения, требуемые для практики, они должны поддерживать отношение к прошлому — и к будущему — так же, как и к настоящему» [4, с. 299].

Именно фраза 'нравится мне это или нет, осознаю я это или нет' имеет ключевое значение, когда мы говорим о нарративном бессознательном в контексте высказывания Макинтайера. Многие аспекты нашего исторического наследия либо сознательны, либо предсознательны, то есть доступны сознанию и могут быть вызваны в памяти при соответствующих обстоятельствах. Но некоторые из них являются бессознательными, они относятся к тем глубоким пластам истории, о которых мы в значительной степени не осведомлены. Именно эти укорененные в культуре аспекты общей истории, которые еще не стали частью чьей-либо личной истории, скры-

ты в нарративном бессознательном. Они скрыты не только работой психологического вытеснения, но тем, что остаются неосмысленным и, таким образом, еще не является частью собственной истории 'Я'.

Если представить, что подобная 'скрытость' является тотальной, то мы должны обнаружить суверенную личность, свободную в выборе своего пути и которая может игнорировать исторические и культурные аспекты своего существования. Несомненно, есть много людей, которые считают, что их прошлое начинается только с их собственного рождения. Они верят, что в их силах полностью упорядочить свое существование своими собственными решениями и решениями своих современников. С точки зрения нарративного бессознательного, подобное представление о личной идентичности является неполным.

Концепция 'нарративного бессознательного' утверждает, что опыт восприятия себя личностью включает в себя то, что выходит за пределы собственного опыта 'Я'. Пространство нашей памяти формируется не только из воспоминаний о событиях нами пережитых, но и воспоминаний других [32, с. 38; 33, с. 41]. Следовательно, мы можем говорить о связи 'внешних' и 'внутренних' нарративов как о связи исторической памяти с памятью индивидуальной [34, с. 68]. История же во всем своем многообразии воспринимается как часть памяти, которая онтологизирует себя в личности, но при этом не ограничена продолжительностью жизни человека, преодолевающего это ограничение посредством создания 'внешних' нарративов. Данные рассуждения возвращают нас к герменевтическому вопросу Х.-Г. Гадамера: «История принадлежит нам или мы принадлежим истории?». Он считал, что «наше историческое сознание наполнено множеством голосов, в которых отзывается прошедшее. Прошедшее существует лишь в многообразии этих голосов, что и образует существо исторического предания, к которому мы причастны и в котором стремимся участвовать». [35, с. 337–338].

Задолго до того, как мы осознаем себя через процессы саморефлексии и интроспекции, мы обнаруживаем себя в семье, обществе и государстве, имеющих собственные нарративы, предшествующие моему 'Я'. Память всегда превосходит то, что мы можем высказать. Подобный взгляд меняет фокус восприятия памяти и автобиографических проектов. Если попытаться отобразить это изменение в виде вопросов, то мы должны ответить на следующие из них: возможно ли повествование о себе без частичного присвоения 'внешних' нарративов (истории и культуры), и если нет, то происходит ли это присвоение осознанно, как возможно выразить нарративное бессознательное и каковы наилучшие практики автобиографической рефлексии, которые вмещают в себя те события прошлого, которые входят за рамки жизни личности?

В качестве примера ответов на эти вопросы можно рассмотреть автобиографическое исследование польского поэта Ч. Милоша. В своей книге *Родной мир. Поиск самоопределения* он исследует свои воспоминания, связывая формирующие события своей жизни с культурным и историческим контекстом. Поэт писал: «Осознание своего происхождения, подобно якорю, погруженному в глубину, удерживающему человека в определенном диапазоне. Без него историческая интуиция практически невозможна» [36, р. 20]. Фиксируя интерпретации себя, Милош

обнаруживает связь существования своей личности с более широким миром 'внешних' нарративов. Он пишет о бессознательном опыте, сформировавшем его 'Я', образах и историях детства, ставших частью его жизни: «Знание не обязательно должно быть осознанным. Невероятно, насколько атмосфера страны может проникнуть в ребенка. Сильнее мысли — шелест сухих листьев на тропе, сумерки тяжелого неба... Волга была цвета черного свинца. Я унес навсегда впечатление от скрытого ужаса, от невыразимых диалогов, завершающихся шепотом или подмигиванием глаза» [36, р. 45]. И далее он продолжает: «Вещи, которые окружают нас в детстве, не нуждаются в оправдании, они самоочевидны. Однако если они кружатся вокруг, как частицы в калейдоскопе, беспрестанно меняя положение, требуется немало усилий, чтобы просто встать на твердую почву и не упасть» [36, р. 67]. Милош изображает себя не только в качестве субъекта, источника действий и мышления, но и в качестве объекта, отображающего мир, того кто не только проживает в мире, но и проявляет его. Способность передавать события и дух эпохи в сочетании с непосредственностью человеческой жизни, свойственна как поэзии, так и прозе. Выразить личное и обезличенное одновременно — цель обоих.

Подобное единство личного опыта и исторического контекста демонстрирует универсальный принцип взаимодействия 'внешних' нарративов с рефлексивным сознанием. 'Внешние' нарративы, фиксация человеческой истории в многообразии её проявлений, являются продуктом автоэтического сознания — потребности сохранять баланс между связью с прошлым и его разграничением с настоящим и будущим. Отец истории Геродот вплетал биографические нарративы в ткань общего повествования, рассказывая о судьбах отдельных личностей он формировал историю.

'Внешние' нарративы участвуют в формировании индивидуальных внутриличностных нарративных структур. Их присутствие обнаруживается в многообразии дискурсивных практик, включающих литературный канон, философскую рефлексию, этические парадигмы и культурные коды. Стремление к созданию смысла на основе этих нарративов настолько сильно, что социальные институты, этика и религии формировали предписания и правила, чтобы ограничить потенциально разрушительные последствия неконтролируемых повествований.

6. Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд положений, раскрывающих взаимосвязь между нарративной идентичностью и бессознательным.

Разделение на 'внутренний' (автобиографический) и 'внешний' (культурно-исторический) нарративы подчеркивает двойственную природу идентичности. Если первый формируется через личный опыт и рефлекссию, то второй часто выступает в качестве неосознаваемой структуры, задающей смысловые рамки для интерпретаций личностного существования. Нарративная идентичность не может быть сведена к сознательному построению автобиографии. Ее фундамент закладывается в бессознательных слоях памяти, связанных с имплицитными воспоминаниями, довербальным опытом и культурной средой.

Для объяснения связи нарративной идентичности и бессознательного в отечественный философский оборот вводится понятие 'нарративного бессознательного', позволяющее эксплицировать связь, посредством которой элементы культурной среды неосознанно заимствуются личностью и на уровне бессознательных процессов участвуют в формировании памяти, оценок и интерпретаций субъекта. Концепт 'нарративного бессознательного' раскрывает, как культурные символы, исторические события и коллективные травмы вплетаются в личную память, оставаясь при этом не артикулированными и не осмысленными. Это делает возможным расширить понимание нарративной идентичности как личной идентичности, формирующейся через рефлексивные нарративные практики, дополнив его бессознательными аспектами, участвующими в конструировании нашего 'Я'. Используя концепт 'нарративного бессознательного', мы учитываем неосознаваемые процессы, формирующие нашу идентичность, берущие свои начала в ранних социальных взаимодействиях и культурной среде.

Сказанное позволяет рассматривать нарративную идентичность как процесс, балансирующий между сознательным конструированием 'Я', бессознательным усвоением культурных кодов и 'внешних' нарративов. Такое понимание нарративной идентичности позволяет осмысливать человеческое существование в качестве личности, чья история всегда диалектична — одновременно конструируется нерелексивным бессознательным чувством прошлого, коллективной памятью и является результатом собственной рефлексии и самоопределения. Это значит, что личность не обладает абсолютной властью над смыслами, формирующими ее идентичность, она во многом становится персонажем уже написанных историй, не осознавая их влияния. Подобный подход противоречит идее автономного субъекта, предполагающей полную свободу самоопределения.

Таким образом, концепт нарративной идентичности должен включать в себя, в качестве основы для формирования устойчивой самоинтерпретации, не только нарративный самоотчет и личные воспоминания, но и нарративное бессознательное — неосознаваемые источники нашей идентичности, являющиеся предпосылкой последующей герменевтической работы сознания. Это открывает новые перспективы для междисциплинарных исследований, объединяющих философию, психологию, и социологию в изучении проблемы личной идентичности.

Список источников / References

1. Ogata T. Internal and External Narrative Generation Based on Post-Narratology: Emerging Research and Opportunities. Hershey, PA: Information Science Reference, 2020. 444 p.
2. Сыров В. Н. К вопросу о нарративной природе социальной реальности и эпистемологическом статусе исторического нарратива // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 39–52. EDN: LALUNJ.
3. Сыров В. Н. К вопросу о нарративной природе социальной реальности и эпистемологическом статусе исторического нарратива [About Nature of Social Reality and Epistemological Status of Historical Narratives]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2009. No. 3 (7). P. 39–52. EDN: LALUNJ. (In Russ.).
4. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. Москва: Академический проект, 2010. 256 с.
5. Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of Myth] / trans. from Fr. V. P. Bolshakov. Moscow, 2010. 256 p. (In Russ.).
6. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
7. MacIntyre A. Posle dobrodeteli: Issledovaniya teorii morali [After Virtue: A Study in Moral Theory] / trans. from Engl. V. V. Tselishchev. Moscow, 2000. 384 p. (In Russ.).
8. Попова И. В. Автобиографический нарратив в контексте междисциплинарного исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 118–127. EDN: TQMNBV.
9. Popova I. V. Avtobiograficheskiy narrativ v kontekste mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Autobiographical Narrative in the Context of Interdisciplinary Research]. Izvestiya Tulskego gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. Izvestiya Tula State University. Humanitarian Sciences. 2015. No. 2. P. 118–127. EDN: TQMNBV. (In Russ.).
10. Бабич В. В. Нарративная идентичность: реальность и воображение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 80. С. 86–98. DOI: 10.17223/1998863X/80/8. EDN: LZVJBI.
11. Babich V. V. Narrativnaya identichnost': real'nost' i voobrazheniye [Narrative Identity: Reality and Imagination]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2024. No. 80. P. 86–98. DOI: 10.17223/1998863X/80/8. EDN: LZVJBI. (In Russ.).
12. Schechtman M. Staying Alive: Personal Identity, Practical Concerns, and the Unity of a Life. Oxford: Oxford University Press, 2014. 214 p.
13. Гаспаров И. Г. Тождество личности и нарратив // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 3. С. 180–183. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-180-183. EDN: PADAIX.
14. Gasparov I. G. Tozhdestvo lichnosti i narrative [Personal Identity and Narrative]. Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal. 2018. Vol. 11, no. 3. P. 180–183. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-180-183. EDN: PADAIX. (In Russ.).
15. Squire L. R., Knowlton B., Musen G. The Structure and Organization of Memory. Annual Review of Psychology. 1993. Vol. 44, no. 1. P. 453–495. DOI: 10.1146/annurev.ps.44.020193.002321.
16. Tulving E. Episodic Memory: From Mind to Brain. Annual Review of Psychology. 2002. Vol. 53, no. 1. P. 1–25. DOI: 10.1146/annurev.psych.53.100901.135114.
17. Щедрина И. О. Индивидуальная память и автобиографический нарратив // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 28–32. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-28-32. EDN: DIHELL.
18. Shchedrina I. O. Individual'naya pamyat' i avtobiograficheskiy narrativ [Individual Memory and Autobiographical Narrative]. Voprosy filosofii. Problems of Philosophy. 2020. No. 6. P. 28–32. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-28-32. EDN: DIHELL. (In Russ.).
19. Василевская К., Кабардов М., Нуркова В. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти // Психологические исследования. 2011. Т. 4, № 16. С. 1–14. DOI: 10.54359/ps.v4i16.866. EDN: NTUVND.
20. Vasilevskaya K., Kabardov M., Nurkova V. Individual'no-tipologicheskiye osobennosti avtobiograficheskoy pamyati [Individual Differences and Types of Autobiographical Memory]. Psikhologicheskiye issledovaniya. Psychological Studies. 2011. Vol. 4, no. 16. P. 1–14. DOI: 10.54359/ps.v4i16.866. EDN: NTUVND. (In Russ.).
21. Addis D. R., Tippett L. J. The Contributions of Autobiographical Memory to the Content and Continuity of Identity: A Social-Cognitive Neuroscience Approach. Self Continuity: Individual and Collective Perspectives / Ed. F. Sani. New York: Psychology Press, 2010. P. 71–84.
22. Singer J. A., Bluck S. New Perspectives on Autobiographical Memory: The Integration of Narrative Processing

and Autobiographical Reasoning. *Review of General Psychology*. 2001. Vol. 5, no. 2. P. 91–99. DOI: 10.1037/1089-2680.5.2.91.

15. Baumann N., Kuhl J. Intuition, Affect, and Personality: Unconscious Coherence Judgments and Self-Regulation of Negative Affect. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83, no. 5. P. 1213–1223. DOI: 10.1037/0022-3514.83.5.1213.

16. Novac A., Bota R. G., Blinder B. Identity Narrative Density: Preliminary Findings from Scoring Emotional Valence of Autobiographical Events. *Bulletin of the Menninger Clinic*. 2017. Vol. 81, no. 4. P. 299–313. DOI: 10.1521/bumc_2017_81_05.

17. Novac A., Zahn C., Blinder B. J. Identity Narrative, Group and Individual Narratives and Their Role in Social Stability: A Multidisciplinary Approach. *Group Analysis*. 2022. Vol. 55, no. 2. P. 191–212. DOI: 10.1177/05333164211012529.

18. Novac A., Tuttle M. C., Bota R., Blinder B. J. Identity Narrative as an Unconscious Scaffold for Human Autobiography. *European Journal of Medicine and Natural Sciences*. 2019. Vol. 2, no. 1. P. 18–27. DOI: 10.26417/929uar53c.

19. Кабрин В. И. Холистическая модель когнитивно-ноэтического развития личности // Сибирский психологический журнал. 2021. № 81. С. 6–27. DOI: 10.17223/17267081/81/1. EDN: YRYEVY.

Kabrin V. I. Kholisticheskaya model' kognitivno-noeticheskogo razvitiya lichnosti [A Holistic Model for Individual Noetic-Cognitive Development]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal. Siberian Journal of Psychology*. 2021. No. 81. P. 6–27. DOI: 10.17223/17267081/81/1. EDN: YRYEVY. (In Russ.).

20. Novac A., Tuttle M. C., Blinder B. J. Identity Narrative and Its Role in Biological Survival: Implications for Child and Adolescent Psychotherapy. *Journal of Infant, Child, and Adolescent Psychotherapy*. 2019. Vol. 18, no. 2. P. 155–184. DOI: 10.1080/15289168.2019.1583053.

21. Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ / пер. с фр. Т. В. Славко. Москва, Санкт-Петербург: Университетская книга, 1998. 313 с.

Ricoeur P. Vremya i rasskaz. T. 1. Intriga i istoricheskiy rasskaz [Time and Story. Vol. 1. Time and Narrative.] / trans. from Fr. T. V. Slavko. Moscow, Saint Petersburg, 1998. 313 p. (In Russ.).

22. Вдовина И. С. Диалог или конфликт интерпретаций // Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. И. Вдовиной. Москва: КАНОН-пресс-Ц; Кучково Поле, 2002. С. 5–36.

Vdovina I. S. Dialog ili konflikt interpretatsiy [Dialogue or Conflict of Interpretations] // Ricoeur P. Konflikt interpretatsiy. Ocherki o hermenevtike [Conflict of Interpretations. Essays on Hermeneutics] / trans. from Fr. I. Vdovina. Moscow, 2002. P. 5–36. (In Russ.).

23. Мальшина Н. А. Герменевтика культуры П. Рикёра как продолжение фундаментальной онтологии // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1 (61). С. 53–61. EDN: QGKLLX.

Malshina N. A. Hermenevtika kul'tury P. Rikera kak prodolzheniye fundamental'nou ontologii [Paul Ricœur Hermeneutics of Culture as a Fundamental Ontology Extension]. *Vestnik kul'tury i iskusstv. Culture and Arts Herald*. 2020. No. 1 (61). P. 53–61. EDN: QGKLLX. (In Russ.).

24. Panksepp J. Affective Consciousness: Core Emotional Feelings in Animals and Humans. *Consciousness and Cognition*. 2005. Vol. 14, no. 1. P. 30–80. DOI: 10.1016/j.concog.2004.10.004.

25. Panksepp J., Northoff G. The Trans-Species Core SELF: The Emergence of Active Cultural and Neuro-Ecological Agents Through Self-Related Processing within Subcortical-Cortical Midline Networks. *Consciousness and Cognition*. 2009. Vol. 18, no. 1. P. 193–215. DOI: 10.1016/j.concog.2008.03.002.

26. Freeman M. Charting the Narrative Unconscious: Cultural Memory and the Challenge of Autobiography. *Narrative Inquiry*. 2002. Vol. 12, no. 1. P. 193–211. DOI: 10.1075/ni.12.1.27fre.

27. Frie R. On Culture, History, and Memory: Encountering the «Narrative Unconscious». *Contemporary Psychoanalysis*. 2012. Vol. 48, no. 3. P. 329–343. DOI: 10.1080/00107530.2012.10746507.

28. Raskin J. D. Constructing the Narrative Unconscious. *Considering Counter-Narratives: Narrating, Resisting, Making Sense* / Eds. M. Bamberg, M. Andrews. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 317–323.

29. Романов Р. Е. Интеллектуальная саморефлексия как метод генерирования нового исторического знания // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 233–240. DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-19. EDN: YMKJSP.

Romanov R. E. Intellekтуальная samorefleksiya kak metod generirovaniya novogo istoricheskogo znaniya [Intellectual Self-Reflection as a Method of Generating New Historical Knowledge]. *Istoricheskiy kur'yer. Historical Courier*. 2018. No. 1. P. 233–240. DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-19. EDN: YMKJSP. (In Russ.).

30. Carr D. Time, Narrative, and History. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 300 p.

31. Lambek M. The Past Imperfect: Remembering as Moral Practice // Tense Past: Cultural Essays in Trauma and Memory / Eds. P. Antze, M. Lambek. London: Routledge, 1996. P. 235–254.

32. Бараш Дж. Э. Что такое коллективная память? К вопросу об интерпретации памяти Полем Рикёром / пер. с англ. И. С. Вдовиной // Философские науки. 2012. № 10. С. 32–43. EDN: PJOLWX.

Barash J. A. Chto takoye kollektivnaya pamyat'? K voprosu ob interpretatsii pamyati Polem Rikerom [What Is a Collective Memory? On the Question of Paul Ricœur's Interpretation of Memory] / trans. from Engl. I. S. Vdovina. *Filosofskie nauki. Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2012. No. 10. P. 32–43. EDN: PJOLWX. (In Russ.).

33. Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, № 3. С. 39–44. DOI: 10.18500/1819-7671-2010-10-3-39-44. EDN: MVTZUH.

Romanovskaya E. V. Moris Khal'bvaks: kul'turnyye aspekty pamyati [Morris Halbwachs: Cultural Contexts of Memory]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2010. Vol. 10, no. 3. P. 39–44. DOI: 10.18500/1819-7671-2010-10-3-39-44. EDN: MVTZUH. (In Russ.).

34. Сергейчик Е. М. Историческая идентичность: территория и карта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Т. 32, № 1. С. 63–71. EDN: VTKDBF.

Sergeyichik E. M. Istoricheskaya identichnost': territoriya i karta [Historical Identities: Territory and Map]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedeniye. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy, Conflictology, Culturology, Religious Studies*. 2016. Vol. 32, no. 1. P. 63–71. EDN: VTKDBF. (In Russ.).

35. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем. Б. Н. Бессонова. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.

Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoy hermenevtiki [Truth and Method] / trans. from Germ. B. N. Bessonov. Moscow, 1988. 704 p. (In Russ.).

36. Milosz C. Native Realm. A Search for Self-Definition. Penguin Classics, 2014 320 p.

БАБИЧ Владимир Владимирович, кандидат философских наук, магистр кафедры «История философии и логики» Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск. SPIN-код: 1277-7431
AuthorID (РИНЦ): 752690
ORCID: 0000-0001-8537-9782
Адрес для переписки: v.v.babich@gmail.com

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 28.06.2025.

BABICH Vladimir Vladimirovich, Candidate of Philosophical Sciences, Master's Degree of the History of Philosophy and Logic Department, National Research Tomsk State University, Tomsk.

SPIN-code: 1277-7431
AuthorID (RSCI): 752690
ORCID: 0000-0001-8537-9782
Correspondence address: v.v.babich@gmail.com

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 28.06.2025.

В ЗАЩИТУ СЛУЧАЙНОГО ЗНАНИЯ

А. М. Кардаш

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь

В статье анализируется эпистемическая случайность и обосновывается возможность случайного знания. Рассматриваются, как минимальные концепции знания, отражающие различные базовые интуиции, работают в ситуациях, где имеется влияние случайности или удачных обстоятельств. На основании этого устанавливается различие между эпистемическим совпадением и случайностью эпистемической каузации. Оба вида эпистемической случайности являются более широкой альтернативой узкому пониманию эпистемической удачи, которое сложилось в современной эпистемологии. В качестве примера рассматривается влияние случайности эпистемической каузации на формирование интеллектуальных добродетелей.

Ключевые слова: эпистемическая случайность, эпистемология добродетелей, эпистемическая удача, эпистемология, знание, случайность, интеллектуальные добродетели.

Для цитирования: Кардаш А. М. В защиту случайного знания // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 92–100. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-92-100. EDN: ZZJVZZ.

© Кардаш А. М., 2025.
 Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

INCIDENTAL KNOWLEDGE DEFENDED

A. M. Kardash

Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

The paper analyses epistemic happenstance and argues for the possibility of incidental knowledge. It considers how minimal concepts of knowledge, reflecting various basic intuitions, operate in situations where there is an influence of chance or fortunate circumstances. Based on this, a distinction is made between epistemic coincidence and epistemic causation randomness. Both types of epistemic happenstance are broader alternatives to the narrow understanding of epistemic luck that has developed in contemporary epistemology. As an example, the influence of the epistemic causation randomness on the formation of intellectual virtues is considered.

Keywords: epistemic happenstance, virtue epistemology, epistemic luck, epistemology, knowledge, randomness, intellectual virtues.

For citation: Kardash A. M. Incidental knowledge defended. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 92–100. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-92-100. EDN: ZZJVZZ.

© Kardash A. M., 2025.
 The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

1. Введение

В обычной жизни мы без труда связываем знание и случайность. Если вы среди своих знакомых скажете, что нечто узнали случайно или вам повезло, что вы нечто знаете, то вряд ли кто-то не поймет вас или укажет, что вы как-то не так употребили слово 'знание', поскольку случайное знание — это и не знание вовсе. Одновременно с этим за последние пять десятилетий множество эпистемоло-

гов так или иначе высказывались о том, что знание несовместимо с такими вещами, как удача, случайность или совпадение [1, р. 161; 2, р. 18; 3, р. 347; 4, р. 293–294; 5, р. 59¹; 6, р. 111; 7, р. 303, 313; 8; 9; 10]. Для них знание не может быть продуктом случайных обстоятельств, а любая познавательная ситуация, в которой субъект нечто знает, предполагает, что это происходит с некоторой необходимостью, созданной усилиями познающего. Неудивительно,

что проблема эпистемической удачи даже претендует на статус центральной, будучи одной из наиболее распространённых интерпретаций проблемы Геттиера (хотя это и не единственная возможная трактовка [11]).

Тем не менее 'эпистемическая удача' в современном философском употреблении — это узкий термин, который, как будет показано далее, подразумевает отдельный вид позитивной эпистемической случайности, сводящейся к совпадению. Иначе говоря, все возможное разнообразие влияния случайности на познавательные ситуации не сводится только лишь к той эпистемической удаче, которая упоминается в мысленных экспериментах в стиле Геттиера. Более того, вполне возможно, что не всякая эпистемическая случайность является разрушительной для знания.

Соответственно, основная цель этого текста — исследовать эпистемическую случайность как общий феномен и указать на то, с какой случайностью совместимо знание.

Если говорить об имеющейся дискуссии по проблеме эпистемической удачи, то стоит заметить, что в ней заметно влияние работы Энгеля [5]. Он предложил делить эпистемическую удачу на *веритическую* и *эвиденциальную*, а также считал, что знание несовместимо только с первой, но не со второй. Это привело к определенной нормализации восприятия знания как чего-то, что совместимо с удачей: к примеру, Греко допускает, что знание совместимо с некоторой степенью удачи [12, р. 353], а Соса — что эпистемические явления, являющиеся условиями знания (конкретно условие пригодности [aptness]), совместимы с удачей, а познание в целом совместимо с удачными влияниями среды [13, р. 87, 130]. Хотя и нельзя сказать, что такое представление является распространенным, поскольку работа Энгеля поспособствовала сужению дискуссии до обсуждения именно веритической удачи. Полагаю, что общий фрейм во взглядах исследователей на эпистемическую удачу пусть и претерпел некоторые изменения, но в целом все же остался прежним — основной способ обсуждения эпистемической случайности все еще сводится к обсуждению того, как она подрывает те или иные концепты знания.

Также предварительно отмечу, что случайными считаются те обстоятельства познавательной ситуации, которые являются маловероятными, не зависят от агента или могли бы быть принципиально иными. Если сформулировать иначе, случайным является то, чего нельзя рационально ожидать в качестве элемента той или иной познавательной ситуации². Соответственно, когда такого рода обстоятельства играют на руку агенту, мы говорим об эпистемической удаче, а когда нет — о неудаче³.

2. Минимальное знание

Для прояснения статуса случайного знания мы не можем придерживаться концепций знания, которые на уровне нормативных условий исключают его совместимость с удачей или случайностью. Хотя нам нужно неким образом показать актуальность приведенного анализа, в том числе и для таких концепций. Чтобы это сделать, можно воспользоваться следующим методом: можно анализировать познавательные ситуации в свете трех минималистичных концепций знания, которые соответствуют части условий знания, постулируемых не-минималистичными концепциями. Это позволит

прояснить соотношение выбранных условий знания и эпистемической случайности.

Если что-то и можно назвать философской конвенцией в вопросе о природе знания, то этим будет не что иное, как *принцип фактивности*, в соответствии с которым 'агент знает, что p , только если p ' [15, р. 99–108]. Вне контекста аналитической эпистемологии можно встретить воззрения, которые взаимно определяют знание и истину и для которых только фактивность связывает эти понятия. Собственно, это неудивительно, если сравнить формулировку принципа фактивности относительно знания с формулировкой дефляционной теории истины, согласно которой 'истинно, что p , только если p '. Такой подход, сводящийся по сути своей к утверждению 'знание — это истина', слишком уж минималистичен, чтобы быть полнокровной концепцией знания, однако его рассмотрение будет полезным с точки зрения обозначенного мной выше метода ровно в той мере, в которой разные подходы к знанию предполагают условие фактивности, а так делают, по сути, все мейнстримные теории. Например, это условие включено в ЖТВ [16], эвиденциализм Бонжура [17, р. 4], каузальную теорию знания Голдмана [18], базовое понимание знания в эпистемической логике Хинтикки [19, р. 12], теорию отслеживания истины Нозика [20, р. 178], релей-абиллизм добродетелей Сосы [13], эпистемологию сначала-знания Уильямсона [21, р. 21], респонсбиллизм добродетелей Загзебски [4], противоудачную эпистемологию Притчарда [6] и множество других теорий.

В эпистемологии есть позиция, которая носит гордое имя 'эпистемического минимализма' и предполагает лишь одно условие сверх идеи о том, что знание подразумевает истину. Так, например, Сартвелл берется отстаивать одно из предположений Тезтета из одноименного диалога Платона, а поэтому помимо истины предполагается еще и докстическое условие, в результате чего знание характеризуется как истинное убеждение или мнение [22].

Как мне видится, между знанием как истиной и знанием как истинным убеждением существует также и своего рода промежуточный вариант. По крайней мере, это тоже некая форма минимализма, хотя и другая. В частности, Уильямсон характеризует знание как наиболее общую фактивную пропозициональную (ментальную) установку⁴ [21]. Для ясности подчеркну, что здесь имеется прямая связь с пониманием знания как истинного убеждения, поскольку истинное убеждение — это нефактивная пропозициональная установка, которая соответствует факту.

F-знание: S знает, что p только тогда, когда p .

A-знание: S знает, что p только тогда, когда p и у S есть фактивная установка по отношению к p .

D-знание: S знает, что p , когда p и S убежден (у него есть мнение, он так считает), что p .

Таким образом, мы получаем три минимальных концепции, которые не несут существенной концептуальной нагрузки, но при этом отражают три возможные базовые интуиции. *F-знание* отражает интуицию, согласно которой знание подразумевает истину. *D-знание* отражает интуицию, согласно которой знание — это то, что субъект приобретает в ходе познания мира посредством доступа к нему через свою психику, в рамках которой формируются убеждения о мире. *A-знание* отражает интуицию, согласно которой знание — это про реальную связь

субъекта с миром, которая необязательно устанавливается самим субъектом.

Разница между *D-знанием* и *A-знанием* заключается в базовой генеалогии пропозициональных установок, — если мнение как нефактивная установка полагается чем-то, что субъект направляет миру, то фактивные установки фиксируют то, что мир направляет субъекту. Фактивная установка никогда не возникает исключительно по желанию субъекта, тогда как относительно нефактивных допустим волюнтаризм. Например, вы можете просто так посчитать (сформировать нефактивную установку), что за дверью находится динозавр, но вы не можете его увидеть (сформировать фактивную установку), если его там нет. Более того, если динозавр действительно находится за дверью, но вы только так считаете и на самом деле не видели его, то у вас также нет фактивной установки, а есть только нефактивная установка по отношению к истинной пропозиции или факту.

Дополнительно такого рода разницу можно прояснить тем, что *A-знание* — это необязательно рефлексивное знание. Пользуясь языком Сосы, это животное знание, фундированное в когнитивных способностях, которые автоматически приводят агента к разумному поведению в среде, в рамках которой эти способности эволюционировали [13, р. 24, 32–34].

D-знание или же знание как истинное мнение — это то, что предполагает долю рефлексии, связанной с тем, что агенту известно о наличии у себя некоего мнения или взгляда на мир. По крайней мере, мнение можно выразить и таким образом передать информацию, тогда как животное знание может быть невыразимым.

Тем или иным образом все три обозначенные концепции являются и могут быть компонентами более широких теорий знания. Следовательно, если некий важный компонент знания может быть совмещен со случайностью так, чтобы это не вызвало мгновенных возражений, это даст основание иначе взглянуть и на совместимость случайности со знанием в целом.

3. Эпистемическое совпадение

Рассмотрим ситуацию (1), в которой, как нам видится, естественно приписать одному из агентов знание по случайности. Допустим, что Питт — это когнитивно состоятельный агент и средневековый крысолов, работающий в замке некоего монарха. Однажды по воле случая нелегкая служба заводит его в отдаленную часть замка, в которой он замечает дворян Девлина и Моргана. Привыкший лишний раз не смущать высоких господ своим ремеслом, Питт решает развернуться и уйти, не обращая на себя никакого внимания. Хотя он и не планировал подслушивать, но Питт все-таки успевает услышать, как Морган говорит: «... именно так мы и свергнем короля». Похоже, что Питт случайно узнаёт о заговоре. Но действительно ли он знает об этом?

Когда мы рассуждаем о том, знает ли Питт о заговоре, то речь идет о выводе, который он мог сделать из услышанного. Иными словами, одно дело — знает ли Питт, что он слышал то, что слышал? Другое дело — знает ли Питт то, что он вывел из того, что услышал? Таким образом, в этой познавательной ситуации у нас есть два возможных случая знания, где одно является невыводным, а другое выводным⁵.

Теперь соотнесем два возможных случая знания Питта с минимальными концепциями знания. Так, с позиции *F-знания*, Питт слышал то, что он слышал только в случае, если он не галлюцинировал или если ему не показалось. Одновременно с этим Питт *F-знает* о заговоре, если заговор действительно есть. Нетрудно заметить, что *F-знание* допускает возможность удачно выведенного следствия из некорректной информации. Согласно этому, так сказать, стандарту, Питт будет знать о заговоре даже в ситуации (2), где, во-первых, он на самом деле ничего не слышал, но из-за зловещего антуража, в котором Питт застал дворян, у него сложилось ложное воспоминание о том, что он слышал, как они обсуждали заговор против короля; а во-вторых, Девлин и Морган на самом деле не являются заговорщиками, но заговор против короля плетется руками интриганов.

Согласно *F-знанию*, в ситуации (2) Питт не *F-знает*, что он слышал, что Морган что-то сказал о свержении короля, но *F-знает*, что существует заговор против короля. Это уже сам по себе интересный результат, поскольку он показывает, что случай Геттиера можно сформировать без какой-либо явной апелляции к концепту обоснования в каком-либо значимом смысле.

С позиции *D-знания* Питт и *D-знает*, что он слышал то, что слышал, и *D-знает*, что готовится заговор. В случае (2) у него только есть мнение о том, что он слышал, но оно не истинное, а поэтому он об этом не *D-знает*, хотя и *D-знает* о заговоре по эпистемическому совпадению. Проще говоря, *D-знание* не очень сильно отличается от *F-знания*, что, вероятно, показывает, что докстическое условие в концепциях знания призвано скорее объяснить то, как знание устроено с феноменальной точки зрения (предполагается, что оно является разновидностью мнения), или же подчеркнуть то обстоятельство, что познает всегда кто-то конкретный.

Сравнение ситуаций (1) и (2) проясняет, что именно эпистемологам не нравится в случаях эпистемической удачи. В (2) Питт на основании домыслов до выводов, которые истинны, но сами эти домыслы ни в какой мере не раскрывают, почему выводы истинны. Здесь мы видим кристаллизованный случай эпистемической удачи, когда то, что человек думает о мире, просто совпадает с тем, каков мир. Если я скажу, что в этот самый момент на Земле четное количество жителей, а вы скажете, что нечетное, кто-то из нас окажется прав. И кто-то из нас по неприятательным стандартам *F-знания* и *D-знания* будет знать, хотя такое 'знание' и сводится к чистому совпадению. Так что пока мы все еще имеем дело с тем, что обозначается веритической удачей с той лишь разницей, что она не определяется именно как совпадение [5].

Какие существуют доводы не считать знание совместимым с эпистемическим совпадением? Вариантов много — от того, чтобы объяснить это недостатком личных когнитивных усилий до апелляции к тому, что такое угадывание могло бы с легкостью оказаться ложным. Я бы сказал, что основная проблема в том, что на один редкий случай того, где совпадением можно эпистемически продуктивно воспользоваться, придется множество случаев, где оно повредит. Так, на фоне множества более вероятных сценариев, где домыслы Питта тратят его и чужое время, можно представить, что Питт докладывает информацию королю и тот начинает исследовать

вопрос о заговоре, ввиду чего эпистемическое совпадение выступает началом или поводом для исследования. Странно было бы отрицать возможную позитивную эпистемическую роль даже такой удачи, однако было бы неправильно сказать, что это единственный или самый оптимальный способ начать исследование⁶.

Стоит обратить внимание, что оправдание случайно достигнутой истины здесь происходит через указание на то, что кто-то другой может выявить ее неслучайным образом. Ценным оказывается только то, что эпистемический результат запускает своего рода обратный инжиниринг. Это можно сравнить с ситуацией, когда ученик списывает ответ и в процессе списывания разбирается, почему ответ такой. Для кого-то, возможно, увидеть ответ будет единственной возможностью действительно разобраться с тем, почему он такой. Реализация подобной возможности — это потенциальное позитивное следствие эпистемического совпадения. Питта хвалить не за что, но его F-знание становится основой, из-за которой кто-то другой узнает эту пропозицию без F-знания.

В том и дело, что под 'эпистемической удачей' эпистемологи обычно и имеют в виду такое *эпистемическое совпадение*. Но совпадение необязательно должно быть веритическим. Можно представить эвиденциальный вариант, когда субъект узнает некую информацию, считает ее свидетельством в пользу теории X, при этом никаких явных оснований считать, что оно действительно свидетельствует в пользу X нет, но *на самом деле* из-за запутанных обстоятельств основания есть. Это можно проиллюстрировать следующим случаем: допустим, Джонс видит падающую звезду и решает, что это свидетельствует в пользу того, что кто-то ограбит его квартиру; так случается, что недавно рядом с ним поселился Смит, обладающий редкой формой тяжелой kleptomании, триггером которой является наблюдение за падающими звездами. Разумеется, совпадение не сделает суждение Джонса рациональным, но оно делает его именно эвиденциальным — ему просто везет с тем, что за пределами когнитивной доступности мир оказывается устроен таким образом, который делает падающую звезду свидетельством в пользу того, что Джонса могут ограбить.

Как бы то ни было, для нас более интересным является то, что в случае (1) мы называем в естественном языке знание Питта *случайным* не из-за эпистемического совпадения, а скорее ввиду действия случайности другого рода, которая также имеет отношение к познанию, а поэтому все еще должна пониматься как эпистемическая.

4. Случайность эпистемической каузации

Для дальнейшего прояснения введем еще один сценарий (3), где дворян застают не крысолов, а детектив Глен, у которого есть основания как захаживать в отдаленные уголки замка, так и следить за дворянами. Сыщик по воле случая слышит слова Моргана, но с той лишь разницей, что данное обстоятельство вписывается в контекст его исследования и более широкую сеть свидетельств, собранных против Моргана и Девлина. Иначе говоря, у Глена были основания следить за дворянами, как и за местами, где они могут собраться, тогда как крысолов только гнался за крысой, которая убегала от него без какого-либо разумного плана.

От Питта детектива Глена отличает в первую очередь контекст познания или исследования. В практическом смысле и слова крысолова, и выводы детектива могут привести к тому, что король арестует заговорщиков с выгодой для себя. Однако способность детектива обосновать свой вывод уменьшает количество вероятных исходов, в которых король решает не верить кому-либо на слово. В качестве альтернативы можно трактовать разницу между этими агентами в духе *Менона*, считая, что расследование Глена — это и есть канаты, связывающие дедалову статую, частью которой и являются слова Моргана [23].

Но самое главное отличие состоит в том, что нахождение детектива в ситуации, где он слышит о заговоре, является не в той же степени случайным, что и в случае (1). Более того, когда детектив, имея иной корпус доказательств, делает вывод о том, что заговор существует, то он явно F-знает и D-знает об этом не только ввиду совпадения. Так или иначе, трудно игнорировать тот факт, что некоторое стечение обстоятельств все еще присутствует в этой познавательной ситуации (заговорщики могли выбрать другое место для обсуждения, о котором детектив не догадывался заранее), но при этом вряд ли кого-то интуитивно эта случайность будет смущать так же, как в случае, когда некто что-то F-знает или D-знает просто потому, что он угадал.

Чтобы прояснить, почему случайность, сопутствующая детективу и ситуации (3), менее проблематична, чем та, что сопутствует Питту в ситуации (1), давайте рассмотрим их заново, но с позиции A-знания. Так, Питт действительно A-знает, что Морган сказал «...и так мы свергнем короля», поскольку он слышал это. В такой оптике 'увидеть' или 'услышать' — это частное проявление наиболее общей фактивной установки 'знать' [21, р. 34]. Однако знает ли Питт, что готовится заговор? На основании своего базового A-знания, полученного благодаря органам чувств, он домысливает, что эти слова свидетельствуют о том, что готовится заговор. Не исключено, что фраза Моргана — это только часть анекдота, а не выражение истинных намерений. Таким образом, с точки зрения A-знания, Питт A-знает, что слышал то, что слышал, поскольку обладает фактивной установкой по отношению к этой пропозиции (Морган сказал то-то), но не A-знает, что готовится заговор, поскольку по отношению к этой пропозиции он имеет только нефактивную установку, то есть допускающую, что пропозиция неистинна (грубо говоря, Питт лишь догадывается, выстраивает гипотезу). При этом в той же самой оптике Уильямсона, для которого знание тождественно свидетельству ($E = K$), имеющееся A-знание Питта действительно свидетельствует в пользу гипотезы о том, что заговор готовится, придает ей ненулевую вероятность, но не позволяет A-знать о заговоре (даже если он действительно готовится) [21, р. 184–194].

Поскольку A-знание предполагает, что у субъекта должна быть именно фактивная установка, то это, по сути, исключает возможность эпистемического совпадения, поскольку фактивная установка возникает только в случае, когда имеется каузальное воздействие факта на агента. Знание, полученное посредством слухового восприятия — это как раз хороший пример фактивной установки, которая возникает не по воле агента, поскольку в моменте человек не может сделать выбор в пользу того, чтобы не слышать.

Что касается случая (2), то здесь Питт помнит (А-знает), что Морган сказал о заговоре, но он не А-знает, что Морган не говорил этого на самом деле. В этой модификации Питт не А-знает ни о заговоре, ни о том, что слышал фразу Моргана, но А-знает о том, что он помнит, что слышал фразу Моргана. Возможность А-знать, что является содержанием воспоминания, совместима с возможностью не А-знать того, соответствовало ли данное содержание действительности. Разумеется, А-знание непрозрачно для субъекта [21, р. 24–25]. Для кого-то это может быть минусом, но при этом трудно не отметить, что анализ по критерию фактивности/нефактивности установки (со стороны, от третьего лица и в ретроспективе) уже делает знание неуязвимым для эпистемической удачи в том смысле, в котором она интересна большинству эпистемологов. Другое дело, что на личном уровне мы можем заблуждаться о фактивности собственных установок, поскольку интроспекция и рефлексия являются в некотором роде формами мнений о себе, которые отличаются не своей непогрешимостью, а эксклюзивностью информации, относительно которой составляется мнение.

Важный аспект ситуации состоит в том, что нефактивная ментальная установка случайным образом может совпасть с фактами. Догадка Питта может быть истинной, и в этом нет никакой проблемы, поскольку нефактивность означает только совместимость с ошибкой (то, что установка не связана с фактами, составляющими содержание ее пропозиции), а не обязательную ошибочность. Иначе говоря, здесь вновь себя проявляет совпадение, однако если в случае F-знания или D-знания на его основании Питту можно приписать знание, то в случае А-знания мы скажем, что он не знал, но догадка оказалась правильной. Иначе говоря, неважно, что думает Питт (он может сам считать, что знает, что Девлин и Морган — заговорщики, но в таком случае по А-знанию он будет ошибаться, даже если это действительно так, но ошибаться именно в том, какой установкой по отношению к пропозиции он обладает), важно лишь то, что собой представляет познавательная ситуация, рассмотренная объективно. Подобная интуиция, согласно некоторым трактовкам, содержалась в античном различии *episteme* и *doxa*, где первое понималось как состояние ума, принципиально не сводимое ко второму, и при этом первое характеризовалось фактичностью, а второе — нефактивностью [24, р. 6–7].

Так какого же рода случайность, исключая эпистемическое совпадение, присутствует в рассматриваемых ситуациях? Полагаю, что ее можно обозначить как *случайность эпистемической каузации*. Суть в том, что фактивная установка может возникнуть не из-за того, что агент к ней стремится, а из-за обстоятельств, в которых он оказался, из-за самих условий среды. Проявление случайности в эпистемической каузации заключается в том, что Питт или Глен вообще оказались в этом уголке замка, — что субъект в принципе оказался в ситуации, где обладание определенными когнитивными способностями неизбежно приводят к обладанию фактивными пропозициональными установками, то есть к А-знанию.

Несмотря на то, что случайность в эпистемической каузации на первый взгляд не кажется проблематичной (можно сказать, она попросту указывает на факт, что даже одинаковые убеждения приобретаются в условиях разной эпистемической

истории), ее все-таки можно представить и как проблему. Для этого нужно рассмотреть возможную разницу в каузации не убеждений, а черт интеллектуального характера.

Так, в качестве одной из эпистемических добродетелей выделяется желание обмениваться идеями [25]. Представим, что Боб, Роб и Том — это интеллектуально сравнимые агенты, которые находятся в разных обстоятельствах. Боб сталкивается с регулярным поощрением, когда обменивается идеями с другими людьми. Роб претерпевает из-за этого одни только лишения — его идеи то украдут, то высмеют, то подвергнут критике, то проигнорируют и т.д. Том же вообще не сталкивается с ситуациями, где он может регулярно с кем-то обмениваться идеями (допустим, потому, что он живет в тоталитарном обществе). Обстоятельства складываются таким образом, что Бобу повезло находиться там, где культивируется желание обмениваться идеями, Робу не повезло столкнуться с серийным опытом, который демотивирует его (хотя это не исключает того, что он может развить обсуждаемую добродетель ума вопреки сигналам среды), Тому же не повезло еще больше, поскольку в его жизни или нет, или мизерно мало ситуаций, в которых он может хоть с кем-то обмениваться идеями.

Разумеется, добродетельность Боба не сводится только к удаче, поскольку ему потребуется отточить свою готовность обмениваться идеями, а также быть верным образом мотивированным, однако именно удача, связанная с эпистемической историей приобретения интеллектуальной добродетели, объясняет, почему ему легко быть добродетельным. Наиболее проблематичным оказывается случай Тома. Если мы, вслед за Коуд, признаем, что Тома принципиально нельзя назвать недобродетельным из-за обстоятельств, в которых он оказался, то тот же самый довод будет актуален и для позитивных случаев (вроде случая Боба); в конце концов, поскольку обстоятельства всегда будут играть какое-то значение, то и сами интеллектуальные добродетели окажутся в своих основаниях продуктом удачного или неудачного случая, что на корню срезает общий для эпистемологии добродетелей пафос о возможности научения выдающимся качествам ума.

Приведенный довод можно дополнительно заострить, введя в качестве условия допущение о том, что в итоге все три агента оказываются теми, кто обладает желанием обмениваться идеями. В случае Тома это можно будет объяснить только природной предрасположенностью, что окажется еще более значимой случайностью, чем обстоятельства, в которых находится познающий субъект. Случай Роба можно объяснить нонконформизмом, хотя тут всплывает ницшеанский нюанс — одни люди более склонны бороться с негативными обстоятельствами, чем другие. И тем, и тем не везет, когда они оказываются в подобных ситуациях, но первым везет в том, что они с большей вероятностью могут захотеть им противостоять. Как следствие, интеллектуальная добродетельность сводится к тому, что Нагель называл конститутивной удачей [26]. Я же отмечу, что это также и влияние случайности эпистемической каузации, проявленной в том, в силу каких именно причин формировался тот или иной интеллектуальный характер.

5. Эпистемические удачи и неудачи

Случайность совпадения эпистемического с фактическим отражает совпадение того, что со-

бой представляет мир, с представлением о мире у субъекта, который не имел подлинного когнитивного доступа к факту, оказавшемуся по совпадению истинным, в рамках рассматриваемой познавательной ситуации. Случайность эпистемической каузации означает такой вид удачи или неудачи, когда субъект имеет возможность получить когнитивный доступ к некоему факту, и сама эта возможность реализуется или нет в зависимости от обстоятельств. Если брать шире, то случайность эпистемической каузации — это случайность в причинах, конституирующих эпистемические явления.

Здесь сразу следует установить важное различие между удачей и неудачей в эпистемической каузации. В свете рассмотренных выше ситуаций удача состояла в том, что человек (Питт или Глен), имеющий слух, оказался в нужном месте, в нужной познавательной ситуации. Неудача состояла бы в том, что человек (Питт или Глен), имеющий слух, по воле случая прошел бы мимо заговорщиков и не услышал бы то, что при иных обстоятельствах мог бы услышать. Упущенная возможность — это вполне себе вариант того, что именно может представлять собой неудачный случай эпистемической каузации.

Отсутствие удачи — это случай (3), где детектив намеренно оказывается в нужном месте. Но отсутствие удачи не означает отсутствия неудачи, поскольку может так случиться, что ровно в тот момент, когда Морган выскажет крамольную фразу, громко каркнет ворон, и детектив услышит только это. По сути, речь о случае, схожим с тем, который описывает Нагель, когда рассуждает о киллере, который несет разную моральную ответственность в зависимости от того, окажется ли на траектории его выстрела птица или нет [26]. Подобным образом мы можем что-то знать или не знать исключительно в зависимости от действия факторов, находящихся вне нашего контроля.

Случайность эпистемической каузации пронизывает наши познавательные практики, поскольку они проходят не в идеализированном третьем мире чистых идей, а в реальной среде, особенности которой имеют значение для того, что мы можем, а чего не можем знать. В этом свете когнитивную замкнутость стоит понимать не только в глобальном смысле как вопрос об абсолютных ограничениях для познания, но и в локальном, когда когнитивные возможности ограничиваются в том числе контингентными факторами.

Случайность в эпистемической каузации можно назвать даже своего рода флюидным концептом, поскольку в определенных контекстах мы не воспринимаем такие случайности именно как существенные случайности, достойные звания удачи или неудачи. Банальный пример: вы хотите что-то узнать, воспользовавшись поисковиком; хотя вы и не контролируете то, что будет в поисковой выдаче, вы также скорее всего не считаете, что ваши знания, приобретенные таким образом, поражены тяжелой ношей влияния случая на познание. Аналогичным образом, практически каждому, кто получал образование, в той или иной мере везло или не везло с преподавателями, но практически никто не считает существенным влияние подобной случайности на корпус базовых знаний. Существуют даже аргументы, демонстрирующие легитимность получения определенной информации из ненадежных источников, где субъекту просто не везет с тем, что ему доступны только ненадежные источники

и он об этом не знает [27]. Таким образом, случайность эпистемической каузации, по крайней мере в некоторых безобидных проявлениях, является частью корректного познания⁷.

Здесь даже можно привести аргумент в духе эпистемологии добродетелей, что дело тут не в эпистемических случайностях, а в субъекте, который с ними сталкивается, и в том, как он к ним относится⁸. Тогда в рассмотренном выше случае Боба, Роба и Тома было бы неправильно говорить об одной добродетели, поскольку их обстоятельства предполагают разные опции ответственного и безответственного отношения к познанию. Другое дело, что контекстуализация эпистемических добродетелей вновь ударяет по возможностям регулятивной эпистемологии добродетелей и вносит значимый элемент арбитrarности в то, что вообще признается в качестве интеллектуальных арет. Если важно именно отношение субъекта к обстоятельствам, то недобродетельность, проявленная в одном случае, может оказаться добродетелью в другом. Например, человек, воспитавший в себе предвзятость к любому общему мнению, может оказаться интеллектуально добродетельным в обстоятельствах общества, где общие мнения по преимуществу являются ложными. Собственно, люди, которые актуально придерживаются схожих позиций, порой презентуют их именно как то, что помогает им познавать, а не мешает. Контекстуальность в оценке этой черты характера как добродетели или порока размыкает любой возможный комплекс рекомендаций о том, развивать ли в себе такое качество или нет.

Таким образом, можно говорить как минимум о двух видах эпистемической случайности⁹. Первая представляет собой случаи, когда истина достигается путем чистого совпадения эпистемического события и онтологического факта. Например, когда Питт выводит из услышанного, что существует заговор против короля и заговор действительно есть. Мы называем это *эпистемическим совпадением*. Такая случайность естественным образом представляется в виде удачи, что поднимает вопрос о том, возможна ли схожего рода неудача?

Прежде, чем ответить на вопрос о неудачах, дадим определение второму виду эпистемической случайности. Его мы могли бы обозначить как *случайность эпистемической каузации*, поскольку речь в таком случае идет о тех причинно-следственных факторах эпистемической истории приобретения того или иного эпистемического состояния или качества, которые не зависят от агента, но влияют на то, как и что он познает¹⁰. В случае Питта и Глена мы явно имеем ситуацию каузальной случайности, поскольку история приобретения их убеждения о том, что Морган и Девлин — заговорщики, включает тот факт, что они оказались в нужное время и в нужном месте. Такая случайность является эпистемической, поскольку она составляет число условий, благодаря которым состоялся некий акт познания вообще. Иначе говоря, без упоминания этого факта невозможно рассказать полноценную эпистемическую историю об обсуждаемом случае.

Предвосхищая возможную критику, можно указать, что, видимо, такой же каузальной эпистемической случайностью оказывается и то, что агенты оказались людьми без нарушений слуха, а человеческое ухо развилось в результате эволюции так, что позволило в этих частных условиях использовать эту когнитивную способность для получения информации. Мой ответ на подобное возможное

возражение прост: действительно, все это элементы случайности эпистемической каузации (нельзя ожидать, что эволюция с необходимостью происходила так, чтобы в ситуации (1) Питт имел когнитивный доступ к таким-то фактам). Более того, как уже было сказано, она пронизывает все наши познавательные практики, и в этом нет проблемы, поскольку сам смысл познания предполагает разрешение новых когнитивных задач, исследование новых явлений, проявления интеллекта в новых условиях и т.д. Иначе говоря, когнитивные способности нам для того и нужны, чтобы использовать их в рамках разных, каузально случайных эпистемических обстоятельств. Здесь важно отметить, что некоторые виды такой случайности нам просто не очень интересны, — скажем, в рассматриваемом нами случае не столь уж принципиально, произойдет ли фразу Девлин или Морган. Хотя теоретически можно представить ситуацию, где это будет иметь значение. Например, когда дикция Девлина будет настолько плохой, что сделает слуховое восприятие Питта недостаточным для ее понимания. Собственно, терминология удач и неудач — это, на мой взгляд, и есть естественный способ идентификации интересных проявлений случайности.

Пример неудачи эпистемической каузации привести нетрудно — это может уже упомянутый случай, где реплику Моргана заглушает внезапный крик ворона или какая-нибудь бытовая ситуация, когда студента, нацеленного на то, чтобы выслушать преподавателя, отвлекают в момент, когда тот произносит важную информацию X, и поэтому студент не знает о ней (ему не повезло, что его не вовремя отвлекли). При этом кажется, что с эпистемическими совпадениями дело обстоит сложнее. Для прояснения взглянем на пример удачного совпадения в ситуации (2), когда Питт выводит из услышанного, что существует заговор против короля и по совпадению заговор действительно есть, но заговорщиками были не Девлин с Морганом. Видимо, неудача возникнет тогда, когда не только не случится совпадения фактов с догадками, но и сам предмет догадок окажется в действительности несуществующим. Неудача, таким образом, будет проявляться в том, что Питт оказался в таких обстоятельствах, в которых его интеллектуальные ресурсы были направлены на производство ложного убеждения. Иначе говоря, речь о случаях, когда мир внезапно оказывается таким, что это обесценивает некоторые интеллектуальные усилия, как, например, в случае исследователей, отстаивавших теорию импетуса или эфира.

Можно сказать, что неудачное эпистемическое совпадение — это потенциальная проблема для любой науки или развитой исследовательской практики. То, чем мы занимаемся в исследованиях, легитимизируется не только за счет того, что мы знаем, но неявным образом и за счет того, что нам неизвестно, хотя и полагается в качестве того, что неким образом можно открыть или сделать когнитивно доступным. Дело здесь в зазоре между концептуально возможным и фактически существующим, а также в нашей способности исследовать первое независимо от второго. Возможный пример — доказательства и опровержения бытия Бога, где в зависимости от того, существует ли он фактически, какую-то из сторон постигает неудача эпистемического совпадения и поскольку речь о рациональном исследовании, то интеллектуальные усилия другой стороны оказываются оправданными.

6. Заключение

Напоследок зададимся более общим вопросом: откуда в принципе ведут свое начало представления о том, что знание несовместимо со случайностью? Как ни странно, но я полагаю, что существенный вклад вносит случайность эпистемической каузации. Наша эпистемология развивалась таким образом, что большое внимание было отведено проблеме Геттиера, которая сама по себе считалась (и считается) значимой и прочитывается, в том числе, как проблема эпистемической удачи, благодаря которой субъект может иметь истинное и обоснованное мнение. Хотя есть и рациональное обоснование. Существует ряд авторов, которые видят ценность знания в том, что оно лишено удачи, является заслугой субъекта, его достижением и т.д. Большинство этих работ исключают только эпистемическое совпадение. Некоторые подходы фактически явно признают не только допустимость случайности в том, ввиду каких причин возникают эпистемические явления, но и даже некоторые формы эпистемического совпадения. Помимо уже упомянутого Сосы и Греко можно сослаться на Уильямсона с его неточным знанием [31], эвиденциальное знание Фоули [32, р. 203–204], представление об удаче как компоненте знания у Голдмана [33, р. 64–65] и эпистемологию добродетелей Приггарда, которая допускает удачу, связанную со средой [34].

Как кажется, эпистемологи противятся не эпистемической случайности как таковой, а только ситуациям, где некое совпадение играет в эпистемической истории большую роль, чем усилия субъекта¹.

Теперь же подведем итоги. Я не стремился защитить совместимость знания с эпистемическими совпадениями. Несмотря на то, что они могут необычным образом способствовать познанию, в целом совпадение, на мой взгляд, не конституирует знания у субъекта, который с ним сталкивается. Одновременно с этим случайность эпистемической каузации выглядит допустимой, хотя и она предполагает возможность удачи и неудачи, однако эти удачи и неудачи связаны как раз не с тем, что субъект не внес никакого личного вклада в познание, а с тем, что некоторые обстоятельства позволяют ему его внести (или влияют на то, реализует ли себя этот вклад). Иначе говоря, этими удачами и неудачами еще нужно воспользоваться. И проблемными здесь являются именно неудачи, которые могут создавать условия, не позволяющие отдельному субъекту реализовать свой познавательный потенциал. Интересная проблема кроется не столько в случаях, когда удача в эпистемической каузации способствует знанию или приобретению интеллектуальных добродетелей, сколько в случаях, когда неудача исключает знание или какое-либо другое эпистемическое состояние.

Примечания

¹ Следует пояснить, что Энгель, на которого я здесь ссылаюсь, как раз отстаивает позицию о том, что есть вид удачи (эвиденциальная), с которой знание совместимо, однако здесь я цитирую именно его фразу «большинство эпистемологов придерживаются точки зрения о том, что эпистемическая удача как таковая [simpliciter] несовместима со знанием» [5, р. 59]. Она показывает, что уже в 1992 году тезис несовместимости знания с удачей выглядел мейнстримным. Ниже я еще сравню свой анализ эпистемической случайности с тем, как Энгель анализирует эпистемическую удачу, но пока лишь отмечу, что именно у него я обнаружил ссылки на двух эпи-

стемологов, которые до начала 2000-х годов считали знание совместимым с удачей.

² Отправной точкой для определения случайности через рациональные ожидания в данном случае стало представление Юна Эльстера о недостижимых и безвыходных состояниях. Недостижимое состояние трактуется как то, которое нельзя вызвать намеренным и рациональным действием, а безвыходное — как состояние, которого нельзя намеренно и рационально избежать [14, с. 149–150]. В рамках отдельной познавательной ситуации эпистемическая случайность может быть (и, как кажется, часто является) безвыходной, а также она практически всегда соответствует недостижимому состоянию (вспоминая известный пример Геттиера, мистер Смит, если и мог намеренно подложить себе в карман 10 центов, то ввиду перформативных ограничений не мог подговорить начальника солгать ему о том, кого примут на работу).

³ В английском языке 'luck' — это общая категория, подразумеваящая и 'good luck', и 'bad luck'. Однако, в отличие от той же темы моральной удачи, в эпистемологическом контексте это не имеет большого значения, поскольку 'epistemic luck' в его наиболее употребимом смысле веритической удачи — это 'epistemic good luck'.

⁴ Стоит заметить, что сам Уильямсон не считает это определением знания, а только описанием, поскольку знание для него — это базовый, неанализируемый концепт.

⁵ Интересно, что, согласно принципу эпистемической (или дедуктивной) замкнутости, второе знание естественно вытекает из первого, если первое действительно является знанием. Несмотря на то, что этот принцип принимается некоторыми философами как нечто естественное, я считаю, реалистичнее думать, что люди все-таки не всегда выводят возможные следствия из своих убеждений или известной им информации. Принцип эпистемической замкнутости, вероятно, хорошо схватывает отдельную феноменологическую опцию, когда вывод, который можно обнаружить в структуре знания, когда описываешь его постфактум, не совершается отдельно от восприятия как такового. Одновременно с этим не стоит отказывать Питту в праве быть натренированным скептиком, который, следуя тропам Энесидема, не делает однозначных выводов из того, какими вещи ему показались. Иначе говоря, Питт мог услышать то, что услышал, не выведя из этого ничего, либо выведя, что услышанное говорит в пользу существования заговора не более, чем в пользу его несуществования.

⁶ Однако не стоит игнорировать и то, что в случае множества других эпистемических совпадений возможность продуктивного использования вообще не является опцией.

⁷ Хеллер определяет эпистемическую удачу как ситуацию, когда нечто истинно в актуальном мире, но не истинно в хотя бы одном из набора возможных миров, где действует иная контекстуальная детерминация [28]. Это похоже на то, что в этой статье обозначается как случайность эпистемической каузации, но с тем отличием, что я не считаю такую случайность несовместимой со знанием. Случайность эпистемической каузации фактически признается совместимой со знанием и у Сосы [13, р. 130].

⁸ Если рассматривать это на примерах ситуации (1) и (3), то Питт очевидно неосмотрительно использует эпистемическую случайность, связанную с тем, что он оказался в нужном месте, чтобы на основании этого вывести, что против короля планируется заговор. Будь он более эпистемически ответственным, то он воспользовался бы этой случайностью, чтобы расследовать вопрос и понять, имеет ли эта случайно полученная информация какую-либо практическую ценность. Детектив Глен же, напротив, относится к эпистемической случайности со всей ответственностью, поскольку сам факт расследования делает его готовым к работе с подобными обстоятельствами. Собственно, детектив не только А-знает, но и знает по критериям, которые предлагала Загзебски, поскольку он правильно мотивирован и достигает истины благодаря проявлению своих добродетелей [4].

⁹ Как уже было упомянуто выше, Энгель разделяет эпистемическую удачу на веритическую и эвиденциальную [5, р. 66–72]. Веритическая удача означает случаи, когда убеждение агента истинно просто ввиду удачи. Таким образом, веритическая удача — это частный (и, возможно, самый частый или хотя бы наиболее обсуждаемый) случай эпистемического совпадения. Эвиденциальная удача означает случаи, когда агенту везет с тем, что у него есть свидетельство. Таким образом, эвиденциальная удача — это частное проявление случайности эпистемической каузации. В рамках моей статьи дается более общее и менее привязанное к контексту проблемы Геттиера описание эпистемически значимых случайностей, хотя определенная параллель с тем, о чем писал Энгель, и присутствует, особенно, если учесть, что он приходит к выводу, что со знанием несовместима только веритическая удача. Вместе с этим я стараюсь показать, что есть такие формы случайности эпистемической каузации, которые и не являются случайности эвиденциальной удачей, и не мешают конституированию эпистемических явлений (см. пример с интеллектуальными добродетелями).

¹⁰ Эпистемическая случайность касается не только знания, но и, по-видимому, явлений познания в целом. Ранее я привел случаи, где имеет место эвиденциальное эпистемическое совпадение и случайность эпистемической каузации в приобретении черт интеллектуального характера. Кроме того, есть статья, в которой рассматривается соотношение обоснования и эпистемической удачи, а также делается вывод о распространенности эпистемической удачи [29] (схожий с моим выводом о распространенности случайности эпистемической каузации). Еще одним примером значимой эпистемической случайности может быть проблема *веритической результативности*. Когда в релятивистской оптике мы пытаемся оценить эпистемическую надежность когнитивного процесса, то может так случиться, что его актуальная веритическая результативность (то, к какому количеству истинных убеждений процесс действительно привел субъектов, которые к нему обращались) не будет репрезентировать эпистемическую надежность процесса (то, насколько процесс склонен производить истинные убеждения) [30]. Простейший вариант — это случайность эпистемической каузации, когда ненадежный процесс реализуется в удачных для себя условиях, а поэтому он имеет высокую веритическую результативность, и для нас это оборачивается неудачей, поскольку наши представления о надежности этого процесса будут неизбежно искажены.

¹¹ Схожую позицию можно найти у Баллантайна, который утверждает, что от исследования и обсуждения удачи эпистемологам следует перейти к изучению совпадений и случайностей [35].

Список источников / References

1. Unger P. An Analysis of Factual Knowledge. *The Journal of Philosophy*. 1968. Vol. 65, no. 6. P. 157–170. DOI: 10.2307/2024203.
2. Dretske F. Conclusive Reasons. *Australasian Journal of Philosophy*. 1971. Vol. 49, no. 1. P. 1–22. DOI: 10.1080/00048407112341001.
3. Ravitch H. Knowledge and the Principle of Luck. *Philosophical Studies*. 1976. Vol. 30, no. 5. P. 347–349. DOI: 10.1007/BF00357933.
4. Zagzebski L. *Virtues of the Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 384 p.
5. Engel M. Is Epistemic Luck Compatible with Knowledge? *The Southern Journal of Philosophy*. 1992. Vol. 30, no. 2. P. 59–75. DOI: 10.1111/j.2041-6962.1992.tb01715.x.
6. Pritchard D. Virtue Epistemology and Epistemic Luck. *Metaphilosophy*. 2003. Vol. 34, no. 1-2. P. 106–130. DOI: 10.1111/1467-9973.00263.
7. Hiller A., Neta R. Safety and Epistemic Luck. *Synthese*. 2007. Vol. 158, № 3. P. 303–313. DOI: 10.1007/s11229-006-9041-0.

8. Pritchard D. Anti-Luck Virtue Epistemology. *The Journal of Philosophy*. 2012. Vol. 109, no. 3. P. 247–279. DOI: 10.5840/jphil201210939.
9. Navarro J. Epistemic Luck and Epistemic Risk. *Erkenntnis*. 2023. Vol. 88, no. 3. P. 929–950. DOI: 10.1007/s10670-021-00387-9.
10. Pavese C., Henne P., Beddor B. Epistemic Luck, Knowledge-How, and Intentional Action // *Ergo an Open Access Journal of Philosophy*. 2023. Vol. 10, no. 36. P. 1019–1056. DOI: 10.3998/ergo.4666.
11. Кардаш А. М. Что есть в известной статье Эдмунда Геттиера // Сибирский философский журнал. 2023 Т. 21, № 1. С. 127–139. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-1-127-139. EDN: IZMHQF.
- Kardash A. M. Chto est' v izvestnoy stat'ye Edmunda Gettiyera [What Is Mentioned in the Famous Article by Edmund Gettier]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal. Siberian Journal of Philosophy*. 2023 Vol. 21, no. 1. P. 127–139. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-1-127-139. EDN: IZMHQF. (In Russ.).
12. Greco J. Virtue and Luck, Epistemic and Otherwise. *Metaphilosophy*. 2003. Vol. 34, no. 3. P. 353–366. DOI: 10.1111/1467-9973.00278.
13. Sosa E. A Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2007. 164 p.
14. Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2018. 296 с. ISBN 978-5-93255-522-4.
- Elster Y. Kislyy vinograd. Issledovaniye provalov ratsional'nosti [Sour Grapes: A Study of Rationality Failures]. Moscow, 2018. 296 p. ISBN 978-5-93255-522-4. (In Russ.).
15. Dutant J. The Legend of the Justified True Belief Analysis. *Philosophical Perspectives*. 2015. Vol. 29, no. 1. P. 95–145. DOI: 10.1111/phpe.12061. DOI: 10.1111/phpe.12061.
16. Gettier E. L. Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*. 1963. Vol. 23, no. 6. P. 121–123. DOI: 10.1093/analys/23.6.121.
17. Bonjour L. The Structure of Empirical Knowledge. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1985. 272 p.
18. Goldman A. A Causal Theory of Knowing. *Journal of Philosophy*. 1967. Vol. 64, no. 12. P. 355–372. DOI: 10.2307/2024268.
19. Hintikka J. Knowledge and Belief: An Introduction to the Logic of the Two Notions. New York: Cornell University Press, 1962. 179 p.
20. Nozick R. Philosophical Explanations. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1981. 784 p.
21. Williamson T. Knowledge and Its Limits. Oxford: Oxford University Press, 2000. 352 p.
22. Sartwell C. Why Knowledge Is Merely True Belief. *Journal of Philosophy*. 1992. Vol. 89, no. 4. P. 167–180. DOI: 10.2307/2026639.
23. Платон. Менон / пер. с др.-греч. А. Ошерова // Собрание сочинений. В 4 т. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. С. 575–612.
- Plato. Menon [Meno] / trans. from Anc. Greek by A. Osherov. *Sobraniye sochineniy. V 4 t. [Collected Works. In 4 vols.]*. Moscow, 1990. Vol. 1. P. 575–612. (In Russ.).
24. Woleński J. The History of Epistemology. *Handbook of Epistemology* / Eds. I. Niiniluoto, M. Sintonen, J. Woleński. Dordrecht: Kluwer Academic, 2004. P. 3–54.
25. Montmarquet J. Epistemic Virtue and Doxastic Responsibility. Lanham (MD): Rowman & Littlefield, 1993. 147 p.
26. Нагель Т. Моральная удача / пер. с англ. А. Черняка // Логос. 2008. № 1 (64) С. 174–187. EDN: TJIUIZ.
- Nagel T. Moral'naya udacha [Moral Luck] / trans. from Engl. by A. Chernyak. *Logos*. 2008. No. 1 (64). P. 174–187. EDN: TJIUIZ. (In Russ.).
27. Sylvan K. On the Autonomy of (Some) Knowledge. *Analysis*. 2023. Vol. 83, no. 4. P. 849–856. DOI: 10.1093/analys/anad083.
28. Heller M. The Proper Role for Contextualism in an Anti-Luck Epistemology. *Nous*. 1999. Vol. 33, no. s13. P. 115–129. DOI: 10.1111/0029-4624.33.s13.5.
29. Broncano-Berrolca F. Is Lucky Belief Justified? // *Inquiry*. 2023. [forthcoming]. DOI: 10.1080/0020174X.2023.2166984.
30. Кардаш А. М. Процессуальный релейабиллизм и веритическая результативность // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2024. № 3. С. 35–44. EDN: TYDWBX.
- Kardash A. M. Protsessual'nyy relayabilizm i veriticheskaya rezul'tativnost' [Process Reliabilism and Veritic Effectiveness]. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2024. No. 3. P. 35–44. EDN: TYDWBX. (In Russ.).
31. Williamson T. Inexact Knowledge. *Mind*. 1992. Vol. 101, no. 402. P. 217–242. DOI: 10.1093/mind/101.402.217.
32. Foley R. The Theory of Epistemic Rationality. Cambridge (MA): Harvard University Press. 344 p.
33. Goldman A. Strong and Weak Justification. *Philosophical Perspectives*. 1988. Vol. 2. P. 51–69. DOI: 10.2307/2214068.
34. Pritchard D. The Value of Knowledge // *The Harvard Review of Philosophy*, 2009. Vol. 16, no. 1. P. 86–103. DOI: 10.5840/harvardreview20091616.
35. Ballantyne N. Does Luck Have a Place in Epistemology? *Synthese*. 2014. Vol. 191, no. 7. P. 1391–1407. DOI: 10.1007/s11229-013-0334-9.

КАРДАШ Алексей Михайлович, аспирант отдела теории познания и методологии науки Института философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь.
SPIN-код: 8810-5990
AuthorID (РИНЦ): 1145532
ORCID: 0000-0002-9683-0601
ResearcherID: AGN-9675-2022
Адрес для переписки: krdwalexexi@gmail.com

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 25.06.2025.

KARDASH Aleksey Mikhaylovich, Postgraduate of the Theory of Cognition and Methodology of Science Department, Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.
SPIN-code: 8810-5990
AuthorID (RSCI): 1145532
ORCID: 0000-0002-9683-0601
ResearcherID: AGN-9675-2022
Correspondence address: krdwalexexi@gmail.com

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 25.06.2025.

УДК/UDC 171
DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-101-116
EDN: YYVMIS
Научная статья / Original article

ВЫЖИВАНИЕ БЕЗ ВОЛШЕБСТВА

К. Е. Морозов

Институт философии РАН, г. Москва

Статья является критической репликой на работы Романа Кочнева *Телепортация Парфита, или Работа над ошибками* и Андрея Нехаева *Телепортация, репликация и мереология*. В ней защищается принцип мереорганической преемственности от критики, высказанной Кочневым и Нехаевым. Сначала анализируется понятие выживания и то, как разнятся его значения в обыденной речи и в психологической теории тождества Дерек Парфита. Затем описывается контекст, который принцип мереорганической преемственности имеет в феноменалистической теории тождества. С опорой на этот контекст опровергаются возражения Кочнева и Нехаева. В частности, демонстрируется, что они опираются на некорректное толкование данного принципа и той роли, которую он должен играть в наших теориях тождества личности. Делается вывод, что мереорганическая преемственность является положением здравого смысла, которое нельзя отвергать без веских оснований, и ни Кочнев, ни Нехаев не смогли предложить подобные основания.

Ключевые слова: тождество личности, телепортация, выживание, мереорганическая преемственность, феноменализм, феноменальное сознание, супервентность.

Для цитирования: Морозов К. Е. Выживание без волшебства // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 101–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-101-116. EDN: YYVMIS.

© Морозов К. Е., 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

SURVIVAL WITHOUT MAGIC

K. E. Morozov

RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia

This article is a critical response to Roman Kochnev's *Parfitian Teletransportation or Error Management* and Andrei Nekhaev's *Teletransportation, Replication and Mereology*. It defends the principle of the mereorganic continuity from the criticisms made by Kochnev and Nekhaev. First, the concept of survival is analyzed and how its meanings differ in ordinary speech and in Derek Parfit's psychological theory of identity. Then, the context of the principle of the mereorganic continuity in the phenomenalist theory of identity is described. Based on this context, Kochnev's and Nekhaev's objections are refuted. In particular, it is shown that these objections are based on an incorrect interpretation of the principle and the role it should play in our theories of personal identity. It is concluded that the mereorganic continuity is a common-sense proposition that cannot be rejected without good reason, and neither Kochnev nor Nekhaev were able to offer such reasons.

Keywords: personal identity, teletransportation, survival, mereorganic continuity, phenomenism, phenomenal consciousness, supervenience.

For citation: Morozov K. E. Survival without magic. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 101–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-101-116. EDN: YYVMIS.

© Morozov K. E., 2025.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

1. Введение

В книге *Reasons and Persons* британский философ Дерек Парфит сформулировал свой знаменитый мысленный эксперимент *Транспланетный телепорт* [1, р. 199; см. также: 2, с. 82]. Представим, что здесь, на Земле, человек входит в кабину транспланетного телепорта. Это устройство сканирует тело человека и передает эту информацию радиосигналом на Марс. Там другой телепорт принимает этот сигнал и на основе переданной информации создает точную психофизиологическую копию оригинального человека, после чего телепорт на Земле мгновенно и безболезненно уничтожает оригинал.

Парфит считал, что в процессе этого уничтожения оригинального тела личность, вошедшая в телепорт на Земле, выживает и сохраняется как личность, вышедшая из телепорта на Марсе. Это утверждение, однако, довольно контринтуитивно. Как может какое-либо существо, пусть даже оно является моей полной психофизиологической копией, *быть мною*, если оно было собрано на другой планете из органических материалов, которые никогда не были частью моего собственного тела? Продолжая линию размышлений Парфита, Хавьер Идальго попробовал опровергнуть данное 'возражение от здравого смысла'.

Ответ Идальго состоит в том, что любой человеческий организм на протяжении всей своей жизни многократно обновляет и заменяет наборы клеток таким образом, что в какой-то момент в нем не остается ни одной клетки, входившей в состав этого организма ранее [3, с. 97–98]. Следовательно, утверждает Идальго, либо сохранение оригинальных органических материалов irrelevantно выживанию личности и потому личность может выживать при парфитианской телепортации, либо ни один человек в действительности не выживает даже в ходе естественного течения биологических процессов организма.

Алексей Кардаш выступил с критикой аргумента Идальго и предложил критерий мереорганической преемственности (далее — МП), чтобы показать, в чем состоит различие между естественным обновлением организма и транспланетной телепортацией [4, с. 104]. Эта публикация дала старт дискуссии о МП и выживании при телепортации, частью которой является и настоящая статья. Первый ответ на статью Кардаша написал Роман Кочнев, выступивший с критикой МП [5]. В ответной реплике я подверг критике возражения Кочнева и показал, что идея МП связана с нашими обдуманными суждениями по вопросам не только тождества личности, но и родительства [6]. Кочнев ответил на критику, продолжая поддерживать свои прежние взгляды в отношении МП [7]. Андрей Нехаев также выступил со своей критикой МП, которая значительно отличается от критики, высказанной Кочневым [8]. Кардаш также написал ответ на критику Кочнева [9].

В данной статье я отвечу на возражения Кочнева и Нехаева. Я покажу, что причины, по которым философы отвергают МП, основаны на неверном понимании этого принципа и той роли, которую он должен играть в наших теориях тождества личности. Если устранить интерпретационные ошибки, связанные с МП, то у нас не останется никаких оснований против этого принципа и, соответственно, аргумента против выживания при телепортации, который основан на МП.

2. Что значит выживание?

Прежде чем ответить на вопрос о том, можно ли выжить при парфитианской телепортации, нам стоит задаться другим вопросом: 'Что вообще значит выживание личности?'. Когда Парфит говорит о том, что человеческая личность выживает при телепортации, он использует слово 'выживание' не в том же смысле, в каком оно используется в обыденной речи. Для Парфита выживание означает сохранение между двумя личностями R-отношения, под которым подразумевается психологическая преемственность с правильным типом каузальных связей. Для Парфита 'правильной' причиной для сохранения психологической преемственности может быть вообще любая причина, хотя некоторые авторы настаивают на том, что подходящей причиной является лишь сохранение оригинального тела или мозга¹ [подробнее см.: 10].

Психологическая преемственность между двумя личностями (или между двумя темпоральными срезами одной личности) представляет собой цепочку пересекающихся состояний сильной психологической связности. Под последней же подразумевается сохранение большей части психологических характеристик, включая мысли, желания, воспоминания, намерения и так далее. Чтобы идея парфитианского выживания стала более ясной, проиллюстрируем ее воображаемым примером.

Представим оживленный перекресток, на котором произошла ужасная авария. Грузовик на большой скорости протаранил легковой автомобиль, в котором ехали два брата Ник и Конни. Медики предприняли все необходимые меры, но травмы Конни оказались несовместимы с жизнью и по дороге до больницы он скончался. Супруги каждый из двух братьев приезжают в больницу, чтобы узнать о состоянии своих мужей, где врач сообщает одной из них трагичные новости: 'Ваш муж не выжил'. Вероятно, вы подумали, что речь идет о Конни. Действительно, если мы будем использовать слово 'выживание' так, как оно используется большинством людей в обыденной речи, то это будет единственный разумный ответ на вопрос 'Кто из двух братьев не смог выжить в аварии?'.²

Но если мы понимаем 'выживание' в том же смысле, в каком его понимает Парфит, то вполне возможно, что выжившим братом является Конни. Например, если Ник получил травму головы, из-за которой он утратил все свои воспоминания, мысли, намерения, желания и так далее, тогда в парфитианском смысле он не выжил. И, напротив, если действие происходит в относительно футуристичном будущем, где существует технология клонирования людей, то персонал больницы может предложить жене Конни создать его полную физическую копию, которая будет иметь тот же набор психологических качеств, которые имел Конни до смерти. В парфитианском смысле сама возможность создания такого дубликата гарантирует выживание Конни, хотя в стандартном биологическом смысле он мертв².

Этого примера достаточно, чтобы показать, что когда Парфит и его сторонники говорят о 'выживании', это слово не отсылает к тому же набору явлений, которые этим словом характеризуют простые люди в своей обыденной речи. Парфит признает разницу между своим пониманием выживания и обыденным словоупотреблением, которое он сам называет 'обычным выживанием' [2, с. 83]. С точки зрения Парфита, выживание в смысле сохранения

R-отношения ничем не хуже обычного выживания, хотя эти два типа выживания и различны. Они различны не только потому, что R-отношение может сохраняться даже в случае смерти исходного организма³, но и потому что исходный организм может выжить в обычном смысле слова, утратив какую-либо психологическую связность с самим собой из прошлого.

Можем ли мы дать такое же ясное определение 'обычному выживанию'? Парфит, так же как и я [6, с. 114], не дает какого-либо определения 'обычному выживанию', но Кочнев и Нехаев попытались придать большую ясность этому понятию. Кочнев предлагает две трактовки 'обычного выживания'. Согласно первой, это сохранение тела или сознания, а согласно второй — сохранение естественных процессов организма [7, с. 76]. Нехаев же понимает 'обычное выживание' как сохранение исходного нормально функционирующего организма [8, с. 90]. Я думаю, что здесь есть значительная разница между, с одной стороны, мной и Парфитом и, с другой стороны, Кочневым и Нехаевым. В своем первом тексте я не давал определения 'обычному выживанию' потому, что я писал о дотеоретическом понятии выживания. Оно должно быть интуитивно понятно любому компетентному носителю языка до всякой концептуализации этого явления. И любая попытка уточнить его определение, как показывают примеры Кочнева и Нехаева, будет являться теоретически нагруженной концептуализацией⁴. Акцент на сохранении исходного организма, который присутствует во всех трех определениях, — это не дотеоретическое понимание выживания, а скорее спорный теоретический тезис анимализма, одного из подходов к онтологии и тождеству личности.

Философская концептуализация понятия выживания должна начинаться с уточнения и прояснения наших дотеоретических интуиций насчет этого понятия. В процессе некоторые из этих интуиций могут быть отброшены, если выяснится, что эти интуиции противоречивы или не соответствуют действительности. Попытку именно такой концептуализации мы можем видеть у Парфита. Он берет дотеоретическое понятие выживания и пытается выявить его сущностное ядро — то, что делает выживание чем-то важным. В результате Парфит приходит к тому, что сохранение нумерического тождества организма не является чем-то экзистенциально важным, тогда как сохранение R-отношения таково является.

Некоторые из наших дотеоретических интуиций действительно свидетельствуют в пользу такого понимания выживания. В примере двух братьев выше супруга Ника действительно может счесть своего мужа умершим для нее в экзистенциально значимом смысле. Если он не помнит ее и их совместной жизни, не разделяет больше никаких совместных воспоминаний и общих жизненных планов, то можно понять, в каком смысле он не смог 'пережить' аварию. И, напротив, супруга Конни может согласиться с тем, что ее муж выжил в экзистенциально значимом смысле, если созданный дубликат действительно будет во всем подобен ее мужу, обладая всеми его воспоминаниями и чертами личности.

И все же парфитианская трактовка выживания не может ухватить других важных дотеоретических интуиций, связанных со значимостью выживания. Представим, что кто-то предложил мне процедуру, в результате которой мое тело будет мгновенно

и безболезненно уничтожено, а на другой планете будет создан мой точный психофизический дубликат, который получит 100 миллионов \$ за этот эксперимент. Даже если дубликат, имеющий со мной R-отношение, будет жить намного более благополучную жизнь, чем я когда-либо смогу жить, у меня нет никаких оснований согласиться на эту процедуру, потому что жизнь моего клона — это не моя собственная жизнь. Это станет более чем очевидно, если мы, вслед за Парфитом, рассмотрим ситуацию незавершенной телепортации, при которой неуничтоженный оригинал и дубликат будут жить одновременно на двух разных планетах [1, р. 199–201].

Аргумент Идальго, насколько я могу судить, призван ответить именно на это 'возражение от здравого смысла'. Его цель — показать, что мы не сохраняем нумерическое тождество даже в ходе естественного обновления организма. Если это верно, то я не могу отвергнуть парфитианское выживание на том основании, что при телепортации я утрачу подобное тождество. В таком случае я окажусь перед дилеммой: я должен либо принять парфитианское выживание, поскольку в обычной жизни я сохраняю R-отношение с самим собой из прошлого, либо отказаться от самой идеи выживания личности (и, вероятно, от самой концепции личности⁵).

Критерий МП с самого начала был призван показать, почему аргумент Идальго не достигает своей цели, а именно — демонстрации того, что парфитианская телепортация сущностно неотличима от естественного обновления человеческого организма. Идальго утверждает, что поскольку в процессе естественного обновления в какой-то момент организм заменяет 100 % своего клеточного состава, то и одновременная замена 100 % клеточного состава при телепортации не может уничтожить личность с сохраняющимся R-отношением. Чтобы сделать свою аналогию более наглядной, Идальго также предлагает пример медленного телепорта — версию парфитовского телепорта, которая уничтожает и воссоздает тело с той же скоростью, с которой происходит естественное обновление клеток [3, с. 98].

Критерий МП в этой дискуссии с самого начала нужен, чтобы показать, что между медленной телепортацией и естественным обновлением клеток есть сущностная разница. Она состоит в том, что при естественном обновлении новые клетки формируют связи с клетками, ранее входившими в состав организма, в результате чего во всякий момент времени в составе организма есть клетки, которые были связаны с другими клетками, ранее входившими в состав этого тела. При медленной телепортации новые клетки собираются в новый организм, не формируя никаких связей с исходным телом. Таким образом, у скептика по отношению к выживанию при телепортации нет никаких оснований, чтобы принять аргумент Идальго.

Учитывая такого рода специфичную роль МП, было бы ошибкой атаковать этот принцип для кого-то, кто не пытается защитить аргумент Идальго. Как ни странно, ни Кочнев, ни Нехаев не пытаются это делать. В своем тексте Кочнев в конечном счете признает, что МП создает принципиальную и неустранимую разницу между обычным и парфитианским выживанием⁶ [7, с. 76]. Нехаев также соглашается с тем, что аргументацию Идальго в пользу выживания в телепортации нельзя счесть валидной [8, с. 82]. И Кочнев, и Нехаев отрывают возражение МП от того теоретического контекста, для которого

го этот принцип изначально предназначался. Уже это соображение указывает, что в понимании МП Кочневым и Нехаевым наличествуют серьезные интерпретационные ошибки [ср. с этим: 9, с. 98]. Одна из них состоит в том, что МП так или иначе опирается на анималистические представления об онтологии личности⁷ [7, с. 74; 8, с. 86].

3. Почему я не анималист?

Как подмечает Нехаев, МП очень схожа с критерием телесной (или физической) преэминентности [8, с. 86]. Этот критерий играет центральную роль в анималистических теориях тождества личности. Анимализм — это подход к онтологии личности, согласно которому личность — это живой организм [подробнее см.: 13, с. 25–29]. Тождество личности, таким образом, сводится к сохранению физической или телесной преэминентности этого организма безотносительно того, сохраняет ли он свои психологические характеристики [хотя ср. с этим: 14].

Насколько я могу судить, именно созвучие МП и анимализма является причиной отвержения МП Кочневым, который не считает анимализм правдоподобной онтологией личности [5, с. 107]. Но было бы ошибкой связывать МП с анимализмом хотя бы в силу того, что я, будучи сторонником МП, не считаю анимализм правдоподобной теорией⁸. Мои взгляды на онтологию личности правильнее будет описать как феноменализм, согласно которому личность — это сущность, обладающая феноменальным сознанием (далее — ФС), то есть способностью переживать субъективный опыт [15–19]. Как и отстаиваемое Парфитом неолоккеанство, феноменализм рассматривает личность как в первую очередь ментальную сущность. Различие же состоит в том, что неолоккеанцы считают, что выживание зависит от сохранения R-отношения, для которого не имеет значения сохранение нумерического тождества личности, тогда как феноменалисты считают, что выживание зависит от сохранения непрерывного потока сознательного опыта или способности к переживанию подобного опыта⁹.

Но разве при телепортации не сохраняется непрерывный поток сознательного опыта? Этот поток, которым обладает личность, вошедшая в телепорт на Земле, продолжится в сознании дубликата на Марсе. На первый взгляд, здесь нет нарушений феноменальной непрерывности. Но это так лишь потому, что мы пока не уточнили природу ФС. Среди современных философов нет полного согласия на этот счет, и есть даже авторы, отрицающие само существование подобного сознания [21–23]. Большинство философов, так или иначе, признают существование ФС, но расходятся друг с другом по вопросу о том, можем ли мы редуцировать его к каким-либо физическим свойствам (например, мозговым процессам) или оно представляет собой обособленную нефизическую сущность. Хотя я считаю, что до некоторой степени мы должны оставаться нейтральными между несколькими правдоподобными теориями сознания, я также считаю, что у нас есть веские основания ограничить такой нейтралитет тезисом мозговой реализации ФС.

Тезис мозговой реализации состоит в том, что ФС реализуется физическими мозговыми процессами, а не обособленной ментальной субстанцией, такой как картезианская душа [ср. с этим: 15, с. 14]. Этот тезис, однако, не стоит путать или смешивать с двумя другими: тезисом тождества ФС и мозговых процессов, а также тезисом локальной супер-

вентности ментального на физическом. В отличие от тезиса тождества, тезис мозговой реализации допускает, что дуализм свойств истинен и, соответственно, ФС и мозговые процессы онтологически различимы, но тем не менее второе реализует первое. В отличие же от тезиса супервентности, тезис мозговой реализации допускает, что два организма, идентичные друг другу по нейрофизиологическим свойствам, не будут идентичны друг другу по феноменальным свойствам¹⁰. Тезис мозговой реализации предполагается как тезисом тождества, так и локальной супервентностью, но не требует их с необходимостью. Мозговая реализация также обязательно исключает множественную реализацию: тот факт, что у людей и животных ФС реализуется органическим мозгом, не означает, что достаточно развитые компьютеры в принципе не могут реализовывать аналогичное по своим качественным свойствам ФС. Хотя лично я скептически по отношению к перспективам реализации ФС компьютерными системами [ср. с этим: 25–27].

Если тезис мозговой реализации верен (а в пользу этого свидетельствует все, что мы знаем о сознании), сохранение тождества сознания требует физической преэминентности мозга¹¹. Именно поэтому МП важна для выживания личности, ведь без МП нарушается физическая преэминентность мозга, а без нее — непрерывность ФС. Тогда как непрерывность ФС является более подходящим критерием для выживания личности, чем R-отношение или сохранение физиологических процессов, потому что лучше объясняет наши дотеретические интуиции о том, что делает наше выживание экзистенциально значимым.

Ошибка как неолоккеанства, так и анимализма состоит в попытке свести тождество и выживание к какому-то одному критерию: либо физической, либо психологической преэминентности. Мы можем, однако, рассматривать оба критерия как необходимые, но по отдельности недостаточные, по аналогии с тем, как это делает Мария Секацкая в своей психофизической теории тождества [28–30]. Она предлагает следующую аналогию: для того, чтобы быть бабушкой, необходимо быть женщиной, а также матерью. Но ни одно из этих условий, хоть оно и необходимо, не является достаточным, ведь также необходимо, чтобы ваш ребенок сам стал родителем. Только при сочетании всех трех условий человек может считаться бабушкой [30, с. 128]. Аналогично и в наших теориях тождества личности мы должны предполагать, что необходимо соблюдение как психологических, так и физических критериев тождества¹². И никто, включая Парфита, пока не продемонстрировал, что хотя бы один из этих критериев не является важным. Объяснительное же преимущество отстаиваемого мною феноменализма в том, что он объясняет, почему все эти критерии в равной степени важны: потому что личность зависит от обладания ФС, которое реализуется мозговыми процессами.

Таким образом, Кочнев и Нехаев допускают серьезную ошибку, предполагая, что МП является полноценной теорией тождества или выживания личности. МП — это лишь один из критериев выживания, который в принципе может быть интегрирован в разные подходы [см. прим. 7]. Кочнев и Нехаев ошибочно интерпретировали возражение МП против Идальго так, будто МП — это все, что нужно для выживания. Но оригинальная идея была не в этом, а в том, что даже если у нас есть примеры

невыживания с МП, у нас нет примеров выживания без МП. Как пишет об этом Кардаш: «Кочнев, по-видимому, считает, что я и Морозов воспринимаем МП как критерий или детектор выживания личности, тогда как, с нашей точки зрения, нарушение МП — критерий или детектор не-выживания. МП не является ответом на вопрос о том, почему личность выживает, поскольку она является вариантом ответа на вопрос о том, почему личность в определенных случаях не выживает» [9, с. 97]. Далее я рассмотрю конкретные возражения Кочнева и Нехаева и покажу, почему они не достигают своей цели.

4. Ответы Кочневу

Кочнев начинает свою статью с важного уточнения: в своей первой статье он не допускал ошибку, называя гаметы зиготами [7, с. 73], как предположил я [6, с. 113–114].

Идея была в том, что через телепорт отправились зиготы родителей, а затем они были рождены, выросли и зачали ребенка. Проблема этого примера (в отличие от примера с телепортированными гаметами, который является неверной трактовкой с моей стороны) в том, что он просто не имеет смысла в контексте дискуссии о МП. Если ребенок этих родителей был зачат и рожден естественным образом, то неясно, каким образом факт телепортации его родителей сказывается на его собственной МП. Можно подумать, что в этом примере нарушение МП, на которое нам хочет указать Кочнев, происходит не с ребенком, а с его родителями, но в этом нет смысла, потому что тогда этот пример ничего не добавляет к более раннему, в котором телепортации подвергается зигота самого ребенка [5, с. 108].

В остальном же мои ответы Кочневу из прошлой статьи сохраняют свою валидность: отсутствие генетических различий между двумя организмами не имеет значения, если эти организмы имеют различную каузальную историю. В примере злого ученого Шелдона мы можем заменить украденные гаметы на украденную зиготу. В таком случае мы говорим о МП конкретного организма, а не родительских гамет, однако все еще было бы крайне неправдоподобно утверждать, что родительство над этим организмом зависит от генетических тестов, а не реальной каузации.

Далее, однако, Кочнев предлагает более интересное возражение против МП. Кочнев предлагает новую модификацию парфитовского телепорта [7, с. 75]. Как и оригинальный телепорт, это устройство сканирует человека на Земле, а затем передает информацию о его строении на Марс. Однако эта версия телепорта уничтожает оригинальное тело человека не полностью, но лишь на 99,99 %. Оставшийся 0,01 % помещается в специальную капсулу, которая отправляется на Марс в сверхскоростном шаттле. После этого капсула вставляется во второй телепорт, уже принявший информацию о физическом строении оригинального тела. На основе этой информации телепорт достраивает новое тело к тому органическому материалу, который был передан шаттлом. В результате тело дубликата на Марсе все-таки имеет МП с оригинальным телом, поскольку в его составе есть какое-то количество клеток оригинала. Однако кажется очевидным, что разница между такой частичной и полной парфитианской телепортацией не содержит каких-либо значимых различий в том, что касается выживания личности.

Хотя на первый взгляд частичная телепортация является подходящим контрпримером для принципа МП, в действительности этот пример упускает ту роль, которую МП выполняет в наших с Кардашем представлениях о выживании личности. Идея не в том, что МП всегда и во всех случаях является детектором выживания личности. Можно сохранить МП и при этом не выжить, и пример частичной телепортации хорошо это иллюстрирует. Но мы с Кардашем и не утверждали, что личность выживает всегда, когда сохраняет МП тела. Мы утверждали, что невозможно выжить, утратив МП.

В свете моего изложения феноменализма, данного выше, легко понять, на чем основано именно такое понимание МП. Выживание личности зависит от непрерывности ФС¹³, а поскольку ФС реализуется мозгом, выживание требует сохранности мозга. Сохранность мозга предполагает МП, но не сводится к ней. Этот акцент на сохранении именно мозга позволяет заподозрить меня в том, что я допускаю выживание в виде 'мозгов в бочке', чего я, как предполагает Кочнев, хотел бы избежать [7, с. 75]. Но я не знаю, почему он предполагает, что я не допускаю возможность выживания в виде 'мозгов в бочке'. Если кто-то сможет извлечь мой мозг таким образом, чтобы сохранить его нормальное функционирование, включая и реализацию им ФС, то я не вижу никаких причин считать, что в подобном научно-фантастическом сценарии я не выживаю. Однако с учетом всех имеющихся у меня знаний о человеческой нейрофизиологии, я не вижу никаких способов извлечь мозг из тела человека, не нарушив при этом его нормального функционирования. Но это говорит лишь о технической не реализуемости выживания в виде 'мозгов в бочке', а не о его номологической невозможности.

При этом Кочнев также считает, что «привилегированная значимость одних клеток и связей» над другими является проблематичной, подразумеваемая привилегированный статус конкретно мозга [7, с. 75]. Но в рамках отстаиваемой мною позиции нет ничего проблематичного в том, что мозг имеет особый статус, ведь именно мозг, а не какой-либо другой орган, реализует ФС, которое является существенным для личности, в отличие от, скажем, пищеварения. Хотя едва ли мозг сможет долго реализовывать ФС, если лишит его питательных веществ, поставляемых органами пищеварения.

В заключительной части своей статьи Кочнев обращается к вопросу о разнице исследовательских интуиций между сторонниками обычного и парфитианского выживания. С его точки зрения, мы расходимся исключительно по вопросу о том, на чем основаны пруденциальные основания заботиться о будущем какой-либо личности. Для сторонников обычного выживания, таких как я или Кардаш, — это отношение нумерического тождества: у меня есть основание заботиться только о той личности, которая нумерически мне тождественна. Для сторонников же парфитианского выживания, включая Кочнева, — это R-отношение, которое может сохраняться между двумя нумерически нетождественными личностями [7, с. 76]. При этом, как предполагает Кочнев, эти интуиции следует понимать как «заведомо иррациональные» [7, с. 76], что исключает возможность рационально рассудить, какая из двух интуиций верна.

Я не разделяю пессимизм Кочнева в отношении наших возможностей отыскать истину по вопросу того, где нам следует искать основания для заботы

о будущем какой-либо личности. И я не думаю, что наши исходные интуиции по этому вопросу заведомо иррациональны. Как я уже писал выше, мы начинаем свое философское исследование с наших дотеоретических интуиций, а если конкретнее — с положений, которые мы привыкли называть 'здоровым смыслом'. В ходе прояснения положений здравого смысла мы можем обнаружить, что некоторые из этих положений не соответствуют реальности. Геоцентризм может быть примером такого положения здравого смысла, которое было пересмотрено и отвергнуто в свете новых аргументов. Более специфичный пример — абсолютная одновременность. Для людей, незнакомых со специальной теорией относительности, идея абсолютной одновременности и сейчас должна казаться чем-то неоспоримым и самоочевидным, тем не менее в современной физике это положение было отвергнуто в силу предложенных против него аргументов.

Иначе говоря, мы начинаем свое философское исследование с положений здравого смысла. Если нами будут обнаружены веские основания, чтобы отвергнуть эти положения, то мы должны это сделать, но до тех пор, пока такие основания не будут предоставлены, мы обязаны держаться здравого смысла¹⁴. Таким образом, Кочнев ошибается, когда утверждает, что наши исследовательские интуиции равнозначны и нет способа рационально разрешить противоречие между ними. Интуиция о том, что пруденциальные основания для заботы о будущем связаны с нумерическим тождеством, является положением здравого смысла, что признает даже Парфит. Ведь иначе не было бы смысла оговаривать, что парфитианское выживание ничем не хуже обычного, которое предполагает сохранение нумерического тождества. Поэтому рационально придерживаться тезиса о необходимости нумерического тождества для выживания до тех пор, пока кто-то не предоставит основания, чтобы отвергнуть этот тезис. Статья Идальго была попыткой предоставить именно такие основания, но, как успешно показал Кардаш, попытка Идальго не увенчалась успехом, с чем согласны, в том числе, критики Кардаша. Рассуждение Кочнева о невозможности рационально разрешить противоречие наших интуиций же можно прочесть как неявный отказ предоставлять основания в пользу пересмотра наших дотеоретических интуиций.

Это не стоит читать как скрытое обвинение Кочнева в иррациональности или нежелании вести рациональную дискуссию. Я уверен, что Кочнев, как и все остальные люди, которые занимаются проблемой тождества личности, тоже начинал с интуиции в пользу того, что выживание требует нумерического тождества. И я предполагаю, что его переубедил какой-то философский аргумент, вероятно, Парфита. Я не нахожу аргументы Парфита убедительными по причинам, которые обсуждает Секацкая [28–30]. Насколько я понимаю, Кочнев знаком с критикой Секацкой [32, с. 116], и, должно быть, есть какая-то причина, по которой Кочнев находит эту критику неубедительной. Я не знаю, что это за причины¹⁵, поэтому мне сложно сказать, смог бы Кочнев переубедить меня относительно критики Секацкой. Возможно, ему бы это удалось, а может быть, мне нашлось бы, что ответить, и тогда уже Кочнев оказался бы перед необходимостью переосмыслить свои взгляды. Таким образом, разница между нами, как я предполагаю, не в исследовательских установках и не в степени рациональ-

ности, а в степени информированности. Кто-то из нас не знает какого-то аргумента, который смог бы переубедить его насчет парфитианского выживания, пусть даже каждый из нас пытается сделать собственную позицию наиболее рациональной и продуманной с учетом доступной ему информации. Я предполагаю, что такой финальный аргумент существует, потому что в философии не может быть двух взаимоисключающих истин. Мир, который мы пытаемся описать с помощью философии, какой-то, а не какой угодно¹⁶.

Поэтому я думаю, что Кочнев поспешно закрывает спор, ссылаясь на его рациональную неразрешимость. Наше несогласие проистекает не из иррациональности наших исследовательских установок, а из отсутствия финального аргумента, против которого ни у кого из нас не нашлось бы возражений. Такой аргумент должен включать в себя объяснение того, почему сторона, его выдвигающая, придерживается именно той позиции, которой она придерживается [ср. с этим: 35]. Надеюсь, этим текстом я немного прояснил мотивацию отвергать парфитианское выживание¹⁷.

5. Ответы Нехаеву

Иную стратегию критики МП выбирает Нехаев. Он предлагает два возражения против этого принципа. Одно из них основано на неверном представлении сторонников МП (меня и Кардаша) о том, как работает телепортация. Второе предполагает, что МП как набор связанных меререологических правил неконсистентна. Остается несколько двусмысленным, должны ли мы рассматривать эти два возражения обособленно или как два элемента одного цельного аргумента. В пользу первой трактовки указывает тот факт, что, переходя ко второму возражению, Нехаев предлагает забыть о механике телепортации и сосредоточиться только на меререологической консистентности МП [8, с. 86]. В пользу второй трактовки указывает тот факт, что единственный предлагаемый Нехаевым способ мгновенной замены всех частей какого-либо составного объекта, которая обсуждается во втором возражении, — это квантовая телепортация, которая обсуждается в первом возражении [8, с. 89]. Далее я буду рассматривать оба возражения как независимые.

Первое возражение Нехаева состоит в том, что сторонники МП неверно понимают механику телепортации. Вместо того, чтобы обсуждать собственно телепортацию, мы обсуждаем, как считает Нехаев, совершенно другую процедуру — репликацию [8, с. 82]. Слово 'телепортация' зарезервировано в современной науке (если точнее — научной фантастике) за процедурой, при которой какой-либо объект перемещается между двумя точками в пространстве, не пересекая самого пространства¹⁸. Но при процедуре, описанной Парфитом, не происходит перемещения исходного объекта, происходит лишь его копирование с последующим уничтожением оригинала. Следовательно, нарушение МП в парфитовском телепорте не показывает невозможность выживания при телепортации, потому как в парфитовском телепорте и не происходит телепортации в ее стандартном смысле.

Это возражение бьет максимально мимо цели. Причина, по которой я и Кардаш используем слово 'телепортация' для описания процедуры, придуманной Парфитом, в том, что так это слово используется в переводах самого Парфита, а также всех после-

дующих текстах, где обсуждается этот мысленный эксперимент. Именно так это слово используется и в русском переводе Идальго [3, с. 97], критическим ответом на работу которого была статья Кардаша [4, с. 102], положившая начало данной дискуссии. Отказываясь участвовать в сложившейся языковой конвенции по поводу употребления слова 'телепорт', Нехаев тем самым просто отказывается участвовать в самой дискуссии, начатой Парфитом и продолженной всеми теми авторами, которых Нехаев упоминает в своей статье [8, с. 90].

В этом не было бы никакой проблемы, если бы Нехаев обозначил основную цель своей статьи как уточнение терминологии¹⁹. Но в таком случае статья Нехаева должна была бы стать критикой в равной степени как оптимистов, так и пессимистов в отношении выживания при телепортации, поскольку обе стороны дискуссии используют слово 'телепортация' в одном и том же значении. Однако сам Нехаев позиционирует свою работу как критику именно пессимистов и более конкретно — сторонников МП, то есть меня и Кардаша. Но как можно критиковать нас, не участвуя в той дискуссии, в которой участвуем мы? Возможно, справедливо было бы вернуть Нехаеву обвинение в конструировании 'соломенного чучела' [8, с. 82]. Ведь, вопреки допущению Нехаева [8, с. 90], ни я, ни Кардаш не утверждали, что раз личность не может выжить при парфитианской телепортации, то это будет верно и для других форм телепортации, которые обсуждает Нехаев — вакуумной и квантовой.

Нас с Кардашем нельзя обвинить даже в том, что мы небрежно оставили свои тексты двусмысленными, из-за чего невнимательный читатель может перепутать парфитианскую телепортацию с вакуумной или квантовой. Ведь и я, и Кардаш сопроводили свои тексты описанием того, как работает парфитианская телепортация²⁰ [4, с. 102, 105; 6, с. 110]. Любой внимательный и минимально эпистемически ответственный читатель поймет, что процедура, о которой идет речь, не похожа на те примеры телепортации, которые он видел в научно-фантастических произведениях.

В крайнем случае, мы можем согласиться с Нехаевым насчет того, что слово 'телепортация' не вполне подходит для обсуждения процедуры, описанной Парфитом. Кочнев предлагает называть эту процедуру *парфитианской телепортацией* [7, с. 77; 8, с. 90], чтобы сохранить как различие между нею и иными видами телепортации, так и терминологическую преемственность с предшествующими дискуссиями по данной теме. Нехаев не отвергает этот вариант явно, но предпочитает термин *репликация* [8, с. 82, 90]. Я в свою очередь могу подметить, что слово *телепортация* никогда не использовалось для обозначения данной процедуры самим Парфитом, Идальго или другими англоязычными авторами, которые рассматривали данный мысленный эксперимент.

Вместо термина *телепортация* (*teleportation*), который используется в научной фантастике, Парфит и другие авторы используют слово *телепортация* (*teletransportation*). Я не знаю, кто первый использовал слово *телепортация* для передачи англ. *teletransportation*²¹, но этим вариантом воспользовался, в том числе, сам Нехаев в своем переводе статьи Идальго [3]. Вероятно, строгой ошибки в этом нет. Сайт *The Free Dictionary*, например, перенаправляет на страницу *Teleportation* при попытке найти *Teletransportation* [42]. И кажется очевид-

ным, что своим мысленным экспериментом Парфит сознательно ссылаясь на телепортацию, какой она описывалась в современной ему научной фантастике. И все же, если попытаться найти публикации со словами *teleportation* и *teletransportation*, то сложно не заметить, что первое слово чаще фигурирует при обсуждении стандартной телепортации, а второе — парфитианской. И если для нас очень важно избежать путаницы между этими двумя видами фантастической технологии перемещения, то зачем использовать *телепортация* для технологии Парфита, когда можно использовать более прямой перевод *телепортация*?

На мой взгляд, не произойдет никаких существенных изменений в моей прошлой статье или статье Кардаша, если заменить там слово *телепортация* на *парфитианскую телепортацию*, *телепортацию* или *репликацию*. Поэтому я не думаю, что неточность используемой нами формулировки (если это вообще считать неточностью) как-то подрывает МП. Однако, быть может, Нехаев использует примеры вакуумной и квантовой телепортации, чтобы показать, что в случае иных телепортационных технологий станет более явным, что человек может выжить при телепортации даже при нарушении МП?

Вакуумная телепортация осуществляется путем изменения свойств вакуума или самой геометрии пространства-времени. Именно такой тип телепортации активно используется в научной фантастике, например, в фильмах *Сквозь горизонт* (1997 г.), *Мгла* (2007 г.) и *Дюна* (2021 г.) или серии компьютерных игр *Half-Life* (1998–2020 гг.). Однако, как подмечает сам Нехаев [8, с. 82], в современной физике не существует даже приблизительного понимания того, как можно было бы реализовать подобную технологию, а потому вакуумная телепортация остается исключительно элементом научной фантастики. Впрочем, если бы вакуумная телепортация была реальна, то это никак не ударило бы по правдоподобию критерия МП. Ведь при вакуумной телепортации сам физический объект перемещается в пространстве со всем своим исходным материальным составом. Поэтому никакого нарушения МП не происходит: объект после телепортации состоит из всех тех же материалов, из которых он состоял до телепортации, и поэтому он сохраняет МП. Соответственно, если бы на месте физического объекта был живой человек, то ничего не помешало бы ему выжить в процессе телепортации, сохраняя свою МП²². Остается только согласиться с Нехаевым, что вакуумная телепортация, будь она возможна, представляла бы собой довольно тривиальный пример обычного выживания [8, с. 82], но при таком выживании не нарушалась бы МП, а потому тривиальность такого выживания ничего не говорит против МП как критерия.

Гораздо интереснее случай квантовой телепортации. В первую очередь, квантовая телепортация, в отличие от парфитианской и вакуумной, не является простой выдумкой философов и фантастов, так как ее возможность была экспериментально подтверждена [43–44]. Другая особенность, которая делает квантовую телепортацию интересной, состоит в том, что эта технология, на первый взгляд, может составить проблему для критерия МП.

Квантовая телепортация представляет собой процесс передачи информации о состоянии квантовой системы на расстояние при помощи квантовой запутанной пары и классического канала связи (например, радиосигнала). В процессе квантовой

телепортации квантовое состояние разрушается в точке *A* и воссоздается в точке *B*. Насколько я понимаю, Нехаев предполагает, что подобным образом можно 'телепортировать' макроскопические объекты, включая людей. Люди, как и все прочие макрообъекты, состоят из элементарных частиц, так что если бы кому-то удалось передать квантовые состояния каждой из частиц, составляющих человеческое тело, то это означало бы возможность квантовой телепортации людей.

Предположим на какое-то время, что у нас нет проблем с этим описанием квантовой телепортации. Допустим, мы можем квантово телепортировать все частицы, составляющие мой организм. Что это означает для принципа МП? Ответ зависит от интерпретации квантовой телепортации. С одной стороны, мы можем интерпретировать этот процесс как всего лишь воссоздание квантовых состояний определенных частиц на расстоянии. В таком случае между объектом до и после квантовой телепортации не сохраняется МП, потому что его тело в точке *B* будет составлено из новых частиц, которые будут качественно, но не нумерически тождественны частицам, составлявшим его тело в точке *A*. Проблема с этой интерпретацией в том, что подобная квантовая телепортация мало чем отличается от парфитианской (кроме способа организации). В обоих случаях мы имеем дело с разрушением исходного организма в точке *A* и созданием его полной психофизической копии в точке *B*. Соответственно, в обоих случаях нарушение МП показывает отсутствие выживания исходного организма.

Нехаев возражает против подобной интерпретации на том основании, что элементарные частицы, состояния которых передаются через квантовый телепорт, нумерически неразличимы [8, с. 83–84]. Поэтому неверно было бы сказать, что при квантовой телепортации квантовое состояние разрушается в *A* и воссоздается в *B*, как это происходит с макрообъектом при парфитианской телепортации. Вместо этого, полагает Нехаев, передается само квантовое состояние, и поскольку элементарные частицы в отрыве от этих состояний нумерически неразличимы, то нельзя сказать, что после квантовой телепортации объект состоит из набора новых частиц, не входивших в изначальный состав.

Если это описание квантовой телепортации корректно, то действительно есть существенная разница между квантовой и парфитианской телепортацией. Но в таком случае у нас нет оснований, чтобы судить о нарушении МП в процессе такой телепортации. Раз элементарные частицы нумерически неразличимы, а при квантовой телепортации передается не информация, а сами состояния частиц, то между объектами до и после телепортации все-таки сохраняется МП, потому как мы должны, согласно Нехаеву, считать составляющие их элементарные частицы нумерически тождественными, пусть и перемещенными между *A* и *B* необычным способом. Таким образом, квантовая телепортация в том виде, в каком ее описывает Нехаев, не может опровергнуть необходимость МП для выживания, потому что такая телепортация неотличима либо от парфитианской, либо от вакуумной версии. И в силу этого при квантовой телепортации выживание либо не происходит из-за нарушения МП, либо происходит без нарушений МП.

Но это так лишь в том случае, если мы некритично примем описание Нехаевым квантовой телепортации как корректное. В действительности в этом

описании содержатся некоторые спорные места и неточности. Нехаев утверждает, что при квантовой телепортации передаются сами квантовые состояния, а не информация о них [8, с. 82–83, 90]. В лучшем случае это можно назвать интерпретацией процесса квантовой телепортации, в то время как ее стандартное описание предполагает, что передается именно информация²³.

Однако главной проблемой в описании Нехаевым квантовой телепортации является ее масштаб. Нехаев некритично предполагает, что с помощью квантовой телепортации можно переместить макроскопический объект, по меньшей мере размером со взрослого человека. Но никто со времен Беннета и соавторов не рассматривает квантовую телепортацию как способ перемещения макрообъектов²⁴. С помощью квантовой телепортации можно передать информацию, что открывает перед нами невиданные доселе возможности в том, что касается информационных технологий. Но, к сожалению, квантовая телепортация не может стать способом перемещения макрообъектов, поэтому сам вопрос о выживании макроскопических людей при квантовой телепортации является бессмысленным²⁵. Если вакуумная телепортация — это научная фантастика, то квантовая телепортация человека — это технофэнтези.

Первое возражение, следовательно, не наносит никакого урона принципу МП. Вакуумная телепортация, если бы она была возможна, является тривиальным примером обычного выживания без нарушений МП. Квантовая телепортация людей же невозможна, а если бы была возможна в том виде, в каком ее описывает Нехаев, то не имела бы значительных концептуальных различий либо с вакуумной, либо с парфитианской телепортацией. В таком случае остается рассмотреть возможность того, что второе возражение Нехаева опровергает принцип МП.

Согласно второму возражению Нехаева, МП является системой мереологических правил, которая включает в себя четыре правила²⁶: (1) объект не выживает при мгновенной замене всех своих частей; (2) объект выживает при постепенной замене всех своих частей; (3) объект выживает при разборке на составляющие его части с последующей их сборкой; (4) объект не выживает при мгновенном уничтожении всех своих частей [8, с. 86]. Как показывает Нехаев, совместное применение правил (1) и (4) ведет к проблемам с ассоциативностью и коммутативностью МП, что делает ее мереологически неконсистентной системой [8, с. 88–89]. Устранение этой неконсистентности требует отказаться либо от правила (1), либо от правила (4). Но правило (4) кажется совершенно бесспорным: как может какой-либо объект выжить, если все составляющие его элементы были мгновенно уничтожены? В таком случае нам следует отказаться от правила (1), но это, в сущности, и есть отказ от МП как таковой [8, с. 89]. Ведь тогда объект может выжить без того, чтобы его новые составные элементы образовывали устойчивые связи с другими элементами, ранее входившими в состав этого объекта.

Как могла бы выглядеть мгновенная замена всех частей какого-либо объекта? Сам Нехаев не дает даже приблизительного описания. В одном месте он пишет: «каким-то очень хитрым способом мы мгновенно заменили все доски в *Корабле Тесея*» [8, с. 86]. Фраза «очень хитрый способ», как кажется, скрывает простое отсутствие реальных способов

мгновенно заменить все части какого-либо объекта. Во всяком случае без иллюстрации (хотя бы фантастической, как у Парфита) сложно представить, как бы вообще могло выглядеть выживание при мгновенной замене всех частей.

Нехаев мог бы согласиться с отсутствием примеров такого выживания, но, взяв пример с меня, добавить, что здесь речь идет о технической нереализуемости, а не номологической невозможности. Но это не так. В случае примеров технической нереализуемости, которые обсуждал я (дотопная репликация и выживание в виде 'мозгов в бочке'), у меня есть хотя бы приблизительное интуитивное представление о том, как что-то подобное все-таки можно было бы реализовать при надлежащих условиях. Я могу представить, что какой-то суперпродвинутый сканер с использованием наномашин фиксирует мою клеточную структуру очень дотошно, а затем использует такие же наномашинки, чтобы воспроизвести эту клеточную структуру в другом месте [ср.: 47, с. 103]. И я также могу представить, что злой ученый с помощью продвинутого медицинского оборудования сохраняет целостность моего мозга, подавая в него все необходимые питательные вещества, пока этот ученый занимается изъятием и помещением моего мозга в колбу. У меня нет отчетливого представления о том, как могло бы работать это оборудование, но я в общих чертах представляю себе его, а также не вижу никаких явных противоречий в таком описании. И я остаюсь открыт возможности того, что эти сценарии все же каким-то неявным для меня образом противоречивы и, соответственно, номологически невозможны. В случае же с мгновенной заменой всех частей хоть в человеческом теле, хоть в корабле Тесея у меня нет даже *prima facie* представления о том, как это может произойти.

Выше я предполагал, что Нехаев считает квантовую телепортацию примером мгновенной замены всех частей. Но если Нехаев утверждает, что при квантовой телепортации элементарные частицы, составляющие чей-либо организм, меняются, то это предполагает, что он не признает элементарные частицы до и после телепортации нумерически неразличимыми. Тогда квантовая телепортация принципиально неотличима от парфитианской, а при последней, согласно собственной позиции Нехаева [8, с. 82], выживание не происходит. Если Нехаев все же настаивает на нумерической неразличимости элементарных частиц до и после телепортации, то он не может считать, что при самой телепортации происходит замена этих частиц. Тогда, даже если бы квантовая телепортация макрообъектов была возможна (а это не так), у нас нет примеров выживания при полной замене всех составных элементов.

Таким образом, остается просто неясным, какие следствия для нашей онтологии личности влечет отказ от правила (1). Как должно выглядеть выживание при мгновенной замене всех составных элементов какого-либо объекта? Без какого-либо правдоподобного ответа на этот вопрос мы едва ли можем получить какие-то важные и интересные выводы на основании тех формальных выкладок, которые приводит Нехаев [8, с. 88–89].

Но мы можем не останавливаться только на этом. Проблематичность второго возражения Нехаева станет еще более ясной, если мы и дальше попробуем проиллюстрировать реконструированные им 'мереологические правила' с помощью

конкретных примеров. Так, правило (3) предполагает, что какой-либо объект выживает при разборке на составные элементы и их последующей сборке. Нехаев даже иллюстрирует применение этого правила примером. Представьте, что вы отдали свои часы в чистку, но вам вернули их в разобранном виде, выдав пакетик с деталями. «Получив в мастерской взамен ваших часов пакетик со всеми их оригинальными деталями, вы были бы, разумеется, этим очень недовольны, прекрасно понимая, что придется самостоятельно заниматься их сборкой, — хотя вы вряд ли считали бы, что ваши часы вам не вернули» [8, с. 87].

Но здесь налицо серьезная подмена. Наша дискуссия с самого начала касается выживания личностей, а не часов. Поэтому давайте переформулируем пример так, чтобы в нем фигурировала человеческая личность, а не часы. Так что представьте, что вы привели своего друга в больницу, чтобы там врачи выполнили какие-то достаточно тривиальные медицинские процедуры над вашим другом. Вернувшись забрать своего друга, вы, к своему ужасу, обнаруживаете, что врачи разрезали вашего друга на куски и вытащили из него все внутренние органы. Согласно Нехаеву, вам не следует ужасаться этому, ведь ваш друг вовсе не был убит — он выжил, просто в разобранном виде. Вы можете быть недовольны тем, что теперь вам самостоятельно придется сшивать куски вашего друга, как доктору Франкенштейну, но у вас нет никаких причин думать, что вашего друга вам не вернули или вернули в мертвом виде.

Очевидно, это сведение к абсурду. Человеческие личности — это не часы, пусть даже и те, и другие состоят из частей, и *при определенных условиях* они могут сохранять свое существование, меняя отдельные части. Но даже если часы могут существовать в разобранном виде, у нас нет примеров того, как человек мог бы выжить, если бы его разобрали на части. Поэтому абсурдно предполагать, что для людей и часов (или для любых составных объектов) могут действовать одинаковые правила сохранения существования и тождества.

Абсурдность предположения Нехаева станет еще более ясной, если обратить внимание на тот факт, что разобранные часы, с его точки зрения, и не сохраняют существование, а именно 'выживают'. Нехаев считает, что объекты с прерывистым существованием слишком проблематизируют нашу онтологию, поэтому он предлагает считать, что разобранные объекты перестают существовать до своей сборки, но все это время 'выживают' в разобранном виде [8, с. 88]. Наиболее очевидная проблема с этим предложением в том, что идея выживания неприменима к неживым объектам (это видно уже на уровне этимологии). Выживать могут люди и животные, но не часы или корабли. Непонятно, что для часов означает 'выживать', тем более 'выживать в разобранном виде' (люди и животные так выживать не способны).

Более того, подобная расширенная трактовка 'выживания' противоречит тому, как сам Нехаев, с его слов, понимает это слово. Он пишет: «Под 'выживанием' здесь понимается так называемое *обычное выживание* — сохранение во времени исходного нормально функционирующего организма» [8, с. 90]. Во-первых, часы не являются организмом. Во-вторых, даже если модифицировать определение таким образом, чтобы включить в него часы, при разборке у нас не сохраняется нормально функциони-

онирующий экземпляр часов, так как в разобранном виде часы не работают. Можно даже сказать, что если к часам вообще применимо описанное понимание выживания, то мы скорее должны допустить возможность невыживших, но существующих часов, чем несуществующих, но выживших. Ведь часы, даже если они не были разобраны, могут оказаться сломаны, и в этом случае нарушено их нормальное функционирование, пусть они и продолжают существовать.

Эти соображения показывают, что второе возражение Нехаева не действует, потому что лежащая в его основе реконструкция МП неясна, запутана и ошибочна. Нехаев предлагает рассматривать МП как условие выживания для любых составных объектов, хотя выживание определено касается только живых существ²⁷. И остается неясным, что вообще для неживого объекта должно означать выживание. Пример с разобранными часами подталкивает к мысли, что выживание по Нехаеву чем-то похоже на сохранение души или скорее эйдоса какой-либо вещи. Пока вещь разобрана, ее эйдос продолжает существовать в развоплощенном виде, но если изначальная материя, составляющая объект, снова сложится правильным образом, то выживающий все это время эйдос снова получит свое физическое воплощение. Кардаш также подмечает, что в применении к произведениям искусства концепция парфитианского выживания напоминает сохранение платоновских эйдосов [9, с. 100].

Подобная квазиплатоническая метафизика кажется даже более экзотичной, чем субстанциальный дуализм Эдварда Джонатана Лоу [см.: 48], о котором довольно иронично высказался Нехаев [8, с. 92]. Этот факт несколько подрывает апелляции Нехаева к «нашим лучшим научным теориям» [8, с. 86]. В конце концов, с подобной контринтуитивной метафизикой нам следует использовать ту же метафилософскую стратегию, которую я рассмотрел в прошлом разделе: пока у нас нет оснований в пользу этой метафизики, которые перевесили бы по своей убедительности положения здравого смысла, нам стоит предпочитать здравый смысл. Если же я в чем-то неправильно понял мысль Нехаева, то я надеюсь, что в будущем он прояснит ее, как я постарался в этом тексте прояснить свои взгляды на выживание при телепортации, парфитианской и не только.

6. Заключение

Вернемся к тому, с чего мы начали, — к Парфиту. Его, безусловно, можно назвать одним из наиболее выдающихся философов, занимавшихся проблемой тождества личности, и его влияние на дискуссии по этому вопросу сложно переоценить. Парфит был одним из авторов, убедительно показавших, что понятие 'человеческая личность' не может быть отождествлено с понятием 'человеческое существо', поскольку 'личность' является ментальной сущностью, а не организмом²⁸. Наиболее ясно Парфит сформулировал эту мысль в заглавии своей известной статьи — *Мы не человеческие существа*²⁹ [2].

Вместе с тем в других отношениях Парфит увел современные дискуссии о тождестве личности не в ту сторону. Своим утверждением о том, что тождество личности не важно для выживания [2, с. 91], Парфит перечеркнул собственную критику анимализма. Ведь утверждение Парфита о неважности тождества личности очевидно ложно. В его пользу нельзя привести убедительный до-

вод, и оно противоречит не только здравому смыслу, но и экзистенциальным чаяниям большинства из нас, за исключением узкой прослойки людей, чьи взгляды инспирированы какой-то версией буддизма или спорной философской интерпретацией современных нейронаук. Кочнев совершенно правильно подмечает, что интерес к проблематике тождества личности часто мотивирован именно его экзистенциальной подошкой [7, с. 75], и сам Парфит пытался обосновать свое специфичное понимание выживания именно тем, что R-отношение включает в себя все, что имеет экзистенциальную значимость. Но это явное заблуждение. Я не хочу умирать, и смерть не станет для меня менее страшной, если я буду знать, что после моей смерти где-то сохранится моя копия, сохранившая со мной R-отношение³⁰.

Своим спорным утверждением Парфит, как мне кажется, слишком сильно упрощает задачу для анималистов. Если психологическая теория тождества влечет за собой выводы, подобные выживанию при парфитианской телепортации, то для многих это само по себе является доводом в пользу анимализма. В этой статье я постарался показать, что даже для кого-то, кто разделяет с Парфитом его скепсис в отношении анимализма, МП должна быть правдоподобным условием выживания личности. Ни одно из возражений, которые Кочнев и Нехаев выдвинули против МП, не достигает своей цели³¹. Поэтому нам следует держаться за этот принцип как за одно из положений здравого смысла до тех пор, пока кто-то не предложит реально действенные основания, чтобы его отвергнуть³². Так что дискуссия далека от завершения.

Благодарности / Acknowledgments

Автор выражает глубокую благодарность Арине Черепановой, Александру Разину, Василию Устиненко, Алексею Кардашу, Антону Кузнецову, Вадиму Васильеву, Александру Гусеву и Владимиру Орлову за полезные замечания и обсуждения, которые существенно помогли в работе над статьей.

The author expresses deep gratitude to Arina Cherepanova, Alexander Razin, Vasily Ustinenko, Alexei Kardash, Anton Kuznetsov, Vadim Vasilyev, Alexander Gusev, and Vladimir Orlov for useful comments and discussions that greatly helped by the work on this article.

Примечания

¹ Есть также авторы, называемые 'психологическими секвенциалистами', которые утверждают, что для выживания вообще не имеют значения никакие реальные причины. Насколько я могу судить, Кочнев также склоняется к психологическому секвенциализму [5, с. 109].

² Если проделать ту же процедуру клонирования с Ником, восстановив исходную нейронную структуру дубликата таким образом, чтобы он получил восстановленные психологические качества Ника до аварии, то мы получим достаточно интересное следствие. Окажется, что искусственно созданный дубликат является выжившим Ником, попавшим в аварию, но сам потерявший память Ник не будет считаться выжившим в аварии.

³ Речь идет лишь о гипотетической возможности. Реальная история не знает ни одного примера сохранения R-отношения без сохранения телесного тождества, а также ни одной технологии, позволяющей воплотить что-то хотя бы приблизительно похожее. Тем не менее мы можем судить о гипотетической возможности парфитианского выживания на основании

истинности тезиса локальной супервертности ментального на физическом. Если ментальные качества супервертны на физических, дотошное воспроизведение физического строения какого-либо человека будет вести и к воспроизведению всех его ментальных качеств. Возможно, что дотошное воспроизведение чьего-либо организма технически нереализуемо, как предполагает Кардаш [4, с. 104], но, как кажется, у нас нет оснований считать, что оно *принципиально* номологически невозможно. Некоторые философы также могут усомниться в возможности парфитианского выживания, отрицая сам факт локальной супервертности ментального на физическом. Например, давним критиком этого тезиса является Вадим Васильев [11, с. 5–11]. Тем не менее сам Васильев признает, что большинство философов сегодня разделяют тезис локальной супервертности [11, с. 5], и никто из участников настоящей дискуссии, насколько я могу судить, не является исключением. Хотя Нехаев все же дистанцируется от вопроса о супервертности ментального на физическом [8, с. 91–92].

⁴ Ср. с тем, как Матвей Сысоев определяет дотеоретическое понятие сознания: «Дотеоретическое понятие сознания — это понятие сознания, которое доступно человеку вне зависимости от теорий и интерпретаций. Многие философы сознания признают, что каждый из них имеет в какой-то части общие интуиции относительно сознания и хорошо понимает, о каком явлении идет речь. При этом те, кто обладают таким понятием сознания, не имеют возможности концептуального описания этого явления, поскольку это потребовало бы подключения к объяснению определенной теории» [12].

⁵ Кочнев подмечает интерес Идальго к философии буддизма [7, с. 77]. Так что созвучие этой опции с идеей анатмана не кажется случайным. В то же время оригинальная статья Идальго называется *Вы переживете телепортацию (You Survive Teletransportation)*, так что, по меньшей мере риторически, Идальго делает акцент на первом роге дилеммы. В переводе Нехаева название статьи изменено на *Выживание при телепортации* и звучит не столь однозначно оптимистично. Хотя при этом сам Нехаев интерпретирует Идальго именно как оптимиста по вопросу выживания в телепорте [8, с. 90].

⁶ Кочнев также с удивлением реагирует на мое замечание о том, что парфитианское выживание при телепортации происходит просто по условиям исходного мысленного эксперимента [7, с. 78]. Но парфитианское выживание — это сохранение R-отношения с какой-либо другой личностью вне зависимости от типа причины, отвечающего за сохранение этого отношения. Если мы принимаем условия эксперимента (дотошное воспроизведение оригинального тела), то мы с неизбежностью получаем вывод, что созданный в процессе телепортации дубликат имеет R-отношение с исходным человеком. Единственный способ отрицать этот вывод, сохраняя условия мысленного эксперимента Парфита, — отвергнуть тезис локальной супервертности. Но я не знаю хороших аргументов против этого тезиса и сомневаюсь, что сам Кочнев его отвергает. Однако Кочнев также пытается поймать меня на противоречии, указывая, что в одном из примечаний я упоминаю, что некоторые авторы ставят выживание в зависимость от сохранения каузальных связей, то есть отрицают выживание при телепортации. Но здесь Кочнев демонстрирует невнимательное чтение моей статьи, ведь ранее я оговариваю, что в своей статье я обсуждаю необходимость (или ее отсутствие) каузальных связей для *обычного* выживания именно потому, что бессмысленно задавать этот вопрос в отношении парфитианского выживания [6, с. 114]. Условия парфитианского выживания заложены в этой концепции на уровне определения, а потому не может быть никакой философской загадки в том, при каких условиях это выживание происходит, а при каких нет. Совсем другое дело — при каких условиях происходит обычное выживание. Этот вопрос требует экспликации и проработки наших дотеоретических интуиций, поскольку у нас нет предшествующего теоретизации определения. Ошибка Кочнева состоит в нежелании

разводить понятия парфитианского и обычного выживания, а также некритическое восприятие парфитианского выживания как адекватного выражения наших дотеоретических интуиций о ценности обычного выживания.

⁷ В личной беседе Кардаш сказал мне, что действительно склоняется к анимализму. Однако я сам не являюсь анималистом. Более того, в своем прошлом тексте я упоминал, что, на мой взгляд, принцип МП может поддержать даже сторонник субстанционального подхода к тождеству личности [6, с. 114]. С последним утверждением согласен субстанциональный дуалист Иван Девятко, хотя я не знаю, поддерживает ли он сам МП. Кардаш также считает, что для поддержки МП нет необходимости в том, чтобы быть анималистом [9, с. 98].

⁸ Возможно, я даже более ярый противник анимализма, чем Кочнев. Он признает, что анимализм лучше соответствует здравому смыслу в том, что касается вопроса о естественном рождении личностей [5, с. 109]. В отличие от Кочнева, я считаю, что идея о том, что человеческие личности рождаются естественным образом, не имеет отношения к здравому смыслу.

⁹ Дмитрий Турко считает, что сам Джон Локк был именно феноменалистом, а не 'локкеанцем', потому что для него тождество личности состоит в тождестве сознания, а не просто сохранении психологических качеств [20, р. 28].

¹⁰ Например, Васильев отрицает тезисы тождества и локальной супервертности, признавая при этом тезис мозговой реализации, который он связывает с *глобальной* супервертностью ментального на физическом [11, с. 10]. Критики Васильева, такие как Дмитрий Волков [24, с. 171], считают, что отрицание локальной супервертности подрывает также и глобальную, а следовательно, и тезис мозговой реализации. Я согласен с этой критикой, и я также считаю, что все основания, которые свидетельствуют в пользу тезиса мозговой реализации, свидетельствуют и в пользу локальной супервертности. Тем не менее, тот, кто согласен с Васильевым, все еще может поддерживать тезис мозговой реализации без локальной супервертности.

¹¹ Это созвучно позиции Парфита в том, что касается тождества личности, поскольку он называет свой подход «узким, основанным на мозге психологическим критерием тождества» [2, с. 83]. Расхождение отстаиваемой мною формы феноменализма от подхода Парфита в том, что я не развожу сохранение тождества и выживания.

¹² Некоторые сторонники неолоккеанства и анимализма также признают, что для выживания и сохранения тождества важно сочетание психологического и физического критериев. Уолтер Глэннон отстаивает психологическую теорию тождества, в которой R-отношение зависит только от нормального типа каузации, то есть сохранения физической преемственности мозга [10]. Схожую позицию формулирует Брайан Гаррет, который называет ее *промежуточным критерием*. Гаррет также предполагает, что за R-отношение отвечают нормальные причины, но добавляет к этому, что подобную роль может играть также любая причина, структурно схожая с нормальной (например, постепенная замена мозга бionicескими имплантатами) [31]. Кевин Шарп развивает позицию, которую он называет *психологически-серьезным анимализмом*, интегрируя в анимализм психологические критерии тождества [14]. *Феноменальный минимализм* Дмитрия Турко также схож с психологическим подходом (и в наибольшей степени напоминает мою собственную позицию) [15, 20].

¹³ Кочнев также рассматривает существ, у которых отсутствует потребность во сне, из-за чего они могут рассматривать многочасовую ночную депривацию сознательного опыта как смерть [7, с. 78]. Учитывая, что я связываю выживание с непрерывностью ФС, мне можно возразить, что сон без сновидений должен быть, с моей точки зрения, подобен смерти. Турко отвечает на подобное возражение, говоря, что ФС — это не сам опыт, а способность к его переживанию. Даже если я актуально не испытываю никакого опыта, потому

что нахожусь во сне без сновидений, при условии физической целостности моего мозга я сохраняю способность к переживанию опыта, которую я реализую, когда проснусь [15, с. 22]. Если я умею плавать или ездить на велосипеде, то я не теряю эту способность в тот момент, когда я не плаваю и не еду на велосипеде. В случае необратимых нарушений физической целостности мозга я, напротив, теряю саму способность испытывать сознательный опыт и потому перестаю существовать.

¹⁴ Здесь я следую метафилософской стратегии, сформулированной Евгением Логиновым: «Конечно, здравый смысл может содержать ложные утверждения. Однако для того, чтобы признать суждение здравого смысла ложным, нам нужны веские основания. Пока они не даны, мы должны держаться здравого смысла, так как это то, с чего мы начинаем философское исследование просто в силу того, что ни с чего иного мы начинать его не можем. <...> В силу того, что проекты, вроде радикального сомнения, которые составляют конкуренцию здравому смыслу, нельзя проводить последовательно и результативно» [32, с. 59]. Там же: «Я не понимаю, что мы можем считать важным или интересным, если не правдоподобность или истинность. Во всяком случае, пока мы обсуждаем философию, а не фантазию» [32, с. 57].

¹⁵ Кочнев ссылается на Сидни Шумейкера, который предложил несколько «заочных» контраргументов к позиции, близкой взглядам Секацкой [34]. Я не нахожу возражения Шумейкера убедительными, но я не буду обсуждать их здесь.

¹⁶ Я знаком с философами, которые не согласны с этим, как Полина Ханова и Ольга Зубец. Но я не знаю, какие вообще могут быть хорошие основания, чтобы соглашаться с ними в этом [см. прим. 14]. Я также предполагаю, что Кочнев на одной стороне со мной в этом вопросе.

¹⁷ Некоторые читатели могут остаться разочарованы тем, что основная причина для этого — простое отсутствие позитивных доводов в пользу парфитианского выживания. Но в действительности есть также аргумент против идеи парфитианского выживания — тезис обособленности личностей [36, с. 37–38; 37, с. 56–57]. Если вообще и есть причина, почему, как правило, морально плохо использовать одних людей исключительно как средство для достижения целей других, то она должна быть как-то связана с тем фактом, что каждый из нас — это отдельная личность, обладающая своей собственной жизнью. Даже если какая-то личность обладает всеми моими воспоминаниями и психологическими чертами, жизнь этой личности — это не моя жизнь. У меня могут быть пруденциальные основания заботиться о будущем этой личности подобно тому, как у меня есть основания заботиться о моих близких. Но это не те же самые основания, которые я имею в отношении заботы о своем собственном будущем. Представим, например, что я нахожусь на планете, которая через несколько минут будет уничтожена астероидом. У меня нет возможности покинуть планету, но я могу воспользоваться парфитианским телепортом, чтобы создать на Земле, где остались все мои близкие, мою полную психофизическую копию. Учитывая, что я умру вне зависимости от того, воспользуюсь ли я телепортом, для меня может быть разумно послать на Землю свой дубликат, чтобы он заботился о моих близких так, как заботился бы я сам. Однако это не имеет никакого отношения к моей заботе о моем собственном будущем. Если бы передо мною не маячила угроза смерти, я бы предпочел лично вернуться на Землю, потому что я хочу самостоятельно заботиться о своих близких вместо того, чтобы отдавать эту возможность кому-то другому (пусть даже очень на меня похожому и искренне любящему моих близких). Кардаш рассматривал похожий сценарий: парфитианский телепорт, который при воссоздании организма устраняет раковые клетки [4, с. 105]. Сходство этих сценариев в том, что в обоих случаях человек, входящий в телепорт, умрет независимо от того, воспользуется ли он этим устройством.

¹⁸ Иногда в научной фантастике все же встречаются примеры телепортации, при которой перемещаемый объект пере-

секает пространство, но, например, делает это на очень высокой скорости и в разобранном на элементарные частицы виде, в силу чего для стороннего наблюдателя такое перемещение неотличимо от стандартной телепортации. Примеры подобной разборно-сборной телепортации можно увидеть в фильмах *Муха* (1986 г.) и *Doom* (2005 г.), а также в кинематографической вселенной *Marvel*. Среди философов схожую механику телепортации рассматривали Питер Унгер [38, р. 19] и Дэвид Хершенов [39, р. 9]. Это показывает, что в современной фантастике нет никакой реальной строгости в разграничении телепортации и схожих с нею процедур. Все, что, так или иначе, напоминает (почти) мгновенное перемещение между двумя пространственно отдаленными точками, может быть названо 'телепортацией', и мало у кого из зрителей это вызовет вопросы к корректности данного наименования.

¹⁹ Когда я сам впервые услышал о мысленном эксперименте Парфита, то моя первая реакция была похожа на тезис Нехаева: 'Но ведь то, что описывает Парфит, это совсем не телепортация'. Позже я просто перестал обращать внимание на тот факт, что в некоторых философских дискуссиях слова могут обретать непривычное для меня значение.

²⁰ Примечательно, что в своей последней статье Кочнев отказывается описывать парфитианскую телепортацию [7, с. 77] как раз по причине того, что ее описание дано в каждой из предшествующих статей данной дискуссии [2, с. 82; 3, с. 97; 4, с. 102; 5, с. 106; 6, с. 110]. Несмотря на это, Кочнева также нельзя обвинить в двусмысленности, ведь он специально оговаривает, что использует слово 'телепортация' в парфитианском, а не стандартном значении.

²¹ Первое упоминание слово 'телепортация' на русском языке в контексте философии Парфита, которое мне удалось найти, — это страница *Paradox телепортации* на русскоязычной Википедии [40]. Согласно истории изменений статьи, она была создана в 2015 году как перевод статьи *Teletransportation paradox* с англоязычной версии сайта [41].

²² Массовая культура тем не менее полна случаев, когда в ходе вакуумной телепортации что-то идет не так и телепортируемое существо не выживает. Например, как кошка из компьютерной игры *Half-Life 2* (2004 г.), кошмары о которой продолжают преследовать Барни Калхуна долгое время после неудачного эксперимента по ее телепортации. Философ, сильно желающий отстоять выживание при вакуумной телепортации, мог бы возразить на это, что мы должны судить о выживании по случаям *нормальной* телепортации, а не по тем случаям, когда что-то идет не так. Ведь умереть в результате несчастного случая человек может и при более обыденных процессах, чем вакуумная телепортация.

²³ Именно так квантовая телепортация была описана Чарльзом Беннетом и соавторами в их коллективной статье, в которой впервые была рассмотрена механика подобной телепортации [45]. Аналогично квантовая телепортация описывается в большинстве источников, которые мне довелось читать, включая как научные, так и научно-популярные. В конце концов, не будучи 'искушенным в физике философом', я обратился с вопросом по поводу квантовой телепортации к моему знакомому квантовому физики Владимиру Орлову. Он также сказал мне, что при квантовой телепортации происходит передача именно информации.

²⁴ На этот счет мой знакомый физик также сказал мне, что возможность квантовой телепортации макрообъектов никем всерьез не рассматривается.

²⁵ Если панпсихизм верен и у элементарных частиц есть какие-то формы субъективного опыта, то было бы интересно задаться вопросом, чувствуют ли они что-то при квантовой телепортации. И если чувствуют, то влечет ли это какие-то следствия для нашей этики и допустимости подобных экспериментов. Я обращался к этой проблеме в своей статье *Нормативная проблема для панпсихизма* [46].

²⁶ Кочнев, в свою очередь, формулирует МП как систему из трех правил: (1) выживание личности зависит от выжива-

ния тела; (2) выживание тела зависит от МП; (3) МП зависит от непрерывности внутренних каузальных связей между клетками тела [7, с. 73]. У меня нет возражений против реконструкции Кочнева, если добавить оговорку, что каждое из этих условий является необходимым, но недостаточным. То есть выживание личности, разумеется, зависит от выживания тела, а последнее — от МП. Но это, как я показал в прошлых разделах, не все, что требуется для выживания.

²⁷ При этом Кардаш считает, что МП применима не только к живым существам, но и к любым обновляющимся объектам вообще, включая, например, произведения искусства [9, с. 96]. В прошлой своей статье я также использовал критерий МП к объектам, не являющимся живыми существами — гаметам [6, с. 111, 113]. Поэтому не стоит читать мое утверждение так, будто МП применима только к живым существам, как предполагает Кочнев [7, с. 73]. Просто в случае с неживыми объектами МП является детектором не выживания, а чего-то другого. В своей статье, например, я показал, что в случае с гаметами МП — это детектор каузальных отношений, необходимых для родительства [6, с. 113]. Кардаш показывает, что в случае произведений искусства МП позволяет отличить случаи реставрации и реконструкции [9, с. 100].

²⁸ Единственной правдоподобной альтернативой взгляду, согласно которому личность является естественной ментальной сущностью, мне кажется позиция, согласно которой личность — это социальный конструкт [ср. с этим: 13, с. 33–37]. У меня нет решающего довода в пользу превосходства феноменалистического взгляда над конструктивистским, но в случае истинности конструктивизма в отношении личности большая часть доводов, изложенных в этой статье, сохраняют свою силу.

²⁹ Перевод названия Ульяны Добронравовой *Мы — нечеловеческие существа* не кажется мне удачным. Оригинальное название статьи — *We Are Not Human Beings*, что корректнее было бы перевести как *Мы не человеческие существа*. Перевод Добронравовой же больше соответствует варианту *We Are Non-Human Beings*. Разница в том, что оригинальное название Парфита отсылает к тому, что мы не являемся 'человеческими существами' (human beings) или 'человеческими животными' (human animals) [2, с. 83, 91], потому что мы — это 'человеческие личности' (human persons). Иными словами, Парфит делает акцент на отрицании того, что мы 'существа', не опасивая нашу принадлежность человеческому роду. Перевод Добронравовой искажающим образом смещает акцент: мы все-таки существа, но нечеловеческие. Но в остальном перевод Добронравовой является качественным и у меня нет к нему никаких иных претензий.

³⁰ В популярной культуре есть по крайней мере три примера, когда персонажи пытаются спасти себя с помощью процедуры копирования сознания, похожей на парфитианскую телепортацию, но в результате сталкиваются с фрустрацией или даже экзистенциальным ужасом при осознании того, что своими усилиями они спасли лишь свою копию, *но не самих себя*. Первый пример — это компьютерная игра *Resident Evil: Revelations 2* (2015 г.), в которой основная антагонистка Алекс Бескер загружает копию своего сознания в тело маленькой девочки, а затем пытается совершить самоубийство. После неудачной попытки убить себя она осознает, что ее сознание в теле девочки — это не она сама, а потому пытается убить уже девочку. Второй пример — это компьютерная игра *Soma* (2015 г.), в финале которой главный герой Саймон Джарретт загружает копию своего сознания в спасательный шаттл, после чего с ужасом обнаруживает, что его исходное сознание осталось в его собственном теле, а не в спасательном шаттле. Более комичный пример подобной ситуации есть в фильме с Арнольдом Шварценеггером *Шестой день* (2000 г.), где антагонист Майкл Дракер после ранения создает своего клона, который лишь пытается снять с умирающего оригинала одежду под предлогом того, что оригиналу она уже не нужна. Было бы интересно увидеть, какими аргументами Парфит попробовал

бы убедить всех этих персонажей, что они должны заботиться о будущем своих копий как о своем собственном [ср. с этим: 9, с. 100].

³¹ В разделе, который отвечает на критику Кочнева, я старался придерживаться нарратива из самой статьи, но в аннотации к ней Кочнев обобщает свои претензии против МП несколько иным образом. С его точки зрения, у МП есть три основные проблемы: (1) нечувствительность к важным частям тела; (2) игнорирование скорости; (3) степень изменения тела [7, с. 73]. Я готов согласиться насчет проблем (1) и (3), если мы рассматриваем МП как необходимое и *достаточное* условие выживания, но в этой статье я показал, что мы не должны рассматривать МП подобным образом. В частности, мы должны считать мозг более значимой частью тела, чем палец, потому что именно мозг участвует в реализации ФС, а ФС является сущностным для личности. (Мы с Кардашем также не предлагали рассматривать МП подобным образом в своих прошлых статьях, а во второй статье Кардаш явно оговаривает недостаточность одной только МП для выживания [9, с. 98]. Я же еще в своей первой статье писал о возможности принятия МП субстанциальными дуалистами [6, с. 114]. Очевидно, если кто-то из них примет МП, то он не будет считать, что МП — это все, что необходимо для выживания.) Однако в прошлой статье я со ссылкой на Суинбёрна оговаривал, что критерий скорости может быть интегрирован в сам принцип МП: «Суинбёрн предполагает, что контакт новой части тела со старыми на протяжении некоторого времени необходим, чтобы эта новая часть переняла от них способность выступать в качестве компонента, обуславливающего МП для последующих новых частей» [6, с. 114; см. также: 49, с. 40].

³² Кардаш согласен со мной, что МП является положением здравого смысла или, по крайней мере, что в пользу МП свидетельствуют наши дотеоретические обыденные интуиции [9, с. 98]. Кто-то мог бы возразить нам в духе Логинова, что МП не может быть положением здравого смысла, потому что это технический философский термин [32, с. 61–62]. Это правда, что МП является техническим термином, но положение, которое мы с Кардашем пытаемся с его помощью описать, можно сформулировать и без какой-либо философской терминологии так, чтобы оно было понятно любому компетентному носителю языка. Например, мы можем выразить эту идею так: 'Если в каком-то предмете нет ни одной части, которая ранее входила в состав другого предмета, то первый предмет никак нельзя считать тем же самым, что и второй предмет'. Я также думаю, что большинство эпистемически ответственных людей примут это утверждение, если им не предоставят веские основания сомневаться в его правдоподобии. То же самое мы можем проделать и с понятием ФС, которое сам Логинов не считает частью здравого смысла из-за того, что оно является техническим философским термином (но я не буду делать этого в этой статье [хотя см.: 50, с. 16]). Впрочем, даже если ФС не является частью здравого смысла, это не опровергает отстаиваемую мною версию феноменализма, потому что эта теория не претендует на то, чтобы быть частью здравого смысла. Как показывает пример специальной теории относительности, некоторые теории могут быть истинными и без того, чтобы изначально входить в набор положений здравого смысла.

Список источников / References

1. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 560 p. ISBN 978-0-1982-4908-5.
2. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа = Parfit D. *We Are Not Human Beings* / пер. с англ. У. В. Добронравовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV.

Parfit D. *My — nechelovecheskiye sushchestva* [We Are Not Human Beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova. Omskiy

- nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV. (In Russ.).
3. Идальго Х. Выживание при телепортации = Hidalgo J. You Survive Teletransportation / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE.
- Hidalgo J. Vyzhivaniye pri teleportatsii [You Survive Teletransportation] / trans. from Engl. A. V. Nekhaev. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE. (In Russ.).
4. Кардаш А. М. Телепорт и оригами // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS.
- Kardash A. M. Teleport i origami [Teletransporter and Origami]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS. (In Russ.).
5. Кочнев Р. Л. Телепорт и другие неприятности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNVС.
- Kochnev R. L. Teleport i drugiye nepriyatnosti [Teletransporter and Other Troubles]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNVС. (In Russ.).
6. Морозов К. Е. Украденные гаметы и мереоорганическая преемственность // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV.
- Morozov K. E. Ukradennyye gamety i mereorganicheskaya preyemstvennost' [Stolen Gametes and Mereorganic Continuity]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV. (In Russ.).
7. Кочнев Р. Л. Телепортация Парфита, или Работа над ошибками // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80. EDN: XGENCJ.
- Kochnev R. L. Teleportatsiya Parfita, ili rabota nad oshibkami [Parfitian Teletransportation or Error Management]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80. EDN: XGENCJ. (In Russ.).
8. Нехаев А. В. Телепортация, репликация и мереология // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 81–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98. EDN: GTSBTH.
- Nekhaev A. V. Teleportatsiya, replikatsiya i mereologiya [Teletransportation, Replication and Mereology]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 81–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98. EDN: GTSBTH. (In Russ.).
9. Кардаш А. М. Обновление и мереоорганическая преемственность // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 1. С. 95–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-95-103. EDN: MYESDL.
- Kardash A. M. Obnovleniye i mereorganicheskaya preyemstvennost' [Renovation and Mereorganic Continuity]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 1. P. 95–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-95-103. EDN: MYESDL. (In Russ.).
10. Glannon W. Moral Responsibility and Personal Identity. *American Philosophical Quarterly*. 1998. Vol. 35, no. 3. P. 231–249.
11. Васильев В. В., Олсон Э. Т., Стоддждар Д. [и др.]. Дискуссия. Локальная естественная супервентность и причинность // Финиковый компот. 2021. № 16. С. 2–27. DOI: 10.24412/2587-9308-2021-16-2-27. EDN: TLJHFP.
- Vasilyev V. V., Olson E. T., Stojlar D. [et al.]. Diskussiya. Lokal'naya estestvennaya superventnost' i prichinnost' [Discussion. Local Natural Supervenience and Causation]. *Finikovyy kompot. Date Palm Compote*. 2021. No. 16. P. 2–27. DOI: 10.24412/2587-9308-2021-16-2-27. EDN: TLJHFP. (In Russ.).
12. Сысоев М. С. Дотеоретическое понятие сознания // Богослов.ru. 2020. URL: <https://bogoslov.ru/article/6169102> (дата обращения: 21.12.2024).
- Sysoev M. S. Doteoriticheskoye ponyatiye soznaniya [Pre-Theoretical Concept of Consciousness]. *Bogoslov.ru*. 2020. URL: <https://bogoslov.ru/article/6169102> (accessed: 21.12.2024). (In Russ.).
13. Логинов Е. В., Мерцалов А. В., Салин А. С. [и др.]. Прологомены к проблеме тождества личности // Финиковый компот. 2018. № 13. С. 6–40. EDN: GFXGIL.
- Loginov E. V., Mertsalov A. V., Salin A. S. [et al.]. Prolegomeny k probleme tozhdestva lichnosti [Prolegomena to Personal Identity Problem]. *Finikovyy kompot. Date Palm Compote*. 2018. No. 13. P. 6–40. EDN: GFXGIL. (In Russ.).
14. Sharpe K. W. Animalism and Person Essentialism. *Metaphysica*. 2015. Vol. 16, no. 1. P. 53–72. DOI: 10.1515/mp-2015-0003.
15. Турко Д. С. Феноменальный минимализм в онтологии самости // Антиномии. 2021. Т. 21, № 4. С. 7–30. DOI: 10.17506/26867206_2021_21_4_7. EDN: CKVBHU.
- Tourko D. S. Fenomenal'nyy minimalizm v ontologii samosti [Phenomenal Minimalist Ontology of the Self]. *Antinomii. Antinomies*. 2021. Vol. 21, no. 4. P. 7–30. DOI: 10.17506/26867206_2021_21_4_7. EDN: CKVBHU. (In Russ.).
16. Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. Cambridge: MIT Press, 2005. 280 p.
17. Zahavi D., Gallagher S. The Phenomenological Mind. London, New York: Routledge, 2012. 271 p. DOI: 10.4324/9780203126752.
18. Dainton B. The Phenomenal Self. Oxford: Oxford University Press, 2008. 417 p.
19. Strawson G. J. The Subject of Experience. Oxford: Oxford University Press, 2017. 315 p.
20. Турко Д. С. Проблема реальности самости в современной аналитической философии: дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2023. 495 с. EDN: CDCUJN.
- Tourko D. S. Problema real'nosti samosti v sovremennoy analiticheskoy filosofii [The Reality of the Self in Contemporary Analytic Philosophy]. Moscow, 2023. 495 p. EDN: CDCUJN. (In Russ.).
21. Деннет Д. К. Объясненное сознание / пер. с англ. П. И. Быстрова. Москва: Канон+, 2025. 432 с. ISBN 978-5-88373-849-3.
- Dennett D. C. Ob'yasnyonnoye soznaniye [Consciousness Explained] / trans. from Engl. P. I. Bystrrov. Moscow, 2025. 432 p. ISBN 978-5-88373-849-3. (In Russ.).
22. Frankish K. Illusionism as a Theory of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*. 2016. Vol. 23, no. 11–12. P. 11–39.
23. Kammerer F. The Illusion of Conscious Experience. *Synthese*. 2019. Vol. 198, no. 1. P. 845–866. DOI: 10.1007/s11229-018-02071-y. EDN: WECDAI.
24. Волков Д. Б. Опровергает ли аргумент каузальных траекторий локальную супервентность ментального над физическим? // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 44, № 2. С. 166–182. EDN: VXBWDT.

- Volkov D. B. Oprovergayet li argument kauzal'nykh trayektoriy lokal'nuyu superventnost' mental'nogo nad fizicheskim? [Does the Argument from Causal Trajectories Undermine Local Supervenience of Mental on Physical?]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2015. Vol. 44, no. 2. P. 166–182. EDN: VXBWDT. (In Russ.).
25. Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы / пер. с англ. А. Л. Блинов // Аналитическая философия: становление и развитие / ред. А. Ф. Грязнов. Москва: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 376–400.
- Searl J. R. Soznaniye, mozg i programmy [Minds, Brains, and Programs] / trans. from Engl. A. L. Blinov. *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye. Analytical Philosophy: Formation and Development* / Ed. A. F. Gryaznov. Moscow, 1998. P. 376–400. (In Russ.).
26. Разин А. В. Компьютер и мозг: проблема квалиа // *Философия и общество*. 2023. № 1 (106). С. 42–56. DOI: 10.30884/jfio/2023.01.03. EDN: ZRXONE.
- Razin A. V. Komp'yuter i mozg: problema kvalia [Computer and Mind: The Problem of Qualia]. *Filosofiya i obshchestvo. Philosophy and Society*. 2023. No. 1 (106). P. 42–56. DOI: 10.30884/jfio/2023.01.03. EDN: ZRXONE. (In Russ.).
27. Block N. Troubles with Functionalism // *Readings in the Philosophy of Psychology*. Vol. 1 / Ed. N. Block. Cambridge: Harvard University Press, 1980. P. 268–305.
28. Секацкая М. А. Тождество личности как онтологический факт: возражение Дереку Парфиту // *Эпистемология и философия науки*. 2013. Т. 37, № 3. С. 76–84. EDN: RASGHL.
- Sekatskaya M. A. Tozhdestvo lichnosti kak ontologicheskii fakt: vozrazheniye Dereku Parfitu [Personal Identity as an Ontological Fact: A Reply to Derek Parfit]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. Vol. 37, no. 3. P. 76–84. EDN: RASGHL. (In Russ.).
29. Секацкая М. А. Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента // *Эпистемология и философия науки*. 2014. Т. 42, № 4. С. 67–76. EDN: TEZBQT.
- Sekatskaya M. A. Peresadka mozga i tozhdestvo lichnosti: al'ternativnaya interpretatsiya odnogo myslennogo eksperimenta [Brain Transplant and Personal Identity: An Alternative Interpretation of a Thought Experiment]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. Vol. 42, no. 4. P. 67–76. EDN: TEZBQT. (In Russ.).
30. Секацкая М. А. Необходимые и достаточные критерии тождества личности // *Вопросы философии*. 2018. № 5. С. 125–133. DOI: 10.7868/S0042874418050096. EDN: RQKQPJ.
- Sekatskaya M. A. Neobkhodimyye i dostatochnyye kriterii tozhdestva lichnosti [Necessary and Sufficient Criteria of Personal Identity]. *Voprosy filosofii. Questions of Philosophy*. 2018. No. 5. P. 125–133. DOI: 10.7868/S0042874418050096. EDN: RQKQPJ. (In Russ.).
31. Garrett B. *Personal Identity and Self-Consciousness*. London, New York: Routledge, 1998. 160 p.
32. Логинов Е. В. Опровергает ли муловский аргумент иллюзионизм? // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2024. Т. 48, № 2. С. 46–68. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-46-68. EDN: FFACSN.
- Loginov E. V. Oprovergayet li murovskiy argument illyuzionizm? [Does Moorean Argument Refute Illusionism?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Lomonosov Philosophy Journal*. 2024. Vol. 48, no. 2. P. 46–68. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-46-68. EDN: FFACSN. (In Russ.).
33. Кочнев Р. Л. Типы тождества и координаты личности: способы классификации современных теорий тождества личности // *Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60, № 2. С. 114–132. DOI: 10.5840/eps202360228. EDN: UMXAYW.
- Kochnev R. L. Tipy tozhdestva i koordinaty lichnosti: sposoby klassifikatsii sovremennykh teory tozhdestva lichnosti [Types of Identity and Coordinates of Person: Methods of Classifying Modern Theories of Personal Identity]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2023. Vol. 60, no. 2. P. 114–132. DOI: 10.5840/eps202360228. EDN: UMXAYW. (In Russ.).
34. Shoemaker S. S. *Self, Body, and Coincidence*. Aristotelian Society Supplementary Volume. 1999. Vol. 73, no. 1. P. 287–306. DOI: 10.1111/1467-8349.00059.
35. Кардаш А. М. Аргументация как объяснение // *Insolance Cult* / ред. А. М. Кардаш, И. С. Кудряшов, К. Е. Морозов. 2021. URL: <https://insolance.com/argument-explanation/> (дата обращения: 02.01.2025).
- Kardash A. M. Argumentatsiya kak ob'yasneniye [Argumentation as Explanation]. *Insolance Cult* / Eds. A. M. Kardash, I. S. Kudryashov, K. E. Morozov. 2021. URL: <https://insolance.com/argument-explanation/> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
36. Ролз Дж. *Теория справедливости* / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: АКИ, 2010. 536 с. ISBN 978-5-382-01051-9. EDN: QOLBEN.
- Rawls J. *Teoriya spravedlivosti [A Theory of Justice]* / trans. from Engl. V. V. Tselishchev. Moscow, 2010. 536 p. ISBN 978-5-382-01051-9. EDN: QOLBEN. (In Russ.).
37. Нозик Р. *Анархия, государство и утопия* / пер. с англ. Б. Пинскера. Москва, Челябинск: Социум, 2020. 426 с. ISBN 978-5-91603-563-6. EDN: QQLXIP.
- Nozick R. *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya [Anarchy, State, and Utopia]* / trans. from Engl. B. P. Pinsker. Moscow, Chelyabinsk, 2020. 426 p. ISBN 978-5-91603-563-6. EDN: QQLXIP. (In Russ.).
38. Unger P. *Identity, Consciousness and Value*. Oxford: Oxford University Press, 1990. 344 p.
39. Hershenv D. B. Can There Be Spatially Coincident Entities of the Same Kind? *Canadian Journal of Philosophy*. 2003. Vol. 33, no. 1. P. 1–22. DOI: 10.1080/00455091.2003.10716533.
40. Парадокс телепортации // *Википедия*. 2015. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадокс_телепортации (дата обращения: 04.01.2025).
- Paradoks teleportatsii [Teletransportation paradox]. *Wikipediya. Wikipedia*. 2015. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадокс_телепортации (accessed: 04.01.2025). (In Russ.).
41. Teletransportation paradox. *Wikipedia*. 2015. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Teletransportation_paradox (accessed: 04.01.2025).
42. Teleportation (redirected from Teletransportation). *The Free Dictionary*. URL: <https://www.thefreedictionary.com/Teletransportation> (accessed: 04.01.2025).
43. Boschi D., Branca S., De Martini F. [et al.]. Experimental Realization of Teleporting an Unknown Pure Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels. *Physical Review Letters*. 1998. Vol. 80, no. 6. P. 1121–1125. DOI: 10.1103/PhysRevLett.80.1121.
44. Bouwmeester D., Pan J.-W., Mattle K. [et al.]. Experimental Quantum Teleportation. *Nature*. 1997. Vol. 390, no. 6660. P. 575–579. DOI: 10.1038/37539.
45. Bennett C. H., Brassard G., Crépau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels. *Physical Review Letters*. 1993. Vol. 70, no. 13. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895.
46. Морозов К. Е. Нормативная проблема для панпсихизма // *Эпистемология и философия науки*. 2025. Т. 62, № 2. С. 144–161. DOI: 10.5840/eps202562227.
- Morozov K. E. Normativnaya problema dlya pansikhizma [The Normative Problem for Panpsychism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2025. Vol. 62, no. 2. P. 144–161. DOI: 10.5840/eps202562227. (In Russ.).
47. Уокер М. Ветвление — это не баг, а фича: тождество личности и юридическая (моральная) ответственность = =Walker M. Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility / пер. с англ. В. А. Пилипенко // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2023. Т. 8, № 3. С. 102–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-102-115. EDN: NVDXFV.

Walker M. Vetvleniye — eto ne bag, a ficha: tozhdestvo lichnosti i yuridicheskaya (moral'naya) otvetstvennost' [Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility] / trans. from Engl. V. A. Pilipenko. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 102–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-102-115. EDN: NVDXFV. (In Russ.).

48. Lowe E. J. Subjects of Experience. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 209 p.

49. Суинбёрн Р. Субстанциальный дуализм / пер. с англ. В. В. Васильева // Наука и человеческая природа: российская и западная перспектива / ред. В. К. Шохин. Москва: Изд-во ИФ РАН, 2009. С. 31–49. ISBN 978-5-9540-0153-2.

Swinburne R. Substantzial'nyy dualizm [Substance Dualism] / trans. from Engl. V. V. Vasilyev. Nauka i Chelovecheskaya Priroda: Rossiyskaya i Zapadnaya Perspektiva / Ed. V. K. Shokhin. Moscow, 2009. P. 31–49. ISBN 978-5-9540-0153-2. (In Russ.).

50. Морозов К. Е., Анохин К. В., Гусев А. А. [и др.]. Зомби: представимость, возможность, опасность // Финиковый компот. 2024. № 19. С. 4–76. DOI: 10.24412/2587-9308-2024-19-4-76.

Morozov K. E., Anokhin K. V., Gusev A. A. [et al.]. Zombi: predstavimost', vozmozhnost', opasnost' [Zombies: Conceivability, Possibility, Hazard]. Finikovyy kompot. Date Palm Compote. 2024. No. 19. P. 4–76. DOI: 10.24412/2587-9308-2024-19-4-76. (In Russ.).

МОРОЗОВ Константин Евгеньевич, младший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН, г. Москва; аспирант кафедры этики философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва.

SPIN-код: 5861-7110

AuthorID (РИНЦ): 1225399

ORCID: 0000-0003-3677-801X

AuthorID (SCOPUS): 58648298500

ResearcherID: LMP-8679-2024

Адрес для переписки: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.06.2025.

MOROZOV Konstantin Evgenyevich, Junior Research of the Ethics Department, RAS Institute of Philosophy, Moscow; Postgraduate of the Ethics Department, Philosophy Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

SPIN-code: 5861-7110

AuthorID (RSCI): 1225399

ORCID: 0000-0003-3677-801X

AuthorID (SCOPUS): 58648298500

ResearcherID: LMP-8679-2024

Correspondence address: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.06.2025.

УДК 167.7
DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-117-123
EDN: XDIIJQ
Научная статья / Original article

НЕВЕРИФИЦИРУЕМОЕ-МНОЙ

Г. Райл

Колледж Магдалины, Оксфордский университет, Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского
В. В. Оглезнев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

В статье представлен анализ понятий 'в принципе верифицируемое' и '(не)верифицируемое-мной'. На основе различия между логической и каузальной возможностью показано, что местоимение 'я' не может быть демонстративным символом, лишенным любых дескриптивных элементов. Это означает, что высказывания о каузально недоступном для меня, но логически возможном опыте являются осмысленными. И поэтому принцип верификации может не предполагать никаких указаний на меня и мой опыт.

Ключевые слова: принцип верификации, логическая возможность, каузальная возможность, чувственный опыт, интроспективный опыт.

Для цитирования: Райл Г. Неверифицируемое-мной = Ryle G. Unverifiability-By-Me / пер. с англ. В. В. Оглезнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 117–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-117-123. EDN: XDIIJQ.

© Райл Г., Оглезнев В. В., 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

UNVERIFIABILITY-BY-ME

G. Ryle

Magdalen College, University of Oxford, Oxford, UK

Translated from English
V. V. Ogleznev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The paper presents an analysis of the notions of 'verifiability-in-principle' and '(un)verifiability-by-me'. Based on the distinction between logical and causal possibility, it is shown that the pronoun 'I' is not a demonstrative symbol lacking any descriptive elements. This means that proposition about causally inaccessible to me but logically possible experiences are meaningful. Thus, the verifiability-principle can contain no reference to me and my experiences.

Keywords: verifiability-principle, logical possibility, causal possibility, sensual experience, introspective experience.

For citation: Ryle G. Unverifiability-by-Me / trans. from Engl. V. V. Ogleznev. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 3. P. 117–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-117-123. EDN: XDIIJQ.

© Ryle G., Ogleznev V. V., 2025.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Понятие 'в принципе верифицируемый'¹, которое, как я полагаю, идентично кантовскому понятию возможного опыта, до сих пор остается непроясненным. Что означает утверждение, что у меня есть либо мог бы быть чувственный или интроспективный опыт, который позволил бы мне верифицировать или фальсифицировать предложение 'Нечто обладает свойством ϕ '? Или что означает утверждение, что некоторый конкретный опыт или какой-либо опыт определенного рода для меня возможен или невозможен?

Принцип верифицируемости, в котором, как мне кажется, есть проблема, иногда формулируется с помощью фразы 'значением высказывания является метод его верификации'. Эта формулировка неудачна, потому что (1) высказывания не *обладают* значением; (2) неясно, к чему относится слово 'его'; (3) выражение 'способ верификации' является слишком расплывчатым.

Я же предлагаю следующую формулировку: 'Значение предложения (не являющегося тавтологией) заключено в том факте, что у меня могли бы быть какие-то определенного рода конкретные ощущения. Я могу верифицировать данное предложение, когда такие ощущения у меня есть. Я его понимаю, если осознаю, что мог бы ими обладать. Предложение (не являющееся тавтологией) бессмысленно, если или поскольку оно не подразумевает возможность того, что эти определенного рода ощущения у меня есть'.

О том, что обозначенная проблема осталась нерешенной, свидетельствуют следующие факты: (1) правдоподобная интерпретация принципа влечет за собой то, что утверждение о событиях прошлого, произошедших до моего рождения, свидетелем которых я быть не могу, должно считаться бессмысленным; (2) она же или какая-то тесно с ней связанная интерпретация подразумевает, что бессмысленным должно считаться и мое утверждение о том, что у меня есть чувственные или интроспективные ощущения, которые не являются моими. Например, утверждение 'Он зол, как и я' должно быть признано бессмысленным. В такой интерпретации 'Он зол' должно означать 'Он проявляет такие-то и такие-то симптомы гнева, которые я наблюдаю или могу наблюдать'. Поэтому нельзя, не впадая в противоречие, утверждать, что 'Он зол, но не проявляет симптомов гнева' или 'Он проявляет симптомы гнева, но не зол'. Между тем 'Я зол' не означает то же, что и 'Я проявляю симптомы гнева', и, если оба эти утверждения являются истинными, их связь носит лишь синтетический характер. Иными словами, когда я применяю слово 'злой' к себе, оно означает интроспективную эмоцию, когда я применяю его в отношении других людей, оно описывает только наблюдаемые мной проявления — покраснение лица, гримасы, учащенное сердцебиение и т.д. Аналогичным образом, утверждение 'Битва произошла в 1815 году' должно означать 'Я мог бы обнаружить останки, свидетельства, хроники и тому подобное'.

Этот взгляд парадоксален. И хотя это не доказывает его ложность, он вызывает обоснованные сомнения. В обыденной речи мы исходим из того, что 'Он зол' означает то же, что и 'Я зол'. Человек, как талантливый актер, может искусно симулировать все или почти все вышеуказанные проявления гнева, не испытывая его, или, наоборот, он может злиться, но этого не показывать. Даже если он не способен контролировать частоту своего пульса, она связана с гневом так же, как гром с молнией.

Эта связь каузальная и синтетическая, а не аналитическая или семантическая. Аналогичным образом, в своей обыденной речи мы считаем, что утверждение 'Солнечное затмение произошло за тысячу лет до моего рождения' означает то же, что и 'Солнечное затмение произошло в день моего десятилетия'.

Тем не менее мы должны признать, что утверждения 'Я помню события, произошедшие до моего рождения' или 'Я интроспективно вижу, что кто-то другой, а не я, испытывает гнев' абсурдны. Причем невозможность для меня быть свидетелем событий до XX века или гнева другого человека — это не просто практическое ограничение (в отличие, скажем, от того, что Галилей не мог видеть некоторые астрономические объекты, которые легко можем видеть мы через современные телескопы). Никакое техническое или анатомическое усовершенствование не делает такие наблюдения возможными. Предположение, что я помню события до моего рождения, бессмысленно, как и предположение, что мои интроспективные состояния сознания не мои. И хотя я в принципе никак не могу верифицировать утверждение 'Некоторые интроспектибилии [introspectibilia] не являются моими', из признания этого факта не следует самоочевидность солипсизма, как результата признания бессмысленности этого утверждения.

Проблема, как мне кажется, имеет двойную природу. (1) Понятия 'мог бы', 'возможно', 'может быть', предполагаемые понятиями 'верифицируемый' и 'возможный опыт', остаются недостаточно проясненными. (2) Понятия 'я', 'ты', 'он' и т.д. также нуждаются в прояснении.

Общеизвестно, что понятие 'возможность' охватывает две совершенно разные вещи: 'логическую возможность' и 'каузальную возможность'. Например, логически возможно, что я могу увидеть горы на обратной стороне Луны (если они там есть), но в данный момент это каузально невозможно. Такая задача на практике невыполнима, но само ее предположение не является бессмысленным. Практическую невыполнимость выражает утверждение 'Я не могу поднять этот камень'. Но оно даже не имело бы никакого смысла, если бы сама возможность такого действия считалась бессмысленной, подобно тому, как бессмысленным было бы сказать: 'Ухвати себя за тень'. В противном случае каузальные законы оказались бы аналитическими, тавтологичными и познаваемыми исключительно разумом.

Однако между логической и каузальной возможностью есть одна важная аналогия (а также между невозможностью и необходимостью). Единичное или частное утверждение о возможности (невозможности или необходимости) влечет общее утверждение. На самом деле оно представляет собой совместное утверждение верифицируемой гипотезы и одного или нескольких фактических [instantial] высказываний.

Я полагаю, что утверждать, что нечто логически возможно, означает утверждать, что оно совместимо с чем-то другим. Иными словами, если x обладает свойством ϕ , из этого не следует, что он не обладает свойством ψ , то есть 'Нечто, обладающее ϕ , (логически) может обладать ψ '. Следовательно, когда я утверждаю 'Это (логически) могло бы быть ψ ', я имею в виду 'Это, в качестве ϕ , могло бы быть ψ ', то есть из того, что нечто является ϕ , не следует, что оно является не ψ , а ϕ . Утверждать, что нечто каузально возможно, значит утверждать,

что 'Все, что обладает ф, обладает ψ' (где речь идет не о логическом следовании, а о каузальном законе) ложно. Например, фраза 'Человек может улыбаться и при этом быть злодеем' опровергает каузальный закон 'Злодеи никогда не улыбаются'. Единичное или частное каузальное высказывание, например, 'Эта доза мышьяка оказалась смертельной для Джонса', если оно истинно, подразумевает, что люди (или люди определенной конституции), которые примут такую-то дозу мышьяка, умрут, и обеспечивает каузальный закон конкретным фактом, что Джонс был таким-то человеком, который принял такую-то дозу мышьяка. (Но это еще не все.) Соответственно, единичное или частное высказывание о каузальной возможности представляет собой утверждение, состоящее из отрицания каузального закона и одного или нескольких фактов.

В данный момент я не вижу другой трактовки высказываний о возможности. Чтобы прояснить ситуацию, я утверждаю, что предложение вида 'Это может быть так-то и так-то' не является ни истинным, ни ложным, если его нельзя развернуть в форму 'Это в качестве того-то и того-то может быть тем-то и тем-то'. Здесь фраза 'в качестве того-то и того-то' обозначает предпосылку гипотетического высказывания. Иными словами, используя неправильный язык 'логически собственных имен', если 'N' есть логически собственное имя, выражение 'То-то и то-то возможно или невозможно для N' может не быть бессмысленным, только если к N явным или неявным образом добавляется дескрипция (например, 'руководитель' или 'клочок бумаги'). Ведь мы не можем сказать, что само по себе N совместимо или несовместимо с чем бы то ни было. Мы увидим, что само основание, позволяющее мне сказать 'Я могу сделать то-то и то-то' или 'То-то и то-то для меня невозможно', заключается в том, что 'я' или 'для меня' при таком употреблении не являются в чистом виде логически собственными именами. Связь этих рассуждений с проблемой 'неверифицируемого-мной', надеюсь, очевидна.

Теперь рассмотрим случаи, в которых происходит смешение логической и каузальной возможности. Утверждение 'Этот столбик можно сбить шаром для боулинга' является (истинным или ложным) утверждением о практической осуществимости. Тогда как утверждение 'Эту кеглю можно сбить шаром для боулинга' является аналитическим высказыванием: ведь если бы кеглю нельзя было сбить таким шаром, она не была бы кеглей. Такая особая каузальная возможность, или 'сила' (как назвал ее Локк²), является частью самого понятия кегли. Однако утверждение 'Этот брусок является кеглей, а значит его, *inter alia*, можно сбить шаром для боулинга', — синтетическое высказывание.

Я хочу показать, если получится, что логическая невозможность проверки мной определенных типов высказываний аналогична логической невозможности существования кегли, которую нельзя сбить, а именно — что логическая невозможность в подобного рода случаях проистекает из того, что определенные каузальные 'силы' уже заложены в само понятие того, к чему применяют выражение 'логически невозможно'. Кроме того, поскольку утверждение 'Кегли сбиваются шарами для боулинга' является аналитическим высказыванием, ведь в определение данных предметов входит понятие каузальной силы, и поскольку ни одно каузальное высказывание само по себе не является аналити-

ческим или логически необходимым, предшествующее ему утверждение 'существуют или могут существовать кегли' подразумевает, что могут существовать и столбики, которые каузально нельзя сбить шарами.

Я хочу доказать, что по аналогии с приведенными выше рассуждениями утверждение 'Я интроспективно воспринимаю только свои ощущения' является аналитическим, но при этом косвенно подразумевает, что имеет смысл сказать: 'Существуют интроспективно воспринимаемые ощущения, которые находятся не во мне и, следовательно, мной интроспективно не воспринимаемы'.

Рассмотрим сначала высказывание 'Я, будучи слепым, не могу видеть'. Это аналитическое высказывание. Хотя само понятие 'слепоты' имеет каузальный характер. Например, 'Я не могу видеть, потому что у меня катаракта на обоих глазах' выражает каузальную гипотезу. Утверждение 'Я ослеп' оказалось бы бессмысленным в случае, если бы не имело смысла утверждение 'Существует такое явление, как зрение, и я явлюсь тем, кому (логически или каузально) способность видеть могла бы принадлежать'. (Мы ведь не называем слепым ни экватор, ни дуб.) Однако, разумеется, оба высказывания 'У меня катаракта' и 'Я не могу видеть' являются синтетическими.

Теперь рассмотрим высказывание 'Я, родившийся в 1900 году, не мог быть свидетелем битвы при Ватерлоо, которая произошла в 1815 году'. Если исходить из того, что я не существовал до своего рождения (точку зрения сторонников переселения душ в расчет не принимаем), то аналитически верно, что человек, вроде меня, родившийся в 1900 году, не мог быть свидетелем событий 1815 года. Однако то, что я родился именно в 1900 году, а не в 1800 году, — это уже синтетическое высказывание. Ведь я мог бы быть своего рода Рипом ван Винклем³. Кроме того, синтетическим является и высказывание, что непосредственное зрительное восприятие события не может долго сохраняться после увиденного. (Я могу, например, учуять запах лисы спустя некоторое время после ее ухода, но вряд ли спустя целый век.)

Следовательно, когда кто-то говорит: 'Я не мог быть свидетелем события вековой давности', — стоит задать ему вопрос 'Почему?'. Если он отвечает 'Ну, ты же знаешь, мне всего 36 лет', то предполагает ли он при этом, что возраст является частью значения местоимения 'я'? Если это так, тогда высказывание 'Никто не может быть свидетелем события и при этом не быть свидетелем чего-либо еще в течение долгого времени, и я (родившийся в 1900) появился на свет после битвы при Ватерлоо (1815)' является аналитическим.

(То, что личные местоимения *могут* обозначать важные материальные факты, подтверждается тем, что 'он' или 'она' указывает на пол, а королевское 'мы' — на особый статус.)

Но если, что более вероятно, он говорит: 'Я не мог наблюдать битву при Ватерлоо, потому что я начал воспринимать мир только в XX веке', тогда ничто не мешает мне возразить 'Ах, но ведь ты просто позабыл, что тебя зовут Рип ван Винкль. Ты был там!'. Он может сказать, что это исторически ложное высказывание, но это вовсе не значит, что оно бессмысленное. Или же он может сослаться на общеизвестные факты о старении и, например, сказать, что если бы он был там, то его волосы сейчас были бы седыми, или заявить, что он не мог бы за-

быть это событие. Но все это каузальные высказывания, которые лишь подтверждают осмысленность самой гипотезы.

Можно легко представить такую языковую практику, когда я добавляю новый суффикс к личному местоимению с каждым днем своего рождения. Например, между 19 августа 1936 и 19 августа 1937 я бы называл себя 'я-бо', подразумевая под этим 'я', которому сейчас 36 лет'. Тогда утверждение 'Я-бо мог бы быть свидетелем событий 1815 года' было бы противоречием. Однако высказывание 'Я-бо существую' было бы синтетическим. Теперь мы можем сформулировать проблему так. Когда я говорю: 'Я не мог быть свидетелем событий 1815 года', — это означает либо 'Я-бо не мог быть свидетелем тех событий', либо 'Я не мог, потому что, насколько мне известно, тогда я еще не родился'. Оба варианта подразумевают, что можно осмысленно говорить о событиях, свидетелем которых я не мог быть. Первый вариант основывается на каузальном законе, согласно которому зрительное восприятие практически синхронно с наблюдаемыми событиями, а также на двух исторических фактах: я начал видеть в 1900 году, а битва при Ватерлоо произошла почти за век до этого. Второй вариант представляет собой аналитическое высказывание, где сам факт того, что я родился относительно недавно, является частью значения личного местоимения 'я-бо'. Однако высказывание 'Я-бо существую', то есть что я родился в 1900 году, аналитическим не является. (Сравните с примером: 'Она не могла бы стать директором школы'. Это аналитическое высказывание⁴. Но 'Джонс — женщина' является синтетическим. И хотя 'Джонс имеет право стать директором школы' является осмысленным высказыванием, 'Джонс, будучи женщиной, имеет право стать директором школы' таковым не является.) Таким образом, я не удовлетворяю, с точки зрения истории, условиям каузальной возможности быть свидетелем битвы при Ватерлоо, а 'я-бо' не удовлетворяет им по определению. Но оба эти высказывания подразумевают, что сама гипотеза о наличии наблюдателя, удовлетворяющего этим условиям, является осмысленной.

Когда мы говорим, что нечто существовало или произошло, это может означать или подразумевать, что, если бы кто-то с такими-то органами чувств и интеллектуальными способностями находился бы в нужном месте в нужное время, он бы увидел, услышал, почувствовал или иным образом воспринял бы то-то и то-то. Но вопрос 'Являлся ли я таким наблюдателем?' — это лишь вопрос исторического факта. Вопрос 'Мог ли я быть таким наблюдателем?' в большинстве случаев излишен, а в некоторых — просто бессмыслен. Он излишен, потому что то, что такой наблюдатель, будучи свидетелем неких событий, он был бы им независимо от того, наблюдал ли их я или кто-либо другой. Он бессмыслен, если предположение о том, что я являюсь таким наблюдателем, содержит противоречие. Например, если понятие 'человек, рожденный обычным образом' является частью значения местоимения 'я', то предположение, что я мог бы быть свидетелем рождения своего деда, будет противоречием. Тогда как предположение о том, что кто-то другой, не связанный со мной родственными связями, мог бы быть свидетелем этого события, не содержит подобного противоречия. Хотя факт того, что этот человек родился до наступления этого события, еще необходимо исторически подтвердить. При этом,

чтобы утверждение, что у меня есть дед, который родился в таком-то году, было осмысленным, вовсе не требует, чтобы кто-то конкретный засвидетельствовал его рождение. Достаточно того, что, если бы существовал наблюдатель, правильно расположенный в нужном месте в нужное время и обладающий необходимыми навыками, который мог бы засвидетельствовать этот факт. Это можно назвать 'принципом верифицируемости любым возможным наблюдателем [verifier]'. Мне кажется, что эта формулировка верна, тогда как указание на какого-то конкретного человека, вроде меня, не более чем отвлекающий маневр, а возможно и большая ошибка.

Теперь перейдем к более сложному вопросу — интроспекции. Содержится ли ошибка в выводе, что из принципа 'верифицируемой-мной' следует солипсистское утверждение 'все интроспектибилити являются исключительно объектами моего опыта'? Я думаю, содержится. Однако, разумеется, моя цель здесь не доказать, что *существуют* люди, обладающие точно такими же ощущениями, как и я. Достаточно лишь показать, что такое предположение не является бессмысленным.

Начнем с допущения, что высказывание 'Все ощущения, которые я воспринимаю интроспективно, принадлежат мне', является аналитическим. Также аналитическим, или очень на него похожим, будет высказывание 'Все ощущения, которые я могу припомнить, принадлежат мне'. Таким образом, логически невозможно, чтобы я мог быть свидетелем эмоций или мыслей, которые мне не принадлежат.

Что означают выражения 'мое' или 'мной'? Можно поддасться искушению и сказать, что назвать ощущение 'моим' — значит просто назвать его 'интроспективным' или 'запомненным' мной. Это заманчивое объяснение, поскольку тогда можно было бы просто сказать, что утверждение 'Ощущения, которые я интроспективно воспринимаю или которые помню, принадлежат мне' является тавтологией, и *vice versa*. Но оно — неверное. Фрейд показал, что я (каузально) не могу интроспективно воспринимать некоторые из моих ощущений, и я (каузально) не могу помнить все свои сны. Следовательно, 'мое' не может означать 'интроспективно воспринимаемое' или 'вспоминаемое'. Иными словами, высказывание 'То, что я интроспективно воспринимаю или помню, является моими ощущениями', является аналитическим высказыванием о самой интроспекции и памяти, а не о значении притяжательного местоимения 'мое'.

Что же тогда делает некое ощущение 'моим' или частью моей жизненной истории? (Сравните с аналогичным, но более сложным вопросом: 'Что делает действие моим, в том смысле, что именно я за него в ответе?') Какого рода термин скрывается за местоимением 'я' в таких предложениях, как 'Я спал', 'Я помню свой сон', 'Я не могу вспомнить свой сон', 'Я запутался в своих мотивах', 'Я впервые начал воспринимать вещи тридцать шесть лет назад', 'Я раздражен' и т.д.?

Первый момент, который я хочу отметить, заключается в том, что в подобных случаях 'я' не может быть логически собственным именем, то есть демонстративным символом, лишенным каких-либо дескриптивных элементов. Ведь, если я прав в отношении высказываний о возможном, мы не можем сказать: 'Я могу или не могу...'. Точно так же, как не можем сказать: 'Я имею свойство...'. Выше мы видели, что местоимение 'она' (в некоторых не связанных с морской тематикой контекстах⁵) уже под-

разумеает наличие пола, то есть принадлежность к определенным физиологическим и биологическим закономерностям. Тем же образом местоимение 'я' должно уже нести в себе указание на некоторые весьма общие характеристики, так что некоторые предложения вида 'Я не являюсь ф' могут оказаться самопротиворечивыми. Какие же это характеристики? Можно предположить, что в некоторых совершенно обыденных употреблениях высказывания 'Я — человек', 'Я — либо мужчина, либо женщина', 'Я способен мыслить' воспринимаются не просто как очевидные и общеизвестные истины обо мне, но как аналитические. Можно сравнить это с предполагаемым китайским перифразом для личного местоимения 'я', а именно 'личность, которая сейчас говорит', где 'личность' и 'способность говорить' очевидно являются его составными частями⁶.

С некоторой долей сомнения я все же допускаю, что в определенных употреблениях местоимений 'я' и 'личность' высказывание 'Я — личность' является тавтологией. Но что тогда означает выражение 'Личность существует'? Нам нужно хотя бы в общих чертах ответить на этот вопрос, если мы хотим понять смысл утверждения 'Этот сон принадлежал той же личности, что и этот приступ гнева или этот акт памяти'. Разумеется, полного ответа я дать не могу — я его просто не знаю. Однако хочу предложить следующее: понятие 'личность' должно включать в себя некоторые весьма общие каузальные 'силы', специфика большинства которых, вероятно, нам пока неизвестна. Эти силы нельзя просто вывести из того, что некие явления подчиняются некоторому закону. Чтобы проиллюстрировать, что именно я имею в виду, рассмотрим такую аналогию: мы понимаем, что значит сказать 'Вот один кусок веревки, а вот другой, и этот узел принадлежит тому же куску веревки, что и тот узел'. Однако проверить, действительно ли это так, можно только каузальным способом, например, потянуть за веревку и посмотреть развяжется ли узел. Если узел на веревке, за которую мы потянули, развязался, а на другой нет, это убедит нас в том, что узлы находятся на разных веревках. Но если развяжется один узел, когда мы потянули за другую веревку, это еще не доказывает, что оба узла находятся на одной веревке, поскольку обе веревки могут быть просто связаны. Это означает, что есть способ, отличный от простого перерезания волокон веревки, который позволил бы нам добиться того, что, когда мы тянем за одну веревку, на другой узел не развяжется. Но сами понятия связывания и перерезания тоже являются каузальными. Я хочу предложить аналогичный подход для понятия 'принадлежать одной и той же личности'. Однако здесь проверка будет включать не только механические, но и физиологические, биологические и психологические аспекты. Иначе как еще нам установить *подлинную личность человека*? Или же определить, что телом Кристин Бошам не 'владели' разные 'она' в разные годы⁷?

В обсуждаемом нами употреблении понятие 'мое' является (по крайней мере частично) составным каузальным понятием. Именно это обстоятельство делает возможным биографический и автобиографический анализ. (На самом деле, я предполагаю, хоть и не уверен в этом, что не существует некаузального смысла, в котором оба объекта или события могут 'принадлежать' друг другу или какому-то третьему объекту или событию. Ведь 'каузальность' — это обозначение любой

связи между существующими вещами, которая допускает выводы об одном на основании другого. Например, тот факт, что камни не рассеиваются, в отличие от облаков, является общей каузальной характеристикой того, из чего состоят камни, а из чего облака. Точно так же существование личностей, сохраняющихся на протяжении достаточно длительного времени, отчасти аналогично существованию твердых предметов, вроде камней.)

Если нечто подобное верно в отношении личности, становится понятным, почему высказывания вида 'Одна личность не может видеть сны другой личности' или 'Одна личность не может интроспективно воспринимать либо помнить ощущения другой личности' являются аналитическими. Это так же невозможно, как и то, чтобы узел на одной веревке был одновременно частью другой веревки, или чтобы Темза текла по руслу Нила. Но сам факт того, что личность, которой я являюсь, (логически) не может быть личностью, которой я не являюсь, и что я не могу обладать, помнить или интроспективно воспринимать ощущения другой личности, которой я не являюсь, означает, что утверждение 'Существует личность, отличная от меня, которая обладает, помнит или интроспективно воспринимает ощущения, не принадлежащие мне' является осмысленным. Мои ощущения, безусловно, приватны и принадлежат мне. Это — тавтология. Но приватность — это каузальная, а не логическая невозможность, хотя и частично конституирующая само понятие личности. И так как приватность является каузальным понятием, утверждение о том, что есть ощущения, которые мне не принадлежат, должно быть осмысленным. В самом деле, если тавтологией является утверждение о том, что кегли можно сбить шарами для боулинга, будет осмысленным утверждать и то, что существуют некоторые вещи, которые (каузально) нельзя сбить шаром для боулинга.

Что же тогда следует понимать под утверждением 'Кто-то другой видит сны'? Если принять истинность принципа верифицируемости любым возможным проверяющим, оно будет означать: 'Кто-то может проснуться и вспомнить, что видел сон, или интроспективно ощутить состояние сознания, которое (каузально) могло бы быть последствием забытого сна. Таким человеком должен быть тот, кто видел сон. Но я не видел этого сна'.

Разумеется, здесь не идет речь о том, что я имею прямой доступ к этому сну, то есть что я его вижу и помню. Согласно гипотезе, я и тот, кто видел этот сон, — разные личности. Каузальная невозможность такого доступа является частью смысла употребления двух различных местоимений в выражении 'ты и я'. Если я хочу верифицировать и удостовериться, что кто-то видел сон, мне остается (и, в сущности, я не мог бы сделать ничего другого) только собирать свидетельства и внешние признаки, которые могут это подтвердить. То же самое касается и битвы при Ватерлоо. Я бы не был тем, кем являюсь, если бы был способен сделать что-то большее. Ведь личность, которой я являюсь, привязана к определенному времени и месту в истории.

Для постижения синтетического высказывания, принимая обобщенный принцип верифицируемости, мне достаточно рассмотреть некоторые общие высказывания о гипотетических наблюдениях, но при этом не навешивая на них личностный ярлык 'мои наблюдения'. Это могло бы повлечь за собой, по меньшей мере, нежелательное экзистенциальное высказывание обо мне как наблюдателе,

а в некоторых случаях 'я', чье существование предполагается подобным высказыванием, может оказываться тем, кто каузально не может удовлетворить условиям быть таким наблюдателем.

Мне кажется, что некоторые философы испытывают затруднение с идеей о том, что предложение может иметь смысл для меня, даже если оно не выражает высказывания, прямо или косвенно относящегося ко мне. Как мне понять выражение 'Кто-то увидит то-то и то-то', не воображая себя этим 'кем-то'?

(а) Конечно, предложения сами по себе ничего не несут, если некому их воспринимать. Они выражают высказывания лишь тогда, когда их кто-то понимает.

(b) Однако, когда мы называем предложения или квази-предложения 'немыслимыми', 'бессмысленными' или 'нелепыми', мы имеем в виду не просто то, что кто-то их не понимает, хотя и мог бы понять, будь он умнее. Мы имеем в виду, что никто не может понять их содержание, поскольку они противоречивы или нарушают правила формальной логики.

(с) Следовательно, вопрос заключается в том, нахожу ли я противоречия или иные логические ошибки в том, о чем говорит предложение. В этом смысле высказывания о гипотетических наблюдениях не становятся бессмысленными оттого, что мы не навешиваем на них личностный ярлык 'мои'.

(d) Но с воображением есть одна психологическая сложность. Когда я представляю себе, что кто-то нечто видит, я фактически мысленно иллюстрирую это образами панорам и сцен, в которых, конечно же, я сам выступаю в роли наблюдателя. Именно поэтому я не могу представить мир после своей смерти: я продолжаю формировать зрительные образы комнат, в которых меня не должно быть, но где я все равно присутствую как зритель. Подобная трудность возникает, когда мы пытаемся представить состояние сознания человека, слепого от рождения. Однако это не имеет отношения к вопросу о том, содержит ли некое предложение противоречие.

Вывод: Нет никакого противоречия в утверждении 'Наблюдатель с такими-то способностями и возможностями мог бы видеть то-то и то-то, но человек в моем положении (логически) не может быть таким наблюдателем'.

Принцип верифицируемости может не иметь никаких указаний на меня.

Однако все еще для нас остается открытым вопрос: какие виды наблюдений логически доступны любому возможному наблюдателю, а какие логически недоступны? Мы до сих пор не до конца понимаем, что означает понятие 'в принципе верифицируемы'.

Примечания переводчика

¹ Данное понятие [verifiability-in-principle] является одним из центральных для раннего логического позитивизма и играло ключевую роль в дискуссиях о принципе верификации. Различные формулировки и обсуждения принципа верификации, служившего ядром исследовательской программы логического позитивизма, можно найти в большинстве трудов его представителей в период 1930-х гг. (например, в работе Карнапа *Logische Syntax der Sprache* [1, s. 247], идеи которой активно обсуждались на заседаниях Венского кружка). Принцип верификации в логическом позитивизме имел двойное назначение: (i) либо применялся как метод элиминации псевдопропозиций, выраженных не поддающимися никакой эмпирической проверке высказываниями, (ii) либо использовался

как метод определения значения высказываний, выражающих подлинные эмпирические пропозиции [2, p. 281; ср. с этим также: 3, p. 421].

² Понятие 'силы' [power] используется Локком в *Опыте о человеческом разумении* в качестве указания на одну из множества наших простых идей. В частности, в главе седьмой Книги II он кратко отмечает: «Сила также одна из тех простых идей, которые мы получаем от ощущения и от рефлексии. Ибо мы приобретаем идею силы следующими двумя путями: мы замечаем по себе, что можем по желанию двигать разными находящимися в покое частями нашего тела; с другой стороны, наши чувства наталкиваются на действия, которые одно природное тело может произвести на другое» [4, с. 180–181]. Тогда как в главе двадцать первой Книги II дает развернутое описание того, что мы должны вкладывать в наше понятие 'силы': «Ум, узнавая каждый день от чувств о перемене в простых идеях, наблюдаемых им во внешних вещах, замечая как одно приходит к концу и перестает быть, а другое, которого прежде не было, начинает существовать, размышляя о том, что происходит в нем самом, наблюдая постоянную смену своих идей, происходящую иногда вследствие воздействия внешних объектов на чувства, иногда на основании его собственного решения, и делая из того, что он таким образом постоянно наблюдал, вывод, что подобные перемены будут происходить и в будущем в тех же самых вещах, от тех же самых действующих сил и теми же самыми способами, признает за одной вещью возможность иметь измененной какую-нибудь из ее простых идей, а за другой — возможность произвести эту перемену и таким путем приходит к идее, которую мы называем силой» [4, с. 284–285]. Полезные обсуждения понятия 'силы' у Локка см. [5; 6; 7, p. 159–176; 8, p. 89–90, 119–121; 9; 10].

³ Речь в данном случае идет о вымышленном литературном персонаже из одноименной фантастической новеллы американского писателя Вашингтона Ирвинга (03.04.1783–28.11.1859). Главный герой новеллы — Рип ван Винкль, будучи жителем деревушки близ Нью-Йорка, проспал 20 лет в Катскильских горах и проснувшись обнаружил, что все знакомые ему люди умерли, а жизнь вокруг радикальным образом изменилась.

⁴ Здесь следует принимать во внимание тот факт, что в Англии долгое время существовал официальный запрет для женщин занимать любые руководящие должности в школах. Ситуация стала меняться только в послевоенные годы, в частности, после принятия Парламентом *The Education Act* (1944 г.). Женщины же директора школ стали появляться только в 1950-х гг.; одной из первых была Мэри Грин (27.07.1913–19.04.2004), возглавившая в 1954 г. школу Кидбрук.

⁵ В английском языке корабли традиционно обозначаются женскими местоимениями ('she', 'her', 'hers'). Такая практика обусловлена сложным сочетанием исторических, культурных и лингвистических факторов.

⁶ Китайский иероглиф '我' [wǒ], обозначающий местоимение первого лица единственного числа 'я', действительно состоит из двух обладающих собственным значением пиктограмм: '亻' (человек) и '戈' (древковое оружие, алебарда, копье).

⁷ Кристин 'Салли' Бошам — медицинский псевдоним женщины, которая находилась под наблюдением американского невролога Мортона Принса в период между 1898 и 1904 гг. Настоящее имя этой женщины — Клара Нортон Фаулер. Она была одним из первых пациентов, которому врачи официально диагностировали диссоциативное расстройство личности.

Список источников / References

1. Carnap R. *Logische Syntax der Sprache*. Wien: Springer, 1934. xii + 274 s.
2. Braithwaite R. B. *Two Ways of Definition by Verification*. Erkenntnis. 1937. Vol. 7, no. 1. DOI: 10.1007/BF00666537.

3. Carnap R. Testability and Meaning. *Philosophy of Science*. 1936. Vol 3, no. 4. P. 419–471. DOI: 10.1086/286432.

4. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / пер. с англ. А. Н. Савина // Сочинения. В 3 т. Москва: Мысль, 1985. Т. 1. С. 77–595.

Locke J. Opyt o chelovecheskom razumenii [An Essay Concerning Human Understanding] / trans. from Engl. A. N. Savina. Works in 3 vols. Moscow, 1985. Vol. 1. P. 77–595. (In Russ.).

5. Ayers M. R. The Ideas of Power and Substance in Locke's Philosophy. *The Philosophical Quarterly*. 1975. Vol. 25, no. 98. P. 1–27. DOI: 10.2307/2217949.

6. Rockwood N. Secondary Qualities as Dispositions. *Locke Studies*. 2020. Vol. 20. P. 1–16. DOI: 10.5206/lis.2020.10799.

7. Ott W. Causation and Laws of Nature in Early Modern Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2009. 260 p.

8. Stuart M. Locke's Metaphysics. Oxford: Clarendon Press, 2013. 522 p.

9. Ott W. Locke and the Real Problem of Causation. *Locke Studies*. 2015. Vol. 15. P. 53–77. DOI: 10.5206/lis.2015.678.

10. Jolley S. N. Locke and the Notion of Power. *Studi Lockiani. Ricerche Sull'eta Moderna*. 2021. Vol. 2. P. 137–154. DOI: 10.4454/sl.2-314.

Сведения о переводчике

ОГЛЕЗНЕВ Виталий Васильевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и логики Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск; ведущий научный сотрудник Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск.

SPIN-код: 3701-0936

AuthorID (РИНЦ): 539601

ORCID: 0000-0003-0287-6543

AuthorID (SCOPUS): 56307954100

ResearcherID: X-2616-2019

Адрес для переписки: ogleznev82@mail.ru

Источник перевода: Ryle G. Unverifiability-by-Me // *Analysis*. 1936. Vol. 4, № 1. P. 1–11. DOI: 10.1093/analys/4.1.1.

Ссылка на полный текст статьи:

<https://academic.oup.com/analysis/article-abstract/4/1/1/157717>

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 21.07.2025.

OGLEZNEV Vitaly Vasilyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the History of Philosophy and Logic Department, Tomsk State University, Tomsk; Leading Researcher, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai.

SPIN-code: 3701-0936

AuthorID (RSCI): 539601

ORCID: 0000-0003-0287-6543

AuthorID (SCOPUS): 56307954100

ResearcherID: X-2616-2019

Correspondence address: ogleznev82@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 21.07.2025.

УДК/UDC 331.5:332(571.13)
DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-124-130
EDN: BVUYRL
Научная статья / Original article

РЫНОК ТРУДА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ПАРАМЕТРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

Омский государственный технический университет, г. Омск

Регулирующим механизмом социально-экономических отношений является рынок труда, проявляющийся в сфере обращения рабочей силы, — её движения в воспроизводственном процессе. Динамика и структура рынка труда может быть раскрыта через комплекс показателей — численность рабочей силы (в том числе занятых и безработных), уровень участия в рабочей силе, уровень занятости, уровень безработицы. Так как на рынке труда под воздействием спроса и предложения формируется цена труда, важными показателями являются среднемесячная номинальная и реальная заработная плата работников организаций.

Рынок труда в Омской области развивается под воздействием региональных и общероссийских макроэкономических тенденций. К общероссийским факторам можно отнести социально-экономические черты национальной экономики. К региональным свойствам — социально-экономическое положение региона в системе общенациональных отношений.

В статье на основе данных региональной статистики проведена оценка современных трендов развития рынка труда в Омской области.

Ключевые слова: Омская область, рынок труда, рабочая сила, уровень занятости, уровень безработицы, номинальная и реальная заработная плата.

Для цитирования: Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Рынок труда в Омской области: параметры и современные тренды // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 124–130. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-124-130. EDN: BVUYRL.

© Гордиевич Т. И., Рузанов П. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

LABOR MARKET IN THE OMSK REGION: PARAMETERS AND CURRENT TRENDS

T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

The regulating mechanism of socio-economic relations is the labor market, which manifests itself in the sphere of labor circulation — its movement in the reproductive process. The dynamics and structure of the labor market can be revealed through a set of indicators — the number of workers (including employed and unemployed), the level of labor force participation, the employment rate, and the unemployment rate. Since the price of labor is formed in the labor market under the influence of supply and demand, the average monthly nominal and real wages of employees of organizations are important indicators.

The labor market in the Omsk region is developing under the influence of regional and national macroeconomic trends. The socio-economic features of the national economy can be attributed to the all-Russian factors. Regional characteristics include the socio-economic position of the region in the system of national relations.

Based on regional statistics, the article evaluates current trends in the development of the labor market in the Omsk region.

Keywords: Omsk region, labor market, labor force, employment rate, unemployment rate, nominal and real wages.

Введение

Стабильность рынка труда является основой любой экономики, так как гарантирует стабильные доходы домашним хозяйствам, с одной стороны, и обеспечивает рабочей силой растущие отрасли хозяйствования — с другой.

Региональная динамика социально-трудовых процессов примерно на 80 % зависит от того, что происходит в экономике страны в целом, а на 20 % — от специфики региона.

Значимым общероссийским фактором является факт введения западных санкций, что сказалось на функционировании рынка труда. Десятки тысяч людей остались без работы по причине сокращения производств. В числе пострадавших отраслей можно назвать автомобильную отрасль, ритейлеры, сети общественного питания и сферу туризма. Курс на импортозамещение высветил другую проблему — дефицит специалистов с техническим уклоном для приоритетных отраслей промышленности.

Рынок труда на конкретной территории анализируется с учётом истории развития сферы трудовых отношений [1, с. 115]. В частности, рынок труда Омской области отличается высокими кадровыми возможностями. Его количественно-качественная атрибутивность складывается под воздействием различных факторов, имеющих демографическое, социально-экономическое, социально-психологическое и нормативно-правовое содержание [2].

Региональный рынок труда может быть описан с помощью параметров демографического и миграционного поведения домашних хозяйств. Также характеристиками рынка труда выступают показатели рабочей силы, занятости и безработицы. Отраслевое соотношение спроса и предложения труда отображается динамикой занятости и заработной платы по видам экономической деятельности.

Постановка задачи

Проведённое исследование обусловлено серьёзными изменениями конъюнктуры рынка труда как в национальном, так и в региональном разрезе. Вектор развития регионального рынка труда находится под влиянием социально-демографических мотиваторов, формирующих предложение трудовых ресурсов, и социально-экономических факторов, определяющих спрос на рабочую силу. Основными задачами данной статьи является анализ занятости и безработицы в Омской области, исследование демографических и макроэкономических факторов для оценки параметров спроса и предложения рабочей силы.

Методы исследования

Составной частью данного научного исследования выступает теоретический и эмпирический анализ. На теоретическом уровне с целью выявления сущности явлений формализовались основные категории рынка труда. На эмпирическом уровне для комплексного понимания проблем рынка труда проводился сбор первичной информации параме-

тров рынка труда в Омской области, проводилась интерпретация региональных данных по демографии и миграции рабочей силы, численности рабочей силы, занятости и безработицы, выявлялись различия занятости и заработной платы между видами экономической деятельности. Впоследствии проводилась интеграция полученных сведений с целью выявления основных трендов регионально-го рынка труда.

Результаты исследования

Рынок труда — это трудовая сфера, имеющая взаимное влияние с общественными отношениями в политической, экономической, социальной и демографической плоскостях. Он может быть рассмотрен в различных ракурсах — глобальном, национальном, региональном и локальном [3, с. 43]. Объектом исследования данной работы является региональный рынок.

Первичным фактором, отражающимся на региональном рынке труда, являются демографические процессы. Демография влияет на рынок труда через объём рабочей силы, её динамику. Естественная убыль населения в Омской области в январе 2025 г. составила 1192 чел., что оказалось больше уровня января 2024 г. на 3 %. Основной причиной роста естественной убыли по-прежнему остаётся низкая рождаемость и рост смертности населения (табл. 1).

Миграция также влияет на рынок труда, изменяя численность трудоспособного населения, создавая приток или отток рабочей силы, меняя уровень конкурентоспособности. В 2023 г. в регионе наблюдалась миграционная убыль населения в количестве 5145 чел., что меньше уровня 2022 г. на 88 %. В 2022 г. причиной высокой миграционной убыли являлся отток рабочей силы в зарубежные страны (6863 чел.). В 2023 г. ситуация стабилизировалась. Миграционный обмен населением с зарубежными странами в 2023 г. получил положительное значение (табл. 2).

Ключевым звеном рынка труда является рабочая сила, представляющая собой совокупность физических и умственных способностей человека, используемых для создания материальных и нематериальных благ. Рабочую силу можно рассматривать как трудоспособность, то есть биосоциальные качества человека — состояние здоровья, знаний и умений, которые позволяют индивиду выполнять работу определенного качества и объема. Рабочая сила, являясь товаром особого рода, благодаря своим производственным и созидательным качествам определяет эффективность рынка труда. Она предполагает удовлетворение потребности работодателей, т. е. является общественной потребительской стоимостью [5, с. 68]. Поэтому подготовка квалифицированной, творчески активной и мобильной рабочей силы является первоосновой функционирования развитой рыночной экономики.

Статистическая теория трактует рабочую силу как совокупность занятых и безработных в возрасте 15 лет и старше. Региональные статистиче-

Таблица 1. Естественное движение населения в Омской области в 2024–2025 гг. [4]
Table 1. Population flow in the Omsk region in 2024–2025 [4]

	в январе 2024 г.		в январе 2025 г.	
	человек	на 1000 человек населения	человек	на 1000 человек населения
Родившихся	1166	7,6	1183	7,7
Умерших	2316	15	2375	15,5
Естественная убыль (–)	– 1150	– 7,4	– 1192	– 7,8

Таблица 2. Миграционное движение населения в Омской области в 2022–2023 гг. [4]
Table 2. Population flow in the Omsk region in 2022–2023 [4]

Годы	Прибывшие (всего)	из них:			
		в пределах России	в том числе:		из зарубежных стран
			внутри области	из других регионов	
2022	39219	34642	21983	12659	4577
2023	36585	33383	20793	12590	3202
	Выбывшие (всего)	из них:			
		в пределах России	в том числе:		из зарубежных стран
			внутри области	из других регионов	
2022	48893	42030	21983	20047	6863
2023	41730	38760	20793	17967	2970
	Миграционный прирост, убыль (всего)	из них:			
		передвижения в пределах России	в том числе:		миграционный обмен населением с зарубежными странами
			внутри области	между регионами	
2022	– 9674	– 7388	–	– 7388	– 2286
2023	– 5145	– 5377	–	– 5377	232

Таблица 3. Динамика рабочей силы, занятости и безработицы в Омской области в 2023–2024 гг. [4]
Table 3. Dynamics of labor force, employment and unemployment in the Omsk region in 2023–2024 [4]

	Рабочая сила, тыс. человек	В том числе		Уровень участия в рабочей силе, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		занятые	безработные			
2023 г.						
I квартал	941,7	901	40,7	62,6	59,8	4,3
II квартал	938,3	903,1	35,2	62,3	60	3,8
III квартал	933	902,5	30,5	62	60	3,3
IV квартал	932,4	902,5	30	61,9	60	3,2
год (в среднем за период)	936,4	902,3	34,1	62,2	59,9	3,6
2024 г.						
I квартал	924,4	894,7	29,7	61,9	59,9	3,2
II квартал	925,2	896,2	29	62	60	3,1
III квартал	930,8	904,3	26,5	62,4	60,6	2,8

ские данные показывают снижение рабочей силы за 2023–2024 гг. Если рабочая сила в Омской области в первом квартале 2023 г. составляла 941,7 тыс. чел., то в третьем квартале 2024 г. этот показатель составлял 930,8 тыс. чел., что соответствует снижению на 1,2 %. Количество занятых с первого квартала 2023 г. до третьего квартала 2024 г. выросло с 901 до 904,3 тыс. чел.; количество безработных снизилось с 40,7 до 26,5 тыс. чел. Уровень участия в рабочей силе — отношение численности рабочей

силы (занятых и безработных) к общей численности населения — почти не изменился, составив в первом квартале 2023 г. 62,6 %, а в третьем квартале 2024 г. — 62,4 %. Уровень занятости вырос с 59,8 % до 60,6 % за рассматриваемый период. Уровень безработицы снизился с 4,3 % до 2,8 % (табл. 3).

Снижение безработицы в регионе было вызвано сокращением рабочей силы, что, в свою очередь, явилось следствием естественной убыли населения и миграционного оттока трудоспособного насе-

ния. Определённый процент в снижение уровня безработицы внесли переход населения из трудоспособного возраста в старшие возрастные группы и частичная мобилизация. Рост занятости и снижение безработицы является признаком новой проблемы в экономике — «кадрового голода». Наибольшее число вакансий на национальном рынке труда сконцентрировалось в нижеследующих отраслях: торговля, сервис, строительство и недвижимость, транспорт, логистика, перевозки. Такие отрасли, как сельское хозяйство и автобизнес, тоже переживают дефицит рабочей силы. Он является значимой проблемой для всех регионов России [6, с. 24].

Структура занятости, наличие и динамика безработицы предопределяются конъюнктурой рынка труда, соотношением спроса и предложения. Изменения спроса на труд в 2022–2024 гг. носили структурированный характер — выделились отрасли с наибольшей потребностью в рабочей силе.

Для определения занятости по отраслям в региональной статистике ведётся расчёт среднесписочной численности работников организаций по видам экономической деятельности. Данный параметр в целом по области в январе 2025 г. насчитывал 481486 чел., что на 0,6 % меньше, чем в январе 2024 г. В топ-пять отраслей с наибольшей среднесписочной численностью работников вошли сфера образования (65928 чел.), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (56755 чел.), торговля оптовая и розничная (52256 чел.), государственное управление и обеспечение военной безопасности (39352 чел.), транспорт и хранение (36655 чел.). Доля рассмотренных секторов в общей численности работников варьируется от 7 % до 13 %. Сферой с наименьшей среднесписочной численностью работников в Омской области является добыча полезных ископаемых (259 чел.) [4].

Наибольший рост среднесписочной численности работников за два года, с января 2023 г. по январь 2025 г., наблюдался в производстве текстильных изделий — 31,1 %. Данный рост произошёл из-за увеличения производства, что, в свою очередь, явилось следствием роста спроса на текстильную продукцию у российских потребителей. Омские производители одежды и фурнитуры («Слав Текс», Lana Cars, «Эрида», «ОмТекс», «Омская фабрика нетканых материалов», «Аккуратный дом», «Сибарус» и др.) перестроились в связи уходом зарубежных компаний с российского рынка.

Также за рассматриваемый период рост среднесписочной численности работников наблюдался в сфере производства бумаги и бумажных изделий (10,1 %). Рост численности обеспечивался за счёт увеличения объёма производства в данной отрасли (ООО «Полиграфия», Омский бумажный завод и др.). Объём выпуска бумаги и бумажных изделий в Омской области с января по март 2024 г. вырос более чем наполовину по сравнению с первым кварталом 2023 г. Основная причина — импортозамещение.

Рост среднесписочной численности работников обнаружился в металлургическом производстве (9,2 %). Омские производители («Завод кольцевых заготовок», «НаЦМет», «Урал Оцм», «Западно-Сибирский металлургический комбинат», «Сплав», «ТМК», «Омская литейная компания», «Техтрансфера» и др.) увеличили найм рабочей силы для обеспечения растущего производства в связи с ростом спроса на литье, плоский прокат и сварные трубы

в оборонно-промышленном и топливно-энергетическом комплексах, автомобилестроении.

Обнаружились отрасли, в которых наметилась тенденция снижения среднесписочной численности работников. К таким отраслям относится обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели), производство изделий из соломки и материалов для плетения (снижение за два года на 20 %) и строительство (снижение на 18 %). Низкий спрос на рабочую силу в деревообрабатывающей промышленности объясняется нестабильностью внешнеэкономической конъюнктуры, низкой заработной платой по сравнению с другими отраслями экономики, устаревшей техникой и технологией в этой отрасли. Отрицательные тенденции в строительстве связаны с сокращением спроса на ипотеку, ужесточением условий по льготным программам.

Неравномерный рост занятости по отраслям хозяйствования связан с несбалансированностью спроса и предложения рабочей силы в контексте профессиональных и квалификационных характеристик.

С одной стороны, персонал не в полной мере отвечает нуждам и запросам работодателей. Цифровые технологии формируют новые императивы к качеству рабочей силы. Требуются новые знания, навыки и компетенции работников. С другой стороны, присутствуют неудовлетворительные запросы работников к качеству рабочих мест, приобретающих дополнительную мобильность в результате распространения дистанционной работы.

Таким образом, социально-экономическая трансформация откладывает отпечаток на системе социально-трудовых отношений, преобразуя трудовую деятельность. Основными качествами труда становятся сложность, креативность, непредсказуемость. Стандартная занятость, использующая режим полного рабочего дня и бессрочный трудовой договор, уходит в прошлое. Появляются и институционализируются новые модели трудовой активности, характеризующиеся свободой, независимостью, неформальностью [7, с. 88].

Балансирующим элементом рынка труда является заработная плата работников, отражающая стоимость основных средств жизнедеятельности и воспроизводящая стоимость рабочей силы. Зарботная плата выступает основным регулятором обеспечения сбалансированности спроса и предложения на рынке труда [8, с. 19].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Омской области выросла с января 2024 г. (55585 руб.) по январь 2025 г. (65982 руб.) на 10397 руб. За 2024 г. рост составил 17,8 %. Реальная начисленная заработная плата выросла на 8,4 % (табл. 4). Рост заработной платы сигнализирует о проблеме общего дефицита кадров. Номинальная и реальная зарплата снижалась в первом и третьем кварталах и росла во втором и четвёртом кварталах. Это объясняется индексацией страховых и социальных пенсий во втором-четвёртом кварталах ежегодно, повышением минимального размера оплаты труда. К последнему показателю привязаны многие социальные пособия.

Дифференциация заработной платы по видам экономической деятельности находится в зависимости от соотношения спроса и предложения рабочей силы определённой квалификации. Перенасыщенный определёнными специалистами рынок вынуждает работодателей устанавливать более низкую

Таблица 4. Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы работников организаций Омской области в 2024–2025 гг. [4]

Table 4. Dynamics of average monthly nominal and real accrued wages of employees of the Omsk region organizations in 2024–2025 [4]

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	В % к		Реальная начисленная заработная плата, в % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2024 г.					
I квартал	57895	118,6	93,2	110	90,9
II квартал	64418	116,8	111,1	108,1	110
III квартал	62687	119,4	97,2	109,3	94,7
IV квартал	72514	116,3	115,5	106,3	112,2
год	64428	117,8	—	108,4	—
2025 г.					
январь	65982	117,9	75,3	106,5	73,8

заработную плату, а редкие профессии, являющиеся востребованными, традиционно оплачиваются высоко. Структура экономики Омского региона обуславливает различную оплату труда в зависимости от различных факторов. Отраслевые особенности приводят к различиям в оплате труда. Наличие у работника должного образования, опыта, квалификации, категории, стажа и специализации непосредственно связаны с оплачиваемой деятельностью.

Максимальная заработная плата определялась в сфере производства кокса и нефтепродуктов. В январе 2025 г. она составила 167498 руб., что в 2,5 раза больше среднерегionalного показателя. Высокая заработная плата в этой сфере связана со структурой экономики и приоритетами государства, так как нефть остаётся одним из главных источников национального дохода.

Драйверами роста заработной платы также стали отрасли, связанные с производством компьютеров, электронных и оптических изделий (79915 и 91969 руб. в январе 2024 и 2025 гг. соответственно), производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (76243,9 и 98231 руб. соответственно), ремонт и монтаж машин и оборудования (87713,3 и 104441 руб. соответственно), деятельность в области информации и связи (72827,8 и 92401 руб. соответственно), финансовая и страховая деятельность (72009 и 90478 руб. соответственно).

Рост заработной платы в сфере производства компьютеров, электронных и оптических изделий объясняется расширением мощностей на фоне ухода из страны ряда иностранных компаний и возросшего спроса на печатные платы для автоэлектроники, медицинской техники, компьютеров и серверов. Это касается предприятий, выпускающих радиоэлектронную аппаратуру, электронные компоненты, наукоёмкие радиоэлектронные управляющие системы и устройства — «Омский приборостроительный завод им. Козицкого», Омское производственное объединение «Радиозавод им. А. С. Попова», «Омское специальное конструкторское бюро приборов». «Центральное конструкторское бюро автоматики», «Омский научно-исследовательский институт приборостроения». Высокая зарплата в сфере ремонта и монтажа машин и оборудования может объясняться востребованностью специалистов. Это, как правило, сфера малого бизнеса. На рынке труда востребованы как мастера широкого профиля, способные выполнять несколько видов работ, так и специалисты по отдельным моделям

и маркам авто. Также высоко ценятся специалисты, которые занимаются ремонтом электросистем, выполняют кузовной ремонт с рихтовкой и покраской. Высокая зарплата работников сферы производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов объясняется ростом объёмов производства и увеличением прибыли компаний. Благодаря снижению издержек и оптимизации производств компании могут повышать зарплаты сотрудникам. Также данная продукция востребована в связи с уходом с отечественного авторынka европейских производителей запчастей. Одной из причин высокой заработной платы в сфере деятельности в области информации и связи может являться цифровизация и импортозамещение. Высокая востребованность финансистов определяет высокую заработную плату в сфере финансовой и страховой деятельности.

Определились и отрасли с минимальной заработной платой. Это сфера производства одежды, где оплата труда в январе 2024 и 2025 гг. составляла 17228,4 и 24721 руб. соответственно. Причиной низкой зарплаты может являться низкая квалификация работников и возможность её выплаты в конвертах.

К отраслям, демонстрирующим рост оплаты труда, относятся сферы: производство пищевых продуктов, производство одежды, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели), деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), производство электрического оборудования, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, строительство, торговля оптовая и розничная (ремонт автотранспортных средств и мотоциклов).

Таким образом, высокая заработная плата в определённых секторах экономики объясняется общероссийскими тенденциями — цифровизацией производственных процессов и импортозамещением, явившимся следствием ухода из страны иностранных компаний и возросшего спроса на отечественную продукцию. Также возникла проблема кадрового дефицита, проявляющаяся в высокой востребованности специалистов определённых профессий. Среди отраслей с высоким спросом на персонал в Омской области в 2024 г. были производственная сфера, строительство, ритейл [9]. Самыми востребованными специалистами в Омской области по итогам 2024 г. оказались водители. На рынке труда было более 9,9 тыс. предложений

о такой работе. Второе место по востребованности в Омской области заняли продавцы-консультанты и продавцы-кассиры. Для представителей этих профессий в регионе были открыты 8,5 тыс. вакансий. Тройку наиболее востребованных специалистов замыкали менеджеры по продажам и менеджеры по работе с клиентами (7,4 тыс. вакансий) [10].

Заключение

Рынок труда Омской области, обладая социально-демографическим и социально-экономическим потенциалом, имеет все признаки стабильного и устойчивого развития. В регионе наблюдаются позитивные тенденции по фундаментальным параметрам. Уровень занятости растёт, уровень общей безработицы снижается. К числу значимых трендов социально-трудовой эволюции региона относится рост среднемесячной номинальной и реальной заработной платы. Определены сферы хозяйственной деятельности с высокой оплатой труда.

Фокусом проблем регионального рынка труда является сокращение численности трудовых ресурсов, детерминированное демографической спецификой, характеризующейся естественной убылью населения. Негативным трендом регионального рынка труда является отраслевой дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, кадровый дефицит. Дисгармония рынка труда проявляется в неравномерности численности и среднемесячной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности.

Таким образом, региональный рынок труда функционирует в нормальном режиме, отвечая на дефицит кадров активизацией структурных сдвигов, выражающихся в дифференциации занятости и оплаты труда по секторам экономики.

Список источников / References

1. Солодилов А. В., Зайцев А. С. Актуальные проблемы в государственном регулировании рынка труда (на примере Московской области) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 112–128. DOI: 10.18384/2949-5024-2024-1-112-128. EDN: DBQNMR.

Solodilov A. V., Zaytsev A. S. Aktual'nyye problemy v gosudarstvennom regulirovanii rynka truda (na primere Moskovskoy oblasti) [Topical problems in the state regulation of the labor market (on the example of Moscow region)]. Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika. *Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*. 2024. No. 1. P. 112–128. DOI: 10.18384/2949-5024-2024-1-112-128. EDN: DBQNMR. (In Russ.).

2. Об утверждении Концепции управления трудовыми ресурсами Омской области до 2025 года: Указ Губернатора Омской области от 31.12.2020 № 204 (в ред. Указа Губернатора Омской области от 20.06.2024 № 133). URL: <https://docs.cntd.ru/document/571053481> (дата обращения: 20.03.2025).

Ob utverzhdenii Kontseptsii upravleniya trudovymi resursami Omskoy oblasti do 2025 goda: Ukaz Gubernatora Omskoy oblasti ot 31.12.2020 № 204 (v red. Ukaza Gubernatora Omskoy oblasti ot 20.06.2024 № 133) [On approval of the Concept of Labour Resources Management in the Omsk Region until 2025: Decree of the Governor of the Omsk Region from 31.12.2020 No. 204 (in edition of the Decree of the Governor of the Omsk Region from 20.06.2024 No. 133)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571053481> (accessed: 20.03.2025). (In Russ.).

3. Кашепов А. В. Рынок труда и занятость в России в 2020–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 57 (4). С. 43–52. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52. EDN: KFGIFM.

Kashepov A. V. Rynok truda i zanyatost' v Rossii v 2020–2024 gg. [Labor market and employment in Russia in 2020–2024]. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya. Social and Labour Research*. 2024. No. 57 (4). P. 43–52. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52. EDN: KFGIFM. (In Russ.).

4. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (дата обращения: 20.03.2025).

Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata [Labour market, employment and salaries]. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (accessed: 20.03.2025). (In Russ.).

5. Василенко Д. В. Теоретические основы обеспечения социально-трудовых отношений: балансовый метод // Развитие территорий. 2024. № 3 (37). С. 65–71. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-3-65-71. EDN: CIFNJW.

Vasilenko D. V. Teoreticheskiye osnovy obespecheniya sotsial'no-trudovyykh otnosheniy: balansovyy metod [Theoretical bases of ensuring social and labor relations: balance method]. *Razvitiye territoriy. Territory Development*. 2024. No. 3 (37). P. 65–71. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-3-65-71. EDN: CIFNJW. (In Russ.).

6. Положихина М. А. Глобальные тенденции рынка труда и специфика занятости в России // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 2 (15). С. 10–35. DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01. EDN: LYXJCY.

Polozhikhina M. A. Global'nyye tendentsii rynka truda i spetsifika zanyatosti v Rossii [Global labor market trends and the specifics of employment in Russia]. *Sotsial'nyye novatsii i sotsial'nyye nauki. Social Novelties and Social Sciences*. 2024. No. 2 (15). P. 10–35. DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01. EDN: LYXJCY. (In Russ.).

7. Ермошкина Е. Н., Филиппова К. В. Тенденции цифровой трансформации рынка труда // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2024. № 1 (72). С. 87–96. EDN: DSTFXE.

Ermoshkina E. N., Filippova K. V. Tendentsii tsifrovoy transformatsii rynka truda [Trends in digital transformation of the labor market]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of PNU*. 2024. No. 1 (72). P. 87–96. EDN: DSTFXE. (In Russ.).

8. Муминова Н. Р., Хусаинов М. К. Современные трактовки понятия рынка труда и его сбалансированности в экономической науке // Профессорский журнал. Серия: Экономические науки. 2024. № 4 (4). С. 14–21. DOI: 10.18572/3034-2341-2024-4-4-14-21. EDN: FXROYK.

Muminova N. R., Khusainov M. K. Sovremennyye traktovki ponyatiya rynka truda i ego sbalansirovannosti v ekonomicheskoy nauke [Modern interpretations of the concept of the labor market and its balance in economic science]. *Professorskiy Zhurnal. Seriya: Ekonomicheskiye Nauki. Professorial Journal. Economic Sciences*. 2024. No. 4 (4). P. 14–21. DOI: 10.18572/3034-2341-2024-4-4-14-21. EDN: FXROYK. (In Russ.).

9. Итоги 2024 на рынке труда Омской области. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115067/itogi-2024-na-rynke-truda-omskoy-oblasti/> (дата обращения: 20.03.2025).

Itogi 2024 na rynke truda Omskoy oblasti [Results of 2024 in the labor market of the Omsk region]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115067/itogi-2024-na-rynke-truda-omskoy-oblasti/> (accessed: 20.03.2025). (In Russ.).

10. Водители возглавили топ-20 самых востребованных специалистов в Омской области. URL: <https://www.omsk.kp.ru/online/news/6190371/> (дата обращения: 20.03.2025).

Voditeli vozglavili top-20 samykh vostrebovannykh spetsialistov v Omskoy oblasti [Drivers topped the 20th most sought-after specialists in the Omsk region] URL: <https://www.omsk.kp.ru/online/news/6190371/> (accessed: 20.03.2025). (In Russ.).

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры

«Организация и управление наукоемкими производствами» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск.

SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами» ОмГТУ, г. Омск.

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 18.06.2025.

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Organization and Management of Knowledge-Intensive Production Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk.

SPIN-code: 7234-2578

AuthorID (RSCI): 570082

Correspondence address: tgordievich@mail.ru

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Organization and Management of Knowledge-Intensive Production Department, OmSTU, Omsk.

SPIN-code: 5896-0254

AuthorID (RSCI): 658038

Correspondence address: pluchin2@mail.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 18.06.2025.

ВЫПУСКНИКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА: АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

И. А. Анисимова¹, И. А. Коршунов², Е. В. Ходорева³,
В. В. Шалай³, Н. Н. Ширкова²

¹«Всероссийский научно-исследовательский институт труда»

Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

³Омский государственный технический университет, г. Омск

В статье рассматривается и анализируется востребованность выпускников высшего образования в Омском регионе в разрезе направлений подготовки в омских вузах по уровням подготовки специалиста/бакалавриата и магистратуры. Анализ проводится по трем критериям: количество выпускников, средняя заработная плата, процент трудоустройства. Данные сопоставляются с прогнозируемой потребностью в кадрах для определения наличия разрывов квалификационно-структурного дисбаланса.

Авторы выделяют проблему дисбаланса между потребностью рынка труда региона и количеством выпускаемых специалистов по приоритетным направлениям подготовки, а также рассматривают возможные мероприятия по выравниванию структурных диспропорций между спросом и предложением труда.

Ключевые слова: анализ рынка труда, прогноз потребности кадров, квалификационно-структурный дисбаланс, трудоустройство выпускников, трудовая миграция, закрепление выпускников, средняя заработная плата выпускников.

Для цитирования: Анисимова И. А., Коршунов И. А., Ходорева Е. В., Шалай В. В., Ширкова Н. Н. Выпускники высшего образования Омской области на рынке труда: анализ востребованности и закрепления в регионе // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 131–142. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-131-142. EDN: TAJLLM.

© Анисимова И. А., Коршунов И. А., Ходорева Е. В.,
Шалай В. В., Ширкова Н. Н., 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

GRADUATES OF HIGHER EDUCATION OF THE OMSK REGION IN THE LABOR MARKET: ANALYSIS OF DEMAND AND RETENTION IN THE REGION

I. A. Anisimova¹, I. A. Korshunov², E. V. Khodoreva³,
V. V. Shalay³, N. N. Shirkova²

¹All-Russia Research Institute of Labour, Moscow, Russia

²NSE University, Moscow, Russia

³Omsk State Technical University, Omsk, Russia

The article considers and analyzes the demand for graduates of higher education in the Omsk region in the context of areas of training and Omsk universities by the level of training Specialist/Bachelor's and Master's degrees. The analysis is carried out according to three criteria: the number of graduates, average salary, employment rate. The data are compared with the projected need for personnel to determine the presence of gaps in the qualification and structural imbalance.

The authors highlight the problem of imbalance between the needs of the regional labor market and the number of specialists graduating in priority areas of training and consider possible measures to level out structural imbalances between labor supply and demand.

Keywords: labor market analysis, forecast of personnel needs, qualification and structural imbalance, employment of graduates, labor migration, retention of graduates, average salary of graduates.

Современные подходы к управлению развитием территории формируются на основе вовлеченности экономических, политических, социальных институтов региона в процессы координации стратегического планирования, развития и сотрудничества. В условиях становления шестого технологического уклада источниками экономического роста региона становятся человеческие ресурсы [1].

Выпускники высшего образования — носители самого современного и технологичного человеческого капитала, необходимого для развития национальной экономики. Результаты трудоустройства выпускников, включая уровень заработной платы, отражают востребованность навыков со стороны работодателей и служат индикатором качества образования, как среднего профессионального, так и следующей ступени — высшего образования [2].

В настоящее время проблема несоответствия рынка труда и рынка образовательных услуг обретает особую актуальность [3]. На расширенном заседании Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации» президент В. В. Путин особо подчеркнул важность системного подхода к прогнозированию потребности в кадрах, учитывающей формирующиеся тенденции технологического и индустриального развития, а главным критерием эффективности работы вузов назвал востребованность выпускников отечественными предприятиями и организациями [4].

В свете данных президентом установок для Омской области особый вес приобретают вызовы, указанные в стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 г., такие как [5]:

1) сокращение численности трудовых ресурсов под воздействием демографических и миграционных процессов, включая трудовую миграцию в другие регионы Российской Федерации;

2) сохранение дисбаланса профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов Омской области и кадровой потребности работодателей;

3) рост дефицита высококвалифицированных кадров, владеющих профессиональными навыками и компетенциями, востребованными в условиях внедрения технологических инноваций, оптимизации бизнес-процессов и цифровизации экономики.

Выше перечисленные вызовы особо критичны, учитывая негативную демографическую ситуацию в регионе, снижение рождаемости (рис. 1) и уменьшение численности населения [6] (рис. 2).

По результатам мониторинга 2024 г. проведен анализ потребности работодателей Омской области в кадрах по видам экономической деятельности на 2024–2031 гг. [7]. В 2024 г. в прогнозируемом периоде наибольшая потребность в кадрах заявлена работодателями по следующим видам экономической деятельности:

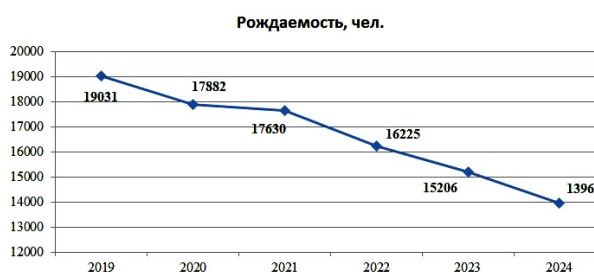

Рис. 1. Омская область. Динамика рождаемости
Fig. 1. Omsk region. Birth rate dynamics

Рис. 2. Омская область. Динамика численности населения
Fig. 2. Omsk region. Population dynamics

1) обрабатывающие производства — 13,2 тыс. чел., или 19,5 % от заявленной кадровой потребности в регионе;

2) деятельность в области здравоохранения и социальных услуг — 9,6 тыс. чел., или 14,1 %;

3) образование — 8,1 тыс. чел., или 11,8 %;

4) транспортировка и хранение — 6,7 тыс. чел., или 9,9 %;

5) деятельность профессиональная, научная и техническая — 5,4 тыс. чел., или 7,9 %;

6) сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — 5,3 тыс. чел., или 7,8 % (рис. 3).

Анализ потребности в кадрах в разрезе профессионально-квалификационных групп работников показал, что в прогнозируемом периоде у работодателей Омской области наиболее востребованы будут:

1) специалисты высшего уровня квалификации — 23,4 тыс. чел., или 31,8 % от заявленной кадровой потребности в регионе;

2) квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий — 19,8 тыс. чел., или 27,0 %;

3) операторы производственных установок и машин, сборщики и водители — 9,3 тыс. чел., или 12,6 %.

Кроме того, у работодателей региона растет спрос на специалистов среднего уровня квалификации. Их доля в заявленной общей потребности работодателей в кадрах составила 10,4 % (7,7 тыс.

Рис. 3. Потребность работодателей Омской области в кадрах по видам экономической деятельности на 2024–2031 гг.
Fig. 3. Need of employers of the Omsk region for personnel by types of economic activity for 2024–2031

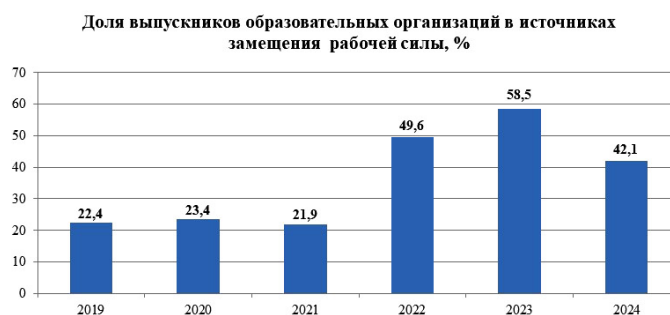

Рис. 4. Динамика процента выпускников образовательных организаций в источниках замещения рабочей силы
Fig. 4. Dynamics of the percentage of graduates of educational institutions in sources of labor force replacement

чел.). При этом доля выпускников в источниках замещения рабочей силы составила 40,1 %.

Интерес работодателей к выпускникам образовательных организаций связан с уменьшением численности рабочей силы региона и, как следствие, согласие работодателей привлекать к трудовой деятельности молодежь из числа выпускников (рис. 4).

Распределение общего количества выпускников 2023 г. Омской области по видам экономической деятельности показывает не востребованность приоритетных направлений для региона: «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» и «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» [8] (рис. 5), что может

в перспективе стать причиной дефицита кадров по данным видам деятельности.

Целью проводимого исследования трудоустройства выпускников Омского региона является определение зон внимания в существующем дисбалансе [9] между потребностью рынка труда региона и количеством выпускаемых специалистов по приоритетным направлениям подготовки [10].

Критериями оценки наличия и/или степени подобного дисбаланса были выбраны количество выпускников, процент трудоустройства и средняя заработная плата по данным портала «Работа в России».

Сведения на портале формируются на основе данных о численности, специальностях, формах об-

Рис. 5. Распределение общего количества выпускников по видам экономической деятельности

Fig. 5. Distribution of the total number of graduates by types of economic activity

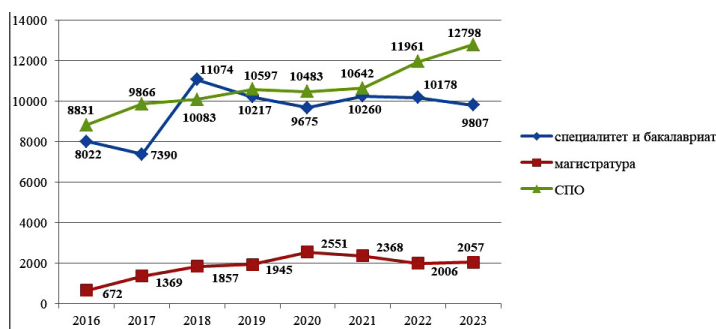

Рис. 6. Динамика численности выпускников Омской области, чел.

Fig. 6. Dynamics of the number of graduates in Omsk region, people

учения выпускников из Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособразование). Они дополняются сведениями Социального фонда о занятости и заработной плате, получаемых пособиях и т. д., в том числе о работе по трудовым и гражданско-правовым договорам, а также об индивидуальной предпринимательской деятельности.

При расчете уровня трудоустройства не учитываются выпускники, продолжающие обучение; женщины, ожидающие ребенка; ряд других категорий. Так как сведения о некоторых группах лиц не поступают в Социальный Фонд России, например, о выпускниках, выехавших за рубеж и осуществляющих трудовую деятельность вне пределов Российской Федерации, то эти категории не учитываются при расчете показателей по трудоустройству и заработной плате.

Данные о трудовой деятельности представлены по состоянию на 30.09.2024 г.

Данные анализа потребности в кадрах использованы в качестве шкалы ранжирования. Анализ проводился в разрезе уровней подготовки специалитета/бакалавриата и магистратуры.

Ландшафт системы образования Омской области представлен 19 организациями высшего образования, в том числе семью филиалами; программы сред-

него профессионального образования реализуются 69 организациями, в том числе в 45 профессиональных образовательных организациях и 11 филиалах, шести образовательных организациях высшего образования и семи филиалах [11].

В регионе существует динамика снижения численности выпускников в системе высшего образования на фоне увеличения количества выпускников в среднем профессиональном образовании, что соответствует динамике кадровой потребности работодателей Омской области в разрезе уровня образования (рис. 6). Также можно говорить о достаточно высоком проценте трудовой миграции в регионе, который составляет 49 %, что свидетельствует о низкой закрепляемости выпускников в регионе, особенно по уровню подготовки специалитета и бакалавриата.

В 2023 г. выпускников высшего образования, которые обучены в регионе и трудоустроены, 8 736 чел., из них 4 757 чел. получили образование и работают в регионе, их средняя заработная плата составляет 66 500 руб.

Уехали работать в другой регион 3 979 чел., их средняя заработная плата составляет 103 932 руб.

По данным портала «Работа в России» в 2023 г. наибольшее количество выпускников уехало

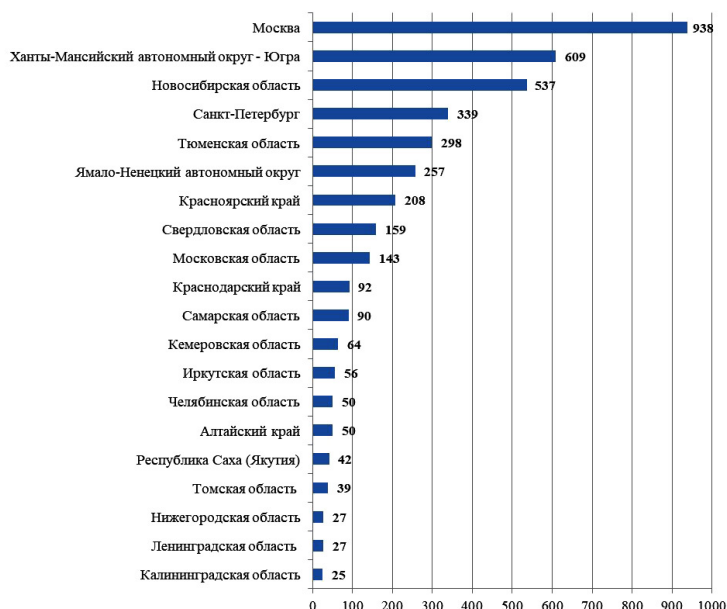

Рис. 7. Топ 20 регионов трудовой миграции выпускников высшего образования Омской области в 2023 г., чел.
 Fig. 7. Top 20 regions of labor migration of 2023 graduates of higher education in the Omsk region, people

Рис. 8. Квалификационная структура рынка труда выпускников высшего образования Омской области в 2023 г., чел.
 Fig. 8. Qualification structure of the labor market of higher education graduates of 2023 in the Omsk region, people

в г. Москва — 887 чел., на втором месте — Ханты-Мансийский автономный округ, г. Югра — 612 чел., на третьем — Новосибирская область — 486 чел. (рис. 7).

Средняя заработная плата выпускников Омской области 2023 г. составляет:

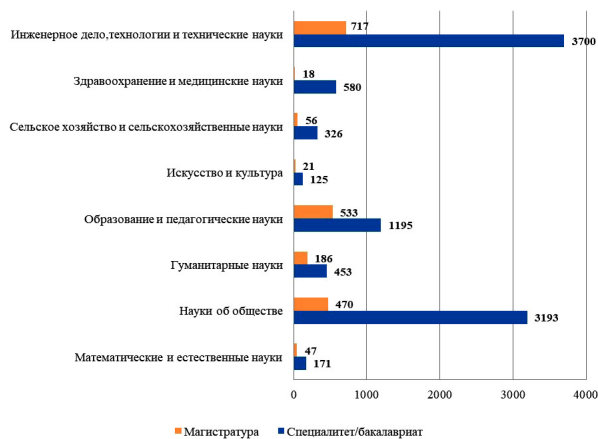
- 95 014 руб. по уровню подготовки магистратуры;
- 81 356 руб. по уровню подготовки специалиста и бакалавриата;
- 55 861 руб. у выпускников среднего профессионального образования.

Как видно из данных, заработная плата выпускников среднего профессионального образования значительно ниже, чем у выпускников системы высшего образования, что свидетельствует о том,

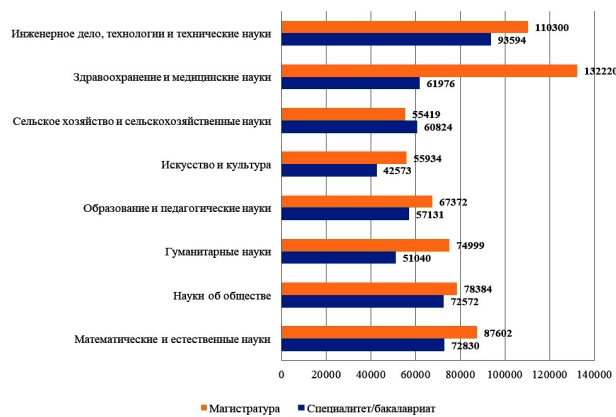
что интерес абитуриентов к среднему профессиональному образованию не связан с зарплатным выигрышем. Можно говорить о том, что часть абитуриентов рассматривает среднее профессиональное образование как ступень к высшему образованию, при этом отдает предпочтение программам бакалавриата.

Среди выпускников 2023 г. по уровню подготовки бакалавриата 1 369 выпускников имели предыдущее образование по уровню подготовки специалиста среднего звена и 97 — уровня подготовки квалифицированный рабочий.

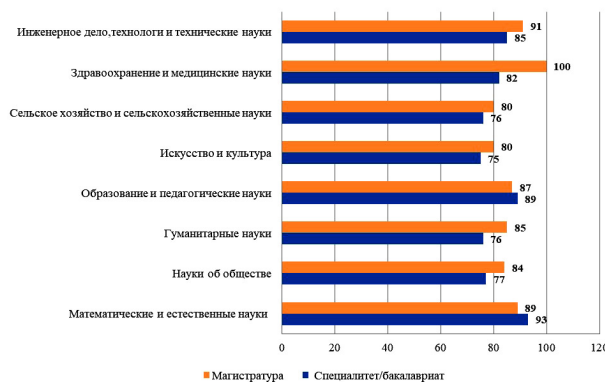
Среди выпускников специалиста 145 выпускников имели предыдущее образование по уровню подготовки специалиста среднего звена и 16 — уровня подготовки квалифицированный рабочий.

а)

б)

в)

Рис. 9. Образовательная структура рынка труда выпускников в 2023 г.:

а — количество выпускников, чел.; б — средняя заработная плата, руб.; в — процент трудоустройства выпускников

Fig. 9. Educational structure of the graduate labor market in 2023:

a — number of graduates, people; б — average salary, rubles; в — percentage of graduate employment

Распределение выпускников высшего образования по профессиональным группам ОКЗ (общероссийский классификатор занятий) показывает, что большее количество выпускников 2023 г. трудоустраиваются соответственно своему уровню образования (рис. 8).

На рис. 9 представлено количество выпускников высшего образования, процент трудоустройства и средняя заработная плата выпуска 2023 г. в разрезе сфер обучения.

Наибольшая численность выпускников в сферах подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки» и «Науки об обществе».

Количество выпускников в сфере обучения «Инженерное дело, технологии и технические науки» составляет 3 700 чел. по уровню подготовки специалитета и бакалавриата и 717 чел. — по уровню подготовки магистратуры, что полностью соответствует потребности рынка труда региона.

Численность выпускников в сфере обучения «Науки об обществе» составляет 3 193 чел. по уровню подготовки специалитета и бакалавриата и 470 чел. — по уровню подготовки магистратуры.

Если проанализировать процент трудоустройства и среднюю заработную плату выпускников по сферам обучения, то возможно оценить, в какой степени существует дисбаланс профессионально-квалификационной структуры выпускаемых специалистов и потребности рынка труда (рис. 9).

По сфере обучения с самым большим количеством выпускников «Инженерное дело и техни-

ческие науки» высокий процент трудоустройства и высокая заработная плата.

По уровню подготовки специалитета и бакалавриата доля трудоустройства — 85 %, а средняя заработная плата выпускников — 93 594 руб., по уровню образования магистратуры средняя заработная плата составляет 110 300 руб., а процент трудоустройства — 91%, что свидетельствует о востребованности выпускников данной сферы обучения.

Во второй по численности выпускников сфере обучения «Науки об обществе» процент трудоустройства по уровню подготовки специалитета и бакалавриата составляет 77 %, а средняя заработная плата — 72 572 руб.

По уровню подготовки магистратуры 470 человек, процент трудоустройства 84 % и средняя заработная плата 78 384 руб.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, хотя средняя заработная плата выпускников данной сферы выше, чем в приоритетных направлениях «Здравоохранение и медицина» и «Образование и педагогические науки», тем не менее их востребованность на рынке труда не высока.

Анализ распределения наибольшего количества выпускников и средних заработных плат вышеуказанных сфер обучения по отраслям промышленности показывает, что в топ 5 отраслей по количеству трудоустроившихся выпускников, для сферы обучения «Инженерное дело, технологии и технические науки» входят отрасли, соответствующие сфере обучения и направлениям подготовки (табл. 1).

Таблица 1. Распределение выпускников высшего образования по отраслям в сфере обучения «Инженерное дело, технологии и технические науки. Топ 5 отраслей по количеству выпускников и средняя заработная плата.

Table 1. Distribution of graduates of higher education institutions by branches in the field of study "Engineering, technology and technical sciences". Top 5 industries by graduates number and their average salary

Отрасль	Средняя заработная плата, руб.
72.19. Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук, прочие	75 147
62.01. Разработка компьютерного программного обеспечения	119 816
19.20. Производство нефтепродуктов	132 086
06.10.1. Добыча сырой нефти	161 409
85.22. Образование высшее	66 842

Таблица 2. Распределение выпускников высшего образования по отраслям в сфере обучения «Науки об обществе».

Топ 5 отраслей по количеству выпускников и средняя заработная плата.

Table 2. Distribution of graduates of higher education institutions by branches in the field of study "Sciences about society".

Top 5 industries by graduates number and their average salary

Отрасль	Средняя заработная плата, руб.
64.19. Денежное посредничество, прочее	75 296
84.24. Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности	37 296
84.11.3. Деятельность органов местного самоуправления по управлению вопросами общего характера	78 006
84.11.21. Деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации (республик, краев, областей), кроме судебной власти, представительств исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при Президенте Российской Федерации	74 354
86.10. Деятельность больничных организаций	72 397

Таблица 3. Распределения выпускников высшего образования сферы обучения «Науки об обществе» по специальностям

Table 3. Distribution of graduates of higher education in the field of study "Social Sciences" by specialty

Специальность	Количество выпускников, чел.	% трудоустройства	Средняя заработная плата, руб.
Юриспруденция	1 039	64	69 964
Экономика	784	74	74 437
Менеджмент	589	72	98 307
Государственное и муниципальное управление	365	79	85 146
Таможенное дело	203	72	58 127
Управление персоналом	183	79	96 130
Реклама и связи с общественностью	106	75	51 456
Туризм	85	61	64 167
Психология	107	44	61 997
Социальная работа	48	85	56 304
Журналистика	45	69	50 861
Гостиничное дело	31	61	60 136
Психология служебной деятельности	30	57	51 650
Социология	20	80	48 838
Международные отношения	20	75	55 217
Товароведение	12	100	56 646
Организация работы с молодежью	14	86	51 995
Финансы и кредит	13	77	72 862
Бизнес-информатика	10	90	(*)
Политология	8	88	(*)
Сервис	4	100	(*)
Психологические науки	2	100	(*)

(*) с целью защиты персональных данных консолидированные сведения, содержащие количество записей менее 10, не указаны

Таблица 4. Динамика вакансий и резюме в профессиональных областях
 Table 4. Dynamics of vacancies and resumes in professional fields

	Динамика резюме в профессиональных областях, 2023 – 2024 гг.	Динамика вакансий в профессиональных областях, 2023 – 2024 гг.
Юристы	+ 21 %	– 27 %
Финансы, бухгалтерия	+ 20 %	– 23 %
Закупки	+ 28 %	– 27 %
Высший и средний менеджмент	+ 30%	+ 18 %

Таблица 5. Трудоустройство выпускников высшего образования 2023 г. выпуска в социально значимые отрасли

Table 5. Employment of higher education graduates of 2023 in socially significant sectors

	Образование	Наука	Здравоохранение
Количество выпускников, работающих в отрасли	1 184 чел.	266 чел.	911 чел.
% от общего числа выпускников	15 %	2 %	10 %
Средняя заработная плата	68 262 руб.	83 342 руб.	77 130 руб.
Отклонение значения по всем выпускникам	(– 16 513)	(– 1 432)	(– 7 645)
Имеют профильное образование, %	59 %	2 %	78 %

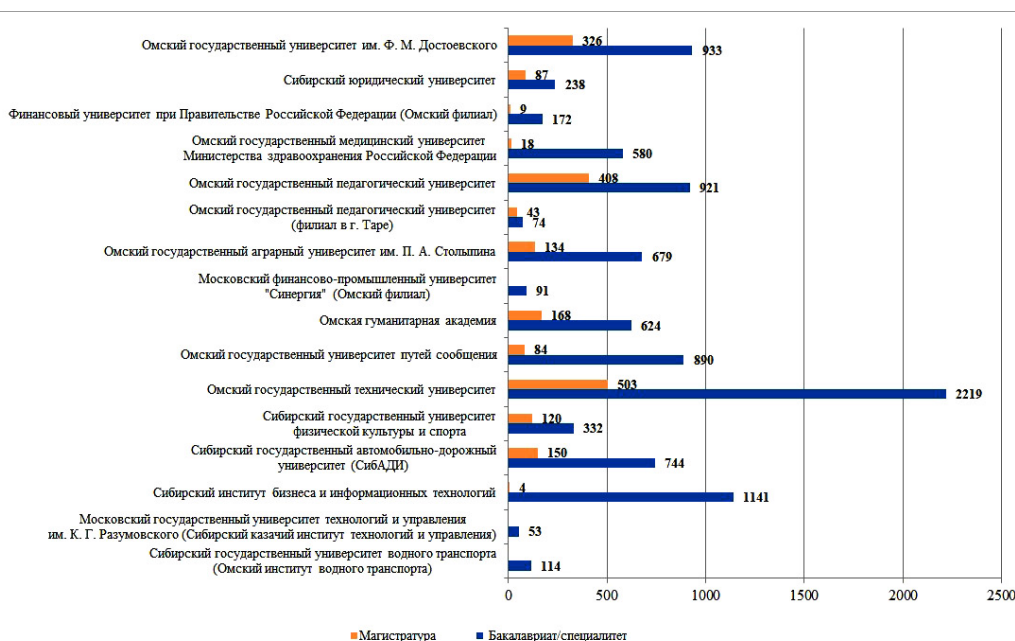

Рис. 10. Количество выпускников вузов Омской области в 2023 г., чел.
 Fig. 10. Number of university graduates in the Omsk region in 2023, people

Приведенные данные свидетельствуют о востребованности выпускников данной сферы обучения промышленностью региона и их поглощением рынком труда.

Для выпускников сферы обучения «Науки об обществе» топ 5 отраслей промышленности представлены в табл. 2.

Исходя из данных можно сделать предположение, что невысокий процент трудоустройства связан с перенасыщенностью рынка труда региона выпускниками данной сферы обучения.

Как показывают данные мониторинга трудоустройства выпускников, большей частью в отрасли торговли и добыче сырой нефти значение средней заработной платы в данной сфере подготовки

во многом скомпенсировано за счет наибольшего количества выпускников, занимающих более выгодные, с точки зрения заработных плат, позиции. Анализ выпускников в разрезе специальностей подготовки подтверждает представленные данные (табл. 3).

В сфере обучения науки об обществе наибольшее количество выпускников в 2023 г. составили выпускники по специальностям юриспруденция, экономика и менеджмент. При этом аналитика портала hh.ru [12] говорит об отрицательной динамике вакансий в данных профессиональных областях, что свидетельствует о перенасыщенности рынка труда выпускниками данных специальностей (табл. 4).

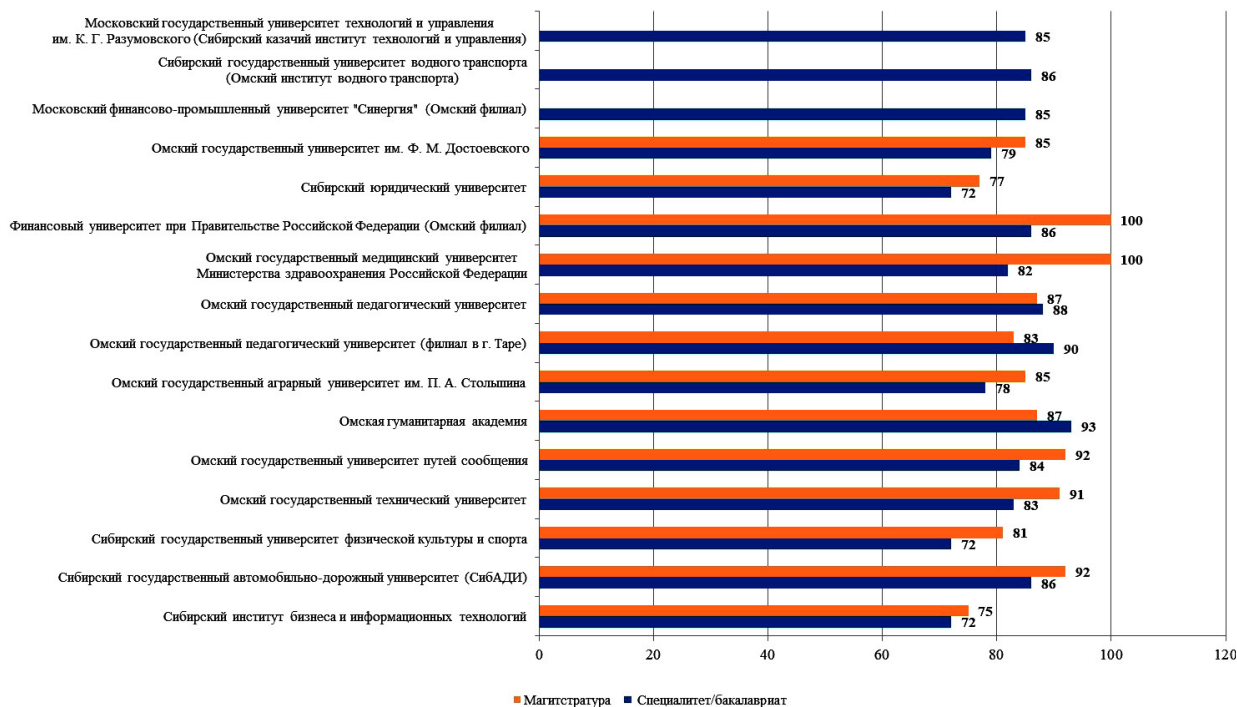

Рис. 11. Процент трудоустройства выпускников вузов Омской области в 2023 г.
Fig. 11. Percentage of employment of university graduates in the Omsk region in 2023

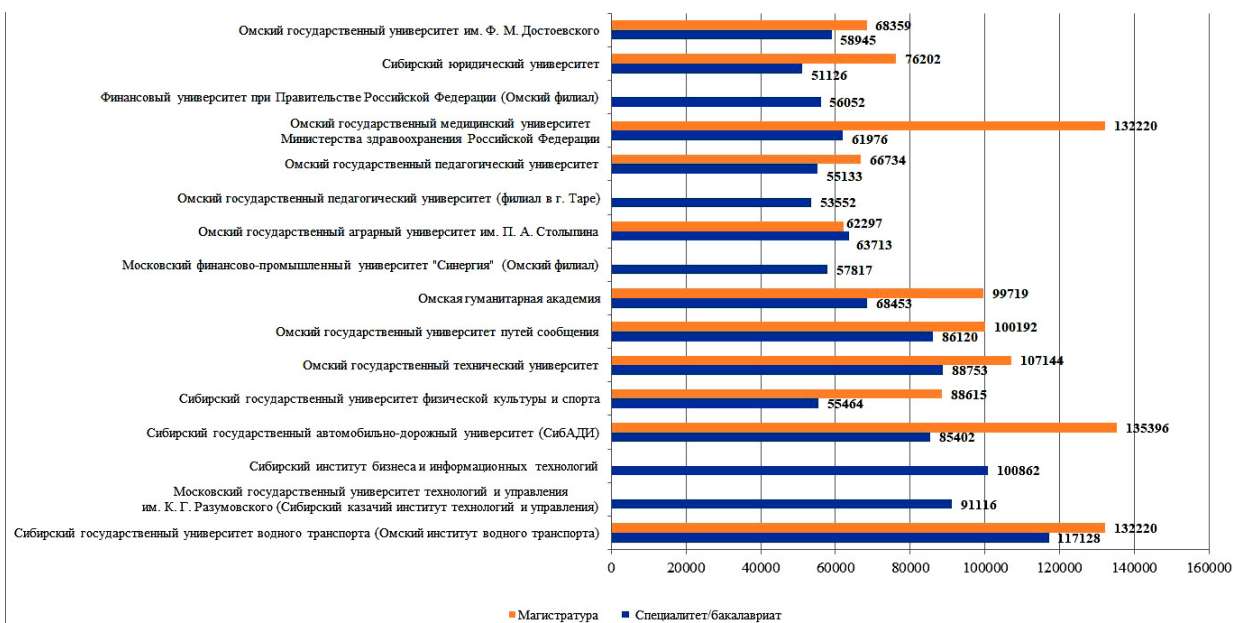

Рис. 12. Средняя заработная плата выпускников вузов Омской области за 2023 г., руб.
Fig. 12. Average salary of university graduates in the Omsk region for 2023, rub.

Также данные мониторинга выпускников показывают, что значение средней заработной платы в данной сфере подготовки во многом скомпенсировано за счет наибольшего количества выпускников, занимающих более выгодные, с точки зрения заработных плат, позиции, большей частью в отрасли торговли и добыче сырой нефти.

Проанализировав трудоустройство выпускников в социально значимые отрасли — образование, наука и здравоохранение — можно увидеть, что самое большое отклонение заработной платы в сфере образования (табл. 5).

Если оценить ситуацию, детализируя до сравнительного анализа вузов региона по тем же крите-

риям и конкретизировав ее, можно увидеть вклад каждого вуза Омского региона в подготовку востребованных кадров (рис. 10 – 12).

Так, наибольшее количество выпускников в 2023 г. в Омском государственном техническом университете по уровню подготовки специалитета/бакалавриата 2 219 чел. и по магистратуре 503 чел. Наименьшее количество выпускников в Московском государственном университете технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Сибирский казачий институт технологий и управления) по уровню подготовки специалитета/бакалавриата 53 чел., а по уровню подготовки магистратуры — в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий.

Самый высокий процент трудоустройства по уровню подготовки специалитета и бакалавриата в 2023 г. у Омской гуманитарной академии 93 %, а самый низкий — у Сибирского юридического университета, Института бизнеса и информационных технологий, Сибирского государственного университета физической культуры и спорта — 72 %.

По уровню подготовки магистратуры в 2023 г. самый высокий процент трудоустройства у выпускников Омской гуманитарной академии 93 %, а самый низкий процент трудоустройства — у Сибирского института бизнеса и технологий — 75 %.

Самая высокая средняя заработная плата в 2023 г. по уровню подготовки специалитета/бакалавриата у выпускников Омского института водного транспорта — 117128, а самая низкая — у выпускников Сибирского юридического университета — 51126 руб.

По направлению магистратуры самая высокая заработная плата у выпускников Сибирского государственного автомобильно-дорожного института — 135396 руб., а самая низкая — у выпускников Омского аграрного университета им. П. А. Столыпина — 62297 руб.

Из приведенных выше фактов можно сделать выводы о том, что перед регионом стоят следующие вызовы:

- низкое закрепление выпускников в регионе, на фоне ухудшающейся демографической ситуации и как следствие дефицит рабочей силы;

- разрыв между потребностью рынка труда и уровнем заработной платы выпускников высшего образования в сфере обучения «Образование и педагогические науки», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки»;

- существующий дисбаланс между потребностью рынка труда в сфере обучения «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» и количеством выпускаемых специалистов;

- переизбыток выпускаемых специалистов в сфере обучения «Науки об обществе».

В качестве ответа [13] на стоящие перед регионом вызовы можно предложить следующие меры.

Для повышения закрепляемости выпускников в регионе создавать привлекательные карьерные треки путем создания консорциумов между средним профессиональным образованием (СПО), вузом и индустриальным партнером.

Для компенсации невысокой заработной платы по приоритетным направлениям подготовки целесообразно наладить продуктивное сотрудничество с муниципалитетом и субъектом, а также с индустриальными партнерами, для реализации мер социальной поддержки молодых специалистов.

Для снижения дисбаланса между потребностью рынка труда по приоритетным направлениям подготовки и количеством выпускаемых специалистов, в частности сферы обучения «Образование и педагогические науки», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», активизировать работу с индустриальными партнерами по прогнозированию перспективной потребности в кадрах под стратегические проекты. Привести в соответствие с запросом рынка труда численность приема в учебные заведения высшего образования контрольные цифры приема. Необходимо осуществлять стратегическое прогнозирование кадровых потребностей Омской области, используя в качестве инструмента регулирования рынка труда контрольные цифры приема в вузы области.

Образовательные программы по направлению подготовки «Науки об обществе» сделать более прикладными, под задачи отрасли.

Список источников / References

1. Глазьев С. Ю., Орлова Л. Н., Воронов А. С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. № 5. С. 3–23. DOI: 10.38050/01300105202051. EDN: VXSBQT.

Glazyev S. Yu., Orlova L. N., Voronov A. S. Chelovecheskiy kapital v kontekste razvitiya tekhnologicheskikh i mirokhozyaystvennykh ukладov [Human capital in the context of technological development and world economic paradigms]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. Moscow University Bulletin. Series 6: Economics. 2020. No. 5. P. 3–23. DOI: 10.38050/01300105202051. EDN: VXSBQT. (In Russ.).

2. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы. Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н. К. Емелина, К. В. Рожкова, С. Ю. Рощин [и др.]. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 160 с. ISBN 978-5-7598-2652-1. EDN: FKUTTF.

Vypuskniki vysshego obrazovaniya na rossiyskom rynke truda: trendy i vyzovy. Doklad k XXIII Yasinskoy (Aprel'skoy) mezhduнар. науч. конф. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. [Higher education graduates in the Russian labor market: trends and challenges: report to the XXIII Yasinskaya (April) International. scientific. conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2022] / N. K. Emelina, K. V. Rozhkova, S. Yu. Roshchin [et al.]. Moscow, 2022. 160 p. ISBN 978-5-7598-2652-1. EDN: FKUTTF. (In Russ.).

3. Леонтьева Л. С., Авилкина С. В. Система высшего образования как стратегический ресурс регионального развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86. С. 200–219. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-200-219. EDN: RZANPY.

Leont'yeva L. S., Avilkina S. V. Sistema vysshego obrazovaniya kak strategicheskoy resurs regional'nogo razvitiya [The higher education system as a strategic resource for regional development]. Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. Public Administration. E-journal. 2021. No. 86. P. 200–219. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-200-219. EDN: RZANPY. (In Russ.).

4. Расширенное заседание Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 07.04.2025).

Rasshirenoye zasedaniye Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta po voprosu «O razvitii rynka truda v Rossiyskoy Federatsii» [Extended meeting of the Presidium of the State Council on the issue "On the development of the labor market in the Russian Federation"]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).

5. О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года: постановление Правительства Омской области от 12.10.2022 № 543-п (ред. от 22.03.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Omskoy oblasti do 2030 goda: postanovleniye Pravitel'stva Omskoy oblasti ot 12.10.2022 № 543-p (red. ot 22.03.2023) [On the Strategy for the Socioeconomic Development of the Omsk Region until 2030: Resolution of the Government of the Omsk Region dated 12.10.2022 No. 543-p (edition dated 22.03.2023)]. Available "ConsultantPlus". (In Russ.).

6. Население // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области.

URL: <https://55.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 07.04.2025).

Naseleniye [Population]. Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Omskoy oblasti. *Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Omsk Region*. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/population> (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).

7. Рынок труда Омской области // Министерство труда и социального развития Омской области. URL: <https://mtrr.omskportal.ru/oiv/mtrr/otrasl/trudovye-resury/RinokTruda> (дата обращения: 07.04.2025).

Rynok truda Omskoy oblasti [Labor market of Omsk region]. Ministerstvo truda i sotsial'nogo razvitiya Omskoy oblasti. *Ministry of Labor and Social Development of the Omsk Region*. URL: <https://mtrr.omskportal.ru/oiv/mtrr/otrasl/trudovye-resury/RinokTruda> (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).

8. Мониторинг выпускников. Аналитические дашборды портала «Работа в России». URL: <https://analytics.trudvsem.ru/monitoring> (дата обращения: 03.03.2025). Доступ свободный после авторизации.

Monitoring vyusknikov. Analiticheskiye dashbordyy portala «Rabota v Rossii» [Graduate monitoring. Analytical dashboards of the "Work in Russia" portal]. URL: <https://analytics.trudvsem.ru/monitoring> (accessed: 03.03.2025). Free access upon authentication. (In Russ.).

9. Авикина С. В., Леонтьева Л. С. Дифференциация внебюджетных доходов ведущих университетов России как показатель региональной асимметрии // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 4 (487). С. 645–664. DOI: 10.24891/re.19.4.645. EDN: CGWPUY.

Avilkina S. V., Leontyeva L. S. Differentsiatsiya vnebyudzhetnykh dokhodov vedushchikh universitetov Rossii kak pokazatel' regional'noy asimmetrii [Extra-budgetary income inequality of Russia's leading universities as a regional skewness indicator]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. Regional Economics: Theory and Practice*. 2021. Vol. 19, no. 4 (487). P. 645–664. DOI: 10.24891/re.19.4.645. EDN: CGWPUY. (In Russ.).

10. Авикина С. В. Компетентностный подход к оценке кадрового потенциала цифровой экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18, № 5 (476). С. 846–869. DOI: 10.24891/re.18.5.846. EDN: BZYAAH.

Avilkina S. V. Kompetentnostnyy podkhod k otsenke kadrovogo potentsiala tsifrovoy ekonomiki regiona [A competency-based approach to assessing the human resources of the region's digital economy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. Regional Economics: Theory and Practice*. 2020. Vol. 18, no. 5 (476). P. 846–869. DOI: 10.24891/re.18.5.846. EDN: BZYAAH. (In Russ.).

11. Характеристика системы высшего образования. Омская область. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2023/_vpo/material.php?type=2&id=10904 (дата обращения: 07.04.2025).

Kharakteristika sistemy vysshego obrazovaniya. Omskaya Oblast' [Characteristics of the Higher education system. Omsk region]. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2023/_vpo/material.php?type=2 (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).

12. Динамика вакансий в профобластях. URL: https://stats.hh.ru/omsk_oblast (дата обращения: 07.04.2025).

Dinamika vakansiy v profoblastyakh [Dynamics of vacancies in professional spheres.]. URL: https://stats.hh.ru/omsk_oblast (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).

13. Авикина С. В., Бакулева М. А., Клейносова Н. П. Модель оптимизации трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования в условиях цифровизации экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 23–34. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-23. EDN: SPFATP.

Avilkina S. V., Bakuleva M. A., Kleynosova N. P. Model' optimizatsii trudoustroystva vyusknikov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii

ekonomiki [Employment optimization model of higher education educational institutions graduates under economy digitalization]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii. Intelligence. Innovation. Investment*. 2020. No. 4. P. 23–34. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-23. EDN: SPFATP. (In Russ.).

АНИСИМОВА Ирина Александровна, эксперт «Всероссийского научно-исследовательского института труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва.

КОРШУНОВ Илья Алексеевич, кандидат химических наук, заведующий лабораторией непрерывного образования взрослых, ведущий научный сотрудник, заместитель директора института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

SPIN-код: 5543-7218

ORCID: 0000-0003-0706-0308

Адрес для переписки: ikorshunov@hse.ru

ХОДОРЕВА Елена Викторовна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Нефтегазовое дело, стандартизация и метрология» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск.

AuthorID (РИНЦ): 591427

AuthorID (SCOPUS): 56610293100

Адрес для переписки: l.khodoreva@yandex.ru

ШАЛАЙ Виктор Владимирович, доктор технических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой «Нефтегазовое дело, стандартизация и метрология» ОмГТУ, г. Омск.

SPIN-код: 2322-6820

AuthorID (РИНЦ): 9913

ORCID: 0000-0003-0635-4849

AuthorID (SCOPUS): 35792469000

AuthorID (SCOPUS): 56755298300

AuthorID (SCOPUS): 57190972363

ResearcherID: P-8233-2015

ШИРКОВА Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории непрерывного образования взрослых Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

SPIN-код: 9169-6211

ORCID: 0000-0002-4040-024X

ResearcherID: W-3808-2018

AuthorID (SCOPUS): 57206181624

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 22.07.2025.

ANISIMOVA Irina Aleksandrovna, Expert of the All-Russia Research Institute of Labour, Moscow.

KORSHUNOV Ilya Alekseevich, Candidate of Chemical Sciences, Head of the Laboratory of Continuous Adult Education, Leading Researcher, Deputy Director of the Institute of Education, NSE University, Moscow.

SPIN-code: 5543-7218

ORCID: 0000-0003-0706-0308

Correspondence address: ikorshunov@hse.ru

KHODOREVA Elena Viktorovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Oil and Gas Storage, Standardization and Certification

Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk.

AuthorID (RSCI): 591427

AuthorID (SCOPUS): 56610293100

Correspondence address: l.khodoreva@yandex.ru

SHALAY Viktor Vladimirovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Oil and Gas Storage, Standardization and Certification Department, OmSTU, Omsk.

SPIN-code: 2322-6820

AuthorID (RSCI): 9913

ORCID: 0000-0003-0635-4849

AuthorID (SCOPUS): 35792469000

AuthorID (SCOPUS): 56755298300

AuthorID (SCOPUS): 57190972363

ResearcherID: P-8233-2015

SHIRKOVA Natalia Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Adult Continuing Education, NSE University, Moscow.

SPIN-code: 9169-6211

ORCID: 0000-0002-4040-024X

AuthorID (SCOPUS): 57206181624

ResearcherID: W-3808-2018

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 22.07.2025.

АНАЛИЗ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФОРМАТОВ РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА

Н. М. Сурай, В. П. Бабарыкин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

В настоящее время значительный интерес у крупных рыночных игроков вызывают микроформаты (или ultra-convenience), доля на рынке которых составляет 20 %. В конце 2024 г. начали формироваться изменения в потребительском поведении, следствием которых стало замедление роста трафика в сетях с фокусом на низкий ценовой сегмент, при сохраняющейся динамике ритейлеров и каналов, предлагающих расширенный ассортимент. Целью исследования является изучение перспективных форматов отечественного ритейла, а также выявление факторов, способствующих их дальнейшему развитию. Проанализированы теоретические подходы к терминологическому пониманию формата торговых организаций, а также систематизирована классификация торговых форматов. Выявлены особенности современных форматов розничных торговых организаций и основные направления их развития. Определены факторы, влияющие на развитие современных торговых форматов. Научная новизна исследования заключается в систематизации современных форматов торговли в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделяется Интернет-торговле как наиболее динамично развивающемуся и востребованному формату современной торговли.

Ключевые слова: ритейл, конкурентоспособность, форматы торговых организаций, покупатель, интернет-торговля, цифровые технологии.

Для цитирования: Сурай Н. М., Бабарыкин В. П. Анализ и характеристика перспективных форматов российского ритейла // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 143–152. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-143-152. EDN: LLCCVS.

© Сурай Н. М., Бабарыкин В. П., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

ANALYSIS AND CHARACTERIZATION OF PROMISING FORMATS OF RUSSIAN RETAIL

N. M. Suray, V. P. Babarykin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Currently, microformats (or ultra-convenience) with the 20 % market share are of considerable interest to major market players. At the end of 2024 consumer behavior began to change and resulted in a slowdown of traffic growth with a focus on the low price segment, while maintaining the dynamics of retailers and channels offering an expanded range. The purpose of the research is to explore promising formats of domestic retail, as well as to identify factors contributing to their further development. The authors use theoretical approaches to the terminological understanding of the trade organizations format and present the trade formats classification. The features of modern formats of retail trade organizations and the main directions of their development are revealed. Moreover, the authors identify the factors influencing the development of modern trading formats. The scientific novelty of the research concludes in the systematization of modern trade formats of the digital economy. Special attention is paid to online trading as the most dynamically developing and demanded format of modern trade.

Keywords: retail, competitiveness, formats of trade organizations, buyer, online commerce, digital technologies.

© Suray N. M., Babarykin V. P., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Ритейл представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся отраслей бизнеса, которая эффективно смогла адаптироваться к новым экономическим и технологическим вызовам, являясь мощным драйвером отечественной экономики [1]. Ритейл-ландшафт России с 2022 г. радикально изменился: выбытие мировых торговых сетей, бурное развитие маркетплейсов и трансформация рынка между локальными игроками образовали инновационную конкурентную среду. В структуре ВВП России торговля занимает 12,8 %. Оборот розничной торговли по итогам 2024 г. составил 55,6 трлн руб. и по сравнению с 2022 г. увеличился на 30,6 % (рис. 1) [2]. В настоящее время российский рынок онлайн-торговли (e-commerce) является самым быстроразвивающимся сегментом ритейла [3]. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли, доля онлайн-торговли в общем объеме ритейла составила 16,2 % (рис. 1). По оценке директора «INFOLine-Аналитика» М. Бурмистрова, доля онлайн-продаж в ритейле по итогам 2024 г. составила 20,6 % [4]. Лидером этого сегмента является Китай (доля онлайн-продаж составляет 34 %). Маркетплейсы — одна из самых популярных бизнес-моделей в электронной коммерции [5].

Президент России Владимир Путин заявил о планах существенного продвижения двусторонней торговли РФ и Китая к 2030 г. [6]. Так, в 2024 г. взаимный товарооборот между Россией и Китаем составил 244,9 млрд долл. и вырос на 1,9 % в долларовом выражении [7].

Экономическая необходимость подтолкнула потребителей к более рациональному поведению в процессе выбора товаров и совершению покупок, а ритейлеров — к разработке соответствующих стратегий развития и бизнес-моделей. Председатель Президиума Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ) И. Караваев отметил, что помимо развития омниканальности ключевыми трендами развития ритейла является увеличение сегмента жестких дискаунтеров в ответ на рост сберегательной культуры потребления в обществе, консолидацию рынка крупными игроками и дальнейший

рост импортозамещения ассортимента в торговых сетях [8].

Основой формирования дискаунтеров послужил рост инфляции и негативные рыночные и социальные факторы, возникшие после пандемии, которые за последние годы определили образ «бережливового» потребителя. Главным фактором, оказывающим влияние на развитие рынка бюджетных магазинов, являются доходы населения. В настоящее время выручка дискаунтеров увеличивается в 2,5 раза быстрее по сравнению с другими форматами торговли.

В целом, развитие микроформатов оказалось для российских торговых сетей одним из немногих доступных в настоящее время инструментов по расширению своего присутствия на рынке.

Методы исследования

В ходе проведения исследования применялись следующие методы: монографический, методы сравнения и группировки, анализа, систематизации и обобщения. Информационной базой исследования настоящей статьи послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы Министерства экономического развития РФ, а также материалы интервью руководителей торговых организаций.

Результаты исследования и обсуждение

Формат магазина — это определенная модель, по которой строится работа ритейлера, который включает в себя такие элементы, как ассортимент, ценообразование, мерчандайзинг, обслуживание клиентов и множество других аспектов. Торговый формат определяет, какой опыт должен получить потребитель в процессе посещения магазина, а также каковы ключевые ценности компании. В большинстве случаев формат магазина определяется технологией функционирования торговой организации и установленными стандартами его деятельности [9, 10].

Исследователи А. В. Воронков, Ю. А. Наплекова, О. Н. Гореликова подчеркивают, что формат торговой организации представляет собой место реализации товаров в розничной торговле, которое

Рис. 1. Динамика розничной торговли в России (2019–2025 гг.) [1]
Fig. 1. Dynamics of retail trade in Russia (2019–2025) [1]

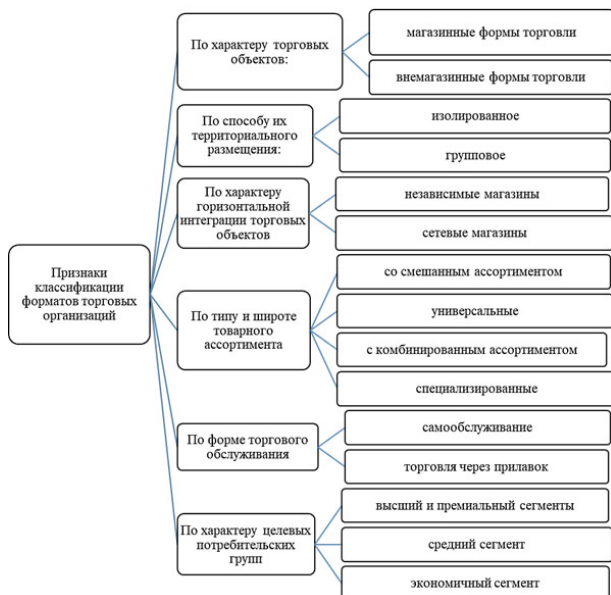

Рис. 2. Классификация форматов торговых организаций
 Fig. 2. Classification of trade organization formats

отличается по географическому положению, площади и структуре помещений, уровню технического оснащения, а также применяемым технологиям и методам стимулирования продаж, ценообразования и формирования ассортимента товаров [11].

Конкуренция между различными форматами торговых сетей способствует увеличению доли современных форматов и снижению интереса покупателей к традиционным форматам [12]. Наиболее динамичный формат, по данным АКОРТ, ultra-convenience (с англ. «ультраудобный») — небольшие «магазины у дома». Например, АО «Магнит» запускает данный формат с самым востребованным ассортиментом товаров. По оценке компании, этот сегмент составляет около 12 % всего продуктового рынка России.

Жесткие дискаунтеры — один из наиболее стремительно развивающихся торговых форматов в России. В настоящее время покупатели отдают предпочтение небольшим по площади магазинам с оптимизированным ассортиментом товаров, что позволяет им оперативно и с наименьшим стрессом совершить покупки. Так, «мягкие» дискаунтеры используют в основе бизнес-модели принцип «вы-

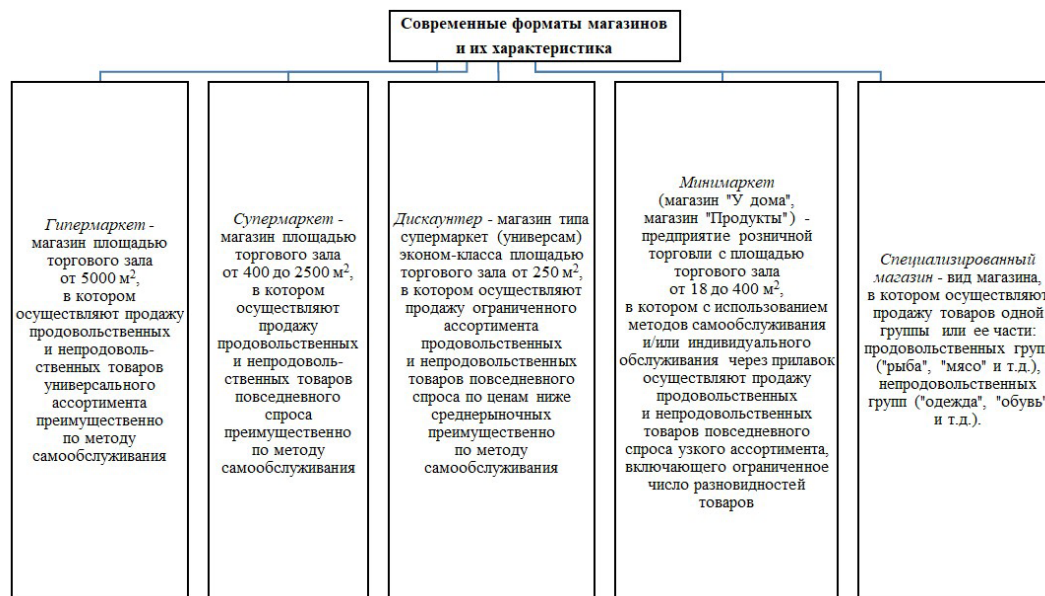

Рис. 3. Современные форматы магазинов и их характеристика
 Fig. 3. Modern store formats and their characteristics

Таблица 1. Характеристика актуальных торговых форматов (продовольственный сектор)
 Table 1. Characteristics of current retail formats (food sector)

Формат	Торговая площадь, м²	Ассортимент, число позиций	Форма обслуживания	Ценовые сегменты	Средний товарный чек, руб. (01.06.2025 г.)	Расположение
Гипермаркет	5000 – 60000	30000 – 55000	самообслуживание	средний, эконом	1400	периферия
Ultra-convenience	~120	220	самообслуживание	эконом	420	все зоны
Супермаркет	400 – 2500	4000 – 15000	самообслуживание	средний	964	центр, полупериферия
«Мягкий» дискаунтер	400 – 1000	1000 – 5000	самообслуживание	эконом	629	полупериферия, периферия
«Жесткий» дискаунтер	400 – 1000	900 – 1200	самообслуживание	эконом	500	полупериферия, периферия
«Магазин у дома»	300 – 500	4000 – 7000	самообслуживание	средний	421	все зоны

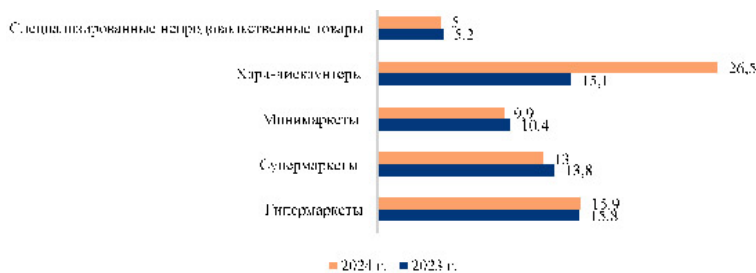

Рис. 4. Доля продаж СТМ в каналах торговли [13] %
 Fig. 4. Share of STM sales in trade channels [13] %

Рис. 5. Оборот розничной торговли в России за период 2019–2024 гг., млрд руб.
 Fig. 5. Retail trade turnover in Russia for the 2019–2024 period, billion rub.

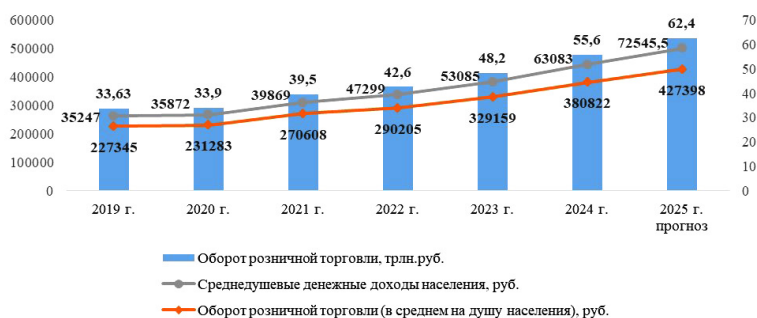

Рис. 6. Динамика оборота розничной торговли и среднедушевых денежных доходов населения России за 2019–2024 гг. [14]
 Fig. 6. Dynamics of retail trade turnover and average per capita monetary income of the Russian population for 2019–2024 [14]

сокой доли промо». Бизнес «жестких» дискаунтеров строится на модели EDLP (every day low prices) «каждый день низкие цены». EDLP-модель основана на значительной доле в ассортименте собственных торговых марок (СТМ), которые помогают сетям контролировать стоимость и качество продукции. В ряде сетей доля СТМ превышает 60 %. Так, в ООО «Чижик» собственные бренды формируют более 50 % ассортимента товаров. Это позволяет договариваться с поставщиками о низких закупочных ценах.

Рассмотрим основные классификационные признаки форматов торговых организаций и их характеристику (рис. 2, 3, табл. 1).

Значительный интерес у крупных рыночных игроков вызывают микроформаты (ultra-convenience), доля на рынке которых составляет 20 %. Так, в 2024 г. ООО «Дикси» открыло несколько пилотных магазинов в формате ultra-convenience. Данный проект позволяет не только освоить новые рыночные ниши, но и взаимодействовать с таким поколением потребителей, для которого принцип «здесь и сейчас» является одним из ключевых за-

просов. Также можно отметить, что микроформат формирует лояльность клиентов к бренду. В современных экономических реалиях, а также запросах потребителей на экономии времени именно микроформат становится одним из наиболее востребованных торговых форматов. Данный формат может конкурировать с экспресс-доставкой, поскольку позволяет приобрести продукты питания быстрее, зайдя в ближайший магазин, который может находиться в том же доме. Но данный формат магазина имеет площадь торгового зала в пределах 80–100 м², что обуславливает высокие требования к организации выкладки.

Однако независимые торговые сети, заложившие основу формата «дискаунтер», теряют позиции в конкурентной борьбе с федеральными игроками, обладающими значительными закупочными мощностями и логистическими возможностями. В дискаунтерах присутствует доминирование в товарном ассортименте уникальной продукции под собственными торговыми марками, а также низкие цены за счет максимальной экономии. Так, доля

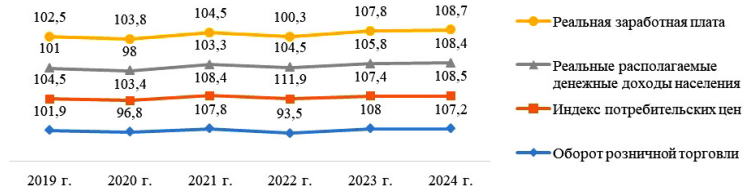

Рис. 7. Оборот розничной торговли, реальные располагаемые денежные доходы населения, % к соответствующему периоду предыдущего года
 Fig. 7. Retail trade turnover, real disposable income of the population, % compared to the corresponding period of the previous year

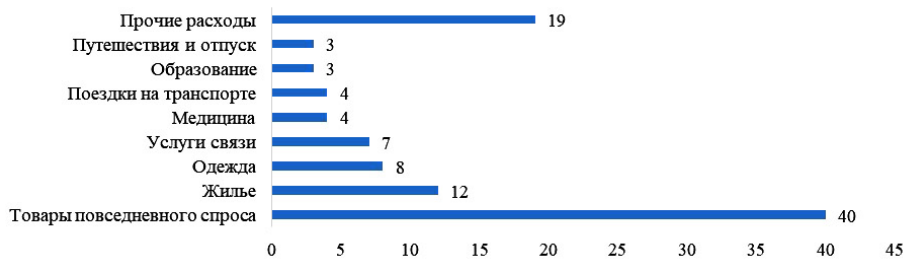

Рис. 8. Среднее значение по проценту бюджета, потраченного потребителем за месяц на категорию, %
 Fig. 8. Average value by percentage of budget spent by the consumer per month for the category, %

продаж СТМ в хард-дискаунтерах составляет 26,5 % (рис. 4) [13]. Магазины, позиционирующие себя как хард-дискаунтеры, занимают порядка 8 % рынка современной торговли FMCG (Fast-Moving Consumer Goods).

Оборот розничной торговли в России имеет положительную тенденцию по росту и рекордным количествам новых брендов. Так, оборот розничной торговли по итогам 2024 г. увеличился на 15,4 % по сравнению с 2023 г. и составил 55589,1 млрд руб. (рис. 5). В структуре оборота розничной торговли доля пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, в 2024 г. составила 47,6 %, непродовольственных товаров — 52,4 % (в 2023 г. — 47,8 % и 52,2 % соответственно). Среднегодовые темпы роста оборота розничной торговли за период с 2019 г. по 2024 г. составили 10,5%. В 2024 г. на российском рынке появилось порядка 77 брендов, 51 из них уже доступен отечественным покупателям. Среди международных ритейлеров лидируют бренды из азиатских стран.

На фоне увеличения денежных доходов населения ожидается рост потребления. Реальные располагаемые денежные доходы в 2024 г. по сравнению с 2023 г. увеличились на 8,4 % (рис. 6, 7) [14, 15]. По данным Росстата, по итогам 2024 г. инфляция составила 9,52 %, а в 2023 г. — 7,42 %. Так, FMCG-рынок сохраняет самую высокую значимость в бюджете покупателя (рис. 8). Таким образом, 40 % месячного бюджета население тратит на покупку товаров повседневного спроса. Данные расходы претерпевают глубокие изменения под действием демографических, социальных и культурных факторов.

По мнению зарубежных ученых Чярнене и Станкявичюте, конкурентоспособность электронной коммерции определяется на трех взаимосвязанных уровнях: на уровне компании (например, финансовые и операционные возможности, доля рынка), на уровне отрасли (например, конкуренция,

Рис. 9. Факторы, влияющие на развитие современных торговых форматов
 Fig. 9. Factors influencing the development of modern trading formats

инновационность, производительность) и на уровне страны/мира (макроэкономические, социокультурные, рыночные, технологические и правительственные факторы). Факторы, которые позволили добиться устойчивого конкурентного преимущества в электронной коммерции для пионера в области онлайн-торговли продуктами питания, были сосредоточены на операционных процессах, внутренних процессах, которые они контролировали для постоянной эффективности [16].

Можно отметить факторы, влияющие на развитие современных торговых форматов (рис. 9).

В 2024 г. оборот розничной торговли на 96,2 % формировался торговыми организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляю-

Рис. 10. Доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли, %
 Fig. 10. Share of retail trade turnover of retail chains in the total volume of retail trade turnover, %

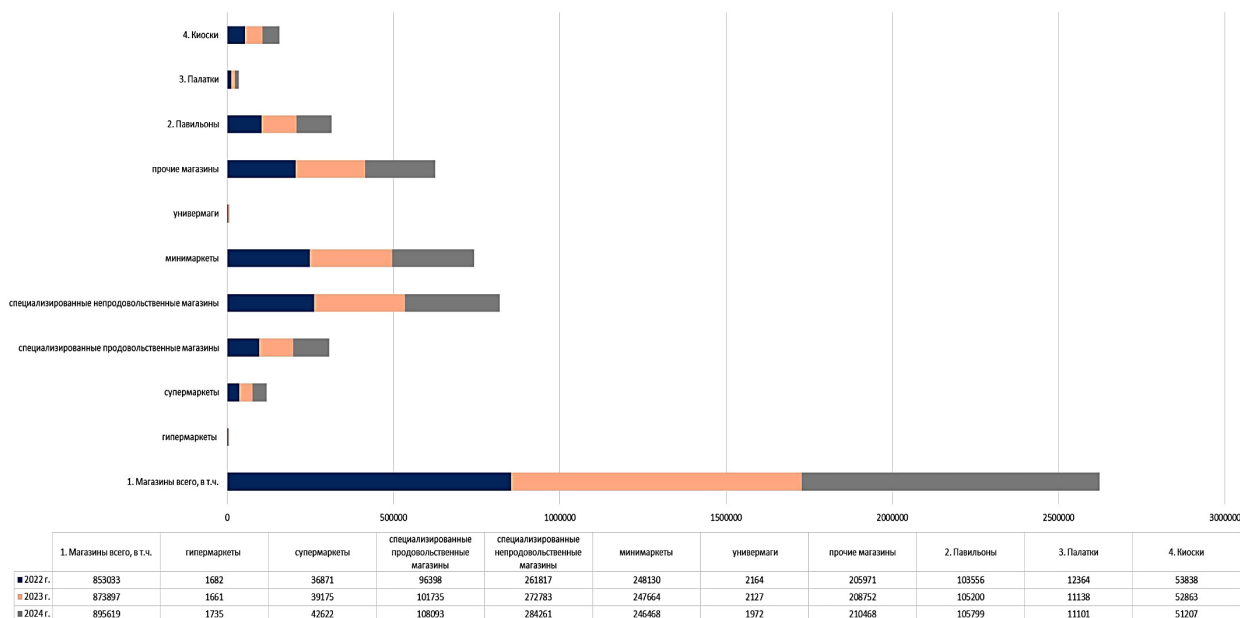

Рис. 11. Количество объектов розничной торговли, ед., 2022–2024 гг.
 Fig. 11. Number of retail facilities, units, 2022–2024

цими деятельность вне рынка. Номинальный рост оборота розничной торговли связан как с инфляционными факторами, так и с повышением среднего чека при схожем объеме транзакций, совершенных потребителями. Доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли по итогам 2024 г. составила 36,7 % (рис. 10). Количество объектов розничной торговли представлено на рис. 11. Анализируя общую динамику объектов розничной торговли за период с 2022 по 2024 гг., можно отметить, что рост составил 4 %. В структуре объектов розничной торговли в этот период произошли следующие изменения:

- количество магазинов возросло на 5 %;
- число гипермаркетов и супермаркетов увеличилось на 15 %;
- количество минимаркетов уменьшилось на 0,7 %;
- число павильонов возросло на 2,2 %;
- количество палаток и киосков сократилось на 5,9 %.

Исследователи Ковалев В. Е. и Антинескул Е. А. подчеркивают, что минимаркеты и дискаунтеры представляют собой перспективные форматы продовольственного ритейла, обладающие значительным потенциалом для экономически эффективного распространения продукции в сельской местности [17].

В России формат жестких дискаунтеров стал развиваться позднее, чем в мировом пространстве. Поводом для их появления стало стремление покупателей к рациональному потреблению на фоне

перманентного роста инфляции. В настоящее время жесткие дискаунтеры (например, сети «Чижик», «Да!», «Победа», «Маяк», «Ярче!») становятся популярным каналом совершения покупок. По данным АКОРТ, в среднем по стране доля дискаунтеров в ритейле увеличилась за пять лет — с 3 % до 5,9 % (рис. 12). Необходимо отметить рост текущей доли дискаунтеров в продуктовой рознице за период 2020–2025 гг. до 6 % в зависимости от региона. В Сибири доля дискаунтеров достигает 35 %. Оборот таких торговых объектов увеличился на 36 %. По данным T-Data, с 1 по 12 февраля 2025 г. траты россиян в дискаунтерах выросли на 23 %, а оборот таких магазинов — на 36 % ежегодно. По данным «ГФК Русь» в настоящее время на рынке выделяют топ-10 сетей формата «дискаунтер»: сети «Светофор», Fix Price, «Чижик» (доля 16,1 % на рынке), «Маяк», «Находка», «Победа», «Моя цена», «Доброцена», «Батон», «Амбар». Так, АО «Магнит» развивает одновременно две сети дискаунтеров — «Моя цена» и «Первый выбор».

Согласно Infoline, доля жестких дискаунтеров в 2024 г. составила 5,61 % от совокупного объема розничных продаж продовольственных товаров (рис. 12). Однако рост продаж замедлился на 2,1 п.п. до 27,3 % вследствие снижения темпов развития сетей «Доброцена», «Победа» и «Светофор», ориентированных на еженедельное посещение покупателей, драйвером роста данного формата остается дискаунтер «Чижик».

Продажи мягких дискаунтеров в 2024 г. ускорились до 17,5 %. В общем товарообороте продуктовой розницы их доля выросла с 23 % до 23,6 %

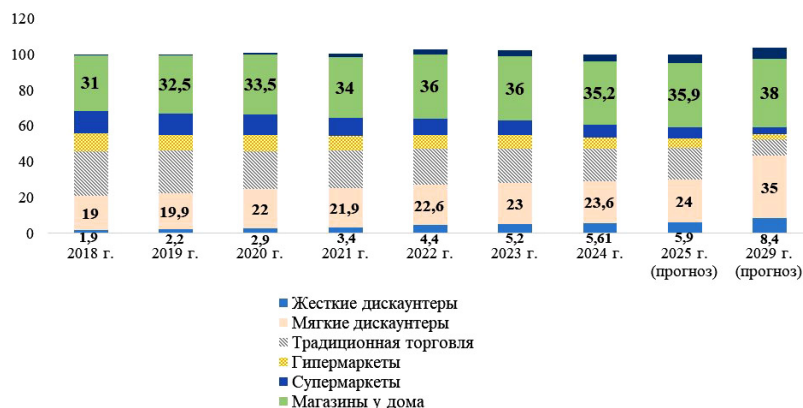

Рис. 12. Структура совокупного объема розничных продаж продовольственных товаров по каналам продаж, % [18]
 Fig. 12. Total volume structure of retail sales of food products by sales channels, % [18]

(рис. 12) [18]. Основными драйверами развития формата являются активный органический рост и региональная экспансия ведущих сетей. Так, за 2024 г. сеть «Пятерочка» открыла 1667 новых магазинов, сеть «Монетка» открыла 695 торговых объектов, в активе «Магнита» появилось 1168 новых точек. Структура продаж хард-дискаунтеров представлена на рис. 13.

Онлайн-торговля продолжает занимать все большую долю российского ритейла. В 2025 г. e-commerce демонстрирует активный рост с основным фокусом на расширение ассортимента товаров и улучшение логистики. В 2026 г. ожидается дальнейшее развитие мобильной коммерции, включая голосовые покупки и использование искусственного интеллекта для персонализированных рекомендаций. Вьетнам — быстрорастущая страна с огромным потенциалом для индустрии мобильной коммерции (m-commerce) [19].

В 2023 г. в Москве и Московской области АО «Магнит» инициировало тестовый проект магазинов формата ultra-convenience, получивших название «Магнит Рядом». Эти компактные торговые точки площадью от 60 до 80 м² расположены в непосредственной близости к потребителям. Ассортимент данных магазинов включает примерно 1,3–1,6 тыс. наименований. Кроме того, магазины были реализованы в различных конфигурациях с целью разработки оптимальной модели данного формата.

Одним из наиболее перспективных направлений использования микроформатов для крупных сетевых компаний является франчайзинг. Формат магазинов «Фасоль», относящийся к микроформату, характеризуется гибкостью франшизы в рамках данного проекта: партнеры получают полную предпринимательскую самостоятельность и свободу действий. В настоящее время проект «Фасоль» развивается в нескольких направлениях: магазин у дома, «Фасоль»-экспресс и «Фасоль» на автозаправочных станциях. В 2024 г. был запущен эксперимент по развитию «Фасоли» в формате фудтрака — мобильного фургона, который перемещается на прицепе автомобиля. Этот нестационарный объект оказался высоко востребованным, так как предоставляет возможность продавать продукты питания непосредственно в тех местах, где они наиболее необходимы потребителям.

Дискаунтеры стремятся заключать долгосрочные контракты с поставщиками, позволяющие рассчитывать на скидки, и требуют от них использо-

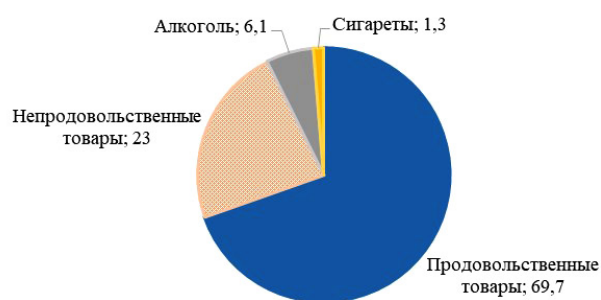

Рис. 13. Структура продаж хард-дискаунтеров, денежное выражение, %
 Fig. 13. Sales structure of hard discounters, monetary value, %

вать транспортную упаковку, в которой продукция сразу выкладывается в торговых залах. Производителям сотрудничество с дискаунтерами помогает наращивать долю рынка. Такие сети обеспечивают больший объем закупок, но приобретают ограниченный ассортимент. В дискаунтерах работают до 5 сотрудников и представлена одна касса. Магазины располагаются в наиболее дешевых помещениях: арендная ставка составляет 1–2 % в месяц от их товарооборота.

Эксперты «Руспродсоюз» указывают на то, что дискаунтеры остаются важным каналом сбыта продукции для поставщиков, который позволяет обеспечивать широкую географию присутствия и делает продукцию доступной для широкой аудитории населения. Однако, предполагая жесткие условия по ценам и объемам, работа с ними может быть выгодна не всем поставщикам. Например, чтобы оказаться на полке крупного жесткого дискаунтера, стоимость товара для покупателя должна быть ниже минимальной цены на рынке на 20 %. Также некоторые подобные сети не располагают собственными распределительными центрами и, помимо низкой цены, поставщики вынуждены самостоятельно заниматься логистикой продукции.

Флагманом развития сегмента дискаунтеров в России изначально стали независимые игроки. Так, торговая сеть «Светофор», образованная семьей Шнайдер в г. Красноярске, спустя десять лет вошла в топ-10 крупнейших российских ритейлеров. В 2020 г. компания оказалась самой быстрора-

ствующей продовольственной сетью в России. Успех данной сети был обусловлен применением бизнес-модели по типу жесткого дискаунтера, который оказался востребованным у населения, чье финансовое положение пострадало от изменения макроэкономических условий. В 2024 г. доля сети «Светофор» в розничном товарообороте снизилась с 1,6 до 1,3 % (375 млрд руб.).

По прогнозам Infoline, к концу первой половины 2025 г. ООО «Светофор» уступил позицию на рынке дискаунтеру ООО «Чижик». Прекращать деятельность в конце 2024 г. начали региональные дискаунтеры — «Рубль бум», «Пыжикофф» и «Правда!», которые были ориентированы на продажу непродовольственных товаров повседневного спроса. В дрогери-сегменте региональным дискаунтерам приходится конкурировать с маркетплейсами и профильными федеральными сетями, включая Fix Price и «Магнит Косметик».

Региональные дискаунтеры сокращают свою долю на рынке вследствие конкуренции с федеральными сетями. Так, объемы продаж в дискаунтере «Светофор» снижаются на фоне перераспределения в пользу дискаунтеров «Чижик», «Ярче!». Эксперты АКОРТ отмечают быстрые темпы развития проектов федеральных сетей: за последние четыре года в 45 регионах было открыто более 2 тыс. дискаунтеров «Чижик», 500 из которых — за 2024 г. Так, АО «Магнит», в портфеле которого «мягкие», «жесткие» дискаунтеры («Моя цена», В1 «Первый выбор»), в 2024 г. запустил более 100 точек.

В X5 Group наблюдается снижение интереса потребителей к крупноформатным дискаунтерам. Магазины формата «У дома» в дополнение к ассортименту товаров предлагают дополнительные услуги: точки выпечки, приготовление кофе. Партнер консалтинговой компании One Story O. Сумишевская отмечает, что новые дискаунтеры в будущем могут создаваться на рынке в качестве экспериментов федеральных сетей, развивающихся на региональном уровне. Так, доля «Чижика» составляет 3–5 % от совокупной выручки X5 Group. Определяющим фактором в области развития рынка бюджетных магазинов являются доходы населения.

Одной из новых инноваций в розничной торговле в Кении является автомат по выдаче молока (широко известный как «молочный банкомат»). Молочные автоматы размещаются в стратегических местах рынка и продают охлажденное пастеризованное молоко. Использование технологии выдачи молока было отмечено в других регионах, особенно в Европе, как вариант розничной торговли для сокращения цепочки поставок молока и содействия экологической устойчивости. Около 21 % банкоматов располагаются в супермаркетах, а 79 % — в других коммерческих помещениях (отдельно стоящих или в составе смешанного розничного магазина). Появление модели розничной торговли через банкоматы положило начало развитию вокруг нее динамичной бизнес-экосистемы [20].

Поскольку динамика развития онлайн-торговли остается высокой, развивается такой формат торговли, как «даркстор». На рынке наблюдаются гибридные модели, которые совмещают ценности различных форматов, таких как супермаркет и даркстор. Некоторые российские ритейлеры, включая гипермаркеты и суперсторы, трансформируют свои бизнес-модели, используя избыточные торговые площади для создания зон популярных брендов и дарксторов.

Заключение

В обостряющейся конкурентной борьбе за потребителя отечественные розничные компании не только предлагают покупателям новые виды товаров и услуг, но и активно внедряют современные торговые форматы, которые меняют характер организации торговли, номенклатуру и качество предоставления услуг конечному потребителю. Торговый формат — это организационно-технологическая характеристика конкретного типа торговой организации, с определенным набором и качеством предоставляемых услуг, которая выражает специфику его ценности для покупателя, соотносясь с состоянием конкуренции, уровнем развития процессов концентрации и централизации. В настоящее время наиболее востребованным форматом является дискаунтер. Количество магазинов около дома продолжает увеличиваться, поскольку это удобный для покупателей формат. За два года рост доли сети магазинов у дома составил 2 %. Супермаркеты имеют отрицательную динамику, их количество сократилось на 6 %. Одновременно с ростом числа магазинов низких цен на карте розничного бизнеса в России становится все меньше гипермаркетов.

Важнейший тренд на рынке ритейла последних лет — рост онлайн-покупок. За последний год доля онлайн-заказов в крупных торговых сетях выросла в среднем на 40 % в целом по стране. Поэтому компании активно вкладываются в развитие дарксторов.

Таким образом, можно отметить, что важным трендом в ритейле является формирование полностью автоматизированного магазина, который экономит время покупателей, минимизирует издержки и предоставляет новый уровень удобства. Актуальным становится совмещение магазинов с кафе, кулинарными зонами и местами для отдыха, превращая супермаркеты в мультифункциональные пространства, которые не только удовлетворяют потребности покупателей в продуктах, но и создают уникальный опыт взаимодействия. Магазины у дома и минимаркеты становятся все более востребованными благодаря своей доступности, близости и акценту на товары повседневного спроса.

Гибридные пространства и минимаркеты представляют собой два стратегически важных, но дополняющих друг друга направления в food-ритейле. Эти форматы демонстрируют, как ритейл может адаптироваться к изменяющимся потребностям покупателей, технологическим достижениям и новой роли магазинов в жизни общества. Можно отметить, что гибридные форматы превращают магазины в lifestyle-пространства, в которых покупатели не только совершают покупки, но и получают вдохновение, проводят время с комфортом и участвуют в увлекательных активностях. Такие пространства способствуют эмоциональной привязанности к бренду и увеличению среднего чека. Минимаркеты и микромаркеты предлагают быстрые и удобные решения для занятых жителей городов, обеспечивая доступ к товарам первой необходимости, готовой еде и напиткам. Этот формат отвечает на растущий спрос на скорость и простоту, интегрируя технологии для оптимизации опыта покупок.

Список источников / References

1. Сурай Н. М., Неверов П. А., Горелова Т. П. Современное состояние и перспективы развития территориально сгруппированных торговых форматов в России // Инновационные

процессы в условия глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (IPEG-2017): сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Прага, 31 марта 2017 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. С. 99–107. EDN: ZARFMF.

Suray N. M., Neverov P. A., Gorelova T. P. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya territorial'no sgruppированных torgovykh formatov v Rossii [Current state and prospects of development of geographically grouped trade formats in Russia]. *Innovatsionnyye protsessy v usloviya globalizatsii mirovoy ekonomiki: problemy, tendentsii, perspektivy (IPEG-2017). Innovation Processes in the Context of Globalization of the World Economy: Challenges, Trends, Prospects (IPEG-2017)*. Prague, 2017. P. 99–107. EDN: ZARFMF. (In Russ.).

2. Оборот розничной торговли и общественного питания. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya/> (дата обращения: 09.05.2025).

Oborot roznichnoy torgovli i obshchestvennogo pitaniya [Retail trade and public catering turnover]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya/> (accessed: 09.05.2025). (In Russ.).

3. Панасенко С. В., Сурай Н. М., Никишин А. Ф. [и др.]. Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2 (55). С. 27–36. DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36. EDN: VOBXNE.

Panasenko S. V., Suray N. M., Nikishin A. F. [et al.]. Otechestvennyye marketpleysy: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Domestic marketplace: current state and development prospects]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnology)*. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022. No. 2 (55). P. 27–36. DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36. EDN: VOBXNE. (In Russ.).

4. Рынок интернет-торговли в РФ в 2024 году вырос на 41 %. URL: <https://habr.com/ru/news/883232/> (дата обращения: 09.05.2025).

Rynok internet-torgovli v RF v 2024 godu vyros na 41 % [The e-commerce market in the Russian Federation increased by 41 % in 2024]. URL: <https://habr.com/ru/news/883232/> (accessed: 09.05.2025). (In Russ.).

5. Сурай Н. М., Теплая Н. А., Баскаков В. А. [и др.]. Маркетплейсы как драйвер развития электронной коммерции // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 154–157. EDN: FDBHLW.

Surai N. M., Teplaya N. A., Baskakov V. A. [et al.]. Marketpleysy kak drayver razvitiya elektronnoy kommersii [Marketplaces as a driver of e-commerce development]. *Innovatsii i investitsii*. 2023. No. 5. P. 154–157. EDN: FDBHLW. (In Russ.).

6. Путин заявил о планах продвижения двусторонней торговли России и Китая. URL: <https://ria.ru/20250508/torgovlya-2015785585.html> (дата обращения: 08.05.2025).

Putin zayavil o planakh prodvizheniya dvustoronney torgovli Rossii i Kitaya [Putin announced plans to promote bilateral trade between Russia and China]. URL: <https://ria.ru/20250508/torgovlya-2015785585.html> (accessed: 08.05.2025). (In Russ.).

7. Товарооборот России и Китая по итогам 2024 года составил рекордные \$244,8 млрд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7430559> (дата обращения: 08.05.2025).

Tovarooborot Rossii i Kitaya po itogam 2024 goda sostavil rekordnyye \$244,8 mlrd [Trade turnover between Russia and China by the end of 2024 amounted to a record \$244.8 billion]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7430559> (accessed: 08.05.2025). (In Russ.).

8. Глава АКОРТ назвал главные тренды развития торговли в 2024 году. URL: <https://www.global-kaliningrad.ru/firmnews/id/8258/> (дата обращения: 08.05.2025).

Glava AKORT nazval glavnyye trendy razvitiya torgovli v 2024 godu [The head of AKORT named the main trends in trade

development in 2024]. URL: <https://www.global-kaliningrad.ru/firmnews/id/8258/> (accessed: 08.05.2025). (In Russ.).

9. Царегородцева С. Р., Панкратьева Н. А. Мультиформатность торговли как стратегическое направление развития сетевого ретейла // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 232, № 6. С. 240–253. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-232-6-240-253. EDN: PXWUJS.

Tsaregorodtseva S. R., Pankratieva N. A. Mul'tiformatnost' torgovli kak strategicheskoye napravleniye razvitiya setevogo reteyla [Multi-format retail — What are the formats of modern stores]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. Vol. 232, no. 6. P. 240–253. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-232-6-240-253. EDN: PXWUJS. (In Russ.).

10. Захарова Ж. Ж. Современные форматы магазинов // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 2 (21). С. 17–21. EDN: VDXPON.

Zakharova Zh. Zh. Sovremennyye formaty magazinov [Modern store formats]. *Sibirskiy Torgovo-Ekonomicheskyy Zhurnal*. 2015. No. 2 (21). P. 17–21. EDN: VDXPON. (In Russ.).

11. Воронков А. В., Наплекова Ю. А., Гореликова О. Н. Факторы эффективности использования современных форматов предприятий розничной торговли // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 2 (99). С. 154–164. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-2-154-164. EDN: JJKYPX.

Voronkov A. V., Naplekova Yu. A., Gorelikova O. N. Faktory effektivnosti ispol'zovaniya sovremennykh formatov predpriyatiy roznichnoy torgovli [Efficiency factors of the retail trade enterprises modern formats use]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2023. No. 2 (99). P. 154–164. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-2-154-164. EDN: JJKYPX. (In Russ.).

12. Ковалев В. Е., Антинескул Е. А. Продовольственный ритейл в сельской местности: выбор оптимального формата // Journal of New Economy. 2024. Т. 25, № 2. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-6. EDN: QWQCZQ.

Kovalev V. E., Antineskul E. A. Prodovol'stvennyy riteyl v sel'skoy mestnosti: vybor optimal'nogo formata [Food retail in rural areas: Choosing the optimal format]. *Journal of New Economy*. Vol. 25, no. 2. P. 108–129. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-6. EDN: QWQCZQ. (In Russ.).

13. NielsenIQ сделал прогноз по развитию сегмента СТМ на 2024 год. URL: <https://zooinform.ru/novosti-zoobiznesa-prognozy-i-tendentsii-razvitiya-stm-na-2024-god/> (дата обращения: 22.04.2025).

NielsenIQ sdelaal prognoz po razvitiyu segmenta STM na 2024 god [NielsenIQ has made a forecast for the development of the private label segment in 2024]. URL: <https://zooinform.ru/novosti-zoobiznesa-prognozy-i-tendentsii-razvitiya-stm-na-2024-god/> (accessed: 22.04.2025). (In Russ.).

14. Торговля в России 2023: стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 230 с.

Torgovlya v Rossii 2023: statisticheskiy sbornik [Trade in Russia 2023: statistics collection]. Rosstat. *Federal State Statistics Service (Rosstat)*. Moscow, 2023. 230 p. (In Russ.).

15. Доходы россиян в 2024 году выросли на 8,4 %, заявил Мишустин. URL: <https://ria.ru/20250207/dokhod-1997978050.html> (дата обращения: 11.05.2025).

Dokhody rossiyan v 2024 godu vyrosli na 8,4 %, zayavil Mishustin [Russians' incomes increased by 8.4 % in 2024, Mishustin says]. URL: <https://ria.ru/20250207/dokhod-1997978050.html> (accessed: 11.05.2025). (In Russ.).

16. Voldnes G., Pleym I. E., Ageeva T. [et al.]. E-commerce of seafood — a review of existing research. *Journal of International Food and Agribusiness Marketing*. Vol. 33, Issue 1. P. 3–35. DOI: 10.1080/08974438.2020.1835779.

17. Ковалев В. Е., Антинескул Е. А. Продовольственный ритейл в сельской местности: выбор оптимального формата //

Journal of New Economy. 2024. Т. 25, № 2. С. 108–129. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-6. EDN: QWQCZQ.

18. Дискаунтеры — единственный офлайн-формат продуктовой розницы, увеличивший долю на рынке в 2024 году. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/diskauntery-edinstvennyy-oflayn-format-produktovoy-roznitsy-uvlichivshiy-dolyu-na-rynke-v-2024-godu/> (дата обращения: 11.05.2025).

Diskauntery — edinstvennyy oflayn-format produktovoy roznitsy, uvelichivshiy dolyu na rynke v 2024 godu [Discounters are the only offline grocery retail format for increasing market share in 2024]. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/diskauntery-edinstvennyy-oflayn-format-produktovoy-roznitsy-uvlichivshiy-dolyu-na-rynke-v-2024-godu/> (accessed: 11.05.2025). (In Russ.).

19. Phung T. B., Thanh T. O., Nguyen D. V. Impulsive buying in Vietnamese mobile commerce: From the perspective of the S-O-R model. *International Journal of Electronic Business*. Vol. 18, no. 2. P. 226–248. DOI: 10.1504/IJEB.2023.130164.

20. Ayuya O. I., Kilelu C., Ndambi A. [et al.]. Emergence of milk dispensing machines as a retail innovation in Kenya: Trends and consumer patterns. *Journal of International Food and Agribusiness Marketing*. Vol. 36, Issue 3. P. 464–483. DOI: 10.1080/08974438.2022.2156962.

СУРАЙ Наталья Михайловна, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Реклама, связи с общественностью и дизайн» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (РЭУ имени Г. В. Плеханова), г. Москва.

SPIN-код: 3562-5290

AuthorID (РИНЦ): 728990

AuthorID (SCOPUS): 57203877622

ORCID: 0000-0001-6219-4363

ResearcherID: AAU-3562-2021

Адрес для переписки: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

БАБАРЫКИН Виталий Павлович, заместитель руководителя Высшей школы креативных индустрий, заведующий кафедрой «Реклама, связи с обще-

ственностью и дизайн» РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

SPIN-код: 4099-2500

AuthorID (РИНЦ): 1271997

Адрес для переписки: babarykin.vp@rea.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 06.07.2025.

SURAY Natalya Mikhailovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Advertising, Public Relations and Design Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

SPIN-code: 3562-5290

AuthorID (RSCI): 728990

AuthorID (SCOPUS): 57203877622

ORCID: 0000-0001-6219-4363

Researcher ID: AAU-3562-2021

Correspondence address: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

BABARYKIN Vitaly Pavlovich, Deputy Head of the Higher School of Creative Industries, Head of the Advertising, Public Relations and Design Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

SPIN-code: 4099-2500

AuthorID (RSCI): 1271997

Correspondence address: babarykin.vp@rea.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 06.07.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ

А. Р. Есина

Омский государственный технический университет, г. Омск

В статье на основе проведенной систематизации современного состояния теории повышения экономической эффективности промышленных компаний, а также на основе экономической надежности выявлены необходимость уточнения содержания и понятия категории экономической надежности и обоснования нового подхода к повышению эффективности, учитывающего условие цифровизации как драйвера экономики шестого экономического уклада.

Целью работы является уточнение понятия «экономическая надежность промышленных компаний», а также проектирование и разработка процессно-технологического подхода. Дальнейшим результатом исследования станет разработка модели механизма повышения экономической надежности промышленных компаний на базе процессно-технологического подхода и его апробация на примере промышленных компаний.

Методическую основу исследования составили общенаучные методы классификации, обобщения, сравнения и анализа.

Ключевые слова: повышение эффективности, экономическая надежность, экономический механизм, промышленные компании, цифровизация, процессно-технологический подход.

Для цитирования: Есина А. Р. Теоретические основы повышения эффективности промышленных компаний в условиях цифровизации на основе экономической надежности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 153–157. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-153-157. EDN: UCTARU.

© Есина А. Р., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF INDUSTRIAL COMPANIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION BASED ON ECONOMIC RELIABILITY

A. R. Esina

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Based on the systematization of the current state of the theory of increasing the economic efficiency of industrial companies, as well as on the basis of economic reliability, the article identifies the need to clarify the content and concept of the category of economic reliability and substantiate a new approach to improving efficiency considering the condition of digitalization as a driver of the economy of the sixth economic order.

The purpose of the research is to clarify the concept of “economic reliability of industrial companies”, as well as the design and development of a process-technological approach.

The methodological basis of the research is based on general scientific methods of classification, generalization, comparison and analysis.

Keywords: increased efficiency, economic reliability, economic mechanism, industrial companies, digitalization, process-based approach.

© Esina A. R., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Эффективность всегда занимала центральную роль в исследованиях представителей различных школ экономики. Интерес к категории эффективности как экономической целесообразности через справедливую цену зародился в Средневековье и дальнейший толчок в развитии получил благодаря религиозной этике протестантизма при Реформации церкви XVI в., которая пропагандировала успешную коммерческую деятельность.

При переходе на шестой экономической уклад ключевым фактором производства стала цифровизация, которая трансформирует как экономику, так и общество в целом [1]. Примерами прорывных технологий Индустрии 4.0 или четвертой промышленной революции, основанной на массовом внедрении цифровых технологий в промышленность, являются квантовый компьютер, нейросети, 3D-технологии, интернет вещей, искусственный интеллект, киберфизические системы, облачные вычисления, Big Data, виртуальная и дополненная реальность, автономные роботы и т. д. Однако цифровая экономика имеет ряд уникальных особенностей, которые должны быть учтены при развитии теории повышения эффективности промышленных компаний: снижение роли посредников, гиперконкуренция, рост производительности труда, снижение энерго- и материалоёмкости, рост степени сложности технологий путем их синтеза и интеграции, стирание границ материального, цифрового и биологического мира, глобальные системные последствия и другие изменения [2].

Высокая технологическая динамика на основе цифровизации делает необходимым рассматривать повышение эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности, что позволит промышленным компаниям адаптироваться и устойчиво развиваться в условиях цифровой среды.

Постановка задачи

На сегодняшний день в области исследования эффективности компаний можно выделить эволюционную школу экономики, которая рассматривает динамическую эффективность как способность адаптироваться к изменчивым условиям на основе смены инновационных технологий и не ограничивается только максимизацией прибыли [3]. Однако для адаптации и живучести промышленных компаний в условиях цифровизации предлагается использовать экономическую надежность в качестве базиса повышения эффективности, которая позволит эффективно и стабильно функционировать, а также устойчиво развиваться в долгосрочной перспективе.

Теория повышения эффективности на основе экономической надежности

Несмотря на различные определения эффективности в целом, можно выделить некую общность

взглядов в интерпретации «эффективности» как максимального результата при минимальных затратах. Однако современный мейнстрим экономической мысли, основанный на классических постулатах оптимальности и рациональности, имеет значительные недостатки, которые подтверждают, что данные теоретические выкладки подходят только для частных случаев экономики и не могут быть вполне адекватными в условиях цифровой экономики. Критикуя позиции классической и неоклассической экономических школ, эволюционная школа экономики обосновывает, что эффективность промышленных компаний динамична и не может быть рассмотрена как статический показатель, а рациональность ограничена ввиду неполноты информации хозяйствующих субъектов. При этом промышленные компании либо адаптируются к видоизменяющимся условиям, либо покидают рынок ввиду конкуренции как отбора, который определяет, какие компании выживут на рынке, а какие — нет.

Яркий представитель эволюционной экономической школы С. Ю. Глазьев разработал теорию технологических укладов, согласно которой развитие экономики происходит на основе смены традиционных технологий прорывными [4], при которых промышленная компания нестабильна и адаптируется к новым условиям.

Учитывая и разделяя постулаты эволюционной школы экономики, необходимо отметить, что развитие сложной социально-экономической системы не может быть описано инструментарием, отличающимся от инструментария естествознания и прикладных наук. В рамках данного исследования представляется возможным использование в качестве основы повышения эффективности экономической надежности. Так, эффективность и надежность являются междисциплинарными категориями. Следует отметить, что политэкономия социализма отождествляла понятия «надежность» и «эффективность» планового производства. Однако в условиях цифровизации данные понятия не могут быть тождественными, хотя и имеют неоспоримую взаимосвязь.

Рассмотрим основные теоретические подходы к пониманию сущности экономической надежности [5]:

1) функциональный подход рассматривает экономическую надежность как сумму надежности функциональных подсистем, а повышение эффективности промышленных компаний достигается за счет выявления факторов дестабилизации каждой подсистемы (В. Н. Егоров, А. В. Закорюкина, Д. И. Коровин, А. Я. Малышева, Д. А. Маринцев, И. А. Новиков и др. [6]);

2) ресурсный подход предполагает повышение эффективности промышленных компаний за счет рационального и оптимального сочетаний наличных ресурсов (В. Н. Кабанов, М. Портер, Р. А. Тимофеев, В. И. Эдельман и др. [7]);

3) системный подход, учитывающий эмерджентность свойств каждого элемента системы, предполагает повышение эффективности промышленных компаний путем комплексного анализа и совершенствования всех внутренних элементов и их взаимосвязей (С. А. Винокурова, А. Л. Колокин, Е. Ю. Меркулова, М. В. Петров, Ю. А. Шумилова и др. [8]);

4) процессный подход рассматривает деятельность промышленных компаний как взаимосвязанные процессы, оптимизируя и совершенствуя которые, повышается эффективность в целом (А. Бьерн, Д. В. Гостяев, В. Г. Елиферов, В. В. Репин, А. Д. Канчавели, М. Хаммер, Дж. Чампи, А. В. Шеер и др.) [9–12].

Процессный подход является логичным продолжением вышеперечисленных подходов как таковых, поскольку процессы декомпозируются до конкретных функций. «Вход» процесса — это ресурсы, а сквозные процессы, отражающие деятельность промышленных компаний, — система взаимосвязанных элементов. Однако традиционные подходы не учитывают влияние цифровизации как ключевого фактора производства, поэтому актуальность нового подхода к повышению эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности в условиях цифровизации возрастает. Стоит отметить также фрагментарность существующих подходов к пониманию сущности экономической надежности, которая является комплексной и сложной экономической категорией.

Результаты экспериментов

Исходя из анализа современного состояния теории повышения эффективности промышленных компаний, на основе экономической надежности, существует необходимость уточнения категории «экономическая надежность промышленных компаний». Выделены следующие концептуальные элементы:

- стабильность функционирования процессов;
- эффективность функционирования процессов;
- устойчивость развития промышленной компании.

Разделяя основополагающие идеи эволюционной школы экономики, единичный процесс как элемент системы стремится к статическому состоянию. Так, процессы тщательно регламентируются и стандартизируются для снижения вариативности операций и, соответственно, ошибок, что соотносится со стабильностью функционирования. Эффективность функционирования является характеристикой процесса, при рассмотрении ее статистического аспекта, как верно выстроенных последовательных действий, исполненных «правильно» в соответствии с регламентами, стандартами и ведущих к достижению поставленных целей с минимальными затратами. Поэтому стабильность и эффективность функционирования предлагается рассматривать по цепочке процессов, повышающих эффективность промышленной компании: организация управления, управление персоналом, управление информацией, маркетинг и продажи, управление финансами, производство, управление улучшениями и изменениями, управление развитием и связи с общественностью (PR).

Промышленная компания, как сложная социально-экономическая система, стремится к динамике и развитию. Соответственно, устойчивость разви-

тия рассматривается по данным процессам как частность, но в целом сбалансированное развитие всех взаимосвязанных процессов, образующих сквозной процесс деятельности промышленной компании, в том числе и технологическое, учитывая роль цифровизации современной экономики.

Под экономической надежностью промышленной компании предлагается понимать стабильное, эффективное функционирование и устойчивое развитие промышленных компаний с учетом непрерывного влияния экзогенных и эндогенных факторов цифровой среды.

Данное определение экономической надежности отличается от ранее предложенных, поскольку другие авторы рассматривали его как комбинацию двух указанных выше концептуальных элементов.

Автором выделены следующие функции, раскрывающие сущность экономической надежности:

— функция целедостижения позволяет промышленным компаниям достичь целевых параметров в срок;

— воспроизводственная функция подразумевает безотказное и бесперебойное функционирование промышленных компаний;

— ресурсная функция означает рациональное и эффективное использование ресурсов, в том числе акцентируя внимание на социальных и экологических аспектах;

— стимулирующая функция способствует развитию и внедрению инновационных технологий, которые формируют конкурентные преимущества промышленных компаний;

— оценочная функция позволяет проанализировать финансово-хозяйственную деятельность промышленных компаний;

— контрольная функция обеспечивает оперативное и стратегическое управление промышленными компаниями, отслеживая динамику изменений показателей и нивелируя негативные факторы влияния цифровой среды;

— защитная функция гарантирует существование промышленных компаний на протяжении длительного времени и подразумевает гибкость и маневренность промышленных компаний;

— общественно-социальная функция показывает, что надежная промышленная компания влияет положительно на общество в целом, создавая рабочие места и увеличивая благосостояние общества.

Рассматривая промышленные компании как сложные социально-экономические системы, состоящие из взаимосвязанных процессов для повышения эффективности на основе экономической надежности в условиях цифровизации, разработан процессно-технологический подход, с помощью которого совершенствуются бизнес-процессы с учетом факторов макро- и микросреды; выстраивается обратная связь для оперативного управления; моделируется механизм повышения эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности, с помощью которого достигаются цели промышленных компаний (табл. 1).

Основными инструментами являются экономическая оценка показателей уровня индикаторов ресурсообеспеченности и организационного уровня обеспечения экономической надежности, а также каскадная модель ее механизма.

Индикаторы ресурсообеспеченности показывают, насколько обеспечены промышленные компании персоналом, информацией, финансами, инфраструктурой и материально-техническими ре-

Таблица 1. Содержание процессно-технологического подхода: основные элементы [составлено автором]
Table 1. Content of the process-technological approach: main elements [compiled by the author]

Название элемента	Характеристика элемента
Тип	Процессно-технологический подход в условиях цифровизации
Назначение	Исследование специфики экономического состояния промышленных компаний в условиях цифровизации и повышение эффективности на основе экономической надежности
Возможность	<ul style="list-style-type: none"> — формализация бизнес-процессов промышленной компании в условиях цифровизации; — учет влияния экзогенных и эндогенных факторов цифровой среды; — оценка потенциального и фактического уровней экономической надежности промышленной компании; — формирование механизма повышения эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности; — организация фидбэка; — построение цикличной модели достижения целевого уровня эффективности промышленной компании на основе экономической надежности
Преимущество	<ul style="list-style-type: none"> — нацеленность на генерирование механизма, позволяющего достичь целевого уровня эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности в условиях цифровизации; — комплексность оценки уровня обобщенного показателя экономической надежности с учетом уровня частных показателей экономической надежности по бизнес-процессам промышленной компании; — саморегулируемость путем организации фидбэка; — универсальность для применения в любых компаниях; — важность в условиях цифровизации для достижения целевого уровня эффективности; — устраняющий пробелы в теоретических аспектах повышения эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности
Инструмент	<ul style="list-style-type: none"> — экономическая оценка показателей уровня индикаторов ресурсообеспеченности и надежности; — экономическая оценка уровня организации обеспечения экономической надежности; — каскадная модель механизма повышения экономической надежности

сурсами. На основе данных индикаторов рассчитывается уровень потенциальной экономической надежности.

Учитывая логику процессно-технологического подхода, новые технологии применяются для более эффективного использования входящих ресурсов, поскольку каждый ресурс в процессе деятельности имеет естественные потери. Измеряя уровень потенциальной надежности «входа» в систему, можно предположить, что «выход» будет в идеальном случае равен или ниже «входа». При некачественных и недостаточных ресурсах невозможно получить высокий результат деятельности, поэтому данный показатель нельзя игнорировать, и он имеет одно из ключевых значений в теории и практике.

Индикаторы надежности рассматриваются в комплексе по каждому процессу в цепочке повышения эффективности промышленных компаний: стабильность функционирования, эффективность функционирования и устойчивость развития. Интегральный показатель всех процессов отражает уровень экономической надежности. Также стоит отметить, что ограничивающим является процесс с самым низким уровнем экономической надежности, из-за которого невозможно дальнейшее повышение эффективности промышленных компаний. При этом устойчивое развитие подразумевает сбалансированность данных показателей с точки зрения процессного подхода: рассчитывается коэффициент развития, основывающийся на системе показателей темпов роста уровня экономической надежности промышленных компаний, — наиболее ценный и важный показатель конечного процесса в цепочке. Чем выше коэффициент развития, тем более сбалансированы показатели экономической надежности по процессам промышленных компаний.

Организационный уровень обеспечения экономической надежности отражает готовность промышленных компаний к изменениям, улучшениям, вне-

дрению инновационных технологий и повышению эффективности, соответственно.

Каскадная модель механизма экономической надежности представляет собой универсальный ресурс и инструмент, с помощью которого постоянно отслеживаются отклонения по достижению плановых параметров единичных и сквозных процессов и, корректируя и внося улучшения в них, достигается устойчивое развитие и повышение эффективности промышленных компаний.

Заключение и выводы

В статье рассмотрено развитие теории повышения эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности в условиях цифровизации в рамках эволюционной школы экономики, которая рассматривает промышленные компании как сложные социально-экономические системы, развивающиеся и адаптирующиеся в динамике путем внедрения инноваций.

Под экономической надежностью предлагается понимать стабильное, эффективное функционирование и устойчивое развитие при воздействии эндогенных и экзогенных факторов цифровой среды. При этом эффективное и стабильное функционирование рассматривается в рамках отдельного процесса как элемент системы, который стремится к статическому равновесию. Устойчивость развития рассматривается в качестве динамичного развития промышленных компаний как всей системы. В рамках отдельных процессов также отслеживаются тренды развития, но развитие отдельных процессов не отражает сбалансированного развития промышленных компаний как целостной системы.

Разработанный процессно-технологический подход позволяет смоделировать механизм повышения эффективности промышленных компаний на основе экономической надежности в условиях цифровизации, который оценивает уровень потенциальной

экономической надежности с помощью индикаторов ресурсообеспеченности, а также уровня фактической экономической надежности с помощью индикаторов надежности, которые рассматриваются по цепочке процессов, повышающей эффективность промышленных компаний.

Список источников / References

1. Мацкуляк И. Д., Азоева О. В., Земцова Т. Д. [и др.] Шестой технологический уклад: объективные тенденции и экономические вызовы: моногр. Москва: Государственный университет управления, 2022. 285 с. ISBN 978-5-215-03543-6. EDN: BXGNDW.

Matskulyak I. D., Azoyeva O. V., Zemtsova T. D. [i dr.] Shestay tehnologicheskuy uklad: ob'yektivnyye tendentsii i ekonomicheskiye vyzovy: monogr. [Sixth technological revolution: objective trends and economic challenges]. Moscow, 2022. 285 p. (In Russ.). ISBN 978-5-215-03543-6. EDN: BXGNDW. (In Russ.).

2. Колодезная К. О. Влияние четвертой промышленной революции на экономику и менеджмент. // Вектор экономики. 2021. № 4 (58). EDN: HBKHEY.

Kolodeznaya K. O. Vliyaniye chetvertoy promyshlennoy revolyutsii na ekonomiku i menedzhment [Impact of the fourth industrial revolution on the economy and management]. Vektor ekonomiki. *Vector of Economics*. 2021. № 4 (58). EDN: HBKHEY. (In Russ.).

3. Нусратуллин В. К., Нусратуллин И. В. Эволюционная теория развития экономики и общества: моногр. Москва: ИНФРА-М, 2023. 632 с. ISBN 978-5-0060-3655-0.

Nusratullin V. K., Nusratullin I. V. Evolyutsionnaya teoriya razvitiya ekonomiki i obshchestva: monogr. [Evolutionary theory of economic and social development]. Moscow, 2020. 632 p. ISBN 978-5-0060-3655-0. (In Russ.).

4. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. Москва: ВладДар, 1993. 310 с. ISBN 5-86209-003-7.

Glazyev S. Yu. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya [Theory of the long-term technical and economic development]. Moscow, 1993. 310 p. ISBN 5-86209-003-7. (In Russ.).

5. Яковлева Е. В., Терентьева А. Р. Формирование подхода к исследованию экономической надежности интеллектуальной инфраструктуры технологического развития промышленных предприятий // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 122–128. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-122-128. EDN: SUINPP.

Yakovleva E. V., Terentyeva A. R. Formirovaniye podkhoda k issledovaniyu ekonomicheskoy nadezhnosti intellektual'noy infrastruktury tekhnologicheskogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy [Formation of approach to research of economic reliability of intellectual infrastructure of technological development of industrial enterprises]. Omskiy nauchnyy vestnik. *Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 122–128. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-122-128. EDN: SUINPP. (In Russ.).

6. Егоров В. Н., Коровин Д. И. Функциональный подход к изучению экономических проблем надежности производства // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5, № 3-4 (17-18). С. 9–28. EDN: HSKSVZ.

Egorov V. N., Korovin D. I. Funktsional'nyy podkhod k izucheniyu ekonomicheskikh problem nadezhnosti proizvodstva [A functional approach to a study of economic problems of production reliability]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. Personality. Culture. Society*. 2003. Vol. 5, no. 3-4 (17-18). P. 9–28. EDN: HSKSVZ. (In Russ.).

7. Porter M. E. The five competitive forces that shape strategy. *Harvard Business Review*. 2008. Vol. 86. P. 78–93.

8. Меркулова Е. Ю. Управление экономической надежностью производственных систем методами диагностики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2007. 44 с.

Merkulova E. Yu. Upravleniye ekonomicheskoy nadezhnost'yu proizvodstvennykh sistem metodami diagnostiki. [Managing the economic reliability of production systems using diagnostic methods]. Tambov, 2007. 44 p. (In Russ.).

9. Bjorn A. Business process improvement toolbox. Second Edition. Milwaukee, Wisconsin: ASQ Quality Press, 2007. 312 p.

10. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с. ISBN 9785916575545.

Repin V. V., Eliferov V. G. Protsessnyy podkhod k upravleniyu. Modelirovaniye biznes-protsessov [Process-based approach to management. Business process modeling]. Moscow, 2013. 544 p. (In Russ.).

11. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. New York: HarperBusiness, 1993. 272 p.

12. Scheer A-W. Industrie 4.0 — Wie sehen Produktionsprozesse im Jahr 2020 aus? Saarbrücken: IMC AG, 2013. 76 s.

ЕСИНА Анастасия Романовна, аспирант кафедры «Менеджмент и сервис» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 9443-8875

AuthorID (РИНЦ): 1066873

Адрес для переписки: pandorra88@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 03.07.2025; принята к публикации 14.07.2025.

ESINA Anastasiya Romanovna, Postgraduate of the Management and Service Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 9443-8875

AuthorID (RSCI): 1066873

Correspondence address: pandorra88@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 03.07.2025; accepted for publication 14.07.2025.

УДК/UDC 339.137.2
DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-158-164
EDN: CHJGKE
Научная статья / Original article

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. С. Зорина, А. О. Каминская

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым

В условиях нарастающей конкуренции разработка стратегии развития конкурентного потенциала предприятия становится важным инструментом обеспечения устойчивости и лидерства на рынке. Исследование посвящено систематизации процесса формирования данной стратегии, охватывающего аналитическую, формирующую, реализационную и контрольную стадии. Анализируя иерархию стратегий и этапы формирования конкурентного потенциала предприятия, работа раскрывает их роль в повышении конкурентоспособности. Особое внимание уделено интеграции анализа стейкхолдеров и диагностики конкурентного потенциала, что отличает предложенный подход от традиционных, усиливая обоснованность стратегических решений и способствуя укреплению рыночных позиций предприятий.

Ключевые слова: конкурентный потенциал предприятия, уровень конкурентоспособности, конкурентные преимущества, стратегия развития, стратегические цели, корпоративная стратегия, координация бизнес-идей развития предприятия.

Для цитирования: Зорина Е. С., Каминская А. О. Формирование стратегии развития конкурентного потенциала предприятия // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 158–164. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-158-164. EDN: CHJGKE.

© Зорина Е. С., Каминская А. О., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

FORMATION OF A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S COMPETITIVE POTENTIAL

E. S. Zorina, A. O. Kaminskaya

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

In the context of increasing competition, the development of a strategy for developing the competitive potential of an enterprise is becoming an important tool for ensuring sustainability and market leadership. The research is devoted to the systematization of the process of forming this strategy, covering the analytical, formative, implementation and control stages. Analyzing the hierarchy of strategies and the stages of formation of the competitive potential of the enterprise, the work reveals their role in increasing competitiveness. Special attention is paid to the integration of stakeholder analysis and diagnostics of competitive potential, which distinguishes the proposed approach from traditional ones, strengthening the validity of strategic decisions and helping to strengthen the market positions of enterprises.

Keywords: competitive potential of the enterprise, level of competitiveness, competitive advantages, development strategy, strategic goals, corporate strategy, coordination of business ideas for enterprise development.

For citation: Zorina E. S., Kaminskaya A. O. Formation of a strategy for the development of the company's competitive potential. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 158–164. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-158-164. EDN: CHJGKE.

© Zorina E. S., Kaminskaya A. O., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

В условиях глобальной конкуренции и динамично меняющейся рыночной среды разработка стратегии развития конкурентного потенциала пред-

приятия (КПП) выступает ключевым фактором обеспечения его устойчивого развития и укрепления рыночных позиций. Эффективная стратегия развития позволяет хозяйствующим субъектам

адаптироваться к внешним вызовам, минимизировать риски и оптимально использовать внутренние ресурсы для формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Актуальность формирования стратегии КПП обусловлена необходимостью системного подхода к анализу внешних и внутренних факторов, согласования интересов стейкхолдеров и трансформации миссии предприятия в конкретные цели и задачи. Данная статья посвящена исследованию процесса формирования стратегии развития КПП, включающего аналитическую стадию, стадию разработки, реализации и контроля для повышения уровня конкурентоспособности предприятия и наращивания его конкурентного потенциала.

Основная часть

Вопросами изучения сущности категории «стратегия» применительно к деятельности предприятий занимались А. А. Томпсон, А. Д. Стрикленд [1], А. А. Гайсарова [2], Е.А. Погребцова [3], Б. Довбня [4], В. В. Кукушкина [5] и другие отечественные и зарубежные ученые. Так, А. А. Томпсон, А. Д. Стрикленд определяют стратегию как «план управления фирмой, направленный на укрепление ее позиций, удовлетворение потребителей и достижение поставленных целей» [1]. Ученые отмечают, что стратегия содержит «множество действий и подходов к бизнесу, от которых зависит успешное управление фирмой» [1]. При этом выбор стратегии определяет направление развития предприятия из множества альтернатив и является осознанным действием менеджеров высшего управленческого звена. Сложной, ответственной, требующей систематизации большого количества информации и концентрации умственных усилий менеджера является процесс выбора стратегии предприятия, сущность которого сводится к объединению в единую систему бизнес-решений и конкурентоспособных действий предпринимателя.

В. В. Кукушкина определяет стратегию как «детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для осуществления миссии организации и достижения ее целей» [5].

Отметим, что определение категории «стратегия» через категорию «миссия организации» осуществляется с целью разграничения этих понятий, поскольку под миссией предприятия следует понимать направление его развития, тогда как стратегия является более широким понятием и содержит в себе этап определения миссии предпринимательской структуры. «Миссия — то, что компания собирается делать и чем собирается стать» [5]. Формирование стратегии предприятия, по мнению В. В. Кукушкиной, должно осуществляться исключительно на основе прогнозов развития рынка и потребительских предпочтений, поскольку это позволяет определить возможности увеличения объемов продаж и расширения потребностей потребителей.

Соглашаясь с мнением В. В. Кукушкиной, А. А. Гайсарова предлагает рассматривать стратегию как «общий комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление целей предприятия и достижение хозяйственных результатов» [2]. Е. А. Погребцова и Б. Довбня также рассматривают стратегию с точки зрения плана управления предприятием, однако уточняют, что он «построен на базе конкурентных преимуществ для достижения конкретных целевых установок и общих стратегических целей» [3, с. 149; 4, с. 154].

Обобщая мнения ученых, отметим, что под стратегией предпринимательской структуры следует понимать документ, содержащий совокупность иерархически упорядоченных целей предпринимателя, направленный на обеспечение соответствия характеристик предпринимательской структуры условиям внешней среды и максимизацию стоимости ее потенциала.

Разработка стратегии хозяйствующего субъекта требует непосредственного анализа структуры стратегий и их классификации для оценки наличия необходимых ресурсов для ее осуществления; определения ответственных подразделений либо лиц, отвечающих за ее выполнение; обозначения необходимых временных горизонтов и согласованности с общим стратегическим направлением предприятия. В экономической теории существует большое количество разнообразных стратегий, различающихся по уровню охвата и функциональной роли в управлении предприятием, систематизация которых позволяет выстроить определенную «иерархию».

С целью анализа структуры стратегий С. В. Мальцев, Ю. В. Фролов и Р. В. Серышев выделяют «стратегическую пирамиду», в рамках которой выделены «корпоративная стратегия (вершина пирамиды), бизнес-стратегии (стратегии подразделений и отдельных видов деятельности), функциональные стратегии (стратегии ключевых подсистем) и завершающий блок — операционные стратегии (связаны с решением текущих задач)» [6, с. 129–130]. Р. Р. Имамов предлагает следующее ранжирование уровней стратегий: «верхний уровень представлен корпоративной стратегией, определяющей деятельность предприятия, далее следуют деловые стратегии для хозяйственных подразделений и функциональные стратегии для отделов и служб» [7, с. 239].

Характеризуя место стратегии развития в иерархии стратегий предприятия, охватывающей уровни от корпоративной стратегии до стратегии отдельных подразделений, направлений и исполнителей, отметим, что стратегии развития позиционируются как функциональные, так как направлены на совершенствование отдельных аспектов деятельности (инновационных, портфельных, маркетинговых и др.) в рамках общей стратегической линии. В отличие от корпоративной стратегии, задающей общие ориентиры, бизнес-стратегии, предназначенной для отдельных субъектов и единиц, а также операционной стратегии, сосредоточенной на тактической ориентации, а не на стратегической, стратегия развития направлена на улучшение и наращивание потенциала предприятия посредством совершенствования ключевых областей.

Соответственно, являясь связующим звеном между стратегическим планированием и операционной (текущей) деятельностью, она обеспечивает реализацию верхних уровней стратегий через управление функциональными процессами (рис. 1).

Отметим, что стратегия развития предприятия — это не только план, набор решений либо инструментов ведения деятельности субъекта для достижения поставленных целей, но и способ успешно и полноценно реализовать имеющийся потенциал предприятия для дальнейшего устойчивого развития. На наш взгляд, стратегия развития предприятия — это целенаправленная система мер, ориентированная на раскрытие и наращивание конкурентного потенциала предприятия для фор-

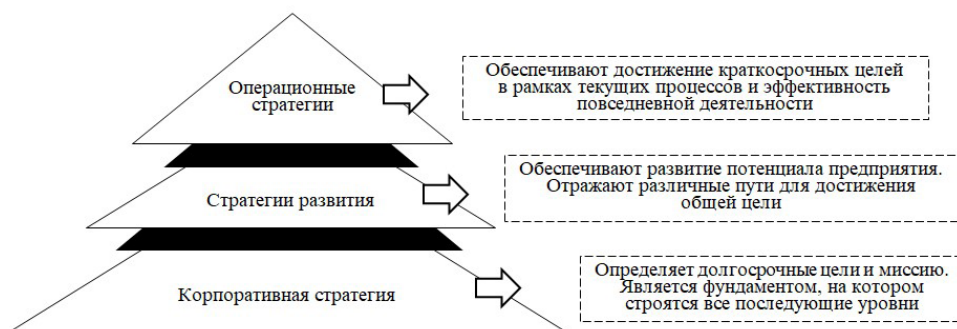

Рис. 1. Иерархия стратегий предприятия
 Источник: составлено автором на основе [6–8]
Fig. 1. Hierarchy of enterprise strategies
 Source: compiled by the author [6–8]

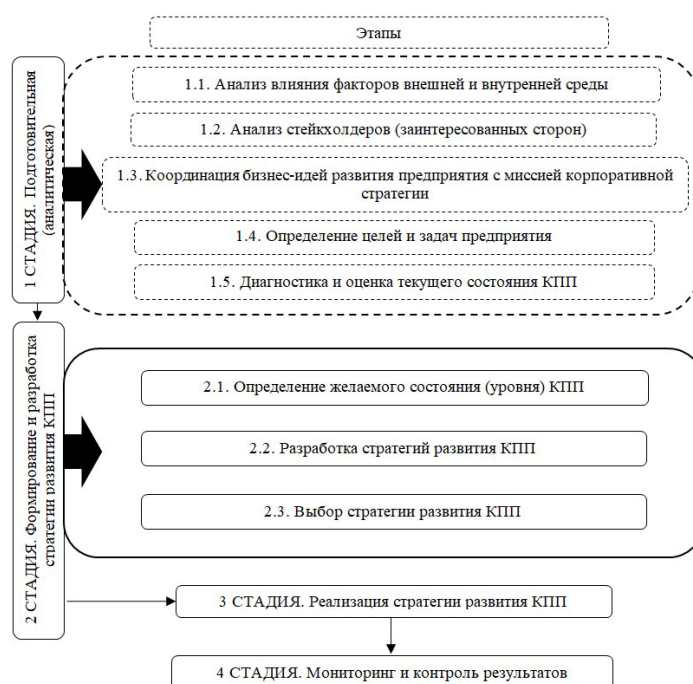

Рис. 2. Процесс формирования стратегии развития конкурентного потенциала предприятия
 Источник: составлено автором
Fig. 2. Developing a strategy for the enterprise's competitive potential
 Source: compiled by the author

мирования и укрепления устойчивых конкурентных преимуществ, повышения уровня конкурентоспособности и достижения стратегических целей. Разработанная стратегия развития предприятия определяет способы эффективного использования внутренних резервов, внешних связей и возможностей для обеспечения устойчивого конкурентного положения предприятия и реализации поставленных целей посредством усиления позиций по сравнению с конкурентами.

Процесс формирования стратегии развития конкурентного потенциала предприятия осуществляется посредством последовательного выполнения четырех стадий: подготовительной (аналитической) стадии, стадии формирования и разработки стратегии, стадии реализации стратегии, стадии мониторинга и контроля результатов (рис. 2).

Первая стадия процесса формирования стратегии развития конкурентного потенциала является подготовительной, ее также можно охарактеризовать как аналитическую, так как разработка какой-

либо стратегии начинается с анализа тех ресурсов и возможностей, которые предприятие уже имеет или хотело бы иметь, а также существующих особенностей внутренней и внешней среды, ввиду состояний которых предприятие может или не может функционировать в определенный момент времени в начале разработки стратегии развития и включает следующие этапы: анализ влияния факторов внешней и внутренней среды, анализ стейкхолдеров, определение миссии предприятия, определение целей и задач предприятия, диагностика и оценку текущего состояния конкурентного потенциала.

На этапе проведения анализа влияния факторов внешней и внутренней среды следует учесть и оценить специфику функционирования предприятия в условиях конкурентной среды [9, с. 92]. Исследование факторов макроуровня (политических, социальных, экономических, рыночных, инновационных и др.) и микроуровня (действий конкурентов, поставщиков, посредников, потребителей и партнеров) внешней среды дает возможность определить

перечень факторов, оказывающих негативное либо благоприятное воздействие на конкурентный потенциал, наиболее уязвимые его элементы, тенденции, формирующиеся на текущем этапе развития рыночной конъюнктуры, а также какие внешние условия способствуют укреплению конкурентных позиций, а какие создают угрозы и риски экономической безопасности предприятия.

Анализ воздействия факторов внутренней среды (производственно-технологических, информационных, научно-технических, маркетинговых и др.) позволяет определить, располагает ли предприятие достаточными ресурсами и компетенциями для реализации стратегии развития в существующих условиях и обеспечения устойчивости данного процесса, а также оценить способность субъекта противодействовать негативным воздействиям и охарактеризовать механизмы, посредством которых предприятие преодолевает эти вызовы для обеспечения экономической безопасности и укрепления своих рыночных позиций. Кроме того, выявляются ключевые направления деятельности предприятия, требующие приоритетного развития, что позволяет более четко и обоснованно сформулировать миссию и цели предприятия.

Так, например, влияние инновационных и технологических факторов проявляется как во внешней, так и во внутренней среде предприятия. Факторы внешней среды, такие как ускорение научно-технического прогресса либо внедрение передовых технологий конкурентами, формируют рыночные тенденции и требования к созданию технологической и инновационной базы субъекта хозяйствования. Одновременно с этим анализ факторов внутренней среды (введение новых методов управления и оптимизации бизнес-процессов, наличие современной технологической базы, уровень инновационной активности предприятия, степень автоматизации производственных процессов и др.) позволяет установить, соответствует ли текущий уровень инновационно-технологического развития предприятия сложившимся рыночным тенденциям: может ли предприятие производить товары либо предоставлять услуги с использованием определенных технологий, адаптируясь к внешним требованиям, или, наоборот, субъект неконкурентоспособен в освоении инноваций для ведения деятельности?

На втором этапе аналитической стадии процесса формирования стратегии развития конкурентного потенциала предприятия необходимо определить круг стейкхолдеров (заинтересованных сторон), чье участие или позиция оказывает существенное влияние на формирование стратегии развития. Стейкхолдеры могут быть непосредственно вовлечены в деятельность предприятия, иметь дифференцированный интерес либо быть индифферентными. Так, при формировании стратегии развития производственной составляющей конкурентного потенциала предприятия, в частности, диверсификации продуктового портфеля за счет реализации предприятием мясной или молочной продукции, необходимо учитывать интересы руководства, стремящегося к максимизации доходности; поставщиков, ожидающих надежности и взаимовыгодного сотрудничества; органов государственной власти, ограничивающих ценообразование в соответствии с «Меморандумом взаимопонимания между государственными органами и субъектами системы оптовой и розничной торговли» на основании «Действующих социальных цен реализации продовольственных товаров первой

необходимости в НТО, магазинах несетевого розницы, на всех продовольственных рынках региона» [10]. Необходимость учета позиции органов власти связана с соблюдением нормативных требований и социальной ответственностью, что непосредственно отражается на общей устойчивости предприятия. Идентификация ключевых сторон процесса формирования развития КПП необходима для выявления совпадений или противоречий между ожиданиями стейкхолдеров и позволяет минимизировать риски конфликтов, а также обеспечивает сбалансированность интересов и ограничительных мер.

На третьем этапе аналитической стадии процесса формирования стратегии развития КПП осуществляется координация бизнес-идей развития предприятия с миссией корпоративной стратегии. Она позволяет определить, насколько направления бизнес-идей развития соответствуют корпоративной миссии предприятия, которая является основой для определения путей наращивания КПП. Способны ли предложенные бизнес-идеи обеспечить реализацию корпоративной стратегии и нет ли между ними противоречий? Данный этап направлен на то, чтобы четко обозначить место стратегии развития в иерархии стратегий предприятия, дать ориентиры для дальнейшего планирования и заложить основу для постановки целей на разных уровнях. Следовательно, координация бизнес-идей развития предприятия с миссией корпоративной стратегии должна предусматривать:

- формирование целей и задач стратегии развития предприятия «с точки зрения его основных товаров и услуг, рынков и основных технологий, т.е. в соответствии с характером предпринимательской деятельности;

- учет принципов функционирования предприятия во внешней среде и ценностей, на которых базируется его деятельность;

- учет культуры предприятия, рабочего климата, людей, которых привлекает данный климат, правила и образцы поведения [11].

Четвертый этап аналитической стадии процесса формирования стратегии развития КПП предусматривает определение целей и задач предприятия, что позволяет трансформировать общие положения миссии в конкретные планы действий, направленные на достижение конкурентных преимуществ. Данный процесс состоит из последовательности четырех взаимосвязанных действий:

- определение закономерных и необходимых характеристик объекта управления, отображение их в цели;

- установление возможных, но не желательных характеристик и состояния объекта, предвидение мер, позволяющих отделить влияние этих обстоятельств на цель;

- выявление возможных и желаемых обстоятельств и характеристик и включение их в цели;

- разработка мероприятий по ограничению цели от желаемых, но объективно невозможных обстоятельств и состояния объекта управления [11].

На данном этапе недостаточно определить желаемые результаты, количественные показатели или рыночные позиции, которых стремится достичь предприятие — необходимо также обеспечить достижимость и измеримость целей, трансформируя их в эффективный инструмент управления. К примеру, если устанавливается цель — увеличение рыночной доли предприятия в регионе, то задачи

должны конкретизировать последовательность действий для ее реализации:

- расширение сети сбыта посредством открытия дополнительных субъектов системы оптовой и розничной торговли;
- выход на рынки, где предприятие ранее не было представлено;
- разработка маркетинговой политики для усиления позиций бренда и привлечения потребителей.

Данный процесс требует систематического мониторинга и контроля, поскольку в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры формируется перечень новых вызовов, угроз и рисков, так же как и возникают новые благоприятные возможности для развития. Это обуславливает потребность в своевременной корректировке разработанного комплекса задач или даже пересмотре самой цели, чтобы гарантировать их соответствие текущим условиям внешней и внутренней среды и поддерживать конкурентный потенциал предприятия на должном уровне.

Пятый этап аналитической стадии процесса формирования стратегии развития КПП предусматривает диагностику и оценку текущего состояния конкурентного потенциала предприятия, который необходим для формирования объективной стратегии, поскольку без анализа существующего уровня конкурентного потенциала невозможно определить направления развития его отдельных составляющих. Основная цель данного этапа заключается в выявлении конкурентных преимуществ и недостатков предприятия в контексте текущих внешних вызовов и рыночных условий, позволяя определить, какие структурные элементы потенциала (производственные, финансовые, маркетинговые, инновационные и др.) обладают высоким уровнем развития, а какие нет.

На второй стадии процесса формирования стратегии развития КПП закладывается ее каркас. Она включает в себя следующие этапы: определение желаемого состояния (уровня) конкурентного потенциала предприятия, разработка стратегий развития конкурентного потенциала предприятия и выбор стратегии развития конкурентного потенциала предприятия.

На первом этапе стадии формирования и разработки стратегии КПП осуществляется определение целевого или желаемого состояния (уровня) конкурентного потенциала предприятия с учетом результатов этапа диагностики и оценки текущего состояния конкурентного потенциала. Это позволит четко понимать, какой уровень конкурентного потенциала предприятие стремится достичь в результате реализации стратегии. На основе анализа текущего состояния конкурентного потенциала, включающего исследование его сильных и слабых сторон, а также доступных ресурсов и возможностей, определяется, до какой степени предприятие способно нарастить свой конкурентный потенциал либо потенциал его структурных элементов. Данный этап позволяет сформировать реалистичную стратегию развития и является, по сути, отправной точкой стратегического планирования, где текущее положение предприятия служит базой для формирования дальнейших действий, соответствующих его реальным возможностям и рыночным условиям, что обеспечивает обоснованность разработки последующих стратегических решений.

На втором этапе стадии формирования и разработки стратегии КПП осуществляется разработ-

ка стратегий развития конкурентного потенциала предприятия, которая предполагает формулировку политики или плана действий, поиск оригинальных идей и новаторских подходов для достижения поставленных целей и выполнения задач или попыток выбора одной из существующих стратегий и разработки вариантов ее адаптации для целей и задач предприятия [11]. На этом этапе также определяется временной период, на который рассчитана стратегия, с учетом всех заинтересованных сторон. В рамках данного процесса формируется разнообразие возможных стратегий развития конкурентного потенциала, учитывающее его сложную структуру, включающую такие элементы, как финансовый, производственный, маркетинговый, кадровый, инновационный, инвестиционный, информационный и скрытый потенциалы. Разработана на генерацию различных вариантов наращивания конкурентного потенциала, опирающихся на конкурентные преимущества предприятия, выявленные ранее.

На третьем этапе стадии формирования и разработки стратегии КПП осуществляется выбор стратегии развития конкурентного потенциала предприятия с учетом принципа оптимальности достижения поставленных целей. Сформированные ранее варианты стратегий развития конкурентного потенциала позволяют принять решение на основе системного подхода, где учитываются как количественные параметры (например, сроки реализации и доступные ресурсы), так и качественные характеристики (степень риска и соответствие миссии и корпоративным целям), что обеспечивает обоснованность дальнейших действий. Выбор стратегии развития предполагает анализ и оценку предложенных альтернатив с целью определения той, которая наилучшим образом соответствует ресурсам предприятия, внешним условиям и установленным временным рамкам и обладает максимальной реализуемостью, минимальными рисками и способностью принести наибольшую выгоду.

На третьей стадии процесса формирования стратегии развития КПП осуществляется реализация стратегии развития КПП в результате выполнения тактических действий по мобилизации всех доступных ресурсов предприятия для достижения поставленных целей; координации усилий для достижения положительных результатов. Н. О. Евтушенко отмечает, что особенно важно «уделить внимание персоналу и менеджменту и максимально использовать возможности существующей на предприятии корпоративной культуры» [12, с. 126], выделяя активное вовлечение именно кадровых ресурсов. Процесс направлен на создание условий, обеспечивающих стабильность и развитие конкурентного потенциала, через эффективное взаимодействие внутренних ресурсов предприятия и широкого круга стейкхолдеров с помощью оптимальных каналов коммуникации для согласованной работы всех участников процесса.

На четвертой стадии процесса формирования стратегии развития КПП осуществляется мониторинг и контроль результатов реализации стратегии развития конкурентного потенциала предприятия, направленный на оценку достигнутых результатов и проверку соответствия фактических показателей поставленным целям. Для этого в рамках различных бизнес-процессов предприятия применяются системы ключевых показателей эффективности, которые позволяют измерить успех проведенных мероприя-

тий. Контроль и мониторинг осуществляются с использованием показателей, которые варьируются в зависимости от того, какой структурный элемент конкурентного потенциала (производственный, финансовый, маркетинговый, инновационный или другой) был выбран для развития в рамках стратегии. Например, с точки зрения производственного потенциала используются показатели объема производства, качества продукции, рентабельности производства и др.; кадрового потенциала — показатели производительности труда, среднемесячной оплаты труда и др.; маркетингового потенциала — выручка от продаж, соответствие цены и качества товара и др.; финансового потенциала — показатели рентабельности, коэффициенты ликвидности и др. Таким образом, осуществляется анализ, направленный на выявление отклонений, корректировку действий и подтверждение достижения запланированных конкурентных преимуществ.

Выводы

Формирование стратегии развития конкурентного потенциала предприятия представляет собой многоэтапный процесс, обеспечивающий трансформацию миссии и ресурсов в конкретные планы действий для достижения конкурентных преимуществ. Аналитическая стадия, включающая анализ внешней и внутренней среды, определение стейкхолдеров, согласование бизнес-идей с миссией, постановку целей и диагностику КПП, создаёт основу для стратегического планирования. Последующие стадии (разработка, реализация и мониторинг стратегии) позволяют предприятию нарастить потенциал, минимизировать риски и адаптироваться к рыночным изменениям.

Практическая значимость исследования заключается в систематизации подходов к формированию стратегии КПП, что способствует укреплению рыночных позиций предприятия. Выполнение всех этапов позволит субъекту хозяйствования сформировать, реализовать стратегию развития КПП, соответствующую текущему уровню конкурентного потенциала, а также обеспечить своевременный контроль и мониторинг результатов.

Список источников / References

1. Томпсон А. А. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / ред. М. И. Соколова, Л. Г. Зайцев. Москва: Изд-во Юнити-Дана, 2015. 577 с.
2. Tompson A. A. Strategicheskii menedzhment: iskusstvo razrabotki i realizatsii strategii [Strategic Management: the Art of strategy development and implementation: textbook] / red. by M. I. Sokolova, L. G. Zaytsev. Moscow, 2015. 577 p. (In Russ.).
3. Гайсарова А. А., Гусарева А. А. О формировании конкурентной стратегии современного предприятия // Проблемы развития финансовой системы государства в условиях глобализации: сборник трудов XXIII Регион. конференции. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. С. 29–32. EDN: GYPBVY.
4. Gaysarova A. A., Gusareva A. A. O formirovani konkurentnoj strategii sovremennogo predpriyatiya [On the formation of a competitive strategy of a modern enterprise]. *Problemy Razvitiya Finansovoj Sistemy Gosudarstva v Usloviyakh Globalizatsii*. Simferopol, 2022. P. 29–32. EDN: GYPBVY. (In Russ.).
5. Погребцова Е. А. Стратегия развития научно-производственных предприятий: виды и особенности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 148–154. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-148-154. EDN: DBWURK.

Pogrebtsova E. A. Strategiya razvitiya nauchno-proizvodstvennyh predpriyatij: vidy i osobennosti [Development strategy of research and production enterprises: types and features] *Omskij nauchnyj vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 148–154. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-148-154. EDN: DBWURK. (In Russ.).

4. Dovbnya B., Papusha V. The essence of enterprise strategy and classification of its types. *Economic Bulletin of Dnipro University of Technology*. 2023. No. 81. P. 152–160. DOI: 10.33271/ebdut/82.152.

5. Кукушкина В. В. Общая экономическая стратегия предприятия // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 1999. № 4 (8). С. 91–96. EDN: WYXBUT.

Kukushkina V. V. Obshchaya ekonomicheskaya strategiya predpriyatiya [General economic strategy of an enterprise]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*. Ulyanovsk, 1999. No. 4 (8). P. 91–96. EDN: WYXBUT. (In Russ.).

6. Мальцева С. В. Основы инновационной деятельности. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 527 с.

Maltseva S. V. Osnovy innovatsionnoy deyatel'nosti [Fundamentals of innovation]. Moscow, 2023. 527 p. (In Russ.).

7. Имамов Р. Р. Теоретические подходы к формированию стратегии развития предприятия // Наукосфера. 2024. № 10-1. С. 233–243. DOI: 10.5281/zenodo.13908484. EDN: FXNJJK.

Imamov R. R. Teoreticheskie podkhody k formirovaniyu strategii razvitiya predpriyatiya [Theoretical approaches to the formation of enterprise development strategy]. *Naukosfera*. 2024. No. 10-1. P. 233–243. DOI: 10.5281/zenodo.13908484. EDN: FXNJJK. (In Russ.).

8. Кузмич А. З. Стратегия развития предприятия — понятие, сущность и виды // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сб. науч. ст. 2-й Всерос. науч.-практ. конф. В 3 т. Курск: Университетская книга, 2023. Т. 1. С. 502–504. EDN: SBLAKN.

Kuzmich A. Z. Strategiya razvitiya predpriyatiya — ponyatie, sushchnost' i vidy [Enterprise development strategy — concept, essence and types]. *Aktual'nyye Voprosy Ustoychivogo Razvitiya Sovremennogo Obshchestva i Ekonomiki*. In 3 vol. Kursk, 2023. Vol. 1. P. 502–504. EDN: SBLAKN. (In Russ.).

9. Kravchenko M., Budagyan A., Reviakin O. Management of competitive potential and strategy of industrial enterprises. *Economic Herald of the Donbas*. No. 1-2 (75-76). P. 92–97. DOI: 10.12958/1817-3772-2024-1-2(75-76)-92-97. EDN: BCSJBE.

10. Минпром РК: Подписан Меморандум взаимопонимания между Советом министров Республики Крым, крупнейшими производителями и субъектами системы оптовой и розничной торговли. URL: <https://rk.gov.ru/articles/dae5234a-44b4-4846-8db5-61729abdb285?moppphdbaaimophl> (дата обращения: 02.04.2025).

Minprom RK: Podpisan Memorandum vzaimoponimaniya mezhdru Sovetom ministrov Respubliki Krym, krupneyshimi proizvoditelyami i sub'yektami sistemy optovoy i roznichnoy trgovli [Ministry of Industry of the Republic of Crimea: a Memorandum of Understanding was signed between the Council of Ministers of the Republic of Crimea, the largest manufacturers and entities of the wholesale and retail trade system.]. URL: <https://rk.gov.ru/articles/dae5234a-44b4-4846-8db5-61729abdb285?moppphdbaaimophl> (accessed: 02.04.2025). (In Russ.).

11. Тумаков Е. А. Определение и этапы формирования конкурентной стратегии торгового предприятия // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 4 (24). С. 37–41. EDN: DSYUEH.

Tumakov E. A. Opredelenie i etapy formirovaniya konkurentnoj strategii trgovogo predpriyatiya [Definition and stages of forming a competitive strategy of a commercial enterprise]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy. Vestnik of Institute*

of *Economic Research*. 2021. No. 4 (24). P. 37–41. EDN: DSYUEH. (In Russ.).

12. Yevtushenko N. Competitive strategy of the enterprise: essence, approaches and principles of formation. *Economy. Management. Business*. 2022. No. 40. DOI: 10.31673/2415-8089.2022.032934.

ЗОРИНА Елизавета Сергеевна, магистрант гр. Э-м-о-233 Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (КФУ им. В. И. Вернадского), г. Симферополь, Республика Крым.

SPIN-код: 6564-6336

AuthorID (РИНЦ): 1292879

ORCID: 0009-0001-3286-8854

Адрес для переписки: ebo_191_zorinaes@mail.ru

КАМИНСКАЯ Анна Олеговна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Экономика предприятия» Института экономики и управления КФУ им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым.

SPIN-код: 5402-3128

AuthorID (РИНЦ): 832795

AuthorID (SCOPUS): 58115894000

ORCID: 0000-0002-3372-6508

ResearcherID: GOK-0988-2022

Адрес для переписки: anna_kaminskaya29@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в пред-

ставленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 22.07.2025.

ZORINA Elizaveta Sergeevna, Master's Student of the Э-м-о-233 group, Institute of Economics and Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (CFU), Simferopol, Republic of Crimea.

SPIN-code: 6564-6336

AuthorID (RSCI): 1292879

ORCID: 0009-0001-3286-8854

Correspondence address: ebo_191_zorinaes@mail.ru

KAMINSKAYA Anna Olegovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Enterprise Economics Department, Institute of Economics and Management, CFU, Simferopol, Republic of Crimea.

SPIN-code: 5402-3128

AuthorID (RSCI): 832795

ORCID: 0000-0002-3372-6508

ResearcherID: GOK-0988-2022

Correspondence address: anna_kaminskaya29@mail.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 22.07.2025.

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Серия Общество. История. Современность

включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Адрес издателя и редакции: 644050, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 11,
Омский государственный технический университет, корпус 6, каб. 424;
тел. (3812) 65-32-08; e-mail: onv@omgtu.ru

Адрес типографии: 644050, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 11,
Омский государственный технический университет, корпус 6, каб. 333;
тел. (3812) 65-32-08.